

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

**МАТЕРИАЛЫ
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

18–19 апреля 2019 года

В пяти частях

Часть пятая

Минск МГЛУ
2019

УДК 800
ББК 81.2
МЗ4

Рекомендованы Редакционным советом МГЛУ

Редакционная коллегия: Н. П. Баранова (*ответственный редактор*), Л. А. Тарасевич (*зам. ответственного редактора*), Н. П. Баранов, А. Н. Гордей, Н. С. Евчик, Н. Т. Ерчак, В. А. Капранова, Т. П. Карпилович, И. Г. Колосовская, Н. Е. Лаптева, Л. М. Лещёва, С. Е. Олейник, В. А. Павловский, А. Л. Подгайский, О. А. Полетаева, Т. В. Поплавская, В. В. Яскевич

МЗ4 **Материалы** ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18–19 апр. 2019 г. : в 5 ч. Ч. 5 / редкол.; отв. ред. Н. П. Баранова [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2019. – 276 с.
ISBN 978-985-460-941-6 (Ч. 5).
ISBN 978-985-460-927-0.

Пятая часть сборника содержит материалы восьми секций конференции – «Праблемы беларускай мовы і літаратуры», «Зарубежная литература», «Гісторыя і беларусазнаўства», «Философия и логика», «Политология и международные отношения», «Экономические науки», «Международный туризм», «Физическая культура и здоровье», а также круглых столов «Испанский язык и культура: теория и практика преподавания», «Теория и практика PR-деятельности».

УДК 800
ББК 81.2

ISBN 978-985-460-941-6 (Ч. 5)
ISBN 978-985-460-927-0

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2019

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

В. У. Барысенка

КУЛЬТУРАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ ВЫКЛАДАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ КІТАЙСКІМ НАВУЧЭНЦАМ

У апошнія гады ў Кітаі няспынна расце цікавасць да Беларусі і, натуральна, да беларускай мовы. Яшчэ ў 2009 г. на сайце Міжнароднага радыё Кітая з'явілася старонка з гукавым файлам на беларускай мове. Гэта вельмі паказальна, што адзін з найбуйнейшых медыяканалаў паралельна з іншымі шасцю мовамі свету выкарыстоўвае беларускую. На сённяшні момант у Паднябеснай дзейнічае 7 цэнтраў вывучэння Беларусі.

Само жыццё ставіць беларусістыку перад неабходнасцю паскарэння навукова-метадычнай працы ў кірунку беларускай мовы як замежнай. Запатрабаваны вучэбна-метадычныя комплексы, якія б аб'ядноўвалі такія аспекты, як лінгвістычны, філалагічны і культуралагічны. Акрамя граматычнай сістэмы і лексікі беларускай мовы, курс павінен павінен прэзентаваць краіназнаўчую і культуралагічную інфармацыю. Для кітайскіх навучэнцаў неабходны дапаможнікі не ўніверсальныя, а нацыянальна арыентаваныя, бо менавіта ў дыялогу культур зацікаўлена кітайская грамадскасць і навучальныя ўстановы. Краіназнаўчую інфармацыю ўтрымліваюць не толькі тэксты, але і лексіка, граматычныя формы і нават фанетыка. Беларуская культура, як і любая этнічная, гэта спецыфічны вобраз свету, гэта пэўным чынам упарадкаваны Космас, прызма, праз якую беларусы глядзяць на свет. Вучэбна-метадычны комплекс па беларускай мове для кітайцаў павінен быць пабудаваны на супастаўленні кітайскай і беларускай культуры, дэкадыроўцы культуралагічных знакаў мастацкіх тэкстаў і моўных адзінак з пераносным значэннем.

Нацыянальная карціна свету паўстае ў сфарміраваных бінарных апазіцыях: свет — цемра, дзень — ноч, суша — мора, права — лева, зямля — неба, вер — ніз, агонь — вада, сонцы — месяц, мужчына — жанчына і г.д. В. Іваноў і В. Тапароў апісалі славянскія пары семіятычных апазіцый са сталай ацэначнай канатацыяй. У вучэбным комплексе па беларускай мове мусяць быць прэзентаваны гэтыя пары, а таксама параўнанне іх канатацый у беларускай і кітайскай нацыянальнай карціне свету.

Універсальны канцэпт «Дом» маецца практычна ва ўсіх мовах. Параўнанне ўспрыняцця дома ў беларускай і кітайскай культурнай традыцыі можа служыць пэўным фундаментам для міжкультурнага дыялогу.

Асноўны тып сельскага паселішча ў Беларусі — вёска, якая ўзнікла пры рассяленні земляробаў. Амаль усе будынкі беларускай вёскі будаваліся з дрэва, пераважна з хвой, радзей з елкі. Жыллё беларуса — гэта не толькі жылыя памяшканні, але і ўся сядзібная забудова, што складаецца з цэлага комплексу жылых, падсобных, гаспадарчых і прамысловых пабудоў. У самой планіроўцы сядзібных пабудоў не было строга вызначаных, цвёрдых канонаў.

Хата характарызавалася рознай планіроўкай, стасункамі з падсобнымі памяшканнямі, найбольш часта сустракалася двухкамернае жыллё тыпу хата + сенцы.

Кітайскі дом па сваёй канструкцыі адносіцца да каркасна-слупавага тыпу. У паўночным і паўночна-ўсходнім Кітаі дом не быў самастойнай асобнай пабудовай, а ўяўляў сабой частку комплексу сядзібы сыхэюань. Гэта адлюстраванне асноў грамадскага жыцця. Канструктыўныя прынцыпы будаўніцтва мала змяніліся. Яны заснаваны на арыентацыі па кірунках свету, семантыцы колеру, формаў, дэкаратыўных элементаў, ды і самой прагматычнай функцыі дома. Цэнтр сядзібы – двор – арганізоўваў у строгай іерархii жылыя, падсобныя і дэкаратыўныя пабудовы, абнесеныя каменнай сцяной. Асноўным семантычна напоўненым кірункам арыентацыі сядзібы быў вектар поўдзень – поўнач, адносна яго сіметрычна размяшчаліся ўсе будынкi. На поўначы размяшчаўся галоўны будынак, жылыя памяшканні знаходзіліся па баках гэтай восі. Па традыцыі ўваход у сядзібу знаходзіўся ў паўднёвай сцяне, што адпавядала агульнай мадэлі светаўладкавання. План традыцыйнага дома – гэта квадрат. Іншыя кірункі свету таксама маркіраваныя. На думку старажытных кітайцаў ўсход валодае жыццём. Пры супастаўленні ўсходу з захадам у кітайцаў, як правіла, узнікае думка пра тое, што на ўсходзе знаходзіцца лепшае, больш важнае, чым на захадзе. Усход – месца крыніцы па ўсходняй філасофіі. Таму пакой гаспадара размешчаны на ўсходзе, а гасцявы – на захадзе. Запад – месца, дзе падае сонца. Пасля заходу сонца для людзей надыходзіць цемра. Таму захад – гэта месца з’яўлення цемры і холаду, злавесны захад азначае смерць і страх. Сядзіба адлюстроўвала вызначаны сацыяльны парадак, сістэму этыкету: рознае становішча старэйшага і малодшага пакаленняў, старэйшага і малодшага сына, мужчыны і жанчыны.

Пры меншай рэгламентацыі размяшчэння беларускіх сядзібных пабудов вясковы дом арганічна ўпісаны ў міфалагічную мадэль свету. Вокны не прасякалі ў паўночнай сцяне, бо гэты прасторавы напрамак суадносіцца з холадам, цемрай і смерцю. Самая сакральная зона інтэр’еру – покуць – арыентаваная на поўдзень і ўсход – бакі свету, якія сімвалізуюць нараджэнне, жыццё, цяпло, святло. Практычна ўсе контуры дому і сядзібы – парог, дзверы, вокны, сцяна, страх, кут – мелі ў традыцыйным светапоглядзе межавую сімваліку, увасаблялі мяжу паміж «сваім» – чалавечым і «тым» – чужым светам. Касмічная сімваліка хаты амаль страчаная ў сучасным беларускім горадзе. Але пэўныя асколкі міфалагічнага мыслення трывала трымаюцца ў нашай свядомасці: беларусы не вітаюцца, не размаўляюць і не перадаюць што-небудзь цераз парог.

У сучаснай беларускай мове лексема *дом* уключае ў сябе шмат значэнняў: 1) будынак, жылло, установа, прадпрыемства (Дом культуры, Дом кнігі, наш пяціпавярховы дом, выклік лекара на дом, праца на даму); 2) побыт, уклад гаспадаркі, утульнасць; 3) сям’я, блізкія адносіны паміж сваякамі; 4) род, прозвішча (састар.) У беларускай мове маюцца дзве мнагазначныя лексемы *дом* і *хата*, якія выкарыстоўваюцца і паралельна, і ў дакладна

вызначаных сітуацыях. Хата (ад стар.-венг. формы сучаснага венг. *Ház* 'дом' ці ад стараіранскага; параўн. таксама і нямецкае *Hütte*, англ. *Hut* 'хаціна') – традыцыйны дом украінцаў, беларусаў, заходніх і паўднёвых рускіх, часткі палякаў з печчу, як правіла з чатырохсхільным саламяным або чаротавым дахам.

Для кожнай нацыянальнай культуры ёсць ключавыя вызначальныя слова. Для нямецкай культуры – пунктуальнасць; для рускай – душа, туга, лёс; для амерыканскай – канфідэнцыяльнасць. Для беларускай лінгвакультуры такім ключавым словам і будзе *хата* як вобразны змест канцэптаў «Радзіма» і «сям'я».

Асацыятыўны шэраг ад слова *дом* у беларусаў і кітайцаў у многім супадае. Агульныя асацыяты: сям'я (праўда, колькасна кітайская сям'я значна пераважае беларускую), утульнасць, родны, цёплы, спакой, бацькі, дзеці. Але «семантычны аб'ём слова «家 – jiā – дом» у кітайскай мове значна шырэйшы. (回家 (huí jiā) ісці дамоў; 家人 (jiā rén) – сваякі; зварот да паважанага чалавека – 您老人家 (nín lǎo rén jiā) – вы, ваша міласць, спадар; лікавае слова – 两家旅 (liǎng jiā lǚ guǎn) і яшчэ суфікс для ўтварэння розных спецыяльнасцей. Адзначым спецыфічна беларускае слова *дамавіна*, утворанае ад слова «дома», – спецыяльная скрыня, у якую кладуць нябожчыка для пахавання, труна, новая хатка для памерлага. Такого значэння ў кітайскага дома няма, пры ўсёй уважлівасці кітайскай культуры да традыцый пахавання.

Працэсы глабалізацыі, актыўныя міжнародныя адносіны ствараюць ўмовы для прасоўвання беларускай мовы і культуры ў сусветнай супольнасці. У сучаснай сітуацыі актуальная палітыка так званай «мягкай сілы» (soft power). Згодна з Дж. Наю, «мяккая сіла» дзяржавы заснавана на прывабнасці яе культуры, каштоўнасцей, палітычных і сацыяльных праграм, звязаная з культываваннем пачуцця сімпатыі, з прыцягальнасцю ідэалу і пазітыўнага прыкладу.

Фарміраванне ацэначных адносін да краіны залежыць у тым ліку і ад ўспрымання яе культуры. У гэтай сувязі вывучэнне беларускай мовы суайчыннікамі і інафонамі значыць не толькі авалоданне пэўным сродкам камунікацыі, не столькі разуменнем, колькі спасціжэннем, выпрацоўкай каштоўнасна-сэнсавых арыенціраў.

Дз. А. Букаеў

ФОНАСЕМАНТЫКА І ГУКАПІС У КАНТЭКСТЕ ПЕРАКЛАДУ

На сённяшнім этапе развіцця мовазнаўства як навукі сфарміраваліся шматлікія галіны і плыні. Адною з такіх галін з'яўляецца фонасемантыка. На жаль на сённяшнім этапе гэта навуковая галіна не атрымала шырокага развіцця сярод постсавецкіх мовазнаўцаў, нягледзячы на яе перспектыўнасць і тыя магчымасці, якія яна дае для даследаванняў ў сферы літаратуразнаўства, у першую чаргу пры даследаванні такой з'явы, як гукапіс.

У кантрасце з постсавецкім мовазнаўствам еўрапейскія і амерыканскія мовазнаўцы актыўна вялі даследаванні фонасемантыкі і гэта дазволіла выявіць шэраг заканамернасцей, якія маюць універсальны лінгвістычны характар і тлумачаць канкрэтныя эфекты, якія аказвае паўтор асобных гукаў ці іх спалучэнняў на чытача.

Грунтуючыся на гіпотэзе гукапіснай асновы стварэння слоў, ужо напрыканцы XIX ст. лінгвісты вельмі ўважліва вывучалі сімвалізм гукаў. Нягледзячы на атсутнасць адэкватнага інструментарыю аналізу і вельмі моцны суб'ектывізм першых даследаванняў у XX ст. сфарміравалася моцная плынь даследаванняў гукавога сімвалізму.

На сённяшні дзень даследаванні далі шэраг вынікаў. Так, напрыклад, было выяўлена, што эфект ад сімвалізму гукаў у мове мастацкай літаратуры значна мацнейшы за штодзённую мову і мае значна большы іканічны кампанент, як у колькасным, так і ў якасным плане. Калі мы улічым той факт, што мастацкія тэксты аказваюць эмацыянальны ўплыў на чытача, то гэты пастулат выступае лагічным яго працягам. Але таксама трэба зазначыць, што прырода гукапіснага і семантычнага эфекту пэўных гукаў завязана не на іх дэнататыўным ці канататыўным кампанентах (асобныя гукі не маюць, яны сустракаюцца толькі ў канвенцыянальных адзінках прыродных семантычных сістэм – лексем), а на асацыятыўным. Асаблівасць асацыятыўнага кампанента заключаецца ў тым, што ён па большасці індывідуальны і можа адрознівацца ў розных людзей. Але ў той жа час на аснове псіхалагічных тэстаў было выяўлена, што ў некаторых выпадках асацыятыўны кампанент можа падняцца на надіндывідуальны ўзровень і тым самым атрымаць фактуальны статус. Пры гэтым сімвалізм пэўных гукаў таксама залежыць ад кантэкста, у які ўключаны словы з гэтымі гукамі. Так галандскі даследчык Берге на прыкладзе гука *s* паказвае, што ўпамінанне вужакі ў сказе з гэтым гукам надае яму гукападражальны эфект шыпення.

Таксама трэба ўлічваць, што сімвалізм гукаў мастацкай літаратуры не можа быць адарваны ад сімвалізму гукаў у штодзёнай гаворцы. Сімвалізм таксама залежыць ад канкрэтнага этапу гістарычнага развіцця мовы. Так, напрыклад, шмат сучасных нямецкіх слоў, якія пачынаюцца на гук *b*, набылі яго ўжо ў працэсе гістарычнага развіцця, бо шмат старажытна германскіх слоў і больш раннія праіндаеўрапейскія – у аналагічных лексемах выкарыстоўвалі гук *t*. У першую чаргу гэта закранае тыя лексемы, якія выконваюць ролю ўказання (*du, dier, dein, dich, da, dort* – *ты, табе, твой, там*).

Першыя спробы класіфікацыі семантыкі гукапісных элементаў прадпрыняў у XVIII ст. нямецкі паэт Аўгуст Вільгельм Шлегель, які прапанаваў наступнае семантычнае тлумачэнне асноўных нямецкіх галосных. Гук *a* ён суадносіў з моладасцю, радасным настроем, блескам. Гук *o* – з высокароднасцю і чэснасцю. Гук *i* – з інтымнасцю і каханнем. Гук *u* – з асалодай і пяшчотным гучаннем. Гук *e* – з сур'ёзнасцю і задумлівасцю.

Нямецкі паэт-рамантык Клеменс Брэнтано таксама спрабаваў ахарактарызаваць галосныя гукі, але яго асацыяцыі насілі менш сістэматычны характар. Так, у сваім вершы «Die Vokale» (Галосныя), ён апісвае свае асацыяцыі, што ўзнікаюць у дачыненні да нямецкіх галосных (за выключэннем умлаўтаў). Так гук *a* ён суадносіць з шырока раскрытым ротам, гук *e* – з плачам малога дзіцяці, гук *i* – з піскам мышэй, *o* – з крыкам вазніцы, а гук *u* – з крыкам савы. Нягледзячы на даволі суб’ектыўныя асацыяцыі паэта, яны, тым не менш, маюць і некаторыя элементы, якія звязваюць іх з сучасным поглядам на сімвалізм гэтых гукаў. Так, асацыяцыя гука *i* з мышамі адпавядае асацыяцыі гэтага гука з чымсьці маленькім, у той час як *a*, *o* і *u* Брэнтано звязвае з нечым вялікім (шырока раскрыты рот) і далёкім (крыкі вазніцы і савы).

Сярод іншых заканамернасцей, выяўленых навукай, мы таксама бачым, што гукі могуць супрацьпастаўляцца адзін аднаму па шэрагу асацыяцый, як, напрыклад, *i*, выклікаючы асацыяцыі чагосьці маленькага, тонкага, светлага і блізкага, таксама гукам *a*, *o*, *u*, якія, наадварот, асацыіруюцца з чымсьці вялікім, тоўстым, цёмным і далёкім. Гук *i* таксама супрацьпастаўлены гукам *o* і *u* па параметрах «вострае–круглае». Таксама супрацьпастаўлены кароткія галосныя (моцнае, цвёрдае, хуткае) – доўгія галосныя (слабае, мягкае, павольнае). Сярод зычных найбольш распаўсюджаны асацыяцыі: *r*, *k*, *t*, *s* (моцнае, цвёрдае, хуткае; гук *r* таксама выражае злобу, небяспеку і агрэсіўнасць) і *l*, *m*, *n*, *g*, *d* (слабае, пшчотнае, павольнае). Выбухныя зычныя (раптоўнасць) супрацьпастаўлены фрыкатыўным (паступовы канец/пачатак).

На працягу часу свае сістэмы класіфікацыі гукаў спрабавалі стварыць шматлікія літаратуразнаўцы і лінгвісты. Той факт, што ў лірычных тэкстах гукі выконваюць важную ролю і могуць ствараць кампаненты сэнсу, якія выходзяць за мяжу ўзроўня тэксту і могуць самастойна існаваць, узмацняючы сэнс тэксту, – адзначалі шматлікія навукоўцы. Але тут трэба дадаць, што адназначна пацверджана толькі невялікая колькасць карэляцый. Так, Берндт Шпільнер піша: «Выходзячы за рамкі гэтага канкрэтнага гукасімвалічных тлумачэнні інтарпрэтатыўнай метафізікі, якая лічыць, што чуе ў лірычнай гукавай структуры ўсе магчымыя дэнататы, ад звонкага пляскання крыніцы да глухога страху смерці, з фонастылістычнага пункту гледжання не апраўданы». Гэтую пазіцыю таксама раздзяляе Арчыбальд Хілл: «У літаратуры, як і ў лексіцы, калі смысл вядомы, то мы можам убачыць кангруэнтнасць паміж сэнсам і гукам, але гэтая кангруэнтнасць рэдка настолькі точная ці ўнікальная, што мы можам угадаць сэнс на аснове гука». Таму для поўнага разумення фонасемантыкі гукаў неабходны далейшыя даследаванні.

У кантэксце перакладу гэта значыць, што для перадачы фонасемантычнага эфекту гукапісу неабходна ўлічваць асацыятыўны эфект гукаў як наогул, так і характэрны для пэўнай мовы. На жаль з-за невялікай колькасці даследаванняў моў на постсавецкай прасторы характэрны для гэтых моў фонасемантычны эфект можна перадаць толькі інтуітыўна. Але мы спадзяемся, што галіна фонасемантыкі атрымае неабходнае развіццё і ў беларускім мовазнаўстве.

КРЫМІНАЛЬНЫЯ РЭАЛІЎ «МЕНСКАЙ ТРЫЛОГІІ»
С. ПЯСЕЦКАГА

Сярод імёнаў, вернутых у беларускую літаратуру апошнімі дзесяцігоддзямі, вылучаецца найцікавейшая постаць беларуска-польскага пісьменніка Сяргея Пясецкага. Яго прыроджаны авантурны характар прадвызначыў неардынарнасць асабістага лёсу, а бурлівае жыццё дало багаты матэрыял для літаратурнай творчасці. Радзімай С. Пясецкага былі Ляхавічы, дзе ён нарадзіўся ў 1901 г. у сям’і абруселага паляка і беларускі. Вучыўся ў гімназіі ў расійскім Уладзіміры, куды патрапіў пад час бежанства. Кастрычніцкую рэвалюцыю сустрэў у Маскве, на свае вочы пабачыў бальшавіцкі тэрор, які яго настолькі ўразіў, што на ўсё жыццё Пясецкі застаецца зацятым антыкамуністам. Па прыездзе праз некалькі месяцаў у Мінск ён зблізіўся з крымінальным светам. Потым далучыўся да беларускага антысавецкага руху «Зялёны Дуб» і да вясны 1921 г. удзельнічаў у беларускім антысавецкім партызанскім руху. Пасля вайны С. Пясецкі зрабіўся агентам польскай разведкі і адначасова кантрабандыстам. За бандыцкі налёт у 1927 г. яго прысудзілі да расстрэлу, які потым замянілі 15 гадамі турмы. Менавіта на сёмым годзе зняволення С. Пясецкі пачынае пісаць. Здарылася гэта выпадкова: на вочы патрапіўся кавалак газеты з абвесткай аб літаратурным конкурсе і ён вырашае паспрабаваць. Два першыя творы канфіскавала турэмная цэнзура і толькі трэці, аўтабіяграфічны раман «Каханак Вялікай Мядзведзіцы», здолеў прабіцца за краты. Кніга набыла надзвычайную папулярнасць, за Пясецкага пачала хадайнічаць пісьменніцкая супольнасць, і ў выніку польскі прэзідэнт памілаваў вязня. Нечуваны поспех першых надрукаваных раманаў спрычыніўся да таго, што пра Сяргея Пясецкага загаварылі як пра магчымага кандыдата на Нобелеўскую прэмію. Здзяйсненню такога крутога павароту лёсу пашкодзіў пачатак Другой сусветнай вайны. Цікава, што роднымі мовамі для Пясецкага былі беларуская і руская, а літаратурнай польскай мовай ён авалодаў у турме па кнігах тамтэйшай бібліятэкі, бо зразумеў, што рэалізаваць свой пісьменніцкі патэнцыял ў гэтых умовах мажліва толькі па-польску.

У большасці твораў С. Пясецкага падзеі адбываюцца на беларускай зямлі і паказваюць нашу рэчаіснасць, праўда, з новага, нечаканага для айчынай літаратуры ракурсу. Ягонаму яру належаць раманы пра прафесійных кантрабандыстаў, прафесійных шпіёнаў, і тры раманы з жыцця прафесійных злодзеяў, аб’яднаных у «Менскую трылогію». Гэтыя творы маюць рэальную аўтабіяграфічную аснову, заснаваныя на ўласным жыццёвым вопыце аўтара, яго назіраннях і абагульненнях.

Падзеі «Менскай трылогіі» ахопліваюць перыяд з ранняй вясны 1918 г. да канца лета 1919-га, калі нямецкая акупацыя змянілася бальшавіцкай. Перад гэтым Першая сусветная вайна ператварыла Менск у прыфрантавы

горад, куды пасцякаліся злачынцы і махляры з усіх абшараў былой Расійскай імперыі і Еўропы. Тут круціліся аграмадныя капіталы, тут вайскоўцы перад адпраўкай на фронт пілі, весяліліся, прайгравалі ў карты велізарныя сумы, тут квітнеў легальны і нелегальны бізнес. Натуральна, усё гэта вабіла прайдзісветаў рознага гатунку: «Менск лічыўся сярод брацтва з-пад знаку шабра і адмычкі незвычайным месцам, не горшым за Кландайк у Паўночнай Амерыцы...». Трылогія цалкам прысвечана жыццю закрытага і спецыфічнага бандыцкага асяроддзя і складаецца з раманаў «Яблычак», «Гляну я ў аконца...», «Ніхто дабром не дасць збавення...». Калі першы раман больш лірычны, то два наступныя адлюстроўваюць грамадска-палітычную сітуацыю ў горадзе, больш спыняюцца на злачынствах бальшавікоў, але ва ўсіх творах асноўная ўвага скіравана на крымінальныя прыгоды і дастаткова драматычныя эпізоды асабістага жыцця галоўных герояў. Раманы адзначаны тапаграфічнай дакладнасцю: падзеі адбываюцца на Залатой Горцы, Камароўцы, Серабранцы, Ніжнім рынку, Сляпянцы, на вуліцах Серпухоўскай і Каломенскай, Захар'еўскай і Губернатарскай. Як піша аўтар у прадмове, «прытоны і зладзеі, апісаныя ў кнізе, пераважна рэальныя. Прыгоды напалову праўдзівыя. Тут ёсць дастаткова фантазіі, але няма нічога з паветра. Усё напісанае ўзнікла з нечага, што я сам перажыў або пачуў ў турмах ці на свабодзе». Пісьменнік асабіста ведаў галоўных герояў кнігі, Аліка Барана і Паўлінку Хурдзіч. Варта падумаць, што і астатнія героі, Ясь Нацэвіч, Філіп Лысы, Янка Залаты Зуб, Ажур ды іншыя, больш эпізадычныя персанажы, узятыя аўтарам з жыцця.

Крымінальны свет і яго прадстаўнікі, асноўныя персанажы трылогіі, карыстаюцца бяспрэчнай сімпатыяй аўтара і выразна рамантызуюцца. Сапраўдныя прафесійныя «блатныя» з'яўляюцца арыстакратыяй крымінальнага свету, кіруюцца зладзейскім «кодэksam гонару» і няпісанымі правіламі злачыннага свету, адзначаны смеласцю і высакародствам, пачуццём справядлівасці і салідарнасці, чым адрозніваюцца ад хуліганаў, альфонсаў, вычварэнцаў і «іншых крымінальных дэгенератаў». Зладзеямі іх зрабіла жыццё і людзі. Пясецкі падрабязна расказвае пра неверагодна цяжкае маленства Аліка Барана, таксама пра тое, як вымушаны быў стаць злачынцам Ажур. Гэтыя крымінальнікі, адораныя талентам, харызмай, проціпастаўляюцца свету законапаслухмяных мяшчан і абывацеляў: «Прафесія зладзея асабліва цяжкая. Яна патрабуе ад сваіх адэптаў сапраўднай мужнасці, завостранага ўмення назіраць, хуткасці рашэнняў, вялікага прыроджанага розуму, фантазіі. Гэтых якасцей, якія ў нармальным жыцці ўласцівыя здольнаму кіраўніку, дэтэктыву, адміністратару, вынаходніку і нават... пісьменніку (элементы фантазіі, талент назіральніка), ледзьве хопіць шарагоў прафесійнаму зладзею. Я ўпэўнены, што Чалавецтва губляе вельмі шмат, спіхваючы найбольш здольных, смелых і цікавых сваіх прадстаўнікоў на ўзбочча жыцця пад злачынны штандар... Тыя, хто там апынуўся, з цягам часу пачынаюць пагарджаць светам фрэраў, а 'шпагат' (інтэлігент) ім агідны як асоба баязлівая, слабахарактарная, з фальшывым сэрцам і фальшывым законам».

Аб'ектам злачынства ў раманах ніколі не становяцца людзі бедныя ці пакрыўджаныя, такім чынам чытач не шкадуе ахвяр, а захапляецца смеласцю і вынаходніцтвам бандытаў, іх псіхалагічным чуццём і веданнем людзей. Напрыклад, складаную і «прыгожую» афёру героі правярнулі з багатай сямейнай парай, уладальнікамі тытунёвай крамы. Элегантна апрануты Ясь Нацэвіч пачаў часта заходзіць да іх і купляць дарагія цыгарэты. Адночы папрасіў дазволу пакінуць на час карціну, якую нібыта нёс да скупшчыка. Адначасова пад выглядам багатага князя ў краму пачаў заходзіць супольнік Яся. Падчас чарговага прыходу ўбачыў карціну, што стаяла за прылаўкам. Папрасіў паглядзець і сказаў, што жанчына на партрэце падобная да яго нябожчыцы-маці і прапанаваў купіць за любыя грошы. Пакуль муж з жонкай былі ў роздуме, фіктыўны князь пакінуў задатак і папрасіў у пэўны час прынесці карціну да яго ў гасцініцу, каб купіць за суму, якую вызначаць яны самі. Калі ў краму ў чарговы раз прыйшоў Ясь, то жонка крамніка прапанавала выкупіць у яго тую карціну. Ясь прадаў задорага. Сужэнцы планавалі, што цяпер яны пойдучь да князя і прададуць яму партрэт значна даражэй. У выніку яны аддалі Ясю вялікія грошы, але і таго багатага князя ніколі не пабачылі – ніхто пра яго ў гатэлі і не чуў. Такім чынам гэтая сям'я паплацілася праз сваю сквапнасць.

С. Пясецкі займаўна і вобразна расказвае і паказвае розныя тыпы злачынстваў, якія на блатным арго маюць сваю назву. Вось героі ідуць на «выдру»: У цэнтры горада на вуліцы рабуюць сакратара фінаддзела гарвыканкама і імкліва знікаюць на аўтамабіле, які, дарэчы, належаў бальшавіцкай камендатуры. Або «ходзяць па даліне» – гэта значыць займаюцца кішэннымі крадзяжамі, разыгрываючы разам з супольнікамі кожны раз новыя камбінацыі. «Работу, якую расійскія зладзеі называюць “на фатографа” ва ўсходняй і паўднёвай Польшчы акрэсліваюць выразамі “на гутэн моргэн”, або “на добры дзень”. Гэта самы лёгкі від з усіх зладзейскіх спецыяльнасцяў». Размова ідзе пра кватэрныя крадзяжы. Менавіта гэта стратэгія легла ў аснову маштабнага рабаўніцтва на танцавальнай вечарыне, якую наведвалі «бальшавіцкія афіцэры, агенты ЧК, чыноўнікі, прысланыя з Расіі, і іхнія дамы». Пісьменнік густа перасыпае сваю мову спецыфічнай крымінальнай лексікай, таму для недасведчаных у канцы кожнага рамана дадаюцца слоўнічкі, з якіх можна даведацца, што азначае *бімбер*, *фраер*, *шапенфельд*, *шпагат*, *хойрак*, *цынк*, *шніф*...

Постаці галоўных герояў трылогіі вартыя павагі, яны па-чалавечы змястоўныя і значныя, а лёсы трагічныя: большасць з іх знаходзяць свой канец пад бальшавіцкімі кулямі ў Камароўскім лесе. Іх вобразы вабяць не толькі смелымі злачынствамі, а найперш сваім процістаяннем рэчаіснасці, якая ў сапраўднасці з'яўляецца амаральнай і злачыннай.

Пясецкага па праву можна назваць пачынальнікам крымінальнай прозы ў беларускай літаратуры. Асабістае добрае знаёмства з рэаліямі крымінальнай сферы ў сукупнасці з прыгодніцкім сюжэтам і яркімі героямі рамантачнага тыпу забяспечылі папулярнасць беларускамоўных перакладаў

раманаў С. Пясецкага, у тым ліку «Менскай трылогіі», сярод сучаснага чытача. Прычым калі нядаўна вернутыя творы нападзаных ці забароненых у савецкія часы пісьменнікаў цікавяць пераважна спецыялістаў-філолагаў, то раманы Сяргея Пясецкага можна прапаноўваць шырокай масавай аўдыторыі.

П. В. Васючэнка

МАСТАЦКІЯ АДКРЫЦЦІ ЯДВІГІНА Ш. НА ФОНЕ ЛІТАРАТУРНАГА ПРАЦЭСУ Ё ХХ ст.

Ядвігін Ш. (Антон Іванавіч Лявіцкі, 1869–1922) належыць да кагорты беларускіх пісьменнікаў, якія на пачатку ХХ ст. аб'ядналіся вакол газеты «Наша ніва» (выходзіла з 1906 па 1915 г.) і стварылі энергетычнае поле беларускага культурнага і нацыянальнага Адраджэння. Яно адбылося дзякуючы творчым высілкам такіх класікаў нацыянальнай літаратуры, як Янка Купала, Якуб Колас, Максім Багдановіч, Алесь Гарун, Максім Гарэцкі, Цётка, Змітрок Бядуля ды іншыя.

Ядвігін Ш. быў нашмат старэйшы за Янку Купалу і Якуба Коласа і мог бы лічыцца патрыярхам беларускага Адраджэння, але не лічыў патрэбным вылучацца на фоне маладых і старанна цягнуў сваю ношку руціннай рэдакцыйнай працы. Хаця і раней за іх адчуў сябе беларусам і беларускім пісьменнікам. Яшчэ ён быў вучнем Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча, і гэта значыла, што ён стаўся пасярэднікам паміж нападзальнай беларускай літаратурай ХІХ і літаратурай ХХ стагоддзя.

У біяграфіі будучага пісьменніка былі бурныя моманты. Ён удзельнічаў у студэнцкіх хваляваннях пасля забойства цара Аляксандра І, быў зняволены. Турэмныя ўражанні апісаны ва «Успамінах» (Вільня, 1921). Студэнт у турме, якім яго паказвае Ядвігін Ш., нагадвае шкаляра з беларускіх інтэрмедый, гарэзлівага, аторву, містыфікатара. Турэмны дзённік, створаны Ядвігіным Ш., як бы прадбачыць аналагічныя творы Якуба Коласа, Францішка Аляхновіча, Кузьмы Чорнага, Паўліны Мядзёлкі, Барыса Мікуліча і іншых беларускіх літаратараў, якія зведалі горыч зняволення. У сусветнай літаратуры турэмныя ўніверсітэты прайшлі такія выбітныя яе прадстаўнікі, як Фёдар Дастаеўскі, Уладзімір Маякоўскі, Оскар Уайльд, Мігель Анхель Астурыяс і шмат хто яшчэ.

У творах Ядвігіна Ш., напісаных ім у нашаніўскі перыяд, важна прасачыць асаблівасці яго творчай эвалюцыі як празаіка. У параўнанні з беларускай паэзіяй, якая ўжо ў ХІХ ст. была досыць развітай, проза ў нас рухалася нясмелымі і няспешнымі крокамі. Яна вагалася паміж казачным фальклорам і рэальнасцю, вымыслам і явай, што заўважаецца і ў творчасці Ядвігіна Ш.

Анекдатычныя сюжэты ранніх аповядаў Ядвігіна Ш. стварала само жыццё. Часам ён працаваў у тэхніцы нон-фікшн, паказваючы не прыдуманая, а падгледжаная ў жыцці гісторыя (апавед «Суд»). Ва ўмовах паскоранага развіцця літаратуры пісьменнік рэтрансляваў вопыт ХІХ ст. ў будучае – ХХ стагоддзе.

У сюжэтную прастору прозы Ядвігіна Ш. урываецца жанчына. Разам з ёю ўзнікае комплекс праблем, асабістых, побытавых, сямейных, інтымных, якія сёння абагульняюць паняццем «гендар». Пісьменнік неўзаметку пераходзіць ад фальклорных рэалій да сучасных.

Хатняя вайна сваякрукі і нявесткі – сюжэт, дастаткова пашыраны ў сямейна-бытавых казках, народных песнях і ў рэальным жыцці. Яе перыпетыі з гумарам пераказвае Ядвігін Ш. у апавяданні «Важная хвіга».

Няшмат радасці ў жаночай долі, якую апісаў Ядвігін Ш. у сваёй гендарнай прозе. Яго гераіня выходзіць з фальклорнага хранатопа і пачынае жыць у жорсткай яве ХХ стагоддзя. Яна пакідае вёску, перабіраецца ў горад, але тут яе чакаюць нястача, прыніжэнні, прастытуцыя (апавяданне «Зарабляюць»).

Жыццё маладзіцы ў новай сям’і пададзена ў мінорных танах у апавяданні «Бярозка». Ніхто не паспачувае нядолі Марыські ў сям’і мужа, і яна перадае свае крыўды бярозцы, як навучыў яе бацька. Ад горкіх слёз, пралітых над дрэўцам, бярозка ўсыхае...

Гануля Тамашыха з апавядання «Гаротная» за ўсё сваё жыццё не зведала ніводнай шчаслівай хвіліны. Горкім было яе жыццё да замужжа, яшчэ горшым стала, калі пайшла яна замуж за п’яніцу Тамаша Канцавога. «Не дзеля таго аслабела яна, што галодная была або што Тамаш праз колькі-то год духі выймаў – біў яе – гэта што – глупства; вось другі год ужо як не б’е: зваліўся п’яны з рыштавання, захварэў і памёр, а ўсё ж такі сілы не варочаюцца, – сну зусім няма з таго часу, як увалілася хвароба ў хату». Паміраюць трое сыноў Тамашыхі, цяжка хварэе апошні сыноч Сцяпанка. Як нараіла варажбітка, Гануля ставіць у печ гаршчок з зеллем, зачыняе ў хаце дзверы і вокны... Сцяпанка, апошняя яе надзея, памірае ад чаду.

А лёс гераіні апавядання «Шчаслівая» зусім не зайздросны. Тадора ўсё жыццё зберагала гаршчэчак, дзе, як пераконваў яе муж Юрка, знаходзіўся скарб яго бацькі. Гаршчэчак, у якім штось звінела і шархацела, быў адзінай уцехай у бязрадасным жыцці Тадоры. «Як кот з салам, лётала Юрчыха з гаршком, каб дзе лепш яго захаваць; урэшце ўпіхнула яго сабе пад сяннік». Памірае Тадора «шчаслівай»: «І Тадора заснула, моцна заснула: навекі, а па яе высахшым, забялеўшым твары відаць было, што ўмірала радасная, шчаслівая, – умірала багатая». Юрка дастае з-пад яшчэ не астылага цела жонкі гаршчок, наладаваны гузікамі і газетнымі шматкамі, разбівае яго аб камень.

Чалавечае шчасце, багацце – ілюзіі, гаршчок, запоўнены смеццем. Такая філасофія сталай прозы Ядвігіна Ш., сугучная з філасофіяй экзістэнцыялізму.

Шмат якіх апавяданняў Ядвігіна Ш. нагадваюць байкі ў прозе, у якіх дзейнічаюць падсвінак, бык, карова, воўк, куры, певень, гусі, індук, варона («Падласенькі», «Рабы», «Дачэсныя», «Варона», «Што сказаў певень», «Вучоны бык»). Яны як бы прадказваюць нараджэнне таго свету, які стварыў у сваіх байках Кандрат Крапіва.

У мастацкім свеце Ядвігіна Ш. ява змешваецца з вымыслам, людзі нагадваюць звяроў, а звяры людзей. Трое вяскоўцаў, што прадавалі дровы ў

горадзе, жадаюць паглядзець на «налпу», а трапляюць на брыдкага і ліхога пана («Заморскі звер»). У апавяданні «Сабацча служба» апісваецца цюцька-правакатар, які заваблівае сваіх сабратаў у пастку да гіцляў.

Фаўна твораў Ядвігіна Ш. прымушае прыгадаць не толькі байкі Кандрата Крапівы, але і раман-антыўтопію Джорджа Оруэла «Ферма».

Іншаказ, прытчавасць былі неад'емнымі рысамі прозы Ядвігіна Ш. і паказвалі на яго блізкасць да філасофіі і эстэтыкі сімвалізму, мадэрнізму, хацеў бы ён таго ці не хацеў.

У апавяданні «Дуб-Дзядуля» сімвалы, створаныя пісьменнікам, набываюць шматзначнасць, ахутваюцца містычным арэолам. Аўтар выяўляе містычную ўзаемасувязь паміж людзьмі, раслінамі, стыхіямі. Герой у сне размаўляе з дубам. Калісьці магутнае дрэва падаецца герою нямоглым старым, які доўга жыў, шмат пабачыў, а сёння просіць толькі пра адно – пра глыток вады. Чалавек выпраўляецца ў трансцэндэнтальнае падарожжа, падчас якога перад ім паўстаюць азёры, напоўненыя потам, слязьмі і кроўю.

Наўпрост да пытанняў пра чалавечую экзістэнцыю Ядвігін Ш. набліжаецца ў апавяданні «З бальнічнага жыцця». Герой твора ўсё жыццё цяжка працаваў, здабываючы свой хлеб, быў бясконца прыніжаны і пакорлівы перад воляй начальства. Перад смерцю ён набывае статус пацыента № 17. Бальнічны наглядчык, штосьці мармычучы сабе пад нос, запісвае ў кніжцы: «1909 года... 23 дня, чорнарабочы 49 лет Сымон сканчаўся ў... часоў». Дастае з кішэні гадзіннік, штось падлічвае і запісвае: «часоў 9 вечара». Пацыент № 17 яшчэ жывы, але: «Як увесць свой нядоўгі век быў паслухмяны Сымон, так і ў гадзіну свайго канання астаўся паслухмяным... начальству: у дзевяць сканаў». Недапалак свечкі, якую наглядчык дастае з пальцаў памерлага, – «увесць знак, уся нядоўгая памятка, што на свеце не стала аднаго чалавека».

Твор гэты перагукаецца з п'есай Леаніда Андрэева «Жыццё Чалавека» і навелай Франца Кафкі «Пераўтварэнне». Як і з далейшым лёсам самога аўтара.

Апошні ўсплёск творчасці Ядвігіна Ш. – спроба стварыць першы ў беларускай літаратуры раман, які павінен быў выйсці пад назвай «Золата». Пісьменнік не паспеў дапісаць гісторыю кахання Васіля Дубінскага і Зосі Стрончык, паміж якімі непераадольнай перашкодай паўстала багацце. Такім чынам пісьменнік адгадаў матыў будучай раманістыкі, кінематографа, серыяла ў XX – XXI стагоддзяў, дзе на першым плане не чалавек, а грошы, грошы, грошы... Тое, што не паспеў зрабіць Ядвігін Ш., пазней замест яго зрабляць Кузьма Чорны, Іван Мележ ды іншыя.

Увосень 1920 г. Ядвігін Ш. прыехаў у Вільню. Выдаў свае «Успаміны» і, як гэта часам здараецца з мемуарыстамі, пражыў няшмат. Памёр на ложку Віленскага шпітала 24 лютага 1922 года.

Для нас Ядвігін Ш. – пасярэднік паміж двума літаратурнымі стагоддзямі, якому ёсць што сказаць і ў XXI ст., чалавек-шыфр, спадчына якога да канца не расчытана. Гэта майстар, які ўмеў спалучаць у сваіх творах яву і мрою; прарок, які прадбачыў шлях, якім пойдзе беларуская літаратура пасля нашаніўства.

РЭДУКАВАНЫЯ ЛЕКСІЧНЫЯ АДЗІНКІ Ў ВУСНЫМ МАЎЛЕННІ

Адным з перспектыўных напрамкаў сучаснай беларускай лінгвістыкі з’яўляецца вывучэнне вуснага маўлення. Цікавасць лінгвістаў да вуснага маўлення абумоўліваецца ўзрастаннем ролі вуснага маўлення як формы існавання мовы, пашырэннем яго функцый, павышэннем ролі дыялогу ў працэсе камунікацыі, плюралізацыяй зносін. Адзначаецца цікавасць да вывучэння фанетыкі спантаннага маўлення, дыялагічнага і маналагічнага вуснага маўлення, заўважаецца тэндэнцыя насычэння гутарковага маўлення рознымі размоўнымі элементамі.

Неад’емнай якасцю вуснага маўлення з’яўляецца рэдукцыя (кампрэсія, сцісканне) форм слова ці цэлых словазлучэнняў як вынік дзеяння прынцыпа эканоміі – натуральнага працэсу маўлення. Тэндэнцыя заўважная на ўзроўні вуснай кадыфікаванай літаратурнай мовы, але ў большай ступені – у гутарковым маўленні. Асноўная маса носьбітаў мовы, у маўленні якіх назіраецца рэдукцыя, не задумваюцца правільна ці няправільна яны вымаўляюць, успрымаючы такое вымаўленне як штосьці натуральнае. Другая частка носьбітаў, як правіла, ставіцца катэгарычна да падобнага вымаўлення, успрымаючы яго як парушэнне нормы, забруджванне маўлення. Рэдукаваныя формы з’яўляюцца натуральнымі для маўлення людзей. І факт іх наяўнасці сведчыць не толькі пра нейкую неахайнасць у вымаўленні, а, магчыма, пра нараджэнне ў маўленні, у мове новых адзінак. Мова развіваецца, і таму захоўваць формы нязменнымі немагчыма. Нягледзячы на нязвыкласць у гучанні для некаторых рэдукаванай лексічнай адзінкі, яна застаецца зразумелай, пазнаецца ў маўленні ў канкрэтнай камунікатыўнай сітуацыі. Нельга не пагадзіцца з І. А. Бадуэнам дэ Куртэнэ, які падкрэсліваў, што ўсе факты мовы з’яўляюцца раўнапраўнымі і іх можна лічыць толькі больш ці менш важнымі, але ніяк нельга свядома не звяртаць увагу на іх.

Пад найбольшую фанетычную дэфармацыю трапляюць высокачастотныя словы. Ступень дэфармацыі слоў залежыць ад ступені выдзялення іх у фразе, месца ў сінтагме, тэмпу вымаўлення. Яскравым прыкладам можа з’яўляцца слова *ёсць*. У вусным дыялектным маўленні, згодна з ДАБМ, гэтая лексема мае 15 варыяцый: *ёсць, ёсь, есь, есць, ест, есть, ё, е, ёсьцека, ёсцяка, ёсціка, есцека, есцяка* і інш. У гутарковым маўленні часцей выкарыстоўваюцца формы *ёсць* і *ёсь, ё, е* (рэдукаваныя). На рэдукцыю формы ў моўнай плыні таксама істотна ўплывае характар наступнага зычнага (напрыклад, *ёсць зубы* [ʃоз’зубы], *ёсць шапка* [ʃошшапка]), дзе назіраем рэдукцыю формы і рэгрэсіўную асіміляцыю.

Заўважна рэдукцыя фінала *-ць* у назоўніках жаночага роду на *-сць* пры хуткім і сярэднім тэмпе маўлення: напрыклад, *кантраснасць* [кантраснас’] *фарбаў, абыякавасць* [абыјакавас’] *да жыцця* і інш.

Відавочна рэдукцыя на стыку марфем у лічэбніках 50, 60, 70, 80 у дыялектным і гутарковым маўленні: *пяцьдзясят* [n'az'as'am] і [n'iy's'am], *шэсцьдзясят* [шэ'jс'at] і [шэ'jz'ic'at], *семдзясят* [с'эмс'at], *восемдзясят* [вос'імс'at].

Розныя фанетычныя асаблівасці гутарковага маўлення вызначаюцца не толькі пазіцыйнымі ўмовамі рэалізацыі фанем унутры слова, але і пазіцыяй слова ў фразе (напрыклад: *ты чалавек!* [чалав'эк] (моцная пазіцыя ў фразе), *там чалавек* [чэк] *трыста* (слабая пазіцыя)).

Традыцыйна падобныя з'явы рэдукцыі лічацца ненарматыўнымі і сведчаць пра неадукаванасць носьбіта мовы. Але такія з'явы неабходна фіксаваць і аналізаваць, каб разумець, як развіваецца мова, яны могуць сведчыць пра эвалюцыйныя працэсы ў ёй. Рэдукаваныя варыянты лексічных адзінак цалкам заканамерныя ў вусным маўленні. «...Неабходна сталае назапашванне і абнаўленне корпусу маўленчых узораў, якія будуць дазваляць рабіць абгрунтаваныя вывады аб функцыяніраванні вуснага беларускага маўлення». Жывое беларускае вуснае маўленне пакуль што застаецца слаба вывучаным.

Ю. М. Кардубан

АБ СУАДНОСІНАХ ПАМІЖ СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЙ КАМПРЭСІЯЙ І КАМПРЭСІЎНЫМ СЛОВАЎТВАРЭННЕМ

З'ява кампрэсіі выступае ў якасці самага рэпрэзентатыўнага паказчыка таго, што ў мове дзейнічае імкненне да эканоміі моўных сродкаў, або «закон найменшага намагання» (*loi du moindre effort*), абгрунтаваны А. Марцінэ. Моўная эканомія ўяўляе сабой адно з агульнатэарэтычных паняццяў лінгвістыкі і мае дыяхранічнае і сінхранічнае вымярэнне.

У сінхранічным плане паняцце кампрэсіі перш за ўсё звязана з такімі адзінкамі, як слова, сказ, тэкст. Так, кампрэсія на ўзроўні слова разглядаецца ў працах Я. Развадоўскага, В. У. Вінаградава, Л. М. Мурзіна. Кампрэсія як лінгвістычная з'ява трапляе таксама ў поле зроку даследчыкаў выказванняў і тэксту (С. А. Семяніцкі, С. С. Камарова). Да пытанняў мадэлявання працэсаў сэнсавай кампрэсіі тэксту звяртаецца Т. П. Карпіловіч. Такім чынам, з'ява кампрэсіі дагэтуль прыцягвае ўвагу лінгвістаў, аднак у межах словаўтварэння яна даследавалася толькі ў некаторых працах (Г. В. Глухаў, А. І. Шумагер). У прыватнасці, да цяперашняга часу не існуе агульнапрынятага азначэння словаўтваральнай кампрэсіі, дагэтуль не акрэслены межы кампрэсіўнага словаўтварэння, гэтыя з'явы нават разглядаюцца як тоесныя.

На нашу думку, словаўтваральную кампрэсію і кампрэсіўнае словаўтварэнне варта разглядаць як суадносныя з'явы, якія нельга атаясамліваць. Так, кампрэсіўнае словаўтварэнне перш за ўсё звязана з праяўленнем адной з асноўных функцый словаўтварэння. Як вядома, асноўнымі функцыямі словаўтварэння як дзейнасці з'яўляюцца наступныя: 1) намінацыйная, калі

вытворнае ствараецца для наймення якога-небудзь новага або перайменавання ўжо наяўнага дэнатата (прадмета, дзеяння, прыметы); 2) канструктыўная, якая мае сваёй мэтай спрашчэнне сінтаксічнай структуры выказвання, і таму вытворнае адрозніваецца ад утваральнай асновы не па значэнні, а па прыналежнасці да іншай часціны мовы; 3) кампрэсіўная функцыя, мэтай якой з'яўляецца скарачэнне пэўных намінатыўных адзінак, што існуюць у мове; 4) экспрэсіўная, калі вытворнае ствараецца для выражэння суб'ектыўных адносін моўцы, яго ацэнкі таго, што называецца; 5) стылістычная, якая ўключае выпадкі, калі вытворнае слова набывае стылістычную афарбоўку, носьбітам якой выступае словаўтваральны афікс.

З усіх спосабаў словаўтварэння пераважна кампрэсіўную функцыю выконвае абрэвіяцыя, і таму яна з'яўляецца асноўным спосабам кампрэсіўнага словаўтварэння. Так, у межах абрэвіятурнага спосабу словаўтварэння аб'яднаны ўсе тыпы скарачаных і складанаскарачаных вытворных адзінак, словаўтваральным фармантам пры гэтым выступае адвольнае ўсячэнне ўтваральных асноў, якое адбываецца незалежна ад марфемнага дзялення.

Аднак трэба адзначыць, што праяўленнем кампрэсіўнай функцыі словаўтварэння выступаюць не толькі абрэвіятуры. Любое вытворнае або складанае слова незалежна ад яго тыпу можна прадставіць як пэўнае згорнутае паведамленне. Інакш кажучы, усе вытворныя адзінкі выступаюць у якасці словаўтваральных кандэнсатаў з рознай ступенню кампрэсіі.

Такім чынам, словаўтваральная кампрэсія ахоплівае вельмі шырокае кола працэсаў, паколькі на лексічным узроўні кампрэсія ў той або іншай ступені ўласціва ўсім спосабам і сродкам словаўтварэння і па сваёй сутнасці з'яўляецца семантычнай кампрэсіяй. Менавіта таму мы падзяляем думку тых даследчыкаў словаўтварэння (М. Д. Сцяпанавы, А. С. Кубракова), якія разглядаюць усе вытворныя словы ў якасці кагнітыўных згусткаў з рознай ступенню семантычнай кампрэсіі.

Што датычыцца кампрэсіўнага словаўтварэння, пад якім звычайна разумеюць утварэнне намінатыўных адзінак, тоесных па сваім значэнні базаваму слову або словазлучэнню, але адрозных ад іх больш кароткай формай, то мяркуем, што з дадзеным азначэннем можна пагадзіцца толькі ўмоўна, паколькі меркаванне аб тоеснасці паміж значэннем вытворнай кампрэсіўнай адзінкі і значэннем яе ўтваральнай асновы нам падаецца даволі спрэчным. Нават пры падабенстве і роднасці на дэнататыўным узроўні, вытворныя кампрэсіўныя адзінкі адрозніваюцца ад базавых слоў і ўтваральных словазлучэнняў не толькі больш кароткай формай, але і спосабам прадстаўлення семантыкі, які таксама здольны ўплываць на стварэнне мадэліруемага адрознення паміж крыніцай дэрывата і вытворным.

Таму мы лічым мэтазгодным прытрымлівацца палажэння аб тым, што паміж вытворнай кампрэсіўнай адзінкай і яе ўтваральнай асновай няма адносін семантычнага дубліравання, аднак назіраецца своеасаблівае семантычнае супрацьпастаўленне поўнага і кампрэсіраванага знака, якое праяўляецца ў рознай меры экспліцытнасці асобных кампанентаў значэння.

Кожная мова мае свой аб'ём сродкаў і пэўны дыяпазон дзеяння спосабаў кампрэсіўнага словаўтварэння. Зразумела, што ў блізкароднасных мовах гэты дыяпазон звычайна супадае, аднак рознаструктурныя мовы могуць валодаць рознымі сродкамі кампрэсіўнага словаўтварэння і ў рознай ступені. У залежнасці ад пэўнага спосабу кампрэсіўнага словаўтварэння (напрыклад, *абрэвіяцыя, універбацыя, субстантывацыя* ў беларускай мове; *blending, clipping, abbreviation, back-formation* у англійскай мове) можна назіраць розную ступень экспліцытнасці кампанентаў значэння.

Такім чынам, з'ява словаўтваральнай кампрэсіі ахоплівае ўсю сістэму словаўтварэння любой мовы, у той час як кампрэсіўнае словаўтварэнне абмежавана пэўнымі спосабамі і сродкамі, уласцівымі асобнай мове. Мяркуем, што параўнальна-супастаўляльнае даследаванне структурных і семантычных характарыстык кампрэсіраваных знакаў, праведзенае на матэрыяле вытворных адзінак розных моўных сістэм, павінна стаць істотным дапаўненнем да аналітычнага апісання словаўтварэння.

Л. С. Кныш

ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ

Культуралагічныя і краязнаўчыя веды – неад'емныя складнікі пры навучанні беларускай мове як замежнай. Яны з'яўляюцца цэнтральнымі складнікамі і дзяржаўных адукацыйных стандартаў вышэйшай прафесійнай адукацыі пры акрэсліванні ўзроўняў валодання замежнай мовай. Трэба адзначыць, што культурны бар'ер, які ўзнікае пры знаёмстве або супастаўленні «сваёй» культуры і «чужой», «іншай», часам становіцца больш важным, чым моўны. Таму пры навучанні беларускай мове як замежнай неабходна прадугледзець усе магчымыя неадназначныя ўяўленні і асацыяцыі для замежнікаў, што абумоўлены культурна-гістарычнымі і сацыяльнымі фактарамі, а таксама своеасаблівасцю беларускай нацыянальнай культуры ў цэлым. Лінгвакультуралогія разам з краязнаўствам дапамагае вырашаць разнастайныя праблемы міжкультурнай камунікацыі. Любая культура, як вядома, не скавана нацыянальнымі межамі. Разуменне ўзаемаўплыву культур дазваляе замежнікам пашыраць і ўдасканальваць свае веды аб сусветных культурах, традыцыях, абрадах, тэндэнцыях, плынях. А разам з гэтым, усведамленне каштоўнасцей ролі культуры спрыяе фарміраванню не толькі адукацыйна-навучальнага працэсу, але і пазнавальна-выхаваўчага.

Лінгвакультуралогія вывучае суадносіны мовы і культуры, мову як феномен культуры і тым самым адказвае на пытанне, як чалавек праз нацыянальную культуру бачыць свет (інакш, як чалавек бачыць свет і як гэта выражаецца ў мове) – у слове, метафары, сімвале, прыказцы, фраземе і інш. Лінгвакультуралогія, па словах В. А. Маславай, – «гэта напрамак лінгвістыкі, які вывучае пэўнае бачанне свету праз прызму нацыянальнай мовы, калі мова выступае носьбітам пэўнай ментальнасці».

Беларуская мова за апошнія дзесяцігоддзе набыла статус запатрабаванай мовы не толькі ў нашай краіне (Японія, Кітай, Германія, Чэхія, Польшча і інш., развіццё і работа Міжнародных школ беларусістыкі, адмысловы праект «Мова нанова» і інш.). І калі ў цэлым разглядаць геапалітычны кантэкст, то цікаvasць да беларускай мовы – гэта вынік агульнаеўрапейскай адукацыйна-моўнай палітыкі, накіраванай на ўмацаванне прынцыпаў шматмоўя, прызнанне шматмоўнай асобы ва ўмовах глабалізацыі прыярытэтам і каштоўнасцю (усім вядомая формула 1 + 2: родная мова + мінімум дзве замежныя).

Выкладанне беларускай мовы, зыходзячы з гэтага, павінна набываць новы, нетрадыцыйны, вектар.

І забяспечыць гэта ў навучальным працэсе можна рознымі спосабамі:

- падбор тэкстаў культуралагічнага характару;
- выкарыстанне аўтэнтычных матэрыялаў (аўдыязапісы, відэаролікі, фільмы, газеты, часопісы, буклеты, меню кафэ і рэстаранаў); інтэрнэт-рэсурсы;
- увядзенне прыказак, прымавак, фразеалагізмаў, афарызмаў;
- наведванне выставак, тэатраў, кінатэатраў, музеяў (з наступным абмеркаваннем);
- стварэнне гульнявых дыялогаў (у рэстаране, у гасцях, на пошце, на вакзале, у аэрапорце, у шпіталі, у магазіне, на вуліцы і інш.);
- сустрэчы з мастакамі, пісьменнікамі, спартсменамі, ветэранамі, спевачкамі, кампазітарамі;
- прэзентацыі і майстар-класы; вечары песні, паэзіі (нацыянальная кухня, адзенне, традыцыі, фальклор);
- электронная перапіска (Skype, чат, форум і інш.);
- выкарыстанне малюнкаў, фотаздымкаў, плакатаў, табліц, мультымедыяных крыніц;
- анкетаванне навучэнцаў з самаацэнкай сваіх ведаў па беларускай нацыянальнай культуры ў розных сферах (нацыянальная кухня, асноўныя традыцыйныя стравы), святы і іх назвы, традыцыі, фальклор (тэксты, назвы, творы), гісторыя (даты, падзеі, імёны), музыка і жывапіс (музыканты, спевакі, кампазітары, мастакі), спорт, кінематограф, тэатр (імёны, прозвішчы, назвы, дасягненні) і інш.

Разам з мовай, такім чынам, культура становіцца ядзерным складнікам навучальнага працэсу і зместу навучання, асновай маўленчых сітуацый.

Сёння сістэма навучання, з аднаго боку, не адкідвае стандартных мадэляў, што ўключаюць лексіку і розныя спосабы яе семантызацыі, а таксама чытанне, дыялог, маўленне, пісьмо, аўдыянаванне, а з другога боку, сама лінгвадыдактычная мадэль патрабуе кардынальных зменаў. Сучасныя метадыкі, метады, тэхналогіі і камунікатыўна-педагагічныя стратэгіі прэзентуюць працэс навучання не толькі як авалоданне прадметнымі навыкамі (чытаць, пісаць...), але і як спосаб набыцця полікультурнасці з выхадам на лінгвапазнавальны, лінгвакультурны і лінгвакагнітыўны ўзровень спасціжэння мовы праз культуру. Такім чынам, лінгвакультуралагічны аспект у сучаснай лінгвадыдактычнай мадэлі выкладання беларускай мовы як замежнай становіцца вызначальным і неад'емным складнікам.

І хоць працэс фарміравання лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі – гэта працяглы і няпросты працэс назапашвання ведаў аб мове і культуры, ён у канчатковым выніку, што вельмі важна, вядзе да ўдасканалвання маўленчых (камунікатыўных) навыкаў.

М. А. Курыпка

НОСЬБІТЫ ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ Ў АПОВЕСЦІ А. БРАВА «ДАРАВАННЕ»

У шматлікіх творах 1990-х – пачатку 2000-х г. пра Другую сусветную вайну адносіны да мінулага набываюць шырокае значэнне. Гэта не толькі барацьба чалавека з ворагам ці з самім сабою ў выключных абставінах, а сутыкненне чалавека і «антычалавечага». Такім чынам, у сучаснай ваеннай прозе акцэнт варожасці змясціўся з непасрэдна нямецкага салдата ці калабаранта. Акрамя гэтага, з’яўленне вобраза нейтральнага ці «добрага» ворага тлумачыцца зрухам пакаленняў і з’яўленнем аўтараў, якія не маюць прамога вопыту Другой сусветнай вайны. Таму традыцыйныя падзеі і эмоцыі ваеннага часу больш не з’яўляюцца цэнтральным элементам сюжэта, а вайна падаецца не толькі праз уласны вопыт пісьменніка, але і з пункту гледжання сучаснасці.

Незвычайнай у кантэксце беларускай ваеннай прозы стала аповесць маладой журналісткі А. Брова «Дараванне» (2013). Перш за ўсё гэта запутаны, але разам з тым амаль стандартны для сучасных пісьменнікаў асаблівы хранатоп, калі ў творы – два і больш часавых пласты, а падзеі ўяўляюць сабою не столькі цэласна складзены малюнак, колькі, па словах літаратуразнаўцы М. Брэдберы, «асколкі і абломкі, якія знаходзяцца ў некаторых неадназначных, вывернутых, “археалагічных” адносінах да сучаснасці» (М. Bradbury, 1994).

Цікавай рысай твора становіцца стыль апавядання – ён нагадвае мадэрнісцкі паток свядомасці – успаміны Ларысы аб радзіме, першыя дні ў Нямеччыне, зносіны з цесцем, развагі і перажыванні – ўсё падаецца праз вочы галоўнай гераіні і яе ўнутраныя маналогі. Творчасці А. Брова ўласціва тое, што практычна кожны герой ускосна трапляе пад уплыў мінулага, у тым ліку і Другой сусветнай вайны, што сведчыць аб узаемасувязі паміж індывідуальным жыццём і падзеямі агульначалавечага маштабу. Часам гэтая ўзаемасувязь выглядае хаатычнай, невыразнай ці палемічнай, калі чалавек не можа зразумець сам, што на самой справе з’яўляецца праўдай, а што вымыслам. Гэта дазваляе казаць аб шматпланавасці гісторыі, розныя версіі якой у роўнай ступені маюць права на тлумачэнне.

Імігрантка Ларыса вымушана даглядаць у Германіі старога з хваробай Альцгеймера – бацьку свайго мужа Ганса Краўцэ. Пакуты старога не праходзяць дарма, паступова жанчына даведваецца, што яе новы сваяк – былы салдат вермахта, бо хворы мозг абуджае ў душы Ганса былыя

ўспаміны, якія прымушаюць яго лічыць, што вайна яшчэ не скончылася: *А неўзабаве – гэты дзень Ларыса памятае выдатна – яна заспела хворага, калі ён расказваў люстэрку пра вайну: Ганс – салдат, маладзенькі радавы, казаў ён пра сябе чамусьці ў трэцяй асобе, толькі паспеў прыбыць у рэйхскамісарыят Остланд, як пачалося адступленне, гэта сапраўднае Hölle, менавіта – пекла, ён увесь час моліцца, каб яго паранілі, бо хоча да мамы...* (А. Брава, 2013).

Акрамя гэтага на Ларысу цісне і нязвыклае асяроддзе. Яна апынулася ў незнаёмай краіне, дзе ўсё не так, як на радзіме – людзі вельмі ветлівыя, вуліцы чыстыя, усюды парадак, але ўсё гэта суправаджаецца жудасным прагматызмам, які часам даходзіць да цынізму. Галоўная гераіня вырашае пакінуць дом былога акупанта. Аднак ні муж, ні суайчыннікі-эмігранты не разумеюць, чаму Ларысу так хвалююць прывіды мінулага, якое ўжо даўно канула ў вечнасць.

Калі неўзабаве надыходзіць момант, і паўстае пытанне аддаваць пенсіянера ў дом састарэлых ці не, то не сын Краўзэ, а Ларыса, чужы чалавек, раздзіраецца паміж жалем да хворага чалавека і неразуменнем – чаму яна павінна дапамагаць гэтаму немцу, які забіваў яе землякоў. Але яна бачыць, што ў сучаснай Германіі пачуцці адышлі на другі план, саступіўшы месца халоднаму прагматызму: *Ушчэнт выматаная ўсім гэтым, яна ўгаварыла Ральфа заказаць спецыяльны ложак з высокімі бартамі – суперложак, забяспечаны механізмам, каб прыўзнямаць пацыента для кармлення, і драўлянай рашоткай, выбрацца з-за якой хворы самастойна не здолее. «Усяго за пяць еўра!» – задаволена паціраў рукі Ральф да той хвіліны, калі даведаўся: пасля смерці Ганса ложак будзе перададзены другому хвораму, і таму ў выпадку паломкі Ральфу прадпісваецца ўплаціць поўны кошт гэтага тэхнічнага цуда – больш за тысячу еўра* (А. Брава, 2013), таму галоўная гераіня бярэ на сябе адказнасць даглядаць старога дома.

Падобны паварот сюжэту можна тлумачыць асабліва моцным жаданнем пісьменніцы азірнуцца на злачынствы мінулага, нанова пераасэнсаваць і прыўнесці сучаснае пранікненне ў гістарычныя падзеі. Асноўнай ідэяй становіцца жаданне прасачыць траўматычнае ўздзеянне вайны, выклікаючы «суперажывальныя водгукі чытачоў, якія знаходзяцца далёка ад тых гістарычных падзей і, нават, упершыню чуюць аб іх» (J. F. English, 2006).

Акрамя гэтага, праз усю кнігу праходзіць тэма захавання гістарычнай памяці, а адзіным носьбітам яе становіцца звар’яцелы баварскі пенсіянер, які, як аказалася, у гады Вялікай Айчыннай вайны быў раскватараваны як раз у вёсцы, дзе жыла радня Ларысы. І цалкам магчыма прыклаў руку да расстрэлу тысяч габрэяў каля гэтай самай вёскі.

Парадаксальна, але для Ларысы, сям’я якой пацярпела падчас вайны, і верагодна, ад вайскавай часці, дзе служыў Ганс, хворы стары становіцца крыніцай выратавання веры ў чалавека, якой жанчыне так не хапала на чужыне. Уначы Ганс будзіць усіх дзіўным лямантам: *За што іх расстралялі? За што!?* (А. Брава, 2013), а знойдзеныя абрыўкі яго дзённікаў: *Навошта мы*

прыйшлі на гэтую зямлю? Каб забіваць і быць забітымі? (А. Брава, 2013) дазволілі Ларысе па-новаму ўбачыць тую трагедыю, якой абярнулася вайна для ўсіх яе ўдзельнікаў.

Жанчыну шакіруе тая незвычайная праўда, што Ганс, закаханы ў беларускую дзяўчыну Зосю, рызыкаваў сваім жыццём і папярэдзіў яе аб набліжэнні рэйду карнікаў на вёску, але гэта было дарэмна. Жыхароў вёскі ўсё роўна знайшлі паліцаі і знішчылі, а боль гэтай трагедыі даймала Ганса ўсё жыццё: *...людзі ляжалі каля хлява з расчыненымі насцеж дзвярыма ... там, дзе іх расстралялі ... так я ў апошні раз убачыў Зосю... і яе маці, і маленькага брата... вочы Зосі былі шырока адкрыты... і зусім пустыя... як неба, якое ў іх адбівалася... чорнае ад дыму... мусіць, яна нават не паспела спалохацца... ці што-тое ўспомніць... мне казалі, гэта заслуга паліцэйскага з мясцовых, ён ведаў, як прабрацца на востраў у балоце, дзе жыхары вёскі звычайна хаваліся... потым я яго ўбачыў... вёрткі, з прылізанымі валасамі і маленькімі вусікамі, выпуклымі вочкамі колеру вадкай кавы... паліваў бензінам сцены адрывы... ён і сёння стаіць перад вачыма... я пакляўся сабе што высачу яго... я не мог пакараць іх усіх, сваіх і чужых... але я мог забіць аднаго...* (А. Брава, 2013).

Урэшце рэшт былы салдат вермахта становіцца нетрадыцыйным для беларускай літаратуры XX ст. вобразам ворага – адзіным носьбітам сапраўдных чалавечых пачуццяў у свеце, дзе даўно ўсё перавярнулася дагары нагамі. Таму галоўная гераіня з сапраўдным хрысціянскім гуманізмам знаходзіць у сабе сілы убачыць у былым вобразе простага сямнаццацігадовага хлопца, які, як і яе продкі, стаў трагічнай ахвярай вайны і заслугоўваў даравання.

Безумоўна, А. Брава ў сваіх пошуках, з аднаго боку, ідзе ў рэчышчы агульнаеўрапейскай літаратурнай традыцыі, з другога – стварае перадумовы для маральнай і эмацыйнай палемікі ў дачыненні да неадназначнай ацэнкі ваенных падзей. Незалежна ад гэтага відавочна адно – асабістыя маральна-этычныя праблемы, якія вайна ставіць перад чалавекам, у XXI ст. не менш складаныя, чым праблемы самаахвярнасці ці гераічнасці. Асабліва абвостранае ў сучаснай літаратуры пачуццё небяспекі разбурэння чалавечага жыцця дазваляе зберагчы памяць аб мінулым і засцерагчы ад паўтарэння памылак.

Н. Ю. Паўлоўская

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ СПЕЦЫФІКА НАВУКОВАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ

Навуковая карціна свету – гэта сістэма прадстаўленняў пра свет, яго зместава-структурныя характарыстыкі і заканамернасці, якія «выпрацоўваюцца ў выніку сістэматызацыі і сінтэзу фундаментальных дасягненняў навукі» (У. С. Сцёпін). У якасці асобай формы тэарэтычных і практычных ведаў навуковая карціна свету функцыянуе і развіваецца пад уздзеяннем сукупнасці кагнітыўных, гістарычных, сацыякультурных, інстытуцыяналь-

ных фактараў, таму што, з аднаго боку, яна ўбірае ў сябе веды асобных навуковых дысцыплін, з другога – суадносіцца з вобразамі і сістэмай цэннасцей усяго свету.

Калі разглядаць паняцці навуковай моўнай каціны свету (НМКС) і моўнай карціны свету (МКС), то, згодна з А. А. Карнілавым, яны існуюць паралельна, уплываюць адно на адно, але прынцыпова з’яўляюцца канструктамі розных відаў свядомасці. Па-першае, НМКС і МКС не супадаюць па сацыяльных функцыях: калі НМКС імкнецца да максімальнай адэкватнасці аб’ектыўнага адлюстравання свету, МКС не ставіць сваёю мэтай паказаць лагічна абгрунтаваную аб’ектыўнасць стану спраў. Наадварот, чым больш у МКС зафіксавана суб’ектыўных поглядаў на свет, тым фарміруецца багацейшая карціна свету. Па-другое, адной з галоўных задач НМКС выступае сістэматызацыя ведаў пра свет, у сваю чаргу, МКС ахоплівае і цэннасныя ўстаноўкі яе прадстаўнікоў. МКС і НМКС знаходзяцца ў суадносінах гіпагіпераніміі, паколькі першае паняцце значна шырэйшае і ўбірае ў сабе, акрамя другога, яшчэ мноства разнастайных «наіўных» сэнсаў, важных для ўспрымання і арганізацыі (канцэптуалізацыі) ведаў кожнага з этнасаў. Паняцце *наіўны* не значыць прымітыўны, паколькі яно можа адлюстроўваць і гістарычны вопыт пакаленняў, і нацыянальныя прадстаўленні народаў пра час, прастору, навакольнае асяроддзе, пачуцці, сістэму паводзін, этыку і інш.

У навуковай літаратуры сустракаецца паняцце *нацыянальнай* навуковай карціны свету як «змястоўны інварыянт навуковых ведаў, аформлены лексічнымі (удакладнім, рознаўзроўневымі. – Н. П.) сродкамі нацыянальнай мовы» (А. А. Карнілаў), хаця не ўсімі вучонымі прымаецца гэтая дэфініцыя. Лічыцца, што нацыянальная спецыфіка навуковых карцін свету адлюстравана ў тэрмінасістэмах, аднак, думаецца, асаблівасці менталітэту розных этнасаў знаходзяць адрозненні не толькі на лексічным, але і на іншых моўных узроўнях – фаналагічным, словаўтваральным, марфалагічным, сінтаксічным, дыскурсіўным.

Як асобая форма тэарэтычных ведаў НМКС рэпрэзентуе прадмет даследавання навукі згодна з пэўным этапам яе гістарычнага развіцця. Адначасова НМКС інтэгруе і сістэматызуе канкрэтныя звесткі з розных дысцыплін і абласцей, што складае план яе зместу. Акрамя гэтага, НМКС мае ўласны план выражэння – моўныя і пазамоўныя спосабы падачы разнастайных ведаў. Для карціны свету гуманітарных навук, і вузей – мовазнаўства, рэлевантнымі выступаюць як сукупнасць моўных сродкаў (абалонка), так і ўсе змястоўныя характарыстыкі моўных з’яў, адкрытыя, выяўленыя і даследаваныя вучонымі.

Найбольш наглядна навуковая філалагічная нацыянальная карціна свету рэпрэзентуецца ў падручніках, манаграфіях, граматыках па параўнальна-супастаўляльным, тыпалагічным мовазнаўстве.

Так, у навучальны працэс Мінскага дзяржаўнага лінгвістычнага і Беларускага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта ўкаранёны вынікі параўнальна-супастаўляльнага даследавання беларускай і англійскай моў, зафік-

саваня ў дапаможніку «Метадалогія навуковага даследавання: тыпалагічны аспект» (аўтары Н. Ю. Паўлоўская, В. А. Арцёмава, В. М. Гапеева), дзе, побач з тыпалагічна агульнымі рысамі выяўлены нацыянальна-спецыфічныя характарыстыкі гэтых моў у вобласці фанетыкі, лексікі, марфалогіі, сінтаксісу. Вылучаны асаблівасці пабудовы моўных з’яў на розных узроўнях, іх карэляцыя ў сукупнасці з рэпрэзентацыяй у розных стылях і жанрах складаюць нацыянальна-ную спецыфіку навуковай моўнай карціны свету ў вобласці мовазнаўства.

Для нагляднасці і верагоднасці вынікі тыпалагічнага даследавання прадстаўлены ў табліцах, што практычна выключае ігнараванне складаных з’яў, якія не маюць у мове супастаўлення адпаведнікаў ці рэалізуюць частковую эквівалентнасць. Гэты спосаб актуалізацыі фактычнага і тэарэтычнага матэрыялу з’яўляецца найбольш затратным, патрабуе шырокай тэарэтыка-лінгвістычнай базы, дакладнага кампаратыўнага даследавання моўных фактаў, аднак менавіта такая падача выступае як аптымальная, характарызуецца доказнасцю, спрыяе прастаце ўспрымання, лепшаму асэнсаванню моўных працэсаў, выпрацоўцы навыкаў кантрастыўнага аналізу.

Дзякуючы аформленаму ў табліцы бінарнаму апісанню рознаўзроўневых беларускіх і англійскіх адзінак, чытач самастойна можа рабіць вывады пра агульныя рысы і нацыянальную спецыфіку моўных з’яў і тым самым атрымаць прадстаўленне пра адметнасць беларускай і англійскай мовазнаўчых навуковых карцін свету. У якасці прыкладу прывядзем табліцу, што раскрывае тыпалогію зычных.

Т а б л і ц а

Тыпалогія зычных у беларускай і англійскай мовах

Беларуская мова	Англійская мова
Колькасць і якасць інвентару зычных	
39 зычных: [б], [б’], [в], [в’], [г], [г’], [г], [г’], [з], [з’], [д], [дз], [дз’], [ж], [дж], [й], [к], [к’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [п], [п’], [р], [с], [с’], [т], [ў], [ф], [ф’], [х], [х’], [ц], [ц’], [ч], [ш]	24 зычныя: [p], [k], [t], [s], [f], [ʃ], [tʃ], [θ], [b], [d], [z], [ʒ], [v], [dʒ], [g], [ð], [ŋ], [m], [h], [r], [w], [n], [l], [j]
выбухныя	
[б], [б’], [п], [п’], [д], [т], [г], [г’], [к], [к’];	[p, t, k; b, d, g]
шчылінныя	
[в], [в’], [г], [г’], [ф], [ф’], [й], [х], [х’], [з], [з’], [с], [с’], [ж], [ш]	[θ], [ð], [ʃ], [ʒ], [s], [z], [h], [f], [v], [w], [r], [j], [l]
афрыкаты	
[ч], [ц], [ц’], [дж], [дз], [дз’]	[tʃ], [dʒ]
санорныя	
[м], [м’], [н], [н’], [л], [л’], [р], [ў];	[m, n, r, j, l, ŋ, h, w, j]

падоўжаныя	
[ж] [з'] [дз'] [л'] [н'] [с'] [ц'] [ч] [ш];	падоўжаныя зычныя адсутнічаюць;
адсутнічаюць	ёсць гукі [ð, θ, w, h, ɲ]
Колькасць і якасць апазіцый і карэляцый	
глухасць /звонкасць	
[б]–[п], [б']–[п'], [д]–[т], [дз]–[ц], [дз']–[ц'], [з]–[с], [з']–[с'], [ж]–[ш], [дж]–[ч], [г]–[х], [г']–[х'], [г]–[к], [г']–[к']	[p]–[b], [f]–[v], [t]–[d], [s]–[z], [k]–[g], [tʃ]–[dʒ]
палатальнасць / непалатальнасць	
[б]–[б'], [в]–[в'], [г]–[г'], [г]–[г'], [д, дз]–[дз'], [з]–[з'], [к]–[к'], [л]–[л'], [м]–[м'], [н]–[н'], [п]–[п'], [с]–[с'], [ц, т]–[ц'], [х]–[х'], [ф]–[ф']	адсутнічае
даўгата	
падоўжаныя зычныя [ж] [з'] [дз'] [л'] [н'] [с'] [ц'] [ч] [ш]: <i>насенне, галлё, падарожжа</i>	адсутнічае
Нейтралізацыя	
звонкасць / глухасць: <i>лоб</i> [лоп], <i>сад</i> [сат]	адсутнічае
Дыстрыбуцыя і частотнасць	
наяўнасць трохчленных і чатырохчленных кансанатных спалучэнняў: <i>стрэльба, пстрыкаць</i>	трохчленныя ці чатырохчленныя спалучэнні зычных нетыповыя, самыя частотныя – двухчленныя: <i>tree</i>
найбольш частотныя – дэнтальныя [т], [д], [л], [с], [з]	найбольш частотныя – альвеялярныя [t], [d], [l], [s], [z]
Функцыянальны статус	
гістарычныя чаргаванні зычных выкарыстоўваюцца для формаўтварэння: <i>рака</i> – <i>рацэ</i> ; <i>нага</i> – <i>назе</i>	гістарычныя чаргаванні зычных выкарыстоўваюцца для словаўтварэння: <i>divide</i> (дзеяслоў) ‘дзяліць’ – <i>division</i> (назоўнік) ‘дзяленне’

З табліцы вынікае, што тыпалагічна істотнымі для дзвюх моў з'яўляюцца наяўнасць выбухных, шчылінных, афрыкат, санорных зычных; існаванне карэляцый паводле глухасці/звонкасці.

Нацыянальная спецыфіка беларускай навуковай каціны свету ў вобласці фанетыкі зычных заключаецца ў прысутнасці падоўжаных зычных, апазіцый паводле палатальнасці/непалатальнасці, нейтралізацыі паводле звонкасці/глухасці; магчымасці трохчленных і чатырохчленных кансанантных спалучэнняў. Нацыянальная спецыфіка беларускай фанетычнай карціны свету забяспечваецца таксама гістарычнымі чаргаваннямі зычных для выканання функцыі формаўтварэння. Пры гэтым сярод зычных найбольш частотнымі выступаюць беларускія дэнтальныя [т], [д], [л], [с], [з].

Нацыянальная спецыфіка англійскай навуковай каціны свету ў вобласці фанетыкі зычных заключаецца ў прысутнасці гукаў [ð], [θ], [w], [h], [ŋ]; найбольшай частотнасці двухчленных спалучэнняў зычных; немагчымасці з'яўлення зычнага [ŋ] ў пачатковай і [h] у канечнай пазіцыях. Нацыянальная спецыфіка англійскай фанетычнай карціны свету забяспечваецца гістарычнымі чаргаваннямі зычных для выканання функцыі словаўтварэння. Сярод зычных найбольш частотнымі выступаюць альвеялярныя [t], [d], [l], [s], [z].

Л. В. Первушина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ АНАТОЛИЯ БЕРЕЗКИ В КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

Творчество писателей послевоенной белорусской эмиграции представляет собой особую художественную территорию в многонациональной и мультикультурной литературе США, в которой активно развивается дискурс национального и этнического многообразия. Как относительно самостоятельное явление белорусско-американская литература утверждается лишь в 1950-е гг., становясь частью художественного пространства США, значительно обогащая американскую культуру. Она создавалась писателями, которые были признаны в Беларуси – Н. Арсеньева, Ю. Витьбич, А. Змагар, Я. Золак, М. Кавыль, Р. Крушина, М. Седнёв, Я. Юхновец, С. Ясень и др. Именно их деятельность свидетельствует о появлении белорусско-американской литературы как самостоятельного значимого явления в художественной культуре США. Она является вкладом в формирование модели культурной многокомпонентности американского общества. Благодаря их творчеству американская художественная культура обогащается образами славянской культуры, в ней воссоздается белорусская история и культура, представлен облик современной послевоенной эмиграции.

Известно, что художественное наследие белорусских поэтов отличается белорусоцентричностью, раскрытие внутреннего мира осуществляется на основе оппозиций «свой» – «чужой», «Родина» – «чужбина», «дом» – «изгнание», присутствует стремление к сохранению родной белорусской культуры и внутренне сформированная установка писать о своей родине для соотечественников и белорусской диаспоры. Их творчество демонстрирует глубокую ностальгию по прошлому, определенную «консервацию» белорусской культуры и языка, стремление к монолингвизму. Эти факторы во многом определяют национальную и культурную самоидентификацию белорусско-американских писателей.

Анатолий Берёзка – литературный псевдоним Матвея Смаршчка (1915–2008). Он публиковал свои стихи в периодических изданиях «Заранка», «Шлях моладзі», «Калоссе», «Крыніца» (Вильнюс), был редактором журналов «Шлях моладзі», «Калоссе», «З-за плоту». Лишь небольшое число произведений было создано в Америке, куда он эмигрировал из Германии в 1948 г. после ужасов пребывания в концентрационном лагере. Мотив «молчания», вызванный к жизни биографическими данными, прямо или

опосредованно присутствует в его произведениях. В отличие от многих поэтов белорусской эмиграции, для которых свойственны стойкое противостояние процессам этнической, культурной и языковой ассимиляции и стремление таким образом сохранить свою национальную самоидентификацию, А. Берёзка стремится к репрезентации своего творчества в контексте американской культуры. Если произведения писателей белорусской эмиграции мало переводились на английский язык и являлись достаточно закрытой областью для американской читательской аудитории, то А. Берёзка открывает свои стихи и для широкой мультикультурной аудитории Америки. Показательным является его поэтический цикл *«Адзінаццаць вершаў»* (1989), который публикуется с параллельным английским автопереводом. В авторском предисловии к англоговорящим читателям представлена краткая информация о географическом местоположении Беларуси и вкладе страны как члена ООН в современный исторический процесс. Дается авторская установка о широком использовании в стихах аллегории и символизма и необходимости расшифровки авторского послания к читателям для полного раскрытия смысла произведений, даже если речь идет о любви к родине и своему народу. Так, А. Берёзка вводит свое произведения в широкий международный исторический контекст.

Данное произведение является экспериментальным, новаторским по форме и глубоко национальным по содержанию. Книга *«Одиннадцать стихотворений»* содержит ряд лирических и драматических эпизодов, в которых передается ход истории и ее дыхание через художественную репрезентацию нескольких уровней. Так, автор представляет 1) многоаспектный художественный топос и совмещение пространственных областей (бескрайнее пространство Отчизны и локальное место родного дома); 2) онтологический смысл бытия, объединяющий проявленную историческую реальность прошлого и скрытую, становящуюся реальность настоящего и будущего; 3) жизненные реалии, которые имеют изобразительное, выразительное и символическое значение; 4) прием обратной перспективы в восприятии истории, что определяет разнонаправленность, сложность, незавершенность реальности. Поэзия А. Берёзки наполняется особой энергией в передаче действительности, его слово приобретает объемность и многомерность в создании реки памяти, в движении изменчивого человеческого сознания.

Атмосфера всех частей произведения – тревожная, темная, грустная. Она раскрывает тяжесть бытия людей, передает их душевную боль и часто безысходность. Предчувствие беды, несчастья, горя сопровождает развитие авторской мысли. Действительность субъективно окрашена и преломляется через драматизм мировосприятия лирического героя, которое отражает мироощущение народа, а конкретно-чувственное соотносится с условно-ассоциативным и психологическим. На высоком уровне философского обобщения воспроизводится атмосфера бытия, выявляются культурные и социальные аспекты жизни и передаются мечты белорусских людей о создании более справедливого и заботливого общества (*«я малюся за гэткі дзень богу маіх патомкаў»; «гэта песня аб волі»*).

Автор создает поэтическую территорию, которая включает яркий образ-архетип «Дома», воспроизводит особую духовную атмосферу своей родины, создает ее своеобразный литературный портрет. Поэтическая ткань стихов максимально насыщена символами, образно-метафорическими компонентами, архетипами, яркими образами родной природы, несущими в себе идею жизни («ты сустрэнь мяне, о поле, шыр-прасторамі»; «вечер вячэрні»; «ніва родная перада мною»; «дума-песня»; «адлёт жураўлёў»; «вольны покліч далёка нясецца ў паднябесных сініх шляхох»; «далёка здесь, родны астаўся парог – асталася вечнае сэрца»; «вечер вербы цалуе»). С другой стороны, воспроизводятся темные реалии истории («шэрыя панурыя хаты, што сонца спрадвеку ня бачылі, ім нядоля – сястрыца, і голад ім – брат»; «крыжамі мукі крывава пратораны сьлед»; «сэрцы нямыя – ўжо з іх нетраў ня выйдзе нявольніцкі ўздых; яны ў гордую ціш закаваліся»; «ногі босыя», «закарэлыя, цьвёрдыя рукі», «чорная доля, як чорны хлеб»; «гэтак ціха маўчаць умее толькі магутны боль»; «мутнае неба», «доля сабачая»; «віхры ўзьвіліся, цемру чорную раскалыхалі»; «месяц умурзаны, ён зоры топча – круглы, жоўты і горды»). Яркие образы вызывают сильные ассоциации, существующие в культурном сознании белорусских людей.

Писатель раскрывает особенности большого белорусского национального мира с помощью символизма, образно-ассоциативных возможностей поэзии, внутренней логики, тонко чувствуя особенности художественного слова и глубоко проникая во внутренний мир человека. Лирические переживания насыщаются драматизмом и трагизмом, а все созданные образы, архетипы и художественные детали психологизируются. Обращение к истории страны и ее воссоздание способствует выявлению культурной идентичности автора и раскрытию особенностей его национального самосознания. С большой художественной силой и яркими зримыми образами автор восстанавливает эпизоды белорусской истории и осуществляет реконструкцию забытого хронотопа Беларуси. В то же время, для творчества А. Берёзки характерно создание и универсальных образов (изображения войны, катастрофизм, ощущение внутреннего опустошения, трагизм бытия), что реализовывалось в обобщающих образах, направленных на осмысление истории всего человечества.

М. С. Рагачэўская

ЯК ЧЫТАЦЬ ГУМАНІСТЫЧНЫ ПАДТЭКСТ У АПОШНІХ ТВОРАХ В. БЫКАВА?

Творчасць Васіля Быкава (1924–2003) для даследчыкаў не перастае быць актуальнай па цэлым шэрагу крытэрыяў. Па-першае, яго малая проза з’яўляецца сімвалам народнай памяці аб вайне – дакладнай, аб’ектыўнай і праўдзівай, без налёту прапаганды і ідэалогіі. Па-другое, манеру і стыль мастака слова вызначае тонкі псіхалагізм рэалістычнага кшталту, з уплывам

тэндэнцый інтэлектуалізацыі прозы напрыканцы XX ст. Па-трэцяе, філасофска-гуманістычны падтэкст, асабліва апошняга творчага перыяду, дае нацыянальнай літаратуры сваю ідэю, сваю самабытную постаць.

Апошнім перыядам творчай працы В. Быкава звычайна лічаць 1990-я – пачатак 2000-х гадоў. З аднаго боку, пісьменнік прадоўжыў эстэтычныя развагі пра вайну ў жанры апавядання і аповесці («На чорных лядах», «Бедныя людзі» (1994), «Жоўты пясочак», «Зенітчыца», «Палкаводзец», «Палітрук Каламіец», «Падоранае жыццё» (1995), «Пакахай мяне, салдацік» (1996), «Балота» (2001)). З другога боку, магутны інтэлект не мог абыйсці ўвагай і сучасныя яму падзеі, што адзваліся трагедыяй у лёсе народа (апавесць «Ваўчыная яма» (1999), пра жыццё ў Чарнобыльскай зоне).

Сярод апошніх твораў В. Быкава – таксама так званыя «байкі жыцця», адметныя тым, што на першы план у іх выходзіць філасофска-алегарычны пасыл: «Сцяна» (1995), «Музыка», «Народныя мсціўцы» (1997), «Мальбара», «Тры нявымаўленых словы», «Труба» (1998), «Галоўны крыгсман», «Хутаранцы», «Апалагетыка “нагана”», «Кошка і мышка» (1999). Публіцыстыка і эсэістыка, аўтабіяграфічныя нарысы, раней ненадрукаваныя апавяданні і лісты з перапіскі з Р. Барадуліным – усё гэта склала багатую спадчыну нашага выдатнейшага мастака, увасобленага сумлення нацыі.

Апошнім часам філасофскае асэнсаванне сучаснага стану чалавека, грамадства, навакольнага асяроддзя і ўздзеяння інфармацыйных тэхналогій вылілася ў раздзел гуманітарыстыкі, які мае шырокую назву «постгуманізм». Калі адны з напрамкаў гэтых даследаванняў засяроджваюцца на не звязаным з чалавечай існасцю – свет раслінаў і жывёл, нежывая прырода, касмічныя з’явы, тэхналогіі і роботы, – то іншыя, наадварот, надаюць увагу феномену так званага «новага чалавека», што існуе ў эпоху «пост» – постмадэрнізму, пострэалізму, посткаланіялізму і г.д. Гэтыя апошнія ўзгаданыя напрамкі аб’ядноўваюць сур’ёзныя філасофскія развагі аб надыходзе новых часоў, новага тыпу мыслення і аб пераменах, якія адбываюцца ў свеце. Такім чынам, новыя гуманістычныя разважанні ставяць пытанні аб вартаснасці асобы ці грамадства, аб межах індывідуальнага і асобнага, аб канфлікце розных асобных устаноў.

Такія ж пытанні хвалявалі і В. Быкава, што асабліва відавочна ў шэрагу апошніх яго «казак жыцця». Два творы, маючы кардынальна розную праблематыку і стылёвыя рысы, нават розныя жанравыя формы, даюць рознабаковую карціну гуманістычных светапоглядаў пісьменніка: «Бедныя людзі» і «Сцяна».

Першы апавед – «Бедныя людзі» – прасякнуты двума матывамі: цяжкая маральнага выбару і адвечная «гамлетаўская» няўпэўненасць у асабістай правамочнасці дзейнічаць з нейкай мэтай, для дасягнення якой і патрэбны гэты самы пакутны выбар. Сюжэт аповеда даволі традыцыйны: прафесара Скварыша, якога выключылі з КПСС за погляды, адкрыта выказаныя ім і не адпавядаючыя курсу партыі, а таксама пазбавілі магчымасці займацца любімай працай, наведвае яго аспірант, каб выказаць спачуванне і

спагаду. Аднак у час, апісаны ў аповедзе, калі ўжо няма пачвары сталінізму, але няма і сапраўднай дэмакратыі і гуманізму, няма і не можа быць упэўненасці ў шчырасці ці праўдзівасці людзей, нават блізкіх і сяброў. Такім чынам, перад героем паўстае дылема: уратаваць сябе ад верагоднага знішчэння кар’еры, тытулаў, сяброўства, спакойнага жыцця і нават магчымасці займацца любімай працай – з аднаго боку, а з другога – пазбавіць усяго таго ж іншага чалавека. Сітуацыя замешана на поўнай немагчымасці вызначыць праўду фактаў. У выніку прафесар усё ж ідзе да будынку КДБ і «здае» свайго аспіранта, запісаўшы ўсе яго словы спагады на паперу.

«Бедныя людзі» – знакавы загаловак. Ён аб’ядноўвае і «праследавацеля» і «ахвяру», і страх і сумленне, і праўду і прытворства. Аўтар будзе тэкст на чаргаванні «за» і «супраць», што на працягу ўсёй ночы прымушаюць свядомасць і сумленне Скварыша пакутаваць. Гуманістычнае пасланне твора можна класіфікаваць, згодна даследаванню У. А. Сміта, як натуралістычны гуманізм. Гэта значыць, што праз «Бедных людзей» прачытваецца ідэя неабходнасці нейкага эклектычнага набору ўстановак, што сканцэнтраваныя на веры ў найвышэйшую каштоўнасць і самаўдасканаленне чалавечай асобы. Няхай сабе такая вера падаецца *ex contrario*, аднак праз твор адчуваецца глыбокая чалавечая спагада, рэдкая эмпатыя і разуменне хісткасці, няўстойлівасці, няцвёрдасці і натуральнай слабасці псіхікі чалавека. Здаецца, В. Быкаў і не патрабуе ад свайго героя «гераізму», дэманструючы абсалютную залежнасць паводзін і напрамку мыслення ад рэжыму, абставін, акалічнасцей для выжывання. У нейкай ступені можна сказаць, што гуманістычны падтэкст адлюстроўвае і нарматыўны гуманізм – прызнанне таго, што ў чалавека ёсць спецыфічныя чалавечыя патрэбы, якія неабходна забяспечваць. І не чалавек павінен прыстасоўвацца да грамадства, а грамадства павінна быць пабудавана дзеля задавальнення чалавечых патрэбаў. Да гэтай думкі падштурхоўвае эпічны вобраз будынку КДБ, які ўвасабляе сістэму, варожую і бездухоўную, цалкам абыякавую да чалавека, дбаючую выключна аб палітычнай ідэі.

Стома, боль, страх, пакута – усе гэтыя эмоцыі апісаны В. Быкавым у чалавеку, які не злачынца і не нягоднік, аднак робіць учынак, да якога цяжка адносіцца са спачуваннем.

У аповедзе «Сыцяна» паўстае іншы вобраз, які нагадвае блуканні і высілкі герояў Ф. Кафкі, твор таксама сугучны «Запрашэнню на смяротнае пакаранне» У. Набокава. У галоўнага героя няма імя – толькі займеннік *ён*, нейкі неазначаны невядомы мужчына, што адбывае пакаранне ў турме і, відавочна, наўрад ці разлічвае на «вызваленне». Знайшоўшы слабае месца ў сваёй камеры, у мury, ён аддана і ўпарта, з надзеяй і вялізнымі высілкамі голымі рукамі выдзяўбае, выкалупвае сабе праход на «волю», якая ў рэшце рэшт аказваецца падворкам усё той жа самай турмы. Экзістэнцыяльны матыў бессэнсоўнасці сізіфавай працы, беспрасветнасці існавання ў дыктатуры – так В. Быкаў вызначае хранатоп твора – рэалізуецца ўсяго ў некалькіх вобразах і дробных мастацкіх дэталях: камера, сцяна, транты, параша і

вартаўнікі... Клаўстрафобія і напружанасць атмасферы апавядання, сфакусаванасць на адным дзеянні, якое іранічна заканчваецца паражэннем, няўдачай, стылёвы, жанравы і сюжэтны мінімалізм ствараюць у сукупнасці моцны «ядзерны» эфект.

У аснове канфлікта – толькі дарэмнае змаганне жывой істоты з нежывой матэрыяй, якая, тым не менш, метафарычна вызначае сістэму, дыктатуру, бяспраўе і гаротную долю чалавека. Аднак гэты мінімалізм і супрацьпастаўленне чалавека і сцяны хаваюць тонкі гуманістычны падтэкст, які прачытваецца нават у саміх «дзеючых асобах» апавядання. З аднаго боку, жанравыя і стылёвыя асаблівасці набліжаюць твор да сартраўскай алегарычнай прытчы, тым самым надаючы тэксту рысы атэістычнага гуманізму, паводле ўжо ўзгаданай класіфікацыі У. А. Сміта. Аднак багаты шэраг прыметнікаў і прыслоўяў, якія вызначаюць якасці сцяны і месца зняволення, надае тэксту таксама свой асабісты псіхалагізм, які ў нейкай ступені абыякавы да цэнтральнай філасофскай думкі і скіраваны на вывучэнне эмацыйнай сферы чалавечай свядомасці. Так, гэтая сцяна *халодная, закапцелая, глухая, зацвярдзелая*. Насуперак гэтай непарушнай статыцы (якую, на здзіўленне, надзея на жыццё і прага волі змаглі пераадолець) выступае такое ўразлівае і слабое чалавечае цела, зламаная псіхіка, адзінокая і бездапаможная воля. Менавіта праз такі кантраст нараджаецца алегарычны гуманізм. Аўтар не задаецца пытаннем наконт таго, ці сапраўды вінаваты гэты чалавек, ці здзейсніў ён якое-небудзь злачынства, акрамя ўдзелу ў забароненых рэжымам палітычных рухах. Галоўнае – гэта чалавек супраць сістэмы, дыктатуры, «сцяны». Паражэнне ў гэтай маўклівай барацьбе можна тлумачыць дваяка: як экзистэнцыяльную бессэнсоўнасць такога супрацьстаяння, з аднаго боку, а з другога – як права, моц і вартасць чалавечага жыцця, нават калі яно абрываецца на турэмным падворку.

У выніку можна падагуліць аналіз двух алегарычных аповедаў В. Быкава сцвярджэннем наяўнасці некалькіх плыняў гуманізму ХХ ст.: натуралістычнага, нарматыўнага, атэістычнага і самабытнага – алегарычнага.

Ю. У. Раманчук

ЭНАНТЫЁСЕМІЯ ЯК САМАСТОЙНАЯ ЛЕКСІКА-СЕАНТЫЧНАЯ КАТЭГОРЫЯ

Кожнаму прадмету або з’яве матэрыяльнага свету ўласцівы ўнутраныя супрацьлегласці. Гэтыя супрацьлегласці знаходзяцца ў пэўнай цэласнасці і ўзаемадзеянні, але пры гэтым вядуць паміж сабой барацьбу і ўзаємна выключаюць адзін аднаго. Так, у фізіцы – гэта атамы са станоўча і адмоўна зараджанымі часціцамі, у медыцыне – абмен рэчываў як адзінства працэсаў асіміляцыі і дысіміляцыі, у неўралогіі – дзейнасць нервовай сістэмы як адзінства працэсаў ўзбуджэння і тармажэння, у грамадскім жыцці – эксплуатацыя і сатворчасць, у сістэме мовы – энантыёсемія.

Энантыёсемія ўяўляе сабой складаны і неадназначны феномен, які даўно з’яўляецца аб’ектам вывучэння лінгвістычнай навукі. Аднак неабходнасць абгрунтавання падыходу да інтэрпрэтацыі катэгорыі энантыёсеміі як з’явы ўніверсальнага і сістэмнага характару захоўвае сваю актуальнасць.

Пад энантыёсеміяй варта разумець сумяшчэнне ўнутры адной і той жа моўнай адзінкі процілеглых значэнняў або адценняў значэнняў, актуалізацыя якіх абумоўлена кантэкстам. Так, прыкладамі энантыёсемічных слоў у беларускай і англійскай мовах з’яўляюцца наступныя: *абабіць* ‘стукнуўшы, прымусіць ўпасці, адшараваць ад чаго-небудзь, атрэсці’ – ‘прыбіць, пакрыўшы, абцягнуўшы чым-небудзь’; *аб’ехаць* ‘праехаць з краю, праехаць міма каго-небудзь, чаго-небудзь’ – ‘заехаць, пабываць у многіх месцах’; *абы-хто* ‘хто патрапіла, любы, кожны’ – ‘пра чалавека, які чымсьці адрозніваецца ад астатніх’; *адборны* ‘выдатнай якасці’ – ‘вельмі грубы, непрывабны, нягодны’; *аджартавацца* ‘адказаць на сур’ёзнае пытанне жартам’ – ‘перастаць жартаваць’; *дабро* ‘ўсё добрае, карыснае, патрэбнае’ – ‘нешта дрэннае, непатрэбнае, непрыдатнае’; *to draw* ‘апускаць жалюзі / заслону’ – ‘падымаць жалюзі / заслону’; *to dust* ‘запыліць, пасыпаць’ – ‘стрэсці пыл / крошкі’; *to walk* ‘з’яўляцца, маячыць’ – ‘сыходзіць’; *blessed* ‘блаславёны, святы’ – ‘пракляты, чортаў’; *note* ‘запіска, кароткі неафіцыйны ліст’ – ‘афіцыйны ліст, дыпламатычная нота’.

У лінгвістыцы тэрмін *энантыёсемія* як здольнасць слова сумяшчаць два супрацьлеглыя адзін аднаму значэнні з’явіўся ў канцы XIX ст. дзякуючы чэшскаму і расійскаму філолагу Вікенцію Шэрцлю. Пункт гледжання В. Шэрцля адносна таго, што энантыёсемія сустракаецца выключна ў прымітыўных неразвітых мовах, з’яўляецца прадметам дыскусій сярод лінгвістаў. Да прыкладу, Л. А. Новікаў падзяляе такі погляд на энантыёсемію і называе яе недахопам мовы, які ў сучасных літаратурных мовах павінен знікнуць. Праціўнікі падобнай трактоўкі энантыёсеміі (Я. І. Рывеліс, І. Н. Гарэлаў, М. Ю. Бродскі, А. Д. Шмялёў, К. В. Фёдарова, Л. В. Малахоўскі, Е. А. Літвінава, Н. І. Муродава) настойваюць, што ў сучасных развітых мовах дадзеная з’ява сустракаецца даволі часта і нясе ў сабе выключна прагрэсіўную тэндэнцыю.

Аб устойлівасці і жыццяздольнасці энантыёсеміі, якая ўзнікае на ўсіх узроўнях мовы, у цяперашні час сведчаць прысвечаныя даследаванню гэтай з’явы працы на матэрыяле англійскай, французскай, нямецкай, украінскай, рускай, венгерскай, іспанскай, турэцкай, арабскай, кыргызскай, узбекскай, кабардзіна-чаркескай і іншых моў і гаворак.

Энантыёсемія займае неадназначнае становішча ў сістэме мовы, паколькі лінгвісты яшчэ не прыйшлі да адзінай думкі пра тое, ці варта разглядаць дадзены феномен як самастойную катэгорыю, ці як адзін з варыянтаў антаніміі, аманіміі, палісеміі і іншых сумежных з’яў мовы.

Мы прытрымліваемся пункту гледжання В. Шэрцля, Л. А. Булахоўскага, К. В. Фёдаравай, М. Ю. Бродскага, В. Ю. Мелікян, Е. А. Літвінавай, Е. У. Шэлесцюк і Н. І. Муродавай, якія настойваюць на тым, што энантыёсемія – гэта самастойная катэгорыя, якая характарызуецца пераходнасцю, паколькі спалучае ў сабе прыкметы іншых з’яў мовы.

В. Ю. Мелікян фармулюе наступныя катэгарыяльныя прыкметы энантыёсеміі:

1) значэнні суадносяцца ўнутры адной моўнай адзінкі, што дазваляе аддзяліць гэтую з’яву ад аманіміі і антаніміі;

2) моўная адзінка мае некалькі значэнняў, што сведчыць аб яе сувязі са з’явай шматзначнасці;

3) значэнні ўнутры адной моўнай адзінкі з’яўляюцца супрацьлеглымі.

Энантысемію варта вылучаць ў самастойную катэгорыю па прычыне таго, што яна спалучае ў сабе асаблівасці некалькіх катэгорый (палісеміі, антаніміі, аманіміі, шматзначнасці), ні адна з якіх не валодае поўным наборам тых прыкмет, якія фарміруюць энантыёсемію.

У якасці яшчэ аднаго аргументу ў падтрымку катэгарыяльнай самастойнасці энантыёсеміі ў галіне лексічнай семантыкі В. Ю. Мелікян называе той факт, што яна, гэтак жа як і іншыя самастойныя лексіка-семантычныя катэгорыі, цалкам упісваецца ў рамкі бінарнай структуры слова (план выражэння і план зместу). Так, сінонімы – гэта розныя па форме і блізкія па значэнні адзінкі; антонімы – розныя па гучанні і процілеглыя па значэнні; амонімы – ідэнтычныя па гучанні і розныя па значэнні; энантыёнімы – ідэнтычныя па гучанні і процілеглыя па значэнні лексічныя адзінкі.

Пункт гледжання В. Ю. Мелікян падзяляюць К. В. Фёдарова і Е. А. Літвінава. У сваім дысертацыйным даследаванні К. В. Фёдарова прыходзіць да адназначнай высновы аб тым, што энантыёсемія гэтак жа, як і антанімія, аманімія і сінонімія, з’яўляецца самастойнай катэгорыяй моўнай сістэмы па прычыне таго, што валодае «аб’ёмнай лексіка-семантычнай характарыстыкай: супадзеннем ў плане выражэння і поўным, палярным разыходжаннем у плане зместу».

Энантыёсемія выступае ў якасці семантычнага працэсу, які фіксуе змены і рух паняццяў у мове і які змяняе значэнне слоў у выніку іх функцыянавання ў розных умовах. Усе існуючыя вызначэнні гэтага паняцця зводзяцца да таго, што энантыёсемія ўяўляе сабой адначасовае суіснаванне двух процілеглых значэнняў у межах семантыкі аднаго і таго ж слова. З аднаго боку, энантыёсемію можна разглядаць як катэгорыю, якая ўскладняе камунікацыю, але з іншага – як катэгорыю, якая непасрэдна адлюстроўвае філасофскую сутнасць любога прадмета або з’явы, а таксама дыялектычны характар пазнавальнага працэсу, які ажыццяўляецца ў моўнай форме.

А. А. Салавей

ВЕРА ЯК КАМПАНЕНТ ВЕРАГОДНАСЦІ Ў НАВУКОВЫМ ДЫСКУРСЕ НЕБЛІЗКАРОДНАСНЫХ МОЎ

У паўсядзённым жыцці чалавек сутыкаецца з сітуацыямі, якія патрабуюць ад яго прыняцця рашэння з улікам верагоднасці інфармацыі, якой ён валодае. *Верагоднасць* – лінгвапрагматычная катэгорыя, якая адлюстроўвае

ацэнку адрасантам ступені адпаведнасці выказвання рэчаіснасці. Уяўляецца мэтазгодным адрозніваць тры ступені адпаведнасці выказвання рэчаіснасці – веданне, вера, меркаванне. Дадзены артыкул прысвечаны лінгвістычнаму асэнсаванню веры як кампаненту верагоднасці. Вера з’яўлялася прадметам даследавання многіх пакаленняў тэолагаў, філосафаў, псіхолагаў, а ў апошні час і лінгвістаў. Адрозніваюць два тыпы веры: рэлігійная і свецкая (штодзённая). У англійскай мове дадзеныя тыпы пазначаюцца асобнымі словамі: *belief* ‘тэарэтычная вера ў тое, што нешта ёсць’ і *faith* ‘рэлігійная вера’. У логіцы, філасофіі і тэалогіі вера разглядаецца, як правіла, у рэлігійным кантэксце. Лінгвістыка займаецца даследаваннем феномена веры па-за межамі рэлігійнага падыходу. Праяўленне веры ў мове вывучана фрагментарна і зводзіцца ў асноўным да прэдыкатаў: *веру / упэўнены / перакананы, што*. Аднак вера вербалізуецца значна шырэйшым рэпертуарам адзінак, якія будуць апісаны падрабязна ніжэй.

Лінгвістычныя даследаванні працягваюць развіваць анталагічнае разуменне веры, таму варта ўстанавіць яе рэлевантныя логіка-філасофскія характарыстыкі. Гісторыя даследавання трыяды *веданне–вера–меркаванне* сыходзіць каранямі ў старажытныя часы. Антычны перыяд характарызуецца цесна ўзаемазвязаным трактаваннем катэгорый *веданне* і *меркаванне*. Тэацэнтрызм сярэднявечнай філасофіі вядзе да змены акцэнта з антычнай дыяды *веданне–меркаванне* на *веданне–вера*. Мноства канцэпцый даследавання трыяды *веданне–вера–меркаванне*, адсутнасць кансэнсусу адносна іх інтэрпрэтацыі – адметная рыса філасофіі Новага часу. Сучасны перыяд характарызуецца існаваннем пяці асноўных поглядаў на праблему суадносін *ведання–веры–меркавання*: 1) вера вышэй за веданне; 2) вера і веданне – гарманічна ўзаемадапаўняльныя катэгорыі, якія маюць адну і тую ж крыніцу; 3) вера – разнавіднасць ведання; 4) вера – разнавіднасць меркавання; 5) вера займае прамежкавае становішча паміж веданнем і меркаваннем, так як вера ў праўдзівасць чаго-небудзь – больш, чым меркаванне і менш, чым веданне. З анталагічнага пункту гледжання вера – суджэнне, заснаванае на перакананасці адрасанта ў праўдзівасці прапазіцыі.

Значным крокам да лінгвістычнага асэнсавання веры з’яўлялася ўстанавленне яе інварыянтных семантычных характарыстык у выніку кампанентнага аналізу беларускіх і англійскіх слоўнікавых дэфініцый. Пры наяўнасці ў моўнай адзінцы сем *цвердая / высокая / глыбокая перакананасць, упэўненасць у чым-небудзь, у здзяйсненні, ажыццяўленні чаго-небудзь, адсутнасць сумненняў* яе можна лічыць эксплікатарам верагоднасці, заснаванай на веры.

Фактычным матэрыялам для даследавання паслужылі беларускамоўныя і англамоўныя навуковыя рэцэнзіі на манаграфіі па лінгвістыцы, адабраныя з электронных версій часопісаў «Веснік БДУ», «Веснік БДПУ», «Беларуская лінгвістыка», сайт The Linguist List <http://linguistlist.org>, часопісы «English language and linguistics», «English today» за 2009–2019 гг. Усяго было прааналізавана 50 тэкстаў рэцэнзій агульным аб’ёмам – 3212 выказванняў.

У беларускіх навуковых рэцэнзіях вера маніфестуецца 11 эксплікатарамі. Прывядзем спіс маркёраў верагоднасці, заснаванай на веры, па ўбыванню частотнасці іх выкарыстання (ч/в):

- 1) дзеясловы ў форме будучага часу – 36 ч/в;
- 2) відавочна – 10 ч/в;
- 3) несумненна – 8 ч/в;
- 4) натуральна – 6 ч/в;
- 5) бяспрэчна – 4 ч/в;
- 6) без сумнення – 4 ч/в;
- 7) зразумела – 4 ч/в;
- 8) няма сумнення – 2 ч/в;
- 9) безумоўна – 2 ч/в;
- 10) спадзяюся – 2 ч/в;
- 11) ёсць надзея – 2 ч/в.

У англійскіх навуковых рэцэнзіях вера вербалізуецца 13 эксплікатарамі:

- 1) дзеясловы ў форме будучага часу – 26 ч/в;
- 2) surely – 10 ч/в;
- 3) clearly – 8 ч/в;
- 4) definitely – 6 ч/в;
- 5) certainly – 4 ч/в;
- 6) obviously – 4 ч/в;
- 7) I hope – 4 ч/в;
- 8) of course – 2 ч/в;
- 9) be certain to – 2 ч/в;
- 10) hopefully – 2 ч/в;
- 11) unquestionably – 2 ч/в;
- 12) undoubtedly – 2 ч/в;
- 13) it's evident that – 2 ч/в.

Да марфалагічных сродкаў эксплікацыі веры адносяцца дзеясловы ў форме будучага часу, да лексічных – мадальныя словы (*відавочна, несумненна, натуральна, бяспрэчна, без сумнення, зразумела, безумоўна, certainly, clearly, undoubtedly, of course, unquestionably, definitely, surely, obviously*), прэдыкаты (*няма сумнення, ёсць надзея, спадзяваюцца, it's evident that*). Дзеясловы ў форме будучага часу мы лічым маркёрамі веры, так як у іх прысутнічае сема патэнцыяльнасці, і адрасант прадугледжвае найбольш магчымае становішча спраў у будучым, заснаванае на яго глыбокай упэўненасці, што менавіта дадзены варыянт развіцця падзеі стане рэальнасцю пры адсутнасці аб'ектыўных і суб'ектыўных перашкод: *І менавіта таму, дзякаваць Богу, сярод лінгвістычных даследаванняў заўсёды будуць працы па гісторыі мовы. The current monograph will remain as one of Cambridge University Press's permanently useful monographs, with its definitive treatment of the topic and its rich bibliographies.* Мадальныя словы *несумненна, бяспрэчна, без сумнення, безумоўна*, прыслоўі *definitely, surely, unquestionably, undoubtedly, of course, clearly, certainly* і прэдыкат *няма сумнення* змяшчаюць сему адсутнасці

сумненняў, што дазваляе лічыць іх маркёрамі веры. Лексемы *натуральна, зразумела* займаюць пераходную зону паміж веданнем і верай, так як у функцыі пабочных слоў яны змяшчаюць сему адсутнасці сумненняў і эксплікуюць веру, у функцыі выказніка – сему адпаведнасці рэчаіснасці і рэпрэзентуюць веданне. Асаблівай увагі заслугоўваюць лексемы *відавочна, obviously* па прычыне іх здольнасці да энантыёсеміі: пры выкарыстанні ў ролі прыслоўя з семай адсутнасці сумненняў дадзеная адзінка рэпрэзентуе веру, пры выкарыстанні ў ролі пабочнага слова з семай наяўнасці сумненняў – меркаванне.

Прэдыкаты *ёсць надзея, спадзявацца, I hope* і прыслоўе *hopefully* мы адносім да паказчыкаў веры, так як надзея – чаканая ўпэўненасць, разнавіднасць веры. Самы рэкурэнтны спосаб эксплікацыі веры ў дзвюх мовах – марфалагічны (дзеясловы ў форме будучага часу). Спецыфічным для англійскіх навуковых рэцэнзій з’яўляецца выкарыстанне фразы *to be certain* у якасці кампанента канструкцыі *Complex Subject* ‘Складаны дзейнік’ з семай высокай упэўненасці адрасанта ў адпаведнасці выказвання рэчаіснасці. Вера складае 5,7 % і 3,9 % ад усіх астатніх кампанентаў верагоднасці ў беларускіх і англійскіх рэцэнзіях адпаведна. Гэта абумоўлена асноўнымі прагматычнымі функцыямі веры – бескампраміснасць поглядаў адрасанта, пазбаўленне права выбару вырыянта развіцця падзей, навязванне ўласнага пункту гледжання.

Такім чынам, у выніку праведзенага лінгвістычнага аналізу веры як кампаненту верагоднасці былі вызначаны яе інварыянтныя семантычныя прыкметы: высокая ўпэўненасць, адсутнасць сумненняў; выяўлены лексіка-марфалагічныя сродкі эксплікацыі верагоднасці, заснаванай на веры, і іх рэкурэнтнасць у беларускіх і англійскіх навуковых рэцэнзіях: невысокая частотнасць веры ў дзвюх мовах тлумачыцца яе асноўнымі прагматычнымі функцыямі: бескампраміснасць поглядаў адрасанта, навязванне суб’ектыўнага пункту гледжання, недапушчэнне іншадумства, праяўленне талерантнага стаўлення да недахопаў у манаграфіі.

А. В. Семянькевіч

ФОРМА ЛІКУ КАМПАЗИТНЫХ НАЗВАЎ ГЕТЭРАГЕННЫХ СУКУПНАСЦЕЙ

Семантычным стрыжнем лінгвістычнай катэгорыі зборнасці з’яўляецца паняцце такой сукупнасці прадметаў, якая набывае новую якасць у параўнанні як з асобным прадметам, так і з раздзельным мноствам прадметаў гэтага класа. Ядром поля паняццёвай катэгорыі зборнасці з’яўляюцца сінгулярныя назоўнікі з марфемнымі паказчыкамі гэтага значэння, а на перыферыі размяшчаюцца субстантывы з семантыкай зборнасці, якія маюць дэфектную парадыгму ліку. Пры такім (шырокім) падыходзе да вызначэння аб’ёму паняцця зборнасці ёсць усе падставы ўключыць у іх кола множналікавыя назоўнікі, якія абазначаюць недыскрэтных мноствы. Прамым пацверджаннем такога разумення прысутнасці множналікавых назоўнікаў у сістэме субстан-

тыўнай зборнасці можна лічыць выпадкі ізасемнасці суфіксаў зборнасці адзіночналікавых назоўнікаў і флексіі плюратываў, напрыклад: *прычындалы* – *прычындалле*, *пілавіны* – *пілавінне*, *шмоткі* – *шмаццё*, *штыкеты* – *штыкетнік* і інш. Зборныя *pluralia tantum* (далей *plt*) не спалучаюцца з лічэбнікамі і квантыфікатарам *некалькі*. У спалучэнні з прыслоўямі няпэўна-колькаснай квантыфікацыі *многа* (*шмат*), *мала* (*няшмат*) яны як незлічальныя супрацьпастаўляюцца злічальным назоўнікам, якія называць мноствы (*многа* *буке-таў* – гэта многа аб’яднанняў ці «мноства мностваў»), а *многа грошай* – гэта сукупнасць, якая складаецца з мноства элементаў). Аднак такая ўласцівасць множналікавых зборных назоўнікаў не з’яўляецца дыферэнцыяльнай для іх, бо адзіночналікавыя зборныя назоўнікі выяўляюць яе таксама. Спалучальнасць зборных назоўнікаў *plt* з прыслоўямі *многа* (*шмат*), *мала* (*няшмат*) з’яўляецца паказчыкам іх кансалідацыі ў адрозненне ад злічальных назоўнікаў з семантыкай мноства.

Значную частку зборных плюратываў складаюць назвы гетэрагенных сукупнасцей, рэпрэзентаваныя кампазітамі з другой часткай *-актывы*, *-адходы*, *-войскі*, *-выдаткі*, *-даня* / *дадзеныя*, *-дакументы*, *-затраты*, *-матэрыялы*, *-органы*, *-паслугі*, *-прадукты*, *-прыборы*, *прыпасы*, *-рэсурсы*, *-сілы*, *-сродкі*, *-тавары*, *-умовы*: *медыяактывы*; *металаадходы*; *пагранвойскі*, *спецвойскі*, *хімвойскі*; *энергавыдаткі*; *радыёдадзеныя* / *радыёданя*, *разведданыя* / *разведдадзеныя*, *метэададзеныя*; *кінафотадакументы*, *кінафотафонадакументы*; *рэсурсазатраты*, *энергазатраты*; *будматэрыялы*, *п’езаматэрыялы*, *ПВХ-матэрыялы*, *хайтэк-матэрыялы*; *кінавідэаматэрыялы*, *анлайн-матэрыялы*, *спецорганы*, *статорганы*, *разведорганы*; *авіяпаслугі*, *інтым-паслугі*, *інтэрнэт-паслугі*, *ІТ-паслугі*, *піяр-паслугі*, *спецпаслугі*, *экспрэс-паслугі*, *эскорт-паслугі*; *какава-прадукты*, *сельгаспрадукты*, *бульба-прадукты*, *мясапрадукты*, *рыбапрадукты*, *субпрадукты*; *бортпрыборы*; *авіябоепрыпасы*, *боепрыпасы*, *вогнепрыпасы*; *біярэсурсы*, *гідрарэсурсы*, *гідраэнергарэсурсы*, *морарэсурсы*, *энергарэсурсы*; *бранясілы*; *-крос-сродкі*; *канцтавары*, *культтавары*, *прамтавары*, *радыёттавары*, *рыбатавары*, *спорттавары*, *шклоттавары*, *фотатавары*, *электраттавары*; *метэаумовы*, *тэхумовы*. Агульнай семантычнай уласцівасцю такіх назоўнікаў з’яўляецца сема гетэрагеннай сукупнасці, якая ў слоўніках дэфінуецца як ‘агульная назва чаго-н.’, напрыклад: *прамтавары* ‘агульная назва асноўных прамысловых тавараў бытавога спажывання’ (Тлумачальны слоўнік беларускай мовы ў 5 т., далей ТСБМ). Аднак такі спосаб семантызацыі (на наш погляд, найбольш карэктны) для большасці лексем не вытрымліваецца, бо часцей слоўнікі (у прыватнасці, ТСБМ) выкарыстоўваюць прыём расшыфроўкі абрэвіятуры, напрыклад: *мясапрадукты* ‘мясныя прадукты’. Не вызначаецца аднастайнасцю і паслядоўнасцю і маркіроўка граматычнымі паметамі такіх назоўнікаў, як у межах аднаго слоўніка, так і ў межах адной словаўтваральнай групы. Так, напрыклад, ТСБМ большасць адзінак пакідае без памет, але для слова *боепрыпасы* дае памету *адз. няма*; у Граматычным слоўніку назоўнікаў (далей ГСН) асноўная частка зафіксаваных у ім слоў мае памету *толькі мн.*, аднак слова *бранясілы* мае памету *мн.*; у Беларуска-рускім слоўніку 2012 г.

(далей БРС–2012) лексема *энергарэсурсы* мае памету *адз. няма, энергазатраты* даецца без памет, *канцтавары* і *будматэрыялы* маюць памету *мн.* Няма адзінства ў слоўніках і ў выбары намінацыйнай формы для прэзентацыі лексемы ў тым выпадку, калі форма адзіночнага ліку фіксуецца, напрыклад, у БРС–2012: *будматэрыялы мн.; піламатэрыялы адз. Піла-матэрыял; лесаматэрыял.* Найбольш паслядоўна форма множнага ліку як намінацыйная выкарыстоўваецца ў Вялікім слоўніку беларускай мовы Ф. Піскунова (далей ВСБМ). Такая «стракатасць» лексікаграфічнай рэпрэзентацыі пералічаных кампазітаў выклікана не ў апошнюю чаргу тым, што іх статус неадназначна кваліфікуецца ў тэарэтычных апісаннях. Некаторыя лінгвісты адназначна ўключаюць іх у кола зборных множналікавых назоўнікаў, аднак многія лічаць, што іх варта адрозніваць ад «уласна *plt*». Розная інтэрпрэтацыя іх марфалагічнага статусу абумоўлена тым, што яны маюць формы адзіночнага ліку (з рознай ступенню ўзуальнай ужывальнасці), аднак выкарыстоўваюцца яны для намінацыі не дыскрэтнага аб'екта, вылучанага з сукупнасці, а таксама са зборным значэннем. Для намінацыі пэўнага аб'екта, вылучанага з такой сукупнасці, у мове функцыянуе самастойная назва, а не форма адзіночнага ліку, напрыклад: *рыба, малюскі, водараслі, ракападобныя* і інш. аб'ядноўваюцца агульным паняццем *морапрадукты; бярвяно, брус, дровы, гонта* і інш. – паняццем *лесаматэрыялы*. Ужыванне формы адзіночнага ліку такіх назоўнікаў – гэта праява сінаніміі форм *plt* і *sgt*, таму прызнаць іх карэляцыйнымі нельга. Ужыванне формы адзіночнага ліку дэтэрмінавана жанрам маўлення. Нашы назіранні паказваюць, што формы адзіночнага ліку кампазітаў тыпу *лесаматэрыял, боезапас* і інш. маюць адценне размоўнапрастамоўнага або прафесійнага ўжывання. Лексікаграфічная практыка павінна ўлічыць камунікатыўна-функцыянальныя асаблівасці лікавых паводзін гэтых лексічных адзінак і ўніфікаваць іх падачу. Напрыклад, усе прааналізаваныя беларускія слоўнікі прэзентуюць лексему *лесаматэрыял* формай адзіночнага ліку ў якасці намінацыйнай, хаця семантызуецца слова ў ТСБМ зборным значэннем слова *матэрыял* 'бярвёны, брусы, дошкі і пад. як будаўнічы і вырабны матэрыял', а на 88 словаўжыванняў, выбраных з Корпуса беларускай мовы (далей КБМ), форма адзіночнага ліку сустрэлася ўсяго 4 разы. Слова *морапрадукты* ў ГСН і ВСБМ таксама прадстаўлена формай адзіночнага ліку, а ў КБМ на 360 словаўжыванняў яна сустрэлася толькі 1 раз. Прычым назіранні паказваюць, што формы адзіночнага ліку дэтэрмінаваны тыпам кантэксту: яны, як правіла, ужываюцца для дубліравання ўжо названага паняцця, як гіперонім у адносінах да гіпоніма, напрыклад: *Французскія вучоныя высветлілі, што ў кішэчніках жыхароў Краіны ўзыходзячага сонца ёсць спецыяльныя ферменты, якія дапамагаюць ператраўліваць водарасці. Як вынік, японцы лепш засвойваюць гэты морапрадукт* (Звязда).

Такім чынам, лексікаграфічную рэпрэзентацыю такіх кампазітаў нельга прызнаць адэкватнай узуальнай практыцы.

КАНЦЭПЦЫЯ САКРАЛЬНАГА Ё ТВОРЧАСЦІ У. КАРАТКЕВІЧА

Цікавасць да сакральнага ё навуцы ўзнікла параўнальна нядаўна. Пачынаючы з 1980-х гг., з'явіліся першыя спробы вызначэння сакральнага. Усе яны адрозніваюцца высокай палемічнасцю. Сакральнае як азначэнне толькі пачынае ўсталёўвацца ў навуковай мове, набываючы неабходныя паняццёвыя межы і напрамкі. У цяперашні час на сэнсавым узроўні сакральнае з'яўляецца, перш за ўсё, адным з цэнтральных паняццяў філасофіі рэлігіі. Пры гэтым сакральнае фігуруе і ў іншых навуковых дысцыплінах. Узнікае цікавасць да гэтай катэгорыі і ў літаратуразнаўстве.

Сусветная мастацкая літаратура мае працяглую і ўстойлівую традыцыю звароту да Бібліі. Хранатоп інтэрпрэтацый біблейскіх матываў, сюжэтаў і вобразаў, мастацкіх алюзій на іх неабсяжны. Традыцыя гэтая ахоплівае агульначалавечую культурную прастору ад старажытных апокрыфаў да сучасных літаратурных рэцэпцый біблейскага матэрыялу. Пры гэтым, якімі б рознымі ні былі формы і спосабы інтэрпрэтацыі біблейскага матэрыялу, абумоўленыя часавай, нацыянальнай, сацыяльнай, канфесійнай прыналежнасцю (або атэістычнай пазіцыяй) пісьменніка, прыродай яго таленту, творчай задумай, у сусветнай літаратуры склаліся дзве асноўныя тэндэнцыі: першая, умоўна кажучы, сакральная, набліжаная да кананічных тэкстаў мастацкая адаптацыя Бібліі – літаратурныя пераказы, «прачытання», дапаўнення да біблейскага матэрыялу, што акцэнтуюць яго актуальнасць для ўсіх часоў, але асабліва – для сучасніка, чалавека «тут і зараз», і маюць такім чынам, на мэце задачы дыдактычныя, асветніцка-тэалагічныя; другая – секулярная, свецкая.

Раман У. Караткевіча «Хрыстос прыязміўся ў Гародні» (1965–1966) – гэта своеасаблівае Евангелле Беларусі, раман-прытча, раман-легенда, прыгодніцкі, філасафічны і гістарычны твор, напоўнены горкай іроніяй, драматызмам і адначасова гумарам, веселасцю і аптымізмам, дзе арганічна спалучаюцца высокае і нізкае, рэальнае і фантастычнае, лірычнае, эпічнае і сатырычнае. Падзеі твора адбываюцца на Беларусі ў XVI ст. Аднак у ім можна выявіць праекцыю і на сучаснасць. Асэнсоўваючы «другое прышэсце» Хрыста, Караткевіч мог таксама выкарыстаць набыткі навуковай, рэлігійнай і мастацкай думкі па гэтай праблеме.

Пры напісанні рамана Уладзімір Караткевіч выявіў вялікую мастацкую фантазію. Ён свядома пераставіў факты і даты гісторыі, што характэрна для многіх гістарычных раманаў. Гэта дазволіла аўтару глыбей перадаць дух беларускага сярэдневечча. У рамане прысутнічае арыгінальны погляд на падзеі гістарычнай даўніны. Прыгодніцкі сюжэт пісьменнік напоўніў сацыяльна-філасофскім зместам, багата выкарыстаў матэрыялы хронік і летапісаў, біблейскія тэксты і вытрымкі з мастацкіх твораў, народных выслоўі.

У цэнтры рамана – вобраз Юрася Братчыка («Хрыстоса»), які звязвае ў адно цэлае ўсе сюжэтна-кампазіцыйныя лініі твора і вакол якога разгортваецца асноўнае дзеянне. Пісьменнік паказаў сутыкненне новага, прагрэсіўнага і чалавечага з архаічным, кансерватыўным і антыгуманным.

Юрась Братчык увасабляе вобраз сярэдневечнага чалавека, актыўнага, неспакойнага, вясёлага і гарэзлівага, які вызваляўся з путаў царкоўнай і свецкай улад і засвойваў эстэтычныя і духоўныя набыткі, што неслі новыя часы. Караткевіча прывабіла рэнесансная паўната жыцця. Ён паказаў разняволенне чалавечага цела і духу. «Хрыстос» кемлівы, знаходлівы, вясёлы, гарэзлівы, махляр і прытворшчык. Але адначасова гэта мысляр і пакутнік, праўдашукальнік, народны абаронца і змагар.

Непаўторна раскрыліся ў рамане вобразы «апосталаў», асабліва Багдана Роскаша (Фамы) і Іосіі бен Раввуні (Іуды). Няпростыя жыццёвыя выпрабаванні вынесла Марына Крывіц (Магдаліна).

Паводзіны і ўчынкі «Хрыста» пісьменнік узгадняе з біблейскім сюжэтам. Як і біблейскі Хрыстос, Братчык з'явіўся народу «пяццю хлябамі» і «дзвюма рыбамі», накарміў народ, выгнаў гандляроў з храма, несучы свой крыж на галгофу. Але Братчык – Хрыстос – дзейнічае іншы раз нібы насуперак біблейскай традыцыі. Раман «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» ўвабраў многія жанрава-стылёвыя прыкметы творчасці Уладзіміра Караткевіча. У падзагалоўку аўтар назваў яго «Евангелле ад Іуды», падкрэсліў тым самым так характэрную для яго незвычайнасць у выбары і раскрыцці праблемы.

Марына Крывіц з'яўляецца алюзіяй на грэшніцу Марыю Магдаліну. Тэма «вялікай блудніцы» (і, адпаведна, тэма грэшніцы Марыі Магдаліны) непасрэдна ўваходзіць у раман з XIII раздзела; на трактоўку вобраза Марыны Крывіц як біблейскай грэшніцы ў тэксце «працуе» многае і на філасофска-этычным, і на эстэтычным узроўнях. Відавочна, што праз мастацкую кантмінацыю біблейскіх алюзій персанажы рамана, прынамсі жаночыя, узбагачаюцца, ускладняюцца як у этычных, так і ў эстэтычных адносінах.

Раман У. Караткевіча многія даследчыкі ўспрымаюць як пікарэскны раман. Думка аб архетыповасці характэвічаўскіх вобразаў Юрася Братчыка неаднаразова выказвалася айчыннымі даследчыкамі (у прыватнасці, А. Мальдзісам, А. Русецкім, А. Сямёнавай).

Твор Караткевіча наследуе фабульную напружанасць пікарэскі. У аснове рамана «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» – кумулятыўны сюжэт, пабудаваны на хранатопе дарогі: прыгоды героя, які аказваецца ахвярай абставін і які вядзе барацьбу за ўласнае існаванне, яго сустрэчы з рознымі людзьмі, што даюць магчымасць пабачыць адваротны бок грамадства, авантурная стыхія і пастаянная гульня з ворагам. Дарэчы, ужо першая сустрэча з «ліцадзелямі» ператварае містэрыю ў фарс праз буфанаду, гратэск, грубы камізм.

Вялікую ролю ў рамане адыгрываюць эпіграфы. Эпіграфы ў рамане не проста з'яўляюцца часткай рамачнай структуры твора, а пераходзяць у катэгорыю «пашпарту» (тэрмін, уведзены Ж. Дэрыда). У рамане У. Караткевіча эпіграфы, пададзеныя разам з загалоўкамі, выконваюць складаную семантыка-стылістычную функцыю, атрымліваюць дадатковыя прачытання.

Шляхам інтэртэкстуальнага дыялога з рознымі эпохамі, творамі, эпіграфы выконваюць металітаратурную функцыю. Падаецца магчымым параўнаць ужыванне эпіграфаў з гіпэртэкстам: твор робіцца своеасаблівым «слоўнікам прачытанняў». Інструктыўная функцыя эпіграфаў распаўсюджваецца на ўсе ўзроўні арганізацыі тэксту. Так, на ўзроўні прасторава-часавым эпіграфы скіроўваюць увагу чытача да пэўнага храналагічнага ўрыўку. У рамане «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» такія імператыўны пачатак арганізаваны праз шматлікія чаргаванні сярэднявечных і рэнесансных тэкстаў, даводзіцца фактычная прыналежнасць фавулы рамана да складанай і пераломнай эпохі позняга Сярэднявечча, ранняга Адраджэння.

У кантэксце рамана эпіграфы скіроўваюць увагу чытача на складанасць сюжэтай прасторы, якая змешчана на розных тэкставых узроўнях («слова двух сведкаў» адносна тэксту), утрымлівае шматлікія рэтраспекцыі (гісторыя Магдаліны ці апосталаў). Прастора-часавы ўзровень тэксту генетычна звязаны з ідэйна-тэматычным. Так, у рамане існуе інтэртэкстуальны дыялог і палілог з усімі папярэднімі эпохамі.

У рамане У. Караткевіча колькасць біблейскіх і фальклорных цытат, змешчаных у якасці эпіграфаў, гаворыць аб тым, што чытачу давядзецца сутыкнуцца з варыяцыйнай кананічнага сюжэта, прапушчанага праз прызму народнай свядомасці.

Твор «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» не з'яўляецца выкладаннем Бібліі, не прэтэндуе на яе тлумачэнне, гэта і не мастацкая рэканструкцыя гісторыі Хрыста, а толькі разгорнутая алюзія на яе. Непасрэдна ж прадмет адлюстравання – гісторыя беларуса і Беларусаі.

Раман У. Караткевіча па сваім сэнсе не супярэчыць хрысціянскім матывам; яго галоўны герой задуманы, відавочна, не дзеля прафанацыі біблейскіх заповедзей, не з мэтай супрацьпастаўлення чалавечага і боскага, а хутчэй – дзеля іх суладнасці. Далёкі па фактуры ад кананічных тэкстаў, раман тым не менш па сваёй сутнасці цалкам з імі карэспандуе, бо нагадвае людзям пра іх маральныя якасці і неабходнасць іх рэалізацыі, пра іх здольнасць да душэўна-духоўнага адраджэння і развіцця.

«Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» – гэта адно з самых значных мастацкіх асэнсаванняў біблейскага матэрыялу. У складанай сістэме твора, насычанага цытатамі і эпіграфамі, алюзіямі і рэмінісцэнцыямі, біблейская канстанта з'яўляецца стрыжнявай; выконваючы сюжэта- і структурастваральную функцыю, не меншую ролю яна адыгрывае ў гісторыясофскай парадыгме кнігі, у стварэнні яе канцэптуальнай прасторы. У рамане задзейнічаны і самыя істотныя, першасныя біблейскія матывы і вобразы, і паасобныя дэталі. Пры гэтым аналогіі з Першакнігай знарок аголены, дэклараваны і праз назву твора ў цэлым і асобных яго раздзелаў, і праз яго топіку, эпіграфы, персанажаў, падзейны ланцуг, ці не кожнае звязно ў якім «рыфмуецца» з адпаведнымі біблейскімі рэаліямі. Нарэшце, сама жанрава-стылёвая поліфанія рамана выклікае асацыяцыі з архітэктонікай і атмасферай Бібліі – адначасова хаатычнай і гарманічна-касмічнай. Па глыбіні пранікнення ў біблейскі свет знаўцы ставяць раман У. Караткевіча ў адзін шэраг з найлепшымі творамі сусветнай літаратуры.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. И. Авраменко

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО РОМАНА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Анализ некоторых подходов к исследованию философских романов позволяет прийти к определенным выводам, которые могут дать почву такой теории философского романа, где в центре исследования будут находиться не его жанровые признаки, а те формы философии, которые могут быть обнаружены в художественном произведении.

В 1984 г. в Минске вышла книга белорусского литературоведа Леонида Гаранина под названием «Философские искания в белорусской литературе». Стоит отметить, что и по сей день этот труд остается крупнейшим отечественным исследованием жанра философского романа. Делая акцент на исследовании философичности в первую очередь белорусской литературы, в первых главах своей книги Гаранин рассматривает проблему возникновения в литературе жанра философских произведений и связывает это возникновение с особой степенью развития художественно-философской мысли. Развиваясь исторически, этот особый вид мышления охватывает также различные уровни философской проблематики. Белорусский ученый выделяет три таких уровня. Первый уровень, который он называет нравственно-эстетическим, следует понимать, как обращение художественной литературы к проблеме человека, как отношение литературы к человеку в первую очередь как к части природы и общества. Второй уровень «связан с мировоззренческой, идейной стороной художественных произведений» и третий – «с выделением философской проблематики ... в самостоятельную сферу мыслительной деятельности, с превращением ее в специфический объект художественного мышления». По мнению Гаранина, к философскому жанру относятся произведения только третьего уровня философской проблематики, где структурообразующую функцию художественного произведения несет его интеллектуальная сторона.

По многим пунктам не соглашается с белорусским ученым второй крупный исследователь жанра философского романа Владимир Агеносов. В целом весь характер критики Агеносова обоснован его желанием сузить то значение прилагательного *философский*, которое ему придается в литературоведении. Агеносов разграничивает понятия «философский» и «парафилософский», «философский» и «интеллектуальный» и понимает под философией в литературе постановку преимущественно субстанциональных проблем бытия, или, иначе говоря, тех проблем, которые компетентна решать сугубо философская наука, а не любая другая. Но наличие самой такой проблемы в произведении еще не говорит о том, что оно относится к философскому жанру. Критикуя Гаранина, Агеносов вместе с тем соглашается с ним

в самом существенном, и оба литературоведа жанрообразующие начала философского романа понимают примерно одинаково. Для Агеносова также представляется важнейшей в нем эта особая связь научной, интеллектуальной стороны и художественной, где они друг друга взаимодополняют и друг на друга влияют, и где научная сторона все же подчиняет себе художественную.

Агеносов выстраивает жанровую модель философского романа, для которой характерны «изображение субстанциональной идеи на всех уровнях произведения», наличие исходной философы, которая «получает выражение в обладающих повышенным интеллектуальным содержанием ... диалогах героев-идеологов», сюжет, который представляет собой проверку «на различных уровнях высказанных идеологами положений», введение мифа, сказки, притчи, утопии, а также принцип вертикального времени. Выстраивая свою модель, исследователь отталкивается, как это видно, от романа эпохи Просвещения, что, на первый взгляд, закономерно.

В соответствии с теорией Агеносова, однако, совершенно парадоксально не каждый философский роман эпохи Просвещения оказывается философским. Так, он говорит о том, что философскими романами не являются такие произведения Вольтера, как «Простодушный» и «Царевна вавилонская» в силу того, что само повествование в этих произведениях представляет собой лишь критику общества, религии и так далее, то есть сюжет двигает философская оценка, а не философская идея. По его мнению, «философская оценка есть в любом значительном произведении литературы, философская идея, определяющая собой всю систему художественных координат произведения – присуща только философскому роману». По мнению ученого, произведение также может потерять свою философскую глубину при отсутствии в нем «сильных героев-идеологов» (в данном случае Агеносов анализировал произведение Чингиза Айтматова) или любой другой необходимой жанрообразующей составляющей.

Прежде всего, такие положения выбивают почву из под ног действительно существующего философского жанра во французской литературе. Абстрактная жанровая модель начинает довлеть над реальным явлением и его вытеснять (здесь уместно вспомнить яркий пример критической позиции французских классицистов XVII в.). Оказаться вовсе не философскими могут и некоторые произведения экзистенциалистов, романы Франца Кафки, Германа Гессе, Антуана де Сент-Экзюпери и многих других философствующих писателей и писателей-философов.

Очевидно, что Агеносов превратно трактует зарубежный философский роман, хотя и в силу определенных печальных традиций в советском литературоведении того времени. Подлинными наследниками романа эпохи Просвещения оказываются произведения писателей соцреализма, а вовсе не французских экзистенциалистов (с чем могла бы не согласиться Светлана Семёнова, автор диссертации, посвященной творчеству Жан-Поля Сартра и Альбера Камю). Противоречие теории Агеносова проявляется именно постольку, *поскольку она исходит из субъективного взгляда на феномен*

философского в художественной литературе. В свою очередь этот взгляд задерживается, прежде всего, на произведениях писателей соцреализма и некоторых романах французских просветителей.

Многим литературоведам абсолютно справедливо представлялся необходимым этот синтез имеющихся разрозненных исследований философских произведений в целостную теорию жанра философского романа. Однако неоднократные попытки такого синтеза неизбежно возвращают исследователей к формуле, которая близка какому-либо одному представлению о философском. Например, молодой российский философ Глеб Мехед понимает философию как «динамическое проблемное ядро рациональности», как метанауку, ценность которой и отличие от других наук состоит в способности хранить и задавать «вечные», неразрешимые вопросы, и поэтому философскими произведениями он считает, в первую очередь, романы Достоевского, но отвергает в этом отношении «Что делать?» Чернышевского и романы просветителей.

Наблюдения показывают, что *представление исследователя о философском романе и его жанрообразующих признаках находится в прямой зависимости от его представления о собственно философском.* Вместе с тем его понимание философского в художественной литературе связано с тем, к каким произведениям он апеллирует, а обращается он, прежде всего, к таким, в которых видит наивысшее воплощение этого философского.

Ключ к вопросу о том, что такое философский роман, кроется, таким образом, не в его жанровых признаках, а в том, *что значит философский и как это философское в художественном произведении следует понимать.* Один из этих вопросов находится уже вне компетенции литературоведения. Значит, ответ нужно искать у философов. Похоже, что жанр философского романа стоит рассматривать сугубо как *метажанр*, объединяющий в себе и некоторые утопии, и французский роман эпохи Просвещения, и русский роман XIX в., и экзистенциалистский роман и многие другие произведения, суть которых есть всегда *поиск истины.* Такое понимание философского творчества восходит к Платону и его диалогу Федр. У жанра должны быть жанрообразующие признаки, но ни один из упомянутых нами жанровых признаков философского романа не является достаточно универсальным, в то время как любой философский роман, подобно создающему его философскому сознанию, стремится к истине, что и является его единственной устойчивой универсальной характеристикой. Но ведь и поиск истины, очевидно, проявляется в литературе в совершенно разнообразных формах. Тогда оказывается, что та модель жанра философского романа, которую нам предлагают Гаранин и Агеносов, представляет собой лишь одну такую форму. И если *природа философского романа должна зависеть от природы философии, которая участвует в его создании,* получается, что изучать философский роман как жанр и как конкретное явление, значит изучать все разнообразие этих форм, или, иными словами, изучать *формы философствования в художественных произведениях,* но это уже совершенно иная парадигма литературоведческих исследований.

На данный момент не существует четко определенных методов исследования философии в художественном произведении. Выработка таких методов и апробация их на практике представляется одной из актуальных задач литературоведческой науки.

Д. И. Данилевич

СФЕРЫ-ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЧАТТЕРТОН»

Современный британский писатель Питер Акرويد (род. 1949) знаменит не только монументальной «биографией» Лондона, но и романами, где персонажами являются реальные исторические личности (чаще всего деятели искусства). «Чаттертон» (Chatterton, 1987) также относится к данному типу романов.

Кроме заглавного персонажа, английского поэта XVIII в. Томаса Чаттертона, на страницах романа появляются поэт викторианской эпохи Джордж Мередит и его современник, художник Генри Уоллис. Таким образом, повествование романа происходит в трех временных измерениях: XVIII век, XIX век и 80-е гг. XX века, когда вымышленные персонажи пытаются разобраться с мистификациями Т. Чаттертона и вокруг него.

Примечательно, что роман начинается с кратких биографических сведений о Чаттертоне. Такое вступление, во-первых, актуализирует знания читателя о Чаттертоне и, во-вторых, формирует определенные ожидания (несомненно для того, чтобы в дальнейшем их обмануть). Так как нам сообщают, что он покончил жизнь самоубийством в 17 лет, мы точно удивляемся вместе с главным героем, нашедшим портрет старого Чаттертона, и в конце удивляемся еще больше, когда автор предлагает правдоподобную альтернативную версию смерти поэта.

Так или иначе, наличие среди персонажей реальных людей является причиной появления отдельного класса прецедентных текстов в романе. В качестве эпиграфов подобраны отрывки из поэм Чаттертона – по два фрагмента для каждой из трех частей романа. Вставки про любовный треугольник Мередита перемежаются строками из трех его сонетов.

Чаттертон – мистификатор, поэтому не удивительно упоминание другого известного мистификатора Джеймса Макферсона. Именно его книгу несет центральный персонаж «современного» пласта повествования Чарльз Вичвуд в антикварную лавку, где и находит необычный портрет Чаттертона. Макферсон прославился переводами кельтского барда III века Оссиана, однако впоследствии обнаружилось, что все произведения написаны им самим. Чаттертон же выдавал свои работы за случайно найденные поэмы Томаса Роули (Thomas Rowley), монаха, якобы жившего в XV веке.

На страницах, написанных от лица Чаттертона, где он рассказывает о своем детстве, изложена история появления Томаса Роули. Также упоминаются книги, которые он читал в ту пору и которые оказывали на него

влияние. Тут и Чосер, и «Британия» Уильяма Кэмдена (сочинение по истории, географии и археологии Англии, написанное на латыни), работы Томаса Перси (собравшего старые баллады, в том числе о Робине Гуде), и «Библиотека муз» – антология английской поэзии, собранная Элизабет Купер. Влияние на Чаттертона просматривается в эпизоде, когда он передает матери комплимент: *you are worth a thousand Vestal Virgins* ‘ты стоишь тысячи девственных весталок’, и тут же признается читателю, что недавно прочел «Историю Рима» Мюди, где, видимо, и узнал о весталках. Во время своей работы он также опирался на труды Джона Стоу – автора «Обозрений Лондона» (1598), Джона Леланда – библиотекаря Генриха VIII, Рафаэля Холиншеда – одного из авторов «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии» (1577). Считается, что Шекспир использовал работы Холиншеда как источник для некоторых исторических пьес, в частности «Макбет», «Король Лир» и «Цимбелин».

Когда читатели теряют интерес к Роули, родственник предлагает Чаттертону перейти на недавно умерших, но все еще популярных поэтов. Чаттертон и раньше упражнялся в стиле и написал *The Seasons Upside Down*, переработав произведение *Seasons* Джеймса Томсона. Теперь же выходят якобы недавно обнаруженные работы Томаса Грея, Марка Эйкенсайда, Чарльза Черчилля, Уильяма Коллинза, Джорджа Крабба и даже Уильяма Блейка. Многообразие имен показывает диапазон возможностей Чаттертона как поэта-подражателя и многообразие направлений, с которыми он имел дело. Например, Крабб – предвестник реализма, часто противопоставляемый сентименталистам, таким как Грэй и Коллинз; Черчилль – сатирик, а Эйкенсайд известен своей дидактической поэмой. И именно для того, чтобы не быть разоблаченным, ему предлагают симитировать самоубийство. Это бы позволило ему писать «чужие» произведения, не вызывая лишних подозрений.

В части романа, посвященной созданию портрета Чаттертона, сферы-источники прецедентных текстов меняются. Уоллис с Мередитом беседуют не только о литературе, но и затрагивают изобразительное искусство. Так, художник, сраженный красотой жены Мередита, сравнивает ее с образом, увиденным у Джотто, а позже поправляет себя, соотнося Мэри с картинами Филиппа Отто Рунге.

Мередит делится своими недавними впечатлениями от похода в St James's Gallery. Он восхищается энтузиазмом назарейцев – молодых немецких художников из «Союза святого Луки», стилизовавших свои картины под раннее Возрождение. Он называет картины Стэнфилда и Маклиса «Диккенсом на холсте».

Однако и образ Чаттертона не покидает их. Придя в бывшую комнату молодого поэта, чтобы писать с натуры, Мередит припоминает строчку из «Адониса» Перси Шелли, посвященную Чаттертону: *Rose pale, his solemn agony had not // yet faded from him*. Эта фраза кажется им бессмыслицей, не имеющей ничего общего с реальностью. Мередита одевают по обычаям XVIII в., и он распластывается на кровати, пытаясь изобразить агонию.

Театральность и неестественность напоминают ему о постановках в Друри-Лейн. Когда что-то втыкается в его спину, Мередит вспоминает сказку о принцессе на горошине. Помехой оказывается маленькая красная пуговица. Пряча пуговку в карман, он говорит, что может вынести смерть, но ему претит ее изображение.

Персонажи из XX в. связаны с искусством, и это проявляется в их речи. Чарльз Вичвуд – поэт, его жена Вивьен работает в художественной галерее. Важная роль отведена писательнице Харриет Скруп, нанявшей Вичвуда для написания своей биографии. В одной из сцен Харриет, выражая нежелание говорить о делах по телефону, цитирует заключительную строчку «Логико-философского трактата» Витгенштейна, называя самого автора *that ridiculous German*: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать». На протяжении всего романа она часто вставляет цитаты невпопад, задавая комический тон и даже внося элемент абсурда. Например, Чарльз видит ее в окне и называет Леди из Шалот, но та отвечает, что она скорее Леди Чаттерлей.

Примечательны разговоры Чарльза с сыном Эдвардом. Каждый раз, комментируя поведение сына, Чарльз придумывает ему прозвища, наподобие тех, что носили английские короли. Например, он называет его *Эдвардом Невозможным* (Edward the Impossible), когда мальчик делает отцу замечание за то, что тот пришел поздно и пришлось ждать его под дверью. Спрашивая, где его ключ, Эдвард получает прозвище *Неподготовленный* (Edward the Unprepared). На протяжении всего романа Том использует 12 разных эпитетов.

В дискурсе «отец–сын» появляются прецедентные тексты, связанные с детством. Чарльз и Эдвард обсуждают, что было бы неплохо бегать по деревне с собакой, как Чарли Браун и Снупи, как индийский мальчик и Лесси. Чарльз черпает идеалистические картины из поп-культуры – из комиксов *Peanuts* и многочисленных фильмов, из сериалов о колли по кличке Лесси. Также во время семейного обеда Чарльз упоминает вдову Туанкай (Old Widow Twankey) – сказочного персонажа, пришедшего в английский фольклор из сказок цикла «Тысяча и одна ночь». Чарльз наделяет ее характеристиками бабы Яги: якобы, это она приготовила сегодняшний суп из какого-нибудь приятеля Эдварда.

Таким образом, в романе преобладают сферы-источники прецедентности, связанные с искусством. Большая часть упоминаемых прецедентных текстов относится к сфере литературы. Это вполне закономерно, ведь центральными фигурами трех повествовательных пластов романа являются поэты. Далее стоит выделить изобразительное искусство, т.к. завязкой романа является обнаружение портрета. А через жену Чарльза Вичвуда читатель наблюдает за работой художественной галереи. Автор не минует и пласт поп-культуры. Заметно, что его персонажи подвержены влиянию рекламы и телевидения. Также П. Акройд остается верным себе и изображает Лондон в деталях. Все перемещения героев настолько подробны, что их можно отслеживать по карте.

ДАСЛЕДАВАННЕ ЭПІТАЛАМ У ПОЛЬСКІМ ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВЕ

Спецыфічная прырода твора на шлюб як феномена не толькі культуры, але і гісторыі літаратуры спрыяе яго шматбаковаму вывучэнню з боку як культуролагаў, гіторыкаў, так і літаратуразнаўцаў. У польскім літаратуразнаўстве цікавасць да эпіталам (ад ст.-грэч. *ἡ ἐπιθάλαμος ᾠδή* ‘вясельная песня’), створаных у XVI–XVII ст., узрасла ў пачатку XX стагоддзя. У 1928 г. М. Бергманам напісаны артыкул «Polsko-łacińskie epithalamium» («Польска-лацінская эпіталама»). У той жа час спробы прадэманстраваць прынагодныя творы не як з’яву літаратуры, а з этычнага пункту гледжання, прыводзілі да негатыўных выказванняў з боку даследчыкаў, якія падкрэслівалі адсутнасць у іх мастацкіх вартасцей.

Вяртанне прынагодных твораў у літаратурны дыскурс адбылося ў 60-я гг. XX ст.: С. Дамброўскі, апісаўшы ў сваіх артыкулах структуру панегірыкаў і вызначыўшы законы рыторыкі, паводле якіх яны ствараліся, адзначыў механізмы функцыянавання эпіталам, а таксама разнастайнасць іх назваў (S. Dąbrowski. «Z problematyki panegiryku. Szkice i przesada panegiryczna», «O panegiryku»). У 1960 г. М. Цытоўска выдала артыкул «Nowe uwagi o humanistycznym epithalamium» («Новыя заўвагі пра гуманістычную эпіталаму»), а К. Ставецка ў 1966 г. – «Elementy liryczne i epiczne w polsko-łacińskim epithalamium» («Лірычныя і эпічныя элементы ў польска-лацінскай эпіталаме»). Гэтыя даследчыкі разгледзелі, як аўтары эпох Рэнесансу і Барока прытрымліваліся традыцый напісання твораў на шлюбы, а таксама якія навацыі яны ўводзілі.

У 1966 г. Ю. Новак-Длужэўскі звярнуў увагу на грамадска-палітычны аспект, назваўшы эпіталамы, прысвечаныя заключэнню шлюбаў прадстаўнікамі польскай арыстакратыі, *utwory poezji politycznej/okolicznościowej* («творы палітычнай/прынагоднай паэзіі»), ён таксама апісаў іх мастацкія асаблівасці (J. Nowak-Dłuzewski. «Okolicznościowa poezja polityczna w Polsce: czasy Zygmunta»).

Грунтоўную манаграфію пра старапольскія вясельныя творы «Epithalamium staropolskie: między tradycją literacką a obrzędem weselnym» («Старапольская эпіталама: паміж літаратурнай традыцыяй і вясельным абрадам», 1989) напісала К. Мрочак. Яна распавяла пра змест, асаблівасці функцыянавання эпіталам у краінах Заходняй Еўропы ад Антычнасці да Рэнесансу, падала тэарэтычныя звесткі пра гісторыю іх стварэння, апісала польскія вясельныя абрады эпохі Рэнесансу, а таксама, выкарыстаўшы вялікую колькасць фактычнага матэрыялу (300 пазіцый), прапанавала класіфікацыю старапольскіх эпіталам.

На пачатку 90-х гг. XX ст. з’явілася манаграфія Л. Слянковай «Muza domowa: okolicznościowa poezja rodzinna czasów renesansu i baroku» («Муза дому. Прынагодная сямейная паэзія часоў рэнесансу і барока»), дзе цэлы радзел прысвечаны эпіталамнай паэзіі.

У «Слоўніку старапольскай літаратуры» падаецца інфармацыя пра варыянтнасць назваў для паэтычных твораў на шлюб, напісаных у XVI–XVII ст.: часцей за ўсё сустракаецца тэрмін *epitalama* – *epithalamium* (лац.), *epithalamion* (грэч.), радзей – назвы *hymenaios/hymenaeus* («гіменей»), *carmen nuptiale* («вясельная песня»), *carmen thalami* («таламная песня») і інш. Мэтай такіх твораў было ўсхваленне маладой пары, а характэрнай рысай – панегірызм.

У 1999 г. пад рэдакцыяй М. Брожака з’явіўся зборнік «*Epitalamia antyczne czyli antyczne pieśni weselne*» («Антычныя эпіталамы, або антычныя вясельныя песні»), дзе змешчаны захаваныя фрагменты эпіталам грэчаскіх (Сапфо, Феакрыта) і лацінскіх паэтаў (Катула, Клаўдзіяна, Стацыя і інш.), а таксама пераклады гэтых твораў на польскую мову з грунтоўнымі каментарыямі. У тым жа годзе выйшаў зборнік «*Szesnastowieczne epitalamia łacińskie w Polsce*» («Лацінскія эпіталамы XVI стагоддзя ў Польшчы»), у ім змешчаны напісаныя на лацінскай мове і перакладзеныя на польскую 25 твораў з гістарычнымі каментарыямі да кожнага з іх.

Познеантычныя эпіталамы прааналізаваў Е. Стыка ў артыкуле «*Epitalamio tardoantico tradizionale e cristiano: Sidonio Appolinare e Paolino di Nola*» («Традыцыйная і хрысціянская познеантычная эпіталама: Сідоній Апалінары і Паўліній з Нолы»).

Прынагодныя творы А. Разнятоўскага, С. Твардоўскага апрацаваў і ахарактарызаваў Р. Кжывы. Ён жа апісаў асаблівасці наследавання эпіталамнай спадчыны Я. Каханоўскім (R. Krzywy. «*Sztuka wyborów i dar inwencji. Studium o strukturze gatunkowej poematów Jana Kochanowskiego*»), а таксама адзначыў спецыфіку старапольскіх эпіталам-жартаў, якія працягвалі традыцыю фэсцэнін Клаўдзіяна (R. Krzywy. «*Sarmaci w neglizju: staropolskie epitalamia pokładzinowe (fescenniny)*»). Даследаваннем «камунікацыйнай тэхнікі» і выкарыстаннем рытарычных правіл у эпіталамах С. Твардоўскага займаўся М. Куран.

Разглядаючы эпіталамы, некаторыя польскія даследчыкі выкарыстоўвалі крытэрыі рэгіянальнасці. Э. Катарскі апісаў эпіталамы ў кнігах «*Gdańska okolicznościowa poezja XVII wieku*» («Гданьская прынагодная паэзія XVII стагоддзя», 1993) і «*Gdańska okolicznościowa poezja XVIII wieku*» («Гданьская прынагодная паэзія XVIII стагоддзя», 1997), адзначыўшы спецыфічную прыроду эпіталам для заможных гараджан. Б. Стухлік-Суровяк у працы «*Barokowe epitalamium śląskie: kobieta, małżeństwo, rodzina*» («Барочныя эпіталамы Сілезіі: жанчына, шлюб, сям’я», 2007) ахарактарызавала сацыякультурны план эпіталам, прааналізавала творы, напісаныя з нагоды заключэння шлюбаў пратэстантамі, у асобным раздзеле звярнуўшы ўвагу на ролю жанчыны ў тагачасным грамадстве.

Эпіталамам П. Раізія прысвяціла пятую частку сваёй манаграфіі І. Маліноўска, якая пісала пра яго паэтычную творчасць. Яна адзначыла каларытную паэтычную мову аўтара (трапнае выкарыстанне метафар, перыфраз і г.д.) (J. Malinowska. «*Twórczość poetycka Piotra Roizjusza 1506–1571: studium historycznoliterackie*», 2001).

Грунтоўную характарыстыку панегірычных твораў XVI–XVII ст., напісаных на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага, не абмінуўшы і эпіталамы, прадставіў Я. Недзведзь (J. Niedźwiedź. «Nieśmiertelne teatra sławy: teoria i praktyka twórczości panegirycznej na Litwie w XVII–XVIII w.», 2003). Вясельныя пражайчныя творы ахарактарызавала М. Трэмска (M. Trębska. «Staropolskie szlacheckie oracje weselne: genologia, obrzęd, źródła», 2008).

Як бачым, польскія літаратуразнаўцы часта звяртаюцца да напісаных у папярэднія часы твораў, якія адлюстроўваюць агульначалавечыя і сямейныя ідэалы і грунтоўна прадстаўляюць іх шматграннасць і непаўторнасць у сваіх даследаваннях.

S. Konovalov

THE ROLE OF PHOTOGRAPH IN *THE RAIN BEFORE IT FALLS* BY JONATHAN COE

If his name weren't printed on the cover, we might never guess that *The Rain Before It Falls* was written by Jonathan Coe. After seven wildly plotted and politically tinged novels – including his classic *What A Carve Up!* – Coe has written a brief, sad and often very moving story of mothers and daughters, of pain passed on through generations, and of deep and abiding loneliness. It's not always smooth sailing in this new direction, but there are riches to be found.

Every picture, they say, is worth a thousand words, and in *The Rain Before It Falls* the reader lucks out in both categories. The clever underlying premise of the story lies in 20 pictures the 73-year-old Rosamond refers to as she tapes her life memories for her blind distant cousin Imogen, in hopes of explaining how Imogen fits into their dysfunctional family.

Coe uses examples from *The Rain Before It Falls* to demonstrate how the photographs are essential to the verbal descriptions in the book, to the mechanisms by which the images are catalysts to the narrative, and to the words used to carry that narrative.

The Rain Before It Falls is a melancholy story told in an unusual and effective visual style. We view a family album – a carefully chosen collection of 20 photographs. Rosamond, in whose voice most of the story is told, is an old woman close to death. She has decided to take her own life. One of her last acts is to try to help Imogen, the granddaughter of her cousin and one-time blood sister, Beatrix. She wants to set the record straight about their shared past. She feels strongly that Imogen has a right to know her family history:

What I want you to have, Imogen, above all, is a sense of your own history; a sense of where you come from, and of the forces that made you. One of the ways in which most people, most young people, acquire the sense of themselves is through looking at photographs of themselves, when they were children, and photographs of their parents and grandparents and even older relatives. But you have never been able to do this.

Imogen is blind and will not be able to read a letter or see the photographs for herself. So Rosamond hits on a simple, if eccentric, device. She bequeaths Imogen the 20 photographs, along with a tape-recording in which she explains who or what is in each photograph and its underlying significance.

Coe uses this visual technique to full advantage. Writing is often likened to word-painting: here, with a sighted person addressing a “reader” who was blinded as a child, Coe ensures every description is vivid and precise. Some of the best writing in the book occurs when Rosamond is recalling the visual texture of a farm in Shropshire or a boating excursion on the Serpentine. Some may feel that this technique is rather contrived, reminiscent of a creative writing exercise, but everyone acknowledges Coe’s skill as a writer.

His ability to set atmospheres and create believable characters is impressive. In a few words he often captures the essence of a situation. For example, at the very beginning of the novel we are introduced to Rosamond’s niece Gill and her husband Stephen. Gill has to tell her husband the news of her aunt’s death. Stephen says he will not be able to go with Gill to help her to make arrangements for the funeral. In just one sentence we gain a deep insight into the nature of their marriage:

She smiled and turned, her ash-blond hair, the only distinct part of her, bobbing down the garden pathway: leaving him, as so often, with a sense of having obscurely failed her...

Gill is clearly going to have to cope on her own. Indeed the men in *The Rain Before It Falls* tend to be in the shadows. This is a novel by a male writer about women’s lives and the men play a small part, if any, in the story.

Rosamond has died in Shropshire. Predeceased by her longtime companion Ruth and leaving no children, she has made Gill her executor. To Gill’s surprise a large part of Rosamond’s estate has been left to someone called Imogen, a girl who Gill met only once 20 years previously. Rosamond has also left a packet of cassette tapes for Imogen, recorded up to the very night she died, a death that Gill discovers wasn’t due to heart attack but suicide.

Unable to locate Imogen, Gill listens to the tapes herself, and they make up the bulk of the book. Coe is performing a neat modernist manoeuvre here. This is more or less the novelisation of a book-on-tape, reversing the usual route and also raising nicely downbeat questions of how words can truly represent anything visual and how a picture is rarely what it seems anyway:

Everybody smiles for photographs. That's one of the reasons you should never trust them.

Tapping into childhood memories of World War II Rosamond explores photographs taken in the months she spent at the farm of her young cousin Beatrix during the historic evacuation of the children from London. Beatrix is an anomaly and, in a sense, can be considered the key to almost everything that happens. Unloved by her mother Beatrix welcomes Rosamond and immediately makes her “a blood sister”. From the very beginning, though, she pursues her own agenda – eventually at the cost of her own daughter Thea and her granddaughter Imogen.

This major storyline is accompanied by Rosamonds gradual recognition of her own lesbian inclinations and indeed, the tapes reveal more about the older generations than they do about their intended recipient:

Even the presence of the mostly unknown picture takers and makers sets up a haunting heartbeat in a story that is triggered by unknowns, especially of intentions and unheeded life lessons.

In one of his interviews Coe has said that writing this book he took his inspiration from the novels of Rosamond Lehmann (and indeed Lehmann had a sister called Beatrix) and it's perhaps her influence that makes Rosamond the character so easily believable, so understandable in all her actions and desires. At the end of her many years with Ruth the truth of their relationship is comforting, sad, and completely familiar:

I don't remember that we spoke to each other much. Hardly at all. What was there to say? We were lifelong companions...

Н. В. Копытко

ФУНКЦИИ ПРИЕМА ПОГРУЖЕНИЯ В МИФ В РОМАНЕ А. КАРТЕР «НОЧИ В ЦИРКЕ»

Художественный метод современной британской писательницы Анджелы Картер (1940–1992) предполагает восприятие реальности в фантастическом ключе, что отражает специфику английского магического реализма в целом и ее романа «Ночи в цирке» (1984) в частности. Использование магического реализма в данном произведении позволяет писательнице исследовать человеческое общество, а также раскрыть сущность и роль мифа в его жизни.

Отличительной чертой магического реализма является особая погруженность в миф. Многие мифы, на которые А. Картер ссылается в своих произведениях, обладают специфической текстовой природой. В этом отношении читателям наиболее известны сказки писательницы, которые сами по себе являются мифами, поскольку уже глубоко укоренились в сознании европейцев и представляют собой неотъемлемую составляющую их культурной традиции.

Центральным мифом, творчески переосмысленным в романе «Ночи в цирке», является греческий миф о Леде и Лебеде, увековеченный в «Илиаде» Гомера, а также упомянутый во многих произведениях искусства, среди которых картины Микеланджело и Леонардо да Винчи, а также сонет «Леда и Лебедь» У. Йейтса (1924).

Согласно древнегреческой мифологии Леда была дочерью этолийского царя Фестия и Евритемиды и женой царя Спарты Тиндарея. Пленившись красотой Леды, Зевс предстал перед ней на реке Еврот в образе лебедя и овладел ею, после чего она снесла два яйца, из которых на свет появились Полидевк и Елена. В романе «Ночи в цирке» присутствуют артефакты,

напоминающие читателю об этом предании. Например, маленький лебедь, которого подарил ей Великий князь, является своеобразным намеком на возможных прародителей воздушной гимнастки. Лебедь является здесь важным мифообразом, который способствует формированию мифического полотна всего произведения. В различных культурах лебедь олицетворяет богиню.

Подобное обращение к мифу типично для художественной манеры А. Картер, в соответствии с которой она представляет символы, тесно связанные с этим мифом. Таким образом, писательница переосмысливает Гомера, указывая на уникальную способность главной героини Феверс летать не только в переносном, но и в прямом смысле.

Согласно «Мифологическому словарю», у народов всего мира птицы считаются божественными существами. В различных мифах, сказках и повестях запечатлен образ богини-птицы. Например, у ранних христиан богоматерь представлялась крылатой. Древнегреческие богини (Артемида, Ника, Афина, Афродита) нередко изображались с крыльями. Значимо, что в романе писательница нередко сравнивает героиню с Никой и Афродитой.

Важную роль в организации произведений А. Картер играют антропони́мы, которые максимально сближают исторические реалии и мифологические миры. Имена собственные обладают значительным ассоциативным потенциалом, позволяют использовать те или иные признаки, присущие данному прецедентному имени, для создания образа героя. Чтобы раскрыть сущность метафоры и материализма, которые А. Картер приписывает функции мифа в произведении, ее проза также основана на преувеличении и пародии. Примерами этого являются высокопарные имена, которыми она называет главную героиню: «Мадонна арены», «Венера из кокни». Осознавая свою двойственную природу, Феверс постоянно балансирует на грани вымысла и реальности, что, по мнению самой А. Картер, лежит в основе материальности символов.

Однако Феверс – не единственная героиня романа, судьба которой ассоциируется с мифом. История великого клоуна Буффо также подчеркивает источник мифической силы, и, как признается сам герой, его «история не совсем правдивая, но в ней есть поэтическая правда мифа».

В формировании адекватного восприятия мифической составляющей романа у читателя участвуют многочисленные цитаты и аллюзии, различные смыслы которых актуализируются в пространстве социального и культурного знания. В данном контексте эти элементы подвергаются различным трансформациям, что усиливает выразительность всего произведения в целом.

Об этом свидетельствуют, например, библейские аллюзии, как то имеет место, когда автор сравнивает Феверс с падшим ангелом Люцифером при ее неудавшейся попытке взлететь. Сравнение с Люцифером, который считается падшим ангелом, предполагает олицетворение Феверс с ангелом, потерпевшим поражение в борьбе с патриархальными доктринами XIX столетия. Подобно Люциферу, возглавившему восстание против Бога, главная героиня борется за признание женского равноправия.

Кроме того, Розенкрейц, постоянный клиент Мадам Шрек, постоянно называет гимнастку то Азраилем, то Флорой, то Венерой, то Габриэлем. Он не может понять, женщина она или птица, видит в ней источник молодости и готов принести ее в жертву ради достижения своих целей, что подчеркивает несправедливое отношение к женщине общества, сконцентрированного на желаниях и главенствующей роли мужчины.

Молодой журналист Уолсер также сравнивается автором с библейским героем Измаилом, сыном Авраама и Агари. Согласно библейскому мифу, Агарь со своим малолетним сыном были изгнаны в пустыню Фаран. Таким образом, имя Измаила стало синонимом понятий «пария» и «изгой». Называя так своего героя, А. Картер подчеркивает присущие ему дух авантюризма и жажду приключений, что и предопределило в конечном итоге стиль жизни и выбор его профессии.

О погруженности в миф свидетельствуют также сказочные герои и мотивы. Так, например, улыбку ликующей гимнастки в момент ее очередного триумфа на арене писательница сравнивает с «крупно-белозубой и плотоядной» улыбкой бабушки Красной Шапочки. Во время затянувшегося интервью в первой части романа Лиззи и Феверс так поглощены своими невероятными рассказами, что по мере их повествования Уолсеру становится все труднее сохранять способность анализировать поступающую информацию и уличать рассказчиц в выдумках и преувеличениях, что подчеркивает автор, сравнивая обеих женщин с Шахрезадой – персонажем восточных преданий, способным увлекать слушателя своими сказками. Таким образом, для изначально скептически настроенного Уолсера, готового к разоблачению хитроумных трюков знаменитой гимнастки, жизнь Феверс превращается в мифическую реальность, в которую трудно поверить, но не верить в которую невозможно.

Еще одним примером сказочных аллюзий являются многочисленные окказионализмы, преувеличения или абсурдные персонажи, возникающие в романе под влиянием произведений английского писателя Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1871). Так, Уолсер цитирует Алису, когда замечает, что часы остановились ровно в полночь. Посредством иронически переосмысленных архетипических мотивов и образов А. Картер создает иную модель мира – «мифо-модель», в которой все относительно и зависит лишь от угла зрения.

Противоречивый мифореалистический образ Феверс раскрывается также через символы и мифообразы, которые автор органично вплетает в канву своего произведения. Одним из ключевых мифообразов являются ее крылья, которые воспринимаются как нечто мистическое до тех пор, пока они не перестают быть невидимыми для окружающих и не теряют поэтому свою прелесть. Миф существует в своей скрытой реальности, а его сила основана на тайне и мистике. После того, как Феверс более не в состоянии сохранять свою необычную внешность, проявляется ее настоящая сущность.

Крылья гимнастки как мифообраз являются ключевым элементом ведущего мифомотива романа – полета, таким образом, формируя структуру целостного мифа и особое мифологическое пространство. На протяжении всего произведения автор не раз возвращает читателя к полету, совершаемому Феверс. Но если в середине и конце романа Уолсер, а вместе с ним и читатель, уже не сомневаются в этой способности главной героини, то на первых страницах благодаря профессиональному скептицизму журналиста полет воздушной гимнастки видится умело продуманным и искусно представленным публике цирковым трюком. Поэтому подробное описание Феверс того периода своей жизни, когда она постигала мастерство полета и совершила попытку взлететь, погружает читателя в миф, что способствует разрыву логической связи между реальностью и вымыслом в его сознании.

Действие в романе «Ночи в цирке» постоянно разворачивается на границе между мифом и реальностью, о которых А. Картер мастерски повествует в своем произведении, когда создает мир, кажущийся читателю магически реальным. Благодаря усложненной интертекстуальности метапрозы и вневременному характеру мифологического начала роман заставляет читателя усомниться в незыблемости жизненных гарантий и ценностей, чтобы он мог задуматься и постичь природу и истоки культурных, расовых и гендерных предубеждений.

И. К. Кудрявцева

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Х. АРНОУ «СОЗДАТЕЛЬНИЦА КУКОЛ»

Роман Харриетт Арноу (Harriette Arnow, 1908–1986) «Создательница кукол» (*The Dollmaker*, 1954) стал заметным явлением в послевоенной литературе США и был выдвинут на получение Национальной книжной премии. Героиня романа Герти Невелс живет с мужем Кловисом и пятью детьми в горах Кентукки, на ферме, которую они арендуют. Герти целиком отдается работе на земле и втайне от мужа вот уже много лет копит деньги на покупку собственной фермы. Действие в романе происходит во время Второй мировой войны, которая добралась и до таких отдаленных селений, как то, в котором живут Герти и ее семья. Многие юноши были призваны в армию, некоторые, как брат Герти, погибли на фронтах Европы. На медицинскую комиссию вызывают и Кловиса, однако ему дают отсрочку, так как стране сейчас нужны не только солдаты, но и рабочие руки. Кловис, которому всегда больше нравилось заниматься ремонтом техники, чем работать в поле, не советуясь с Герти, едет в Детройт и получает работу на одном из заводов, выпускающих продукцию для нужд военной промышленности, а через некоторое время вызывает к себе жену и детей. Под давлением матери Герти отменяет уже почти заключенную сделку по покупке соседней фермы и переезжает с детьми в Детройт в надежде на лучшую жизнь. Далее

действие в романе разворачивается уже в Детройте, где героине предстоит пережить череду потерь и разочарований в попытках приспособиться к чуждой для нее урбанистической промышленной среде со своим образом жизни и ценностями.

Таким образом, роман «Создательница кукол» можно условно разделить на две части, существенно отличающиеся по своим жанровым признакам: в первых девяти главах обнаруживаются черты пасторали, остальные тридцать глав можно соотнести с жанром социального романа. Представляется, что роман Арноу можно назвать своеобразным жанровым гибридом. Гибридизация в литературе – это скрещивание элементов разных жанров, видов, родов литературы, а также жанров литературных и нелитературных, в пределах одного произведения. В XX в. гибридность стала одним из ключевых принципов эстетики постмодернизма, когда авторы сознательно стремились к эклектизму, коллажности, цитатности. Вместе с тем возникновение жанровых гибридов обусловлено и общими закономерностями развития литературы, так как оно является неотъемлемой частью процесса обновления жанров и жанровых систем.

Для жанра пасторали, который уходит корнями в античную литературу, к идиллиям греческого поэта Феокрита, характерно поэтизированное изображение естественной, природной (сельской) жизни. Пасторали свойственен идиллический хронотоп, который предполагает «приращенность» человеческой жизни и ее событий «к родным горам, к родному долу, родным полям, реке и лесу, к родному дому» (М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет, 1975), изображение героев в единении с природой и природными ритмами. Героиня Арноу превыше всего ценит сельскохозяйственный труд, и нет такой работы на ферме, которая не была бы ей по силам. Ее стараниями дом ухожен, поля вовремя засеяны, а вся еда на столе – собственного производства. В Герти развиты инстинкты собственника и хозяйственника, и она старается привить их детям. Герти также представлена как человек, тонко чувствующий природу, умеющий читать ее «знаки», и такая «сращенность» с природой становится аксиологической доминантой ее образа, который восходит к традиционным для пасторали образам пастухов и земледельцев.

Истоки такого пасторального видения Арноу связаны как с биографией писательницы, так и с национальным и региональным контекстом ее творчества. В частности, в образе Герти обнаруживаются отголоски идей Т. Джефферсона, одного из авторов Декларации независимости и третьего президента США, который считал, что фермерские хозяйства – не только экономическая, но и нравственная основа американского общества. Подобные ценности и идеалы отстаивали на Юге в начале XX в. члены группы «южных аграриев», состоявшей из писателей, поэтов, историков и литературных критиков, которые противопоставили сельскохозяйственную традиционную культуру Юга промышленному капитализму Севера и выступили с защитой патриархального образа жизни как основы южной идентичности. Однако важнее то, что сама Харриетт Арноу хорошо знала и любила природу

и историю родного края, обычаи и нравы жителей горных селений Кентукки, где она начинала свой трудовой путь в качестве учительницы. Уже после успеха романа «Создательница кукол» Арноу написала две книги об истории заселения и обустройства земель в долине реки Камберленд, выступив в качестве беллетриста, историка и социолога одновременно.

Характерные для пасторали оппозиции село/город, природа/социум, гармония/хаос, естественная/искусственная жизнь, прошлое/настоящее и др. актуализируются в романе, когда Герти переезжает в Детройт и ее физическое и социальное окружение резко меняется. Рабочий поселок, где Кловису удалось найти жилье, находится в непосредственной близости от заводов, прямо через него проходит железная дорога, над ним низко летают самолеты, а сами дома – это ряды типовых построек, в которых в тесноте и шуме живут семьи рабочих. Герти и ее дети оказываются в многонациональном, преимущественно католическом окружении, враждебно настроенном по отношению к «аппалачской деревенщине». В поселке и в школе царят такие ценности, как консьюмеризм и конформизм; повсюду обсуждаются забастовки, ужасные условия труда на заводах и что будет с рабочими, когда война закончится. Кроме того, Герти оказывается в непривычной для себя роли домохозяйки, полностью зависимой от заработков Кловиса и вынужденной смириться с необходимостью жить в кредит. Она переживает кризис идентичности и не способна поддержать детей, так как сама нуждается в помощи, и это вызывает у нее чувство вины. В этой части романа преобладает хронотоп кризиса и жизненного перелома (М. Бахтин. Указ. соч. – С. 397), так как после переезда в Детройт Герти сталкивается с многочисленными трудностями и несчастьями, кульминацией которых становится смерть ее младшей дочери Кэсси. Девочка попала под колеса поезда, когда играла со своей воображаемой подругой Кэлли Лу на рельсах, так как Герти под давлением Кловиса запретила ей это делать рядом с домом из-за насмешек других детей.

Описывая тяготы жизни Кловиса и Герти, а также других рабочих и их семей в Детройте в конце Второй мировой войны, Арноу переводит повествование в регистр социального романа, для которого характерно создание картины общества в определенную эпоху и заострение социально значимой проблематики. В романе это сложности психологической и экономической адаптации трудовых мигрантов, гендерное неравенство, социальная стратификация, борьба рабочих за свои права. Истоки такого социального видения Арноу снова обнаруживаются в ее биографии (в собственном опыте жизни с мужем и двумя детьми в промышленной зоне Детройта во время войны), а также в ее литературных пристрастиях: она училась писать у Диккенса, Харди, Флобера, Достоевского, и ей была близка реалистическая, натуралистическая эстетика этих авторов, их стремление изобразить жизнь разных слоев общества; неслучайно известная американская писательница и литературный критик Дж. К. Оутс сравнила роман «Создательница кукол» с «Американской трагедией» Т. Драйзера и «Гроздьями гнева» Дж. Стейнбека.

Обе части романа, несмотря на различные жанровые доминанты, объединены образом Герти Невелс, которая является не только женой и матерью, но и творческой личностью. Ее любимое занятие – вырезание из дерева ножом фигурок животных и кукол для детей, и еще в Кентукки она начала создавать из большого куска древесины фигуру Христа, улыбающегося, в одежде плотника. Однако когда Герти продолжает эту работу в Детройте, фигура начинает обретать для нее черты Иуды, так как она проецирует на нее собственные чувства горечи и вины. Кроме того, Герти как художнику приходится идти на компромисс: в Детройте люди готовы платить деньги за ее фигурки из дерева, и чтобы прокормить семью, когда война вот-вот закончится и рабочих (в том числе Кловиса) массово увольняют с заводов, она вынуждена подстраиваться под примитивные вкусы покупателей и разрешить Кловису выпиливать заготовки фигурок по шаблону. Таким образом, в романе Арноу обнаруживаются черты жанровой модели романа о художнике (*Künstlerroman*) и характерного для него конфликта между стремлением героя к творческой самореализации и требованиями массового, коммерческого искусства. В финале романа Герти поступает заказ на большую партию фигурок для рождественской благотворительной ярмарки. Чтобы сэкономить на покупке древесины, после трогательного прощания Герти разрубает на куски почти законченную фигуру из дерева, и в этом жесте (в котором критики видят то поражение Герти как жертвы обстоятельств, патриархальных гендерных установок и собственной нерешительности, то, наоборот, ее победу над ними), объединяются представленные в романе элементы разных жанров, взаимоналагающиеся, но сохраняющие свои конститутивные признаки.

T. Kurs

DREAMS IN GRAHAM GREENE'S NOVEL *THE QUIET AMERICAN*

Graham Greene is one of the major novelists of the 20th century who can be rightfully called a writing machine due to his formidable output encompassing reviews, features, screenplays, poems, novels and short stories. In his fiction, he deals with a number of relevant themes such as morality, suffering and unhappiness, religion, politics, human evil and many more. Some of the distinguishing features of Greene's fiction include the originality of story-telling, combining humour with seriousness, the use of epigraphs and allusions, men being the most memorable characters (despite the importance of women in his life), trouble spots as the setting, anguish, contradiction in attitudes, his own awareness that "we live alone and die alone" and the belief that man cannot live without pity which he shared with the great Russian writer Dostoevsky.

There seems to be one more characteristic attributable to Graham Greene's fictional works. He himself often pointed out the importance of dreams in his creative life, and they occur quite often in his novels. Probably, it has to do with

the fact that Graham Greene was psycho-analyzed at the age of 16. The therapy may well have given him a continuous interest in dreams. Many years later, in an interview with D.Lodge, Greene admitted that they had often enabled him to overcome a blockage and were often a way to present experience in an allegorical way. The novel *The Quiet American* seems to be a good example of this as there are three dreams the protagonist Fowler has, and they seem to play a certain role in the operation of the literary work.

The first one occurs at the beginning of the novel. The narrator says: “When I fell asleep I dreamed of Pyle. He was dancing all by himself on a stage, stiffly with his arms held out to an invisible partner, and I sat and watched him from a seat like a music stool with a gun in my hand in case anyone should interfere with his dance. A programme set up by the stage, like the numbers in an English music hall, read. The Dance of Love. ‘A’ certificate.” Fowler’s dream seems to have been triggered by Pyle’s dance with Phuong when they had dinner in a restaurant. Fowler realizes his vulnerability as Pyle seems to be a much better candidate for marrying Phuong. The reader can imagine that Fowler is driven by a mixture of emotions – love, envy, jealousy and fears of rivalry and losing Phuong and can relate to the main character due to the author’s masterful portrayal. Graham Greene does a brilliant job imitating Fowler’s flow of thoughts both when he is awake and when he is asleep. What is more, the dream inserted at this point foreshadows the news Pyle breaks when he braves the war zone – he is in love with Phuong.

The second dream is encountered in the drama filled episode when Fowler and Pyle quickly leave the watchtower they have been trapped in. While fleeing from it, Fowler breaks his leg and is soon “aware of nothing” up to the moment when he dreams: “I dreamed that my eyelids had frozen together and someone was inserting a chisel to prize them apart, and I wanted to warn them not to damage the eyeballs beneath but could not speak and the chisel bit through ...” The eyes in this dream seem to acquire some symbolic value. They might represent knowledge, awareness, and understanding forced on the main character. In addition, the violent image is closely intertwined with the events that follow. As the novel progresses, Fowler meets Mr Heng and makes an eye opening discovery. The latter opens his eyes to Pyle’s connection with General Th  . Again, Fowler’s dream appears to be fine-tuned to the context in which it occurs. It is both a powerful symbol and a means of foreshadowing.

Fowler’s third dream is found in the episode when he meets his savior Pyle. It occurs before the incident involving bicycle bombs. Fowler dreams of “walking down a long empty road looking for a turning which never came. The road unwound like a tape-machine with a uniformity that would never have altered if the voice had not broken in – first of all like a voice crying in pain from a tower and then suddenly a voice speaking to me personally...”. The road in the dream could refer to the problem of making one’s choice. In Fowler’s case it is painful and difficult. After all, he considers Pyle to be his friend. However, with the events that happen later in the novel (the mass explosion in Saigon and Fowler’s final meeting with Pyle) Fowler’s desire to be detached gives way to his being involved and arranging Pyle’s murder. The main character gradually undergoes an important

change. At the beginning of the novel Fowler prides himself on being *déagé*. He follows the principle “let them fight, let them love, let them murder, I would not be involved”. It is clear and simple like a straight road. Yet, as the story unfolds, revealing more acts of atrocity caused by Pyle’s blunders, Fowler accepts the idea of betraying his creed and it is probably reflected in the “turning” which figures prominently in his dream. To sum up, the image of a road, a turning and “a voice crying in pain” (standing for the victims of Pyle’s ignorance) mentioned in Fowler’s final dream seems to present his experience or ordeal, which is a more appropriate word for it, in a symbolic, allegorical way. The symbol also reinforces the idea the author gets across. Difficult though it may be, one has to take sides in order to remain human.

In conclusion, dreams are definitely a presence in the novel *The Quiet American*, and they seem to enrich the novel. While reading the book, the reader is whisked away to Vietnam in the 50s with its atmosphere and landscape and sees how Fowler is compelled to become involved. The author constructs the plot carefully, selects details which are seen as a necessary link leading to the resolution. Fowler’s dreams are definitely among such details. However, they do not seem to be far-fetched; they occur naturally, if noticed at all. In fact, Fowler’s dreams are most likely to get the attention of only alert readers or critics and scholars who keep beaver away at Greene’s fiction.

Э. В. Ломако

РОЛЬ АЛЛЮЗИИ НА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» У. ШЕКСПИРА В РОМАНЕ А. С. БАЙЕТТ «ДЕТСКАЯ КНИГА»

Антония Сьюзен Байетт (*Antonia Susan Byatt*) известна как автор интеллектуальной прозы и литературный критик. Ее произведения, написанные в постмодернистском стиле, были удостоены многочисленных литературных премий, в том числе, Букеровской за роман «Обладать» (*Possession: A Romance*, 1990) и Шекспировской премии Фонда Альфреда Топфера за значительный вклад в британскую культуру.

Романы и рассказы А. С. Байетт отмечены многочисленными аллюзиями на произведения мировой литературы, среди которых выделяется многоаспектное взаимодействие с текстами Шекспира. Обращение к шекспировскому наследию является для писательницы особенно значимым. В романе «Детская книга» (*The Children’s Book*, 2009) можно встретить аллюзии на «Зимнюю сказку», «Бурю», «Двенадцатую ночь», на исторические хроники и сонеты, а имена ряда персонажей романа напоминают читателю о героях шекспировских пьес. Называя главных героев Олив и Хамфри, А. С. Байетт отсылает читателя к графине Оливии из «Двенадцатой ночи» и принцу Хамфри Глостеру из «Генриха IV». Имена второстепенных героев – Имогены Фладд и Проспера Кейна – воскрешают в памяти персонажей из «Цимбелина» и «Бури».

В «Детской книге» действие происходит в течение двадцати лет – с 1895 г. по 1915. Речь идет об окончании эпохи викторианства, начале и конце эдвардианства, начале XX века, Первой мировой войне. На фоне исторических событий А. С. Байетт представляет историю жизни нескольких семей (Уэллвуды, Фладды, Кейны, Уоррены, Штерны), члены которых связаны родственными, дружескими и профессиональными отношениями. Жизнь всех героев разворачивается на фоне культурно-исторического слома рубежа XIX–XX веков – периода кардинальных преобразований в духовной, социальной, экономической и политической сферах английского общества, на дальнейшее развитие которого повлияют фатальные события Первой мировой войны.

Главная сюжетная линия романа выстраивается вокруг семьи Уэллвудов, поселившейся в усадьбе «Жабья просека» в 1882 г., где ежегодно, в канун дня святого Иоанна, устраивается костюмированный праздник с обязательной постановкой «Сна в летнюю ночь». Аллюзия на эту комедию является ведущей в романе «Детская книга». С ее помощью задаются модели ролевого поведения главных героев, уточняются жизненные истории персонажей, определяется путь развития сюжета. Первая постановка пьесы Шекспира состоялась на летних литературных курсах в 1879 г. в Уайтчепеле, где Хамфри Уэллвуд и его друг Тоби Юлгрив знакомятся с сестрами Олив и Виолеттой Гримуит. Оба влюбляются в Олив, которая позже становится женой Хамфри. Но по ходу повествования понятно, что Тоби продолжает тайно любить Олив. Распределение ролей для этой постановки предопределяет межличностные отношения персонажей романа, а также прогнозирует ролевое поведение в будущей семье Уэллвудов: Хамфри назначает себя режиссером постановки и исполнителем главной мужской роли – Оберона. Центральную женскую роль Титании он оставляет для Олив, которая вскоре становится его женой. Такое распределение ролей сохраняется до 1902 г.: Хамфри и Олив всегда будут исполнять роли Оберона и Титании, что соответствует их доминирующему положению хозяев праздника в честь святого Иоанна, который устраивают в усадьбе «Жабья просека» каждый год в июне, в день летнего солнцестояния. Хамфри предлагает и Виолетте исполнить одну из ролей, но она отказывается выходить на сцену и, будучи великолепной портнихой, предлагает сшить для постановки костюмы. Работа портнихи – «вспомогательного» персонала, к которому Виолетта причисляет себя во время первой постановки шекспировской пьесы, – проецируется на ее дальнейшую жизнь. Она постоянно живет в доме своей сестры, взяв на себя все хлопоты по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Без нее не состоялся бы ни один праздник Уэллвудов и не сложилось бы семейное благополучие Олив, полностью поглощенной литературной деятельностью. Подобное распределение ролей переносится и на семейные взаимоотношения Хамфри, Олив и Виолетты. Позже читатель узнает, что за внешним благополучием героев скрываются противоречия, которые приведут семью к полному краху в конце романа. Драматические события, приведшие к рас-

паду семьи, вызваны невозможностью и нежеланием героев всю жизнь играть однажды выбранные роли: Хамфри не справится с ролью главы семьи, Олив не состоится в роли матери большого семейства, так как жажда славы (Олив – известный автор детских сказок) окажется несовместимой с обязанностями матери, Виолетта больше не сможет мириться с тем, что жизнь Олив поглощает ее собственную.

Вместе с героями стремительно меняется и окружающее их общество. На закате викторианской эпохи появляются новые идеологические течения (фабианство, суфражизм, социализм), и становится понятным, что ханжеская мораль и консервативность во всех сферах деятельности совершенно неприемлемы. В русле новых веяний времени право на самореализацию получают все члены семьи Уэллвудов. Они обретают свободу не только в рамках творчества, но и в отношениях. Поэтому немаловажную роль в сюжете романа играют сложные любовные перипетии, разобраться в которых помогает пьеса «Сон в летнюю ночь»: эпизод, в котором царь фей и эльфов Оберон с помощью сока из волшебного цветка расколдовывает царицу Титанию, влюбившуюся в ткача Основу из-за проделок эльфа Пэка, позволяет, как в зеркале, проследить путь взаимоотношений Олив и Хамфри на разных этапах их жизни. Так, например, в постановке 1895 г. Хамфри-Оберон снимает чары с околдованной Олив-Титании, а его слуга Пэк расколдовывает Основу, которого играет Тоби Юлгрив, влюбленный в Олив. В постановке 1901 г. эту роль исполняет писатель Герберт Метли, с которым у Олив – страстный роман, возникающий на почве ревности к мужу, увлекшимся Мэриан Оукшотт.

Смысловые проекции шекспировской аллюзии расширяются за счет использования приема зеркального удвоения, когда в 1901 г. «Сон в летнюю ночь» ставится и в Германии. Театральную постановку в немецком варианте А.С. Байетт заменяет спектаклем театра марионеток, который смотрят Дороти Уэллвуд и ее двоюродная сестра Гризельда. Девушки отождествляют кукол со своими друзьями: Оберон похож на Ансельма, Пэк – на Вольфганга, Гермия и Елена – на них самих. Кукольный спектакль есть отражение реального мира, окружающего героев. Так, например, Дороти узнает, что ее настоящий отец – не Хамфри Уэллвуд, а немецкий мастер-кукольник Ансельм Штерн. Куклы становятся «изображением изображения». Помимо этого, данный эпизод иллюстрирует окончание «патриаршей» власти Хамфри и является своеобразной декларацией провала его ролевого амплуа в романе.

В последний раз комедия Шекспира появляется на страницах «Детской книги» летом 1902 года. Постановка проходит не в усадьбе Уэллвудов, а в Нью-Форесте во время молодежного летнего лагеря. Главные роли на этот раз отданы поколению детей: Вольфгангу досталась роль Оберона, Флоренция Кейн играла Титанию, Имогена Фладд – Ипполиту, а Чарльз, Гризельда, Дороти и Герант – перепуганных любовников. Тому снова досталась роль Пэка. Это свидетельство не только смены одного поколения другим, но и полной смены жизненной модели поведения детей героев романа. Волшеб-

ный мир «Сна в летнюю ночь» служит контрастом той действительности, в которой оказались все герои романа. Идиллия «Жабьей просеки» оказывается полностью разрушенной, а судьба многих детей трагична: в 1909 г. Том Уэллвуд заканчивает жизнь самоубийством (для Олив самоубийство Тома оборачивается личной трагедией, после которой она перестает писать), в период Первой мировой войны на полях сражений погибают многие молодые герои. Таким образом, магистральная аллюзия на «Сон в летнюю ночь» создает в романе «Детская книга» разветвленный контекст, значительно расширяющий возможности восприятия романа, а также помогает читателю разобраться в сложных взаимоотношениях его многочисленных героев, за счет чего романский текст становится ярким примером взаимодействия современных литературных тенденций с шекспировским наследием.

В. Г. Минина

МОРСКОЙ ВОКЗАЛ КАК ПРОЕКЦИЯ ПЕТЕРБУРГА 1990-х ГОДОВ В РОМАНЕ М. БРЭДБЕРИ «В ЭРМИТАЖ!»

Британский писатель и литературный критик Малколм Брэдбери (1932–2000) посвятил свой последний роман «В Эрмитаж!» (To the Hermitage, 2000) Петербургу, в котором он сам как-то бывал.

Автор одновременно воссоздает Петербург эпохи Екатерины II, где события разворачиваются в 1770-е гг., и беспокойный и немного усталый Петербург 1990-х гг. – эпохи Ельцина.

Герой романа, некий неназванный британский писатель, в чьем образе угадывается фигура самого М. Брэдбери, едет в Петербург с трепетным волнением соприкоснуться с городом писателей. Его творческое воображение создало свой образ города, почерпнутый им из классической русской литературы. Для него Петербург – это столица мятущихся, беспокойных душ, это «подводный город», «осколки самовластья», как было у А. С. Пушкина, гоголевский «призрачный город» и его же город-денди, «что прихорашивается на виду у всей Европы», ахматовская «фантаσμαгория», это город Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. Белого, И. Мандельштама, И. Бродского, А. Г. Битова.

Первое, что видит герой в городе, это морской вокзал (*высокотехнологичная конструкция из дугообразных арок с алюминиевым покрытием*), который, переливаясь в холодных неприветливых лучах осеннего солнца, издали выглядит довольно симпатично и гостеприимно. Однако по мере приближения к нему писатель замечает, что весь фасад как будто изрыт пулями, а цементные колонны осыпаются, обнажая свою ржавеющую металлическую сердцевину. Потрепанное и неухоженное здание терминала являет собой загадку, которую герой пытается разгадать: *Здесь вроде бы не было ядерных взрывов – так почему же огромная крыша из титаноподобного металла едва держится? Здесь никогда не закладывали мин – так*

почему же эти огромные окна не просто запылены, но потрескались и лишились половины стекол? Это здание никогда не торпедировали из-под ватерлинии – так почему же все его колонны изогнуты и покрыты ржавчиной? Что же здесь произошло? Балтийская погода, слишком интенсивная эксплуатация, конструктивные недоработки, просто плохой уход? Завершается это размышление писателя наиболее правдоподобным и близким к реальности риторическим вопросом: Или стремление к совершенству попросту исчезло, когда величественная идея износила всех своих носителей?

Именно этот вопрос и объясняет эту атмосферу *истертости, изношенности, усталости, чего-то пыльного и неисправного*, которую почувствовал писатель. Оно и верно, ведь морской вокзал, построенный уже после Второй мировой войны, – это символ не Петербурга, а советского Ленинграда, то есть города, которому Ленин дал свое имя, он же и отверг и покарал голодным мором. Он вернул столицу в Москву, предоставив Ленинграду *медленно погружаться в болотистую балтийскую почву*. И неудивительно, как считает писатель, что жители проголосовали за возвращение городу имени *самонадеянного старика Петра*. Когда-то терминал был призван демонстрировать иностранным гостям преимущества социалистического строя, но в на-чале 1990-х гг. не осталось не только преимуществ, но и самого строя. А вокзал *ветх и жалок, как наруганная старая шлюха: он покрыт оспинами, убог, непрочен и тихо крошится изнутри. Он как бы говорит нам: ничто не вечно*.

Внешний образ здания дополняется картиной того, что происходит внутри: играют оборванные оркестранты, больше напоминающие попрошайек (*вблизи они выглядят еще старше, седые, печальные, но увешанные медалями. И они протягивают к нам шляпы, шлемы и фуражки; они, как нищие, выпрашивают рубль-другой*), тут же и солдаты-новобранцы, не отстающие от горе-музыкантов в ремесле вымогательства денег у не готовых к их прыти и ловкости туристов (*они останавливают входящих пассажиров и на ломаном языке, мешая угрозы с мольбами, вымогают дешевые товары и подарки*). Как и снаружи, внутри также все выглядит *обгрызенным, побитым, дефектным, ненастоящим*, – подытоживает писатель.

Выйдя из терминала, герой оказывается втянутым в *водоворот торговли, в вихрь назойливых предложений*, так как именно рынок развернулся у входа в здание. Создавая образ этого, скорее даже восточного, базара, а не рынка, М. Брэдбери мастерски удалось схватить и описать ту атмосферу контрастов, которая царила в России в начале 1990-х гг.: *продавалось все, что можно себе представить, и даже то немного, чего и представить нельзя*. Это своеобразная сюрреалистичная картина, ставшая слепком реальности и символом той беспокойной эпохи, в которой каждый выживал, как мог. Абсурдность происходящего усиливается авторскими контрастами, а порой даже антонимами, которые он намеренно располагает близко друг к другу. Тут *молодые люди со старыми чемоданами*, которые набиты, помимо всего прочего, *военными медалями и ножами для чистки лимонов* (вот оно присутствие и смешение возвышенного и обыденного); рядом

продаются компакт-диски с концертами Прокофьева и православными литургиями, бронзовые бюсты Ленина и казненного царя Николая II. Ассортимент торговцев зависит от их предпринимательских способностей: кто-то продает оружие (*от небольших пистолетов и ржавых гранат до целой бронемашины с башней, из которой торчит пулемет*), в руках же старух ношенные платья и старые костюмы.

Венчает эту фантазмагорию на привокзальной площади образ матрешек, которые, по остроумному замечанию автора, сообщают последние новости получше иного политического комментатора: *внутри деревянного Ельцина все еще сокрыты деревянный Горбачев и деревянный Брежнев; но сам Ельцин, заметьте, покамест снаружи. На другом конце земли у Клинтона тоже, видно, дела неплохи. В нем спрятаны Буш, Рейган, Картер, Никсон. Внутри Гельмута Коля сидят Шмидт и Аденауэр. Скромный Джон Мейджор проглотил Тэтчер и Хита*. Писатель находит себе матрешку, которая ассоциируется у него с его собственным образом Петербурга – это фигурка с изображением Иосифа Бродского, внутри которого заключена Анна Ахматова, содержащая в себе Мандельштама, внутри которого скрыт Достоевский, поглотивший Пушкина. В матрешке с великим русским поэтом XVIII в. *сидит нечто мельчайшее и труднораспознаваемое. Кто это? Может быть, Дидро?* – задается вопросом писатель. Именно в поисках наследия этого великого философа Просвещения и прибыл герой со своей экспедицией.

Именно с таким Петербургом столкнется герой и далее – уже в самом городе. Издали он покоряет свои великолепием, простором, величиим замысла, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что на стенах дворцов облупилась краска, в соборах мрачно и уныло, центральные улицы полупустынны, чем дальше от центра, тем грязнее и пошарпаннее город. В центре же возле достопримечательностей бродят туристы с банками кока-колы, фотографируют друг друга на фоне памятников. В туристических местах кипит торговля – продается все: от ценных книг и редких икон до дешевых лубочных сувениров.

На страницах своего романа М. Брэдбери немного подшучивает над тем, что Санкт-Петербург иногда именуют Северной Венецией, вопрошая: *разве не все изобилующие водоемами северные города удостоиваются этого звания?* И впоследствии остроумно перечисляет в скобках все возможные названия города: *Северная Венеция, Северный Амстердам, Пальмира и что там еще?* Или несколькими страницами позже он пишет: *Петербург (он же: Питер, Петервар, Петроград, Ленинград)*. Тем самым автор подчеркивает, что город словно скрывает свое истинное лицо под масками разных имен. Все эти названия напоминают все те же матрешки, вставленные одна в другую (*сам Петербург – картинка, вставленные одна в другую, иллюзорные и вечно смещающиеся*). И за каждым названием сокрыта целая эпоха. За ответом на вопрос, что же является сердцевиной, можно обратиться к матрешке И. Бродского – это *нечто мельчайшее и труднораспознаваемое*, и каждый житель либо посетитель города дает свой ответ.

SOME ASPECTS OF CONFLICT IN *TESS OF THE D'URBERVILLES*
AND *ANNA KARENINA*

Conflict is one of the most significant elements of a literary text, which should be understood as a collection of the author's individual reflections on certain situations and events in a plot. The distinction between events and situations is that the former is a dynamic element and the latter is a more static element of a plot. The role of plot in a literary text is not just arrangement and alternation of events and situations for expressing the core idea; it is based on another element, "conflict" (from lat. Conflictus – collision).

In early literary criticism (studies), conflict was understood as a collision, struggle, and expression of opposite assessments and confrontation of forces, both in the internal and the external worlds of heroes. Following this assumption, the role of conflict is to represent the hidden dualism in a text. This dualism is also the main principle of the structure of reality: good and evil, spiritual and material aspects, friendship and enmity.

However, in modern literary studies, conflict is understood as not only a collision or confrontation, but also a state and essence of relationships. When an author describes the loneliness of their hero, at first glance, there is no conflict, but a closer analysis will show the state of a hero's selfness in relation with space and time.

Conflict always indicates the presence of two, most of the time oppositional components: one with positive and the other with negative assessment, but it does not deny the possibility of having a positive potential in both components.

Such opposite components can be presented in a text by various structural elements of the narrative.

1) When the essence of the conflict is associated with different worldviews and goals, different perceptions of time and space, there can be two characters: a positive one (usually the main character) and their opponent, or foil (mostly negative). For instance, in *Tess of the D'Urbervilles* by Thomas Hardy, Tess is a positive character (protagonist), and Alec is her opponent character (antagonist). In addition, we can mention the relationship between Tess's father (Mr. John Durbeyfield) and mother (Mrs. Joan Durbeyfield). The father is an idealistic character, but the mother has a pragmatic character. In *Anna Karenina* by Leo Tolstoy, we can mention the relations between Anna Karenina as a protagonist character and Alexei Karenin as an antagonist character. In both cases, there are meaningful oppositions in value systems of the characters.

2) The components of the conflict can be a character and nature, when the hero struggles with natural forces, mostly superior to their capabilities. In *Tess of the D'Urbervilles* we read: "The house was overrun with ivy, its chimney being enlarged by the boughs of the parasite to the aspect of a ruined tower. The lower rooms were entirely given over to the birds, who walked about them with a proprietary air, as though the place had been built by and for themselves". Such

conflicts are not based on worldviews, but presuppose some more profound metaphysical reflections based on the opposition between the human and the non-human.

3) There can be two different social worldview systems, whose goals are overwhelming to each other. In both novels, almost every character has his/her own worldview. They struggle to find a compromise, but there is something deeper and hidden in their relationships, which prevents them from finding a common ground. Every character has a specific social background, and their worldviews are formed within their backgrounds.

4) The opposing forces of conflict can be natural phenomena as such (mostly animals or natural catastrophes), the collision between which occurs without the direct participation of man. Thus, after the accident, which led to the death of the horse, Tess blamed herself for this loss, but she was not guilty and she did not participate in this event. However, after all, this event had a deep influence on Tess's life.

5) The opposing forces of a conflict can be represented as a character and society, when the conflict is based on the desire of an individual to realize his/her capabilities within the worldview, which is imposed by the author, and most often the impossibility of such realization. Angel in *Tess of the D'Urbervilles* is one of the characters who, despite his social class and education, confronts social norms and tries to shape his individuality.

In *Anna Karenina*, Levin is also a character, whose worldview is somehow different from other aristocrats. He refuses to accept the prescribed ways of doing things and looks for new methods to improve life in the community.

6) A "man and fate" type of conflict is built upon the confrontation of a hero with fate. This is the basis of the vast majority of ancient tragedies. The whole novel of *Tess of the D'Urbervilles* is based on the role of fate and destiny that is predetermined by nature as a scientific idea. Thomas Hardy was under the influence of Darwin's theory of evolution by natural selection, according to which all life on Earth is connected and interrelated, and this diversity of life is a result of natural selection. Tolstoy is believed by critics to be an adherent of the idea that an individual's character and potential are defined and determined by their background.

7) Confrontation of the forces in the inner world of a hero, when the source of conflict is the problem of necessity of "choice" between duty and desire, conscience and demand, opportunity and obligation, etc., is one of the crucial driving forces that shape the text's main idea. Thus, for Tolstoy, honor presides in the hierarchy of values. Karenin marries Anna because he believes it to be his obligation, while Vronskii in similar circumstances betrays Kitty's hopes.

8) Another aspect of conflict is confrontation of spiritual and material elements of a hero's inner world, which propels him/her into choosing and acting accordingly. This aspect of conflict seems to be the most important one. Spiritual and material ideals are the fundamental elements, according to which every character acts in a text. In both novels, in different occasions, characters act

differently, but the core of their behaviours determines the way they approach their ideal(s). To find a way out of the confrontation between the “spiritual – material” is the core idea in both novels.

In the novels by Hardy and Tolstoy, conflict is based on the implicit contradiction between the external manifestation of events and their essence. It has a certain universal nature, because it is linked with the limitations of the heroes’ knowledge, experience, and ideas and even limitations of all humankind’s knowledge, which proves this notion about man’s inability to correctly understand the essence of events and through outside facets of phenomena see the inner, deeper essence of their environment.

In the literary texts that we have looked in our study, different groups of conflicts (internal, external, and synthetical) intersect, flow from one to another and are in a cause-effect relation. The cause of an internal conflict can be an external conflict and vice versa, but in any case, the emergence of conflict is determined by the presence of reasons and goals. The main determining principle lies in the fact that the conflicts in these novels (as well as in fiction in general) are the result of perceiving the world as a structure with oppositional elements. At the same time, conflict itself forms the semantic core of a text. Therefore, the conflict can be defined as the main element of content and the main tool of transferring this content into a literary text. Due to the conflict, its development and the results of its resolution, there arises what is usually called tension, acceleration or deceleration of actions, which are the result of collision of opposite forces.

The conflict invariably puts not only the hero, but also the author in a position of choice, which can be philosophical, moral, logical or aesthetical. Both the author and his characters are constantly forced to choose between truth and lies, the fair and the unfair, the logical and the illogical, beauty and hideousness, the moral and the immoral, etc. It is impossible to avoid such a choice in a literary text, since this is a conflict in a secondary reality, which is different from conflicts in real life as a primary reality. It differs, first of all, in the fact that conflict in a literary text exists within time and space, which are characterized by discreteness and locality. Therefore, the choice can be postponed, transferred to another time or to another space. There is a possibility to delay the selection process itself and even refuse to make a decision (and this is also a choice), but it is impossible to get away from the choice. Tolstoy and Hardy seemed to reenact these existentialist ideas long before they found their theoretical embodiment.

Л. В. Первушина

ГЕНДЕРНЫЙ ВЕКТОР В ЭМИГРАНТСКОЙ ПРОЗЕ ДОЙНЫ ГАЛИЧ БАРР

Литературная репрезентация гендерных проблем приобретает особую значимость в современном глобализованном, многополярном обществе. В художественных произведениях рассматриваются сложные вопросы осмысления многогранного опыта современного человека, фиксируются определенные социокультурные изменения в жизни общества последних десятиле-

тий XX – начала XXI в. и более глубокое понимание о вечных проблемах взаимоотношения мужчин и женщин в широком цивилизационном контексте. Выявляются значимые аспекты гендерных проблем: исторические, правовые, историко-философские, социально-экономические, социально-психологические, политические, брачно-семейные, нравственные, религиозные и др. В историко-культурных, социальных, философских контекстах анализируются социальные модели поведения мужчин и женщин, показан процесс эволюции творческой личности и обретения ее индивидуальности. Определяются особенности полоролевого поведения человека, которое представлено через его/ее активную социальную деятельность. В повествованиях отражается изменение общественного сознания, анализируются особенности гендерной стратификации общества, что способствует разработке новых концепций для более глубокого объяснения сущности «мужского» и «женского».

Литературная репрезентация гендерных аспектов в творчестве Дойны Галич Барр (1932–2010) – одной из наиболее значимых американских писательниц сербского происхождения – имеет свою специфику. Прежде всего, в восьми экспериментальных игровых многожанровых романах отражается гендерная установка, связанная с активным освоением действительности самой писательницей. Ее многогранный художественный талант проявился в разных сферах деятельности: в создании произведений изобразительного искусства, которые выставлялись в разных странах мира, в музыкальном исполнительском мастерстве. Д. Галич Барр – также врач-невролог, первый директор психиатрического центра в Чикаго, высоко квалифицированный профессионал в сфере, которая в течение долгого времени стереотипно воспринималась как привилегия и приоритет сильного пола. Важным сегментом ее активной жизненной позиции явилась работа с эмигрантами, прибывшими в США в результате геополитических кризисов, локальных войн, серьезных социополитических, национальных, этнических конфликтов, ее помощь в преодолении физических и психологических травм, вызванных изгнанием и их насильственным отрывом от родины.

В многожанровых, полифонических, многоаспектных и многосюжетных повествованиях Д. Галич Барр представлены полнокровные образы социально активных женщин через призму субъективности личности, которая имеет гибкий, меняющийся, неограниченный, свободно развивающийся, текучий процесс. Становление личности, выполняющей свое предназначение и способной к созданию духовных ценностей в обществе, происходит в результате работы над произведениями искусства, в процессе самооткрытия, самопостижения и самоопределения личности. Данная интерпретация женского образа осуществляется через разнообразный спектр гендерного опыта, через социальные, этнические, классовые, религиозные компоненты, которые составляют женскую субъективность современного глобализованного мира. Таким образом, ценность личности для Д. Галич Барр определяется и ее семейно-бытовой деятельностью, репродуктивно-прокреативной функцией, и ее социальной значимостью. Женщина включается в многосторонние культурные процессы, а общественная среда во многом конструирует социализацию и развитие человека.

Такой многогранный, многоаспектный образ, например, представлен в романе «Колокола и ветер» (*Bells and Wind*, 2006), где фрагментированное повествование содержит психологически насыщенный монолог героини – талантливой художницы эмигранта Изабеллы, которая пишет иконы, восстанавливает фрески, запечатлевает образ Спасителя и лики святых в монастырях Америки, Сербии, Эфиопии. Проникая в тайны бессознательного, героиня создает целостную объективную картину своего духовного и душевного мира и поднимается до философской степени обобщения психологических процессов и трансформации личности, проходящей различные стадии взросления в творчестве. В романе преодолеваются мифы и стереотипы о женщинах как о пассивных, иррациональных, слабых объектах истории, развенчивается эссенциалистская направленность философских теорий о предопределенности возможностей женщин, ставятся вопросы на тему «женщина и ее роль в обществе», «вклад женщины в развитие интеллектуальной истории мира и искусство» и др.

Особого внимания заслуживают фрагментированные, мозаичные автобиографические повествования романов «Ангелы без лиц» (*Angels Without Faces*, 2005) и «Сизый голубь» (*The Blue Pigeon*, 2006), в которых, помимо других, поднимаются важные гендерные проблемы насилия над личностью в современном мире. Ретроспективно восстанавливая отдельные эпизоды Второй мировой войны, а также факты агрессии и этнических конфликтов на Балканах, автор воспроизводит исторические события, свидетельствующие о систематических грубых нарушениях прав человека, которые являются реальностью и сегодняшнего дня, разрушающие жизнь и мужчин, и женщин во многих регионах планеты. В романах обнажаются причины эмиграции, показано бессмысленное преследование людей по классовым и идеологическим причинам, вызывающее растущее число беженцев и вынужденных переселенцев, которыми являются главным образом женщины и дети. Автор повествует о том, что именно во время этнических войн, вооруженных конфликтов и гражданских восстаний женщины во многом принимают на себя тяжесть военных действий, подвергаются психологическому, физическому насилию и идеологической обработке. Они становятся свидетельницами и жертвами геноцида, этнических чисток, различных форм расизма и расовой дискриминации, иностранной оккупации и чужеземного господства, случаев терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, нищеты, голода. Сильнейшие индивидуальные и коллективные исторические и психологические травмы остаются в индивидуальной памяти на долгие годы.

Особенностью творческих установок Д. Галич Барр является ее пристальное внимание как к проблемам репрезентации женщин в социальном пространстве современной культуры, так и к проблемам мужчин, рассмотрение их гендерного опыта. Известно, что в настоящее время объектом гендерных исследований все чаще становятся мужчины, что определяется культурно-историческими, социальными и психологическими предпосылками. Д. Галич Барр исследует опыт мужчин как социо-историко-куль-

турного конструкта в постмодернистском игровом экспериментальном романе «Город удовольствий» (*The City of Pleasure*, 2008), представляющем сатирический гротеск и пародию на современное глобализованное общество. В гибридном повествовании романа (социальный, психологический, любовный, Bildungsroman, роман с элементами этнического повествования и детективной истории) автор поднимает вопросы ужасающе конкурентного общества, которое разрушает личность человека. Представлены трудности отцовства, отмечается ослабление экзистенциальных связей между отцами и сыновьями, в результате чего младшее поколение или становится чрезвычайно агрессивным, или под влиянием избыточного женского внимания легко поддается воздействию негативных идей. Они попадают в психологические ловушки, зависимость от манипуляторов, становятся добычей организованной мафии, уличных банд и преступных группировок. В «Городе удовольствий» создается атмосфера невыносимого отчуждения человека от общества, «процветают» неудачные браки, присутствует жесткое психологическое давление, когда сильные программируют слабых и критика личности на работе и дома. Чтобы выжить в невыносимых условиях, люди становятся приспособленцами-хамелеонами, вынуждены носить «социальные маски» и «социальный камуфляж». Своеобразный «неогедонизм» становится девизом общества: «побеждай, контролируй, управляй, манипулируй и бесстрашно наслаждайся всем», что предлагает «Город удовольствий». Индустриальное общество разрывает связи между разными поколениями мужчин, заменяя их отчужденными, соревновательными, бюрократическими отношениями, и тем самым искажает реальную «мужскую сущность». Данные проблемы возможно преодолеть, утверждает автор, поэтому она раздвигает границы самореализации и мужчины, и женщины в обществе, фиксирует внимание на процессах утверждения человека в деятельности.

Вся жизнь и творчество Д. Галич Барр представляют собой осуществление высокого предназначения женщины в обществе как матери, творческой личности, а также и профессионала-врача, выполняющего долг спасения людей. В ее творчестве преодолеваются гендерные стереотипы, затрагиваются важные проблемы современного общества и представлен человек – творчески мотивированный и действующий как активный субъект исторического процесса.

И. Л. Поражинская

ГИНОЦЕНТРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

1970–1980-е гг. – время значительного перелома в жизни немецкоязычных стран, вызванного общедемократическими изменениями и студенческими волнениями. Эти изменения прямо или косвенно повлияли на самосознание женщины и на активизацию ее деятельности во всех сферах жизни: социальной, политической, культурной. Искусство слова, всегда чутко

откликающееся на динамичные преобразования реального мира, переживает в последней трети XX ст. настоящий «женский подъем»: писательницы входят в литературу как авторы значимых произведений и как их главные героини.

Социальные проблемы бытия женщины, возможности их духовно-личностной самореализации, и прежде не оставлявшие равнодушными художников слова, приобретают поистине самодовлеющий характер в 1970–1980-х гг. в Германии и Австрии. В это время женская тема наделяется особой актуальностью, становясь основой осмысления данной общественной и культурной проблематики. Значение идейно-эстетического принципа получает формула «женщина – центр художественной вселенной писателя», предполагающая предельную сосредоточенность писательского видения на судьбе женщины и подчиненность всей авторской концепции женскому характеру.

Гиноцентризм (от лат. *gynē* ‘женщина’, *centrum* ‘центр круга’) – идейно-эстетический принцип в литературоведении, благодаря которому нашли свое воплощение проблемы социального бесправия, угнетения женщины, самоидентификация женщины в патриархальном обществе, женское видение мира, основанное на мудрости и постижении, особый стиль письма, выделяющий представительниц слабого пола из общего числа писателей.

К гиноцентрическим можно отнести два романа Эльфриды Елинек – «Любовницы» и «Пианистка».

Если первые произведения Елинек не нашли широкого отклика у читателей, то выход в свет ее романа «Любовницы» в 1975 г. принес с собой настоящий скандальный успех. «Любовницы» претендовали на воплощение чаяний «нового» женского движения, достигшего к тому времени своего апогея в Австрии. В середине десятилетия это произведение считалось одним из немногих серьезных творений, созданных австрийскими писательницами, наравне с романами Кристи Райнинг, Верены Штефан и Карин Штрук. Критики все же обвинили Э. Елинек в холодности, цинизме, в ниспровержении стереотипа женского бытия, в отчужденном отношении к своим героям, в деструктивизме. Творчество писательницы вновь оказалось в центре литературных споров и дискуссий.

Название романа Э. Елинек перекликается с романом Д. Лоуренса «Сыновья и любовники». В «Любовницах» Елинек отрицает идею духовного развития женщины как общественной личности. Писательница прибегает к пародированию тривиального любовного романа – жанра, наиболее полно запечатлевшего клишированное видение женского бытия. Пародия пронизывает собой все уровни произведения – систему образов, композицию, языковое построение, как и соотношение сознания автора и героев. Краеугольным камнем книги является миф «любовь», который автор считала необходимым деконструировать, демонтировать.

В романе «Любовницы» изображены судьбы двух работниц фабрики – Бригитты и Паулы. Они – будущие невесты, мечтающие о замужестве. Сюжет развернут согласно принципам тривиального романа. Основу состав-

ляет антитеза как описание противоположного: жизни в городе и на селе, удачного и неудачного брака с точки зрения общества. Как подчеркивает немецкая исследовательница Заутер, история Паулы основывается на реальных событиях.

Но герои романа хотят не просто «любить». Они надеются приобрести «с любовью» и «через любовь» мужчины (от нем. „*liebhaben*“) материальные блага, социальный статус замужней женщины – все то, что традиционно обещает «любовный роман»: типичная история с типичным набором клише. Согласно мифу общества – удел женщины исключительно «счастье в браке», «счастье материнства».

На композиционном уровне «Любовницы» – пародия на сентиментальный роман, где автор прослеживает попытки женщин найти идеального мужчину. Судьба одной героини отражается в судьбе другой, как в зеркале. Повествование печально, правдиво и пессимистично. Острие сатиры направлено не на жизнь людей в австрийской провинции, а на фильмы и рекламу, на мифы о «счастливой» провинциальной жизни.

Женственность представлена в романе «подвергшейся духовной деформации в обществе массового потребления». Любовь описывается в терминах политэкономии Маркса как предмет купли-продажи. Конкурентная борьба между прагматичными героинями – Бригиттой и Паулой – выражается с помощью средств параллельного монтажа. Судьбы Бригитты и Паулы взаимно комментируются.

Мишенью критики Елинек являются любовные романы, которые вдохновляют главных героинь – Бригитту, Паулу и их подругу Сузи строить свою жизнь в соответствии с моделями, описанными в бульварной литературе. Исходной точкой становится теория Карла Маркса о противоречии в распределении труда и капитала, об эксплуатации человека и о двойной эксплуатации женщины. Образ Сузи – представительницы состоятельного сословия выводит на первый план проблему приоритета классовой иерархии над половой.

Большое внимание Э. Елинек придает работе со словом, которое служит в романе средоточием идейно-нравственных проблем современного социума. Смысл, вкладываемый в слова героями и повествователем, удваивается: он раскрывает внутреннюю суть образов и в то же время содержит критическую оценку этой сути.

Роман «Пианистка» (1983) представляет собой протест против патриархального общества, в котором отрицается факт существования индивидуальности женщины. Э. Елинек вновь воплощает теорию Р. Барта о том, что современный роман должен развенчивать тривиальные мифы. Сама автор с иронией разоблачает миф о «святом материнстве», на протяжении веков создававшийся патриархальной системой. Вторым по важности в романе является миф о «гениальности женщины».

Роман не только следует положениям психоанализа Фрейда (женщина предстает как существо кастрированное, а потому нарциссически обиженное и ущербное), но и инсценирует их, демонстрирует на практике продолжение теории «женского начала» Фрейда, интерпретируемой Лаканом.

Характеры романа объединены в пары (мать – дочь, учительница – ученик, палач – жертва), которые по ходу развития сюжета распадаются и создают новые пары. Мать и дочь, основная пара протагонистов, «ведут друг с другом честный и ожесточенно-мстительный поединок».

На примере характера пианистки Э. Елинек показывает процесс культурной маргинализации личности (первоначальное отрицание собственной сексуальности, положение вне социума из-за завышенных ожиданий и самолюбования, искаженное представление о сексуальном удовлетворении, мазохизм как проявление любви из-за деспотизма матери как института патриархальной власти). Маргинализация социальной роли достигается через потерю жизненных ценностей, через самоотречение и необретение нового смысла жизни в любви. Крайней степенью остракизма оказывается попытка суицида.

При всей его социально-критической направленности роман «Пианистка» остается, прежде всего, романом о безответной любви женщины к мужчине. Мишенью критики писательницы является не только сама любовь, но и подчинение женщины ложному идеалу, романтической чувствительности. За внешним фарсом и пародией в романе скрывается трагедия женского одиночества и отчуждения.

А. А. Проволоцкий

XXI ВЕК КАК ОТРАЖЕНИЕ СЕВЕРОИРЛАНДСКОЙ «СМУТЫ» В РОМАНЕ «МОЛОЧНИК» АННЫ БЕРНС

Одним из излюбленных приемов современных авторов и постмодернизма в целом является поиск исторических параллелей между нынешней эпохой и событиями прошлых лет. Роман североирландской писательницы Анны Бернс «Молочник», удостоенный Букеровской премии 2018 г., является ярким примером этой тенденции. Погружая читателя в мир так называемой «Смуты», происходившей в Северной Ирландии во второй половине XX века (действие романа развивается в 70-е гг.), Анна Бернс делает вполне определенные отсылки к феминизму, движению #MeToo, теориям заговора, религиозным конфликтам, терроризму, Брекситу и вообще всякому инакомыслию, которое не только не принимается современным миром, но является при этом объектом жесткого порицания.

Конфликт в Северной Ирландии, вошедший в историю как «Смута», был вызван разногласиями между властями Великобритании и республиканскими национальными католическими организациями по поводу статуса северного региона. На стороне британских властей выступал протестантский орден Оранжевых, главным противником которого была Ирландская республиканская армия. Именно в период обострения конфликта и происходят действия романа, в котором восемнадцатилетняя девушка подвергается домогательствам со стороны взрослого мужчины, по какой-то причине прозванного «Молочником». В маленьком городе, где все знают друг друга, де-

вушка вынуждена оправдываться за то, чего не было (ей раз за разом удается скрыться от «Молочника»), однако об этом все говорят. Характерным представляется то, что, несмотря на большую семью и наличие молодого человека девушка всякий раз оказывается беззащитной перед очередной угрозой.

Анна Бернс внимательно рассматривает вопрос менталитета маленького города, откуда мало кто уезжает, где нет ни поэзии, ни чувства юмора, и где все делится на то, что находится «через дорогу», и на то, что находится «на той стороне» (имеется в виду Великобритания). Так, когда молодой человек главной героини, работающий механиком в гараже, разбирает никому не нужный автомобиль, находит там деталь с изображением британского флага и решает оставить ее себе, то неминуемо подвергается всеобщему порицанию. Здесь очевидна аналогия с британским референдумом, расколовшим страну на две половины. То же провинциальное мышление можно наблюдать и в кафе или магазине, где после роковой встречи с «Молочником» девушка подвергается унижительным взглядам других жителей. Здесь, как и во многих других сценах романа, угадывается позиция автора на популярную сегодня тему #MeToo.

Роман написан в настоящем времени от первого лица, что наделяет книгу большим количеством многословных повторений, а также делает ее динамичной и достаточно легкой для современного восприятия. То же касается и тематики романа. Когда Анна Бернс пишет о взрывах и терактах в Северной Ирландии, об изнасилованиях, религиозных различиях, всеобщей слежке и гендерном неравенстве того времени, в ее описаниях угадывается не только невротичность североирландского общества и «Смуты» в целом, но и переживания современной эпохи, где все эти проблемы проявились с новой силой. Анна Бернс показывает, что по крайней мере отчасти это связано с тем, что многие уроки истории остались невыученными (героиня романа любит читать книги о прошлом и ненавидит двадцатый век). И потому они повторяются вновь, с новой силой, разрушая репутации и, возможно, целые жизни.

М. С. Рогачевская

ГУМАНИЗМ И ПОСТГУМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Существование человечества в XXI в. воспринимается в парадигмах, настолько кардинально отличающихся от всех предыдущих, что это дает толчок новой философской ветви – постгуманизму. Не существует точного определения этой области мышления и исследований, однако в общем смысле постгуманизм ориентирует ученых на отказ от антропоцентризма, от видения человека в качестве венца и центра мироздания, а также на признание того, что животный и растительный мир, неживая природа и искусственный интеллект, а также мир вещей – все это заняло равноправное с человеком пространство экзистенции.

И. С. Скоропанова утверждает важность «антиантропоцентризма», уравнивания человеческого и природного (шире – космического) факторов. Человек из центра мироздания в современном глобальном пространстве превратился лишь в один из миллиардов составных компонентов. В его сознание начинает со всей силой вторгаться внешний мир с непрерывным потоком информации, с неостановимым ростом новых технологий. По мнению Н. Бэдмингтона, теоретика и современного разработчика теории постгуманизма, при всем различии толкований этого понятия, набирает силу идея отказа от мировоззрения, в котором доминирует гуманизм, поскольку пришло время рассмотреть образ «постчеловека». Уже в учении Ч. Дарвина закладывались антиантропоцентрические взгляды. М. Фуко предположил, что человек – временное явление и что некая новая «эпистема» может занять место Человека. Эти взгляды стали частью постмодернистского сознания.

С другой стороны, приставка *пост* одновременно указывает и на новые концепции человека и личности, на неизменность гуманизма, пусть и в новейших модификациях. Постгуманистическая критика обсуждает новые представления о культурах, властные взаимоотношения людей, «гуманизацию» животных и гуманное к ним отношение, а также вопрос «нового» человека в новом мире.

Такой качественный сдвиг в сознании человечества отражается и в художественных произведениях. В современной литературе Великобритании концепция человека, ценность личности, эстетизация индивидуального сознания в общечеловеческом универсуме продолжают быть актуальными для писателей даже с учетом активизации пост-, транс- и антигуманистических тенденций в художественном творчестве. Таким образом, британский роман последней трети XX – начала XXI в. выступает как феномен универсальной гуманистической и постгуманистической культуры, где гуманизм и постгуманизм образуют новый диалог в современном художественном дискурсе, сводя воедино человеческий и не относящийся к человеческому аспекты мироздания.

Для постгуманистического дискурса в современном британском романе характерны два разнонаправленных вектора: эко и кибердискурс. В начале XXI в. возникла проблема амбивалентности экосознания и ее модернизации в результате «встречи» экологических традиций Запада и Востока. Последующие формы экологического сознания были связаны с изменениями типов отношений человека к природе. Так, Н. Б. Маньковская заключает, что в основу постмодернизма легли идеи нового гуманизма, состоящие в переходе от классического антропологического гуманизма к универсальному гуманизму. Это понятие – универсальный гуманизм – включает не только все человечество, но и все живое, природу в целом, космос, Вселенную. Истоки универсального гуманизма в британской литературе заложены еще в творчестве Т. Гарди и Д. Г. Лоуренса (романы «Сыновья и любовники» (1913), «Пернатый змей» (1926), новеллы и рассказы).

В современном же постгуманистическом экоромане происходит противостояние не столько полярных сил цивилизации и сил природы, сколько их осознание, преломление в психике персонажа, а также борьба двух ценностных систем: культуры материального плана и культуры взаимоотношений с природой. Универсальный гуманизм, или постгуманизм, отражается в том числе и в экологической тематике. В частности, такие романы, как «К последнему городу» (*To the Last City*, 2004) К. Таброна, «Солнечная» (*Solar*, 2010) И. Макьюэна, «Вертушка» (*Whirligig*, 2013) М. Макинтайра проблему человека помещают в более широкий контекст проблемы окружающей среды. В данных произведениях прослеживается, как изменяется сущность человеческой души, как постигается духовность и приходит понимание чего-то очень важного в жизни, что недавно еще не замечалось, только от одного эмоционального контакта человека цивилизационного склада с живой природой.

С другой стороны, ряд романов XXI в. апробируют иной, противоположный природному мир: мир технологий и роботов. Наиболее художественно значимыми в этом контексте можно считать романы «Не покидай меня» (*Never Let Me Go*, 2005) К. Исигуро и «Каменные боги» (*The Stone Gods*, 2007) Дж. Уинтерсон. В них авторы создают мир постгуманоидов-антропоидов. Однако в этом мире духовная и аксиологическая составляющие никуда не исчезают: по-прежнему значимость имеют биологическая основа жизни, искусство, а также влияние технологий на планету Земля. Постгуманистической составляющей этих романов можно считать идейное противостояние таким столпам гуманистической идеи, как непреложность представления о мире как ведомом человеком, разум, ценность индивидуальности, господство над природой.

Новой «прорывной» темой, тесно связанной с постгуманистическими проблемами инклюзивности, становится тема «человека с физическими и умственными ограничениями». Культ атлетического тела и блестящего интеллекта заметно уступает персонажу не просто заурядному, но в значительной мере «с особенностями развития». Роман М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» (*The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*, 2003) – гуманистический акт художественной эмпатии, обращение к сознанию «иного порядка» (главный герой и повествователь романа Кристофер Бун страдает синдромом Аспергера, одной из форм аутизма). Автор стирает бинарную оппозицию между стереотипным представлением о нормальном и ненормальном и рисует удивительное, оригинальное содержание внутреннего мира человека, который все же может стать членом общества, научиться немного понимать чувства других и способствовать гуманизации людей XXI века, забывающих о том, что они имеют душу.

Еще одним ярким примером произведения с главным героем, страдающим от физических и умственных ограничений, является роман «Элизабет исчезла» (*Elizabeth is Missing*, 2014) Э. Хили. Восьмидесятилетняя героиня страдает деменцией, однако это не мешает ей расследовать убийство

полувековой давности, завоевывать симпатию и теплое расположение как окружающих ее вымышленных персонажей, так и читателя. «Постчеловек» в современной британской литературе оказывается разноплановым и «неуниверсальным», как и Мод, героиня романа. Тот факт, что она практически в полной мере «включена» в общество и социализирована, что ее память является объектом художественного интереса, свидетельствует о постгуманизации, которая оказывается шире и всеохватнее универсалий, равенства и демократии.

Таким образом, современный британский роман демонстрирует небывалый размах разновекторной проблематики, которую в целях научного обобщения удобно рассматривать в контексте универсального гуманизма (постгуманизма): экороманы децентрируют человека и уравнивают позиции природного, животного, космического и человеческого; киберроманы обращаются к возрастающей гибридизации человека и машины, отстаивая при этом лучшие гуманистические ценности; «инклюзивные» романы расширяют концепт ценности всякого человеческого опыта и инаковости сознания.

Ю. А. Светлов

РОМАН И. МАКЬЮЭНА «В СКОРЛУПЕ»: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Иэн Рассел Макьюэн – один из самых знаменитых, читаемых и почитаемых писателей современности, автор двух сборников рассказов, 14 романов, двух книг для детей, а также сценариев, пьесы и оратории. Отличительной чертой Макьюэна является «эмпатийность» его письма, глубокий психологизм, а также чувствительность его произведений к историческому, культурному и политическому контексту и интерес к жанровому эксперименту (шпионский роман, метароман, исторический роман и т.д.). Последний роман И. Макьюэна «В скорлупе» (2016) является прекрасным примером постмодернистского эксперимента с нарративом и интертекстом.

Как отмечает С. А. Голубцов, любой письменный литературно-художественный текст никогда не бывает полностью замкнутым в пространстве своей собственной семантики, изолированным от иных знаковых комплексов. Говоря о произведениях И. Макьюэна, стоит отметить, что его романы включали элементы интертекста и ранее. Но это был «ненавязчивый» завуалированный и точечный интертекст в виде эпизодического автоинтертекста в романе «Сластёна», в котором Макьюэн цитирует один из своих ранних рассказов; в романе «Суббота» также осуществляется сложная игра аллюзий и отсылок к различным произведениям, но мастерство и новаторство Макьюэна состоит в том, что происходят они не в формальной ткани произведения, а в сюжете и мире самого романа, которых главный герой, будучи отчасти невежественным в плане литературы, не замечает.

«В скорлупе» – это история о предательстве и убийстве. Труды изменила своему мужу-интеллектуалу Джону с его приземленным и твердолобым братом Клодом. Чтобы завладеть домом, они решают отравить мужа. Даже неподготовленному читателю совершенно очевидны аллюзии на «Гамлета». Но Макьюэн пошел дальше: рассказчик – новорожденный ребенок Труды и Джона, 9-месячный эмбрион, который становится невольным шпионом и свидетелем этих планов своей матери и знает, что придет в этот мир сиротой и что его мать и дядя – убийцы.

В одном из интервью Макьюэн отметил, что роман родился из одной фразы, которая открывает произведение *Here I am upside down inside a woman* и голоса самого рассказчика. Вокруг этого голоса Макьюэн и конструирует форму и сюжет романа, выбирая в качестве прецедентного текста шекспировскую трагедию. Можно сказать, что роман рождается изнутри. Отвечая на вопрос о том, является ли роман попыткой вступить в полемику по поводу аборт, Макьюэн ответил что был занят решением совершенно других целей в процессе написания романа. И правда: цели эти у Макьюэна как писателя во многом носят именно формальный характер, это попытка интертекстуального эксперимента. Макьюэн расставляет опорные пункты аллюзий на карте всего своего произведения, демонстрируя широкий диапазон реализации интертекстуальности, начиная уже с эпиграфа (к которому отсылает и название романа): *Oh Go, I could be bounded in a nutshell and count myself a king of infinite space – were it not that I have bad dreams*.

Имена героев (Труды, Клод) выступают «гипертрофированными» отсылками к «Гамлету», грубыми и неприкрытыми. Однако больший интерес представляют такие точечные аллюзии, которыми насыщено все произведение, как: *so, getting closer, my idea was To be; my immediate neighbourhood will not be palmy Norway; Danish takeaway for dinner, wine – Trudy likes 'podcast lectures, and self-improving audio books – Know Your Wine', the narrator likes 'to share a glass of wine with my mother', The rest is chaos (instead of Shakespearean silence)*. Как видим, подобные эпизодические отсылки в лучших традициях постмодернизма иронизируют как над самим романом, так и над его героями, сюжетом и даже автором.

Хронотоп романа также подлежит интертекстуальной переработке: с одной стороны, Макьюэн редуцирует интертекст – действие романа рзворачивается в наше время в Лондоне, с другой – Эльсинор у Макьюэна – это дом Труды и Джона, запущенный, неопрятный, с пакетами мусора, на которые Труды не обращает никакого внимания, в отличие от мух, заполонивших дом. Таким образом, шекспировский мотив гниения приобретает в романе буквальный смысл.

Следующая форма реализации интертекста в романе кроется в жанре. Написанный в форме романа, он во многом напоминает пьесу. Во-первых, подобное сходство прежде всего проистекает из фигуры рассказчика, который, как и сами читатели, не в силах повлиять на ход сюжета и действия героев, лишь комментирует и передает диалоги персонажей. Как зритель

в театральном зале, рассказчик может лишь наблюдать за происходящим (*Here I am in the front stalls awkwardly seated upside down*). Во-вторых, интересно то, как рассказчик представляет появление персонажей (*Enter Claude.... Exit Claude*). В-третьих, мотив «пьесы в пьесе» в сцене мышеловки в «Гамлете» подлежит авторскому переконструированию в романе «В скорлупе»: отношение рассказчика и того, что происходит вне утробы матери, весьма напоминают отношения зрителя и событий, разворачивающихся на сцене.

Как видно из вышесказанного, анализ «В скорлупе» практически невозможно представить без акцента на фигуру особого рассказчика. Кроме экспериментального повествования, фигура эмбриона как рассказчика романа предоставляет новый взгляд на саму пьесу. В одном из интервью Макьюэн заметил, что в более безвыходном положении, чем эмбрион, на его взгляд, оказался только Гамлет. Безвыходность положения рассказчика романа Макьюэна заключается в фатальной неизбежности его рождения, мы точно знаем, что с ним так или иначе произойдет, потому что ему природой предписано выбраться из ловушки материнского тела, независимо от его желания. Действие неизбежно. Это позволяет по-новому взглянуть на претекст. В чем заключается ловушка, в которую попал Гамлет, согласно Макьюэну? В том, что Гамлет также не может не действовать, не может не отомстить. Как из моральных позиций, так и находясь под влиянием обстоятельств и требований мести со стороны духа отца. Гамлет совершенно лишен выбора, возможно, это (помимо вполне очевидных внешних обстоятельств) и провоцирует его саморефлексию. Макьюэн эксплуатирует интертекст в фигуре своего повествователя таким образом, что это позволяет нам по-новому взглянуть на окрещенного критиками «бездействующего» героя трагедии Шекспира.

И если герой романа Макьюэна и Гамлет обнаруживают сходства, то персонаж Труди – прообраз Гертруды – подлежит существенной редукции. У Макьюэна именно Труди планирует с холодным расчетом убийство собственного мужа, это активный и деятельный персонаж. Более того, и другие женские персонажи (инспектор полиции и подруга Джона – мужа Труди) активно и существенно влияют на ход сюжета, в то время как Клод, Джон и сам повествователь имеют незначительное влияние на ход сюжета. И сам факт того, что история повествуется из утробы женщины сразу же предполагает смену перспективы относительно женских образов. Труди представляет собой и жизнь, и тюрьму для рассказчика, большая часть внимания (по понятным причинам) отводится рассказчиком именно ей. Так или иначе, она – центр его Вселенной, *the Infinite space*.

Отсылки к «Гамлету» в романе Макьюэна настолько многочисленны и навязчивы, что это неизбежно приводит к вопросу: в чем цель подобного перенасыщения текста аллюзиями? Ю. С. Жолобова в своем исследовании о возможных подходах к определению понятия метатекстуальности отмечает, что в лингвистике рядом исследователей авторский монологиче-

ский текст рассматривается как своего рода «двутекст», т.е. текст, состоящий из высказываний о предмете и о самом высказывании (метатекст). На метатекстуальном уровне подобное перенасыщение романа аллюзиями предстает как попытка критического взгляда на избыточное использование приёма интертекста и пародии в постмодернизме. Роман обретает пародийные черты как в постмодернизме, только вот пародированию подлежит само постмодернистское высказывание – происходит «пародирование пародии». Намек у Макьюэна – это намек на себя самого, не на Шекспира, а на собственную карикатурность и искусственность. Введем понятие рефлексии. Гамлет – первый рефлексирующий герой, постмодернизм порождает рефлексирующий текст и требует рефлексирующего читателя, то есть чувствительного и внимательного к тексту. Рефлексия – особое свойство текста, заключающееся в его способности обращать внимание на свою структурно-содержательную организацию. Именно таким текстом является роман Макьюэна.

Вышесказанный анализ и примеры демонстрируют широкий диапазон эксперимента с интертекстом романа «В скорлупе». В некоторых случаях автор глубоко интегрирует претекст в создаваемый текст, в других же – лишь поверхностно и точечно реализует сходства, в третьих – редуцирует и адаптирует к современному хронотопу и историческому, и политическому контексту. Интертекст является тем ресурсом, который Макьюэн черпает для содержательного насыщения своего произведения.

Ю. В. Стулов

НОВОЕ ИМЯ В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ДЖЕСМИН УОРД

Начало XXI в. ознаменовалось появлением в литературе США новых интересных имен этнических авторов, успевших за сравнительно короткий период (менее 20 лет) удостоиться престижных литературных премий, включая Пулитцеровскую. К их числу принадлежит Джесмин Уорд, на сегодняшний день автор трех успешных романов, один из которых «Награда за прах» (*Salvage the Bones*), посвященный печальным событиям, связанным с ураганом «Катрина», удостоился Национальной книжной премии 2011 г., а последний, «Пой, непогребенный, пой» (*Sing, Unburied, Sing*) – попал также в список лучших романов 2017 г. по версии газеты «Нью-Йорк таймс».

Дж. Уорд удостоена и ряда других литературных премий, в том числе за книгу мемуаров. Писательница вносит существенный вклад в развитие литературного канона афроамериканок, значительно расширяя диапазон тем и писательских стратегий. В 2018 г. она попала в список наиболее влиятельных личностей года по версии журнала «Тайм», где, представляя ее, писатель и кинорежиссер Ли Даниэлс называет ее «Фолкнером сегодняшнего дня, рисующим такие узоры Америки, о которых мы и не слышали». Она препод-

дает в ряде американских университетов, где ведет занятия по писательскому мастерству, что свидетельствует о ее признании в академических кругах.

В литературу она пришла в период президентства Барака Обамы, отмеченного всплеском надежд на улучшение положения этнических и прочих меньшинств. В это же время расцветает талант Эдварда П. Джонса, Колсона Уайтхеда, Дэвида Энтони Дархема и других писателей, привлечших внимание читателей новым взглядом на традиционные для афроамериканской литературы темы и сюжеты. В американской литературной критике возник новый термин, используемый для характеристики произведений афроамериканских писателей начала XXI века, – *post-oppression fiction*¹, для которого характерны отсутствие четко выраженного расового конфликта и резкого деления мира на «белых» и «черных», обязательного для писателей предшествующих поколений, концентрация на внутреннем мире героев без сознательной отсылки к расовой составляющей, большее внимание к деталям повседневности, подробностям быта современного среднего человека. Следует добавить, что нередко героями таких произведений являются персонажи с двойной этнической составляющей, которые сумели пробиться в жизни, получили образование в лучших американских университетах, обрели положение в обществе, представляют собой успешный средний класс.

И, однако, не все столь просто и однозначно, что связано с общественными настроениями сегодняшнего дня. Вновь возрастает роль расового фактора, который опять начинает приобретать все больший вес в произведениях писателей последних лет на фоне участвовавшего насилия в отношении чернокожих американцев и других не менее показательных случаев проявлений расизма, в частности, убийств белыми полицейскими черных подростков, как это случилось с Трейвоном Мартином. Результатом стало возникшее движение «Жизнь чернокожих тоже что-то значит» (*Lives Matter*). После восторгов по поводу избрания первого чернокожего президентом США пришло столь же сильное разочарование в системе в целом, из-за чего происходит радикализация американского общества, что находит свое выражение в книгах последнего десятилетия.

Джесмин Уорд (род. 1977) представляет поколение писателей, которые вошли в литературу США в то время, когда афроамериканская ветвь уже стала одной из наиболее значимых и интересных. Взлет Уорд был подготовлен достижениями блестящей группы чернокожих писательниц – Глории Нейлор, Пол Маршалл, Нтозаке Шанге, Элис Уокер и Нобелевской лауреатки Тони Моррисон, затронувших в своем творчестве сложнейшие вопросы расовых взаимоотношений, идентичности, гендерного неравенства, женской солидарности, сексуальности и т.д. Сама Уорд среди своих наставников осо-

¹ Такой термин предлагает писательница Марта Саутгейт (Southgate, Martha. *Someday We'll All Be Free: Considering Post-Oppression Fiction* / M. Southgate // *Contemporary African American Literature : the Living Canon* / ed. Lovalette King and Shirley Moody-Turner. Bloomington, IN : IUP, 2013. – P. 256).

бо выделяет роль Зоры Нил Херстон и Элис Уокер, которые показали жизнь южной афроамериканки с точки зрения южной афроамериканки, что было внове для литературы США еще несколько десятилетий назад. И сама она пишет об американском Юге, своеобразном экономическом и социокультурном регионе США, с его драматичной историей рабства, борьбы за эмансипацию негров, с мощным движением за гражданские права, подпитывавших коллективную память как черных, так и белых жителей Юга, пытаюсь понять, каким образом прошлое Юга отзывается в событиях сегодняшнего дня, тем более что в сознании многих он ассоциируется с «грязным Югом». Ни в каком другом регионе США так не намешаны любовь и ненависть, надежда и отчаяние, слезы и радость, мужество и мощная энергия борьбы за справедливость. И вряд ли случайно, что именно здесь родина и джаза в разных его формах, и знаменитых биг-бэндов Дюка Эллингтона и Каунта Бейси, и великой Эллы Фитцджеральд, олицетворявших свободу выражения в несвободных условиях, и Розы Паркс, чей отказ уступить место белому стал началом движения за гражданские права, которое возглавил будущий лауреат Нобелевской премии мира Мартин Лютер Кинг. В 1950–60-е гг. Юг станет местом яростной борьбы за свободу и равноправие.

Уорд обращается к теме расовых взаимоотношений, которые на протяжении столетий определяют атмосферу в стране. Выбирая, казалось бы, традиционную ситуацию (расовая ненависть, затрагивающая разные поколения и несущая с собой смерть), писательница на этот раз обращается к далеко не стандартной семье, где черная женщина Леони безумно, забывая о детях, любит белого мужчину Майкла, кузен которого убивает ее брата. Предоставленные сами себе, дети (Джоджо и Кейла) настолько привязываются друг к другу, что отец и мать оказываются им почти не нужными, тем более что родители не в состоянии их понять. Сложные отношения у Леони со своими родителями, которых дети называют «папа» и «мама» и которые по сути воспитывают их, прививая им те навыки, без которых не выжить людям с черной кожей, помня о том, что пришлось вынести их поколению в борьбе за равноправие и о цене, которая заплачена за обретение голоса. Писательница показывает существенную разницу в представлениях о мире членов семьи, принадлежащих к трем разным поколениям, но подчеркивает органичную связь между дедушкой – бабушкой и их внуками, для которых они служат ролевыми моделями, помогая вписаться в сложный и противоречивый мир начала нового столетия. Отношения же с родителями у детей не складываются, что связано с иными морально-этическими установками родителей, выросших в атмосфере либеральных перемен и некоторой этической расслабленности.

История пронизывает весь роман, повествуя о недавнем прошлом, представленном тюрьмой Парчмен, где большинство составляют чернокожие и где когда-то сидел «папа», а теперь отбыл свой срок Майкл. Оно никуда не исчезло, как и более отдаленное прошлое, вызывающее воспоминания о рабовладельческих плантациях. Работа заключенных в Парчмене сегодня

с армией надзирателей не отличается от труда рабов, за которыми следили жестокие надсмотрщики. Роман начинается с поездки Леони в Парчмен забрать выходящего на свободу мужа. Это путешествие, в которое она берет своих детей и подругу, становится дорогой в ад, где всех ждет множество драматических испытаний. Леони хочется полной семьи в надежде, что она будет, как все обычные семьи, где родители заботятся о детях, а дети любят родителей, где царят покой и мир. Этого не происходит. Даже не вполне понимая происходящее, сын не может смириться с поведением матери. Оба родителя пристрастились к наркотикам – это их злосчастная судьба, над которой они не могут подняться, и это одно из их проклятий. Их тянет прошлое, напоминающее о себе и в поведении белого полицейского, останавливающего их по дороге из тюрьмы и напоминающего сцену из болдуиновского романа «Иди, вещай с горы», и в откровенной ненависти белых родителей Майкла, и в появлении призраков из трагических историй, навсегда определивших их настоящее. Коллективная память на бессознательном уровне хранит границу между «белым» и «черным» миром, преступить который даже в начале нового века чревато негативными последствиями. Сплетая лоскутное одеяло из историй этого путешествия, рассказанного разными повествователями, среди которых взрослые и тринадцатилетний мальчик, вводя фигуры призраков, предстающих перед взором сына и матери, обогащая роман элементами магического реализма, экспериментируя с пространством и временем, Уорд создает многоуровневое произведение, сочетающее жесткий реализм в описании повседневной действительности и синкретизм магического реализма, включая фантастические сцены общения живых и умерших «певцов», «не погребенных», как говорится в заглавии книги.

В. А. Судлянкова

МАТЫЎ ТРАЎМЫ Ў РАМАНЕ Л. РУБЛЕЎСКОЙ «ДАГЕРАТЫП»

Тэарэтычныя даследаванні пра культурныя і этычныя бакі траўматычнай тэматыкі ў мастацтве пачалі інтэнсіўна развівацца толькі ў канцы ХХ стагоддзя, але літаратурная практыка, г.зн. адлюстраванне розных траўматычных выпадкаў у мастацкіх творах пачалося раней, прынамсі пасля Першай сусветнай вайны, асабліва ў творчасці мадэрністаў, напрыклад, у раманах Вірджыніі Вулф і Уільяма Фолкнера. Розныя псіхалагічныя траўмы прысутнічаюць у творах сучасных аўтараў, нават калі яны не робяць гэтага мэтанакіравана.

Матыў траўмы праходзіць праз увесь раман сучаснай беларускай пісьменніцы Людмілы Рублеўскай «Дагератып», бо ўсе пяцёра галоўных герояў твора маюць нейкі траўматычны досвід. Трое з іх перажылі яго ў дзяцінстве, і драматычныя, альбо нават трагічныя, падзеі аказалі ўздзеянне

на іх далейшы лёс. Матыў траўмы з'яўляецца у рамане адным з «устойлівых ідэйна-тэматычных ці вобразна-эмацыянальных кампанентаў, прадвызначаных колам жыццёвых абставін», як апісвае паняцце матыву В. Рагойша.

Раман мае рамачную структуру – у ім два часовыя планы, якія сама пісьменніца пазначыла як «Кніга знешняга кола» і «Кніга ўнутранага кола». Дзея «знешняга кола» адбываецца ў наш час, і героямі яго з'яўляюцца нашы сучаснікі – маладая журналістка Сімка і Гальяш, малады біёлаг, якія жывуць у Мінску. Сярод старых дзядуліных рэчаў яны знаходзяць фатаграфію маладой прыгожай кабеты і запісы, якія, як яны разумеюць, належаць ёй. Маладыя людзі вырашаюць паехаць і на свае вочы пабачыць той самы маёнтak Жухавічы, што апісваецца ў запісах жанчыны (яна, як высвятляецца, з'яўляецца прабабуляй Гальяша) і які калісьці належыў яго прадзядулі. Пра прыгоды маладых людзей пад час гэтай вандроўкі распавядае другая частка «Кнігі знешняга кола». А падзеі, апісаныя ў запісах прабабулі, складаюць «Кнігу ўнутранага Кола».

Падзеі «Кнігі ўнутранага кола» адбываюцца на Беларусі ў 1893 годзе. Галоўнымі героямі з'яўляюцца фатограф Варакса Ніхель, яго прыёмная дачка Багуслава і граф Шыман Каганецкі, знакаміты венскі прафесар заалогіі, нашчадак шляхецкай сям'і і ўладальнік маёнтка Жухавічы. Усе трое перажылі у дзяцінстве траўмы, якія аказалі ўплыў на іх характары і далейшы лёс.

Варакса Ніхель у дзяцінстве стаў сведкам несправядлівых і жорсткіх адносін да яго бацькі з боку п'янага багатага пана, які абвінавачваў таго ў крадзяжы. І хоць пазней пан адазваў сваё абвінавачванне, бацька быў настолькі моцна збіты паліцыянтамі, што яго прынеслі дадому ў непрытомным стане. Эмацыянальная траўма, якую хлопчык тады перажыў, паклала адбітак на ўсё астатняе жыццё. Шок парадзіў у яго прагу помсты, жаданне адказаць насіллем на насілле і ператварыла яго ў бязлітаснага чалавека, які не спыніцца ні перад чым, каб дабіцца сацыяльнай справядлівасці. Гэта і прывяло яго ў рады тых, хто лічыў тэарызм найлепшым сродкам барацьбы з прыгнётам. Усе яго ўчынкi былі накіраваны на дасягненне сацыяльнай роўнасці.

Яго прыёмная дачка Багуслава таксама перажыла ў дзяцінстве эмацыянальную траўму. Ніхель знайшоў яе ў пансіёне як раз у той момант, калі яна, 13-гадовая сірата, дачка польскага патрыёта, сасланага у Сібір, даведзеная да адчаю абразамі з боку іншых дзяўчынак, накінулася на адну з іх з такой сілай, што тая ўпала і згубіла прытомнасць. Выгляд ахвяры, якую, як падалося Багуславе, яна забіла насмерць, будзе стаяць перад вачыма і не будзе даваць ёй спакою. Ніхель па-майстэрску скарыстаўся гэтым станам дзяўчынкі, пахваліўшы яе і прапанаваўшы сваю ахову. Пад яго ўплывам Багуслава авалодала рознымі ўменнямі, неабходнымі для таго, каб рыхтаваць і выконваць тэарыстычныя акты. Яму, умеламу псіхалагу і маніпулятару, удалося скіраваць яе пастаяннае пачуццё віны ў перакананне, што іх здзяйсненне і ёсць яе місія, яе ўнёсак у барацьбу за справядлівасць.

Тая лінія рамана, якая тычыцца Шымана Каганецкага, мае містычны налёт. Ён таксама ў дзяцінстве перанёс траўму, але больш скаладаную, бо тут эмацыйны шок спалучаўся з фізічным і прывёў да псіхічных зрухаў, якія выклікалі эпілепію, а потым і псіхоз. Ва ўзросце пяці гадоў на яго і ягоную маці напалі ваўкі. Яны забілі маці і паранілі хлопчыка. Менавіта гэты выпадак парадзіў легенду аб тым, што нібыта на графа напаў ваўкалак. А па павер'ях, чалавек, які меў зносіны з ваўкалакам, можа сам час ад часу ператварацца ў такую істоту. Маніпуляцыямі і падманам доктара і яго сястры родзічам Шыманавага бацькі ўдалося заставіць графа паверыць, што кожны год у дзень, калі яго маці загрызлі ваўкі, ён ператвараецца ў ваўкалака і забівае людзей; ён нібыта нават забіў роднага бацьку. Яны настаялі на тым, каб у такія дні Шыман прыязджаў у маёнтak і зачыняўся там, каб не нанесці нікому ніякай шкоды. Такімі маніпуляцыямі родзічы намагаліся змясціць Шымана ў псіхічную клініку і завалодаць Жухавічамі. Эпізоды, дзе Шыман хаваецца ў сутарэнні свайго маёнтка, зачыняецца ў клетцы, прывязаўшыся ланцугом, каб не паддацца прыпадку лікантропіі, надае раману містычны, гатычны прысмак.

Выпадак з Шыманам можа служыць ілюстрацыяй ідэі К. Юнга аб тым, што сутнасць неўроза нельга зразумець без уліку міфалогіі і гісторыі культуры. Л. Рублеўская дапаўняе аповед пра траўму Шымана народнымі беларускімі павер'ямі пра ваўкалакаў, накіравана таго, што чалавек, пакусаны ваўкалакам, можа сам ператварацца ў яго, што такое звычайна адбываецца ў ноч, калі на небе з'яўляецца поўня, што ваўкалака можна забіць толькі срэбранай куляй з выявай крыжа, што да ваўкалака можа вярнуцца чалавечае аблічча, калі на яго нехта накрычыць і г.д. Такім чынам, у рамане «Дагера-тып» фальклорныя легенды пра ваўкалакаў пераплецены з аповедамі пра злачынствы, здраду, помсту і іншыя заганы.

Два маладых персанажы са «Знешняга кола» рамана таксама перажываюць эмацыйнае ўзрушэнне. Калі Гальяш і Сімка паехалі ў Жухавічы, каб паглядзець на былы маёнтak Шымона Каганецкага, на іх напалі тры маладзёны. Тут Л. Рублеўская зноў уплятае ў аповед матыў ваўкалацтва: Гальяш, які раней казаў Сімцы, што ён заўсёды дрэнна адчувае сябе ў ночы з поўняй і таму стараецца пазбягаць усялякіх канфрантацый з-за боязі праявіць агрэсію, зараз не мог устрымацца, бо то была якраз такая ноч. Ён з нялюдскай сілай накінуўся на адмарозкаў; яшчэ больш іх напужала гальяшава моцнае воўчае выццё, якое спынілася толькі тады, калі Сімка вярнула яго да рэчаіснасці. Менавіта тады Гальяш упершыню ўсвядоміў сваю спадчыннасць, пра якую тэарэтычна даведаўся за некалькі дзён раней з пісьмовага аповеда сваёй прабабулі Багуславы, і зразумеў сэнс выявы ваўка на сямейным гербе Каганецкіх.

Тое, што Гальяш даў волю свайму прыступу злосці, мела добры вынік, бо ён не толькі дапамог ім абоім пераадолець узрушэнне ад несправакаваных і агрэсіўных паводзін нахабных маладзёнаў, але і несумненна пазбавіў іх ад магчымых драматычных водгукаў у будучым. Шчаслівае заканчэнне інцы-

дэнту, адпор, што даў насільнікам Гальяш, дапамогуць ім пераадолець наступствы эмацыйнага шоку і, хутчэй за ўсё, ён не будзе мець для іх траўматычных наступстваў.

Такім чынам, у «Дагератыпе» Л. Рублеўская робіць ненаўмыснае, на наш погляд, але дакладнае літаратурнае даследаванне псіхічнай праблемы – траўмы і яе наступстваў, а таксама шляхоў іх пераодольвання. У рамане прадстаўлены некалькі разнавіднасцей траўм, як фізічных, так і эмацыянальных, выкліканых рознымі прычынамі. Тры з іх былі вынікам драматычных альбо трагічных падзей, якія здарыліся з героямі рамана ў дзяцінстве. Эмацыянальныя ўзрушэнні, перажытыя Ніхелем і Багуславай, караніліся ў тагачаснай сацыяльна-палітычнай атмасферы, у той час як у выпадку Шымона Каганецкага прычынай траўмы стаў збег некалькіх фактараў – трагічнага выпадка, містычнай веры ў ваўкалакаў і нядобрасумленнай маніпуляцыі. Два маладыя героі, нашы сучаснікі, сталі ахвярай сённяшняй атмасферы насілля і цынічнай веры некаторых людзей у перавагу сілы. Але, на шчасце, разам яны далі адпор насільнікам і змаглі пераадолець наступствы эмацыянальнага ўзрушэння.

Яо Юань

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

«Американская мечта» является национальным этосом американского народа и ядром духовных ценностей США, которые на протяжении столетий не только влияют на все стороны жизни американцев, но и глубоко воздействуют на экономику, культуру, политику и другие сферы. «Американская мечта» имеет важное значение для иммигрантов, привлекая их со всего мира переселяться в США и стимулируя осуществить эту мечту.

Однако каждый человек понимает «американскую мечту» по-своему, и четкого определения этой концепции не существует. Возникает проблема с терминологией. Следует рассмотреть различные определения «американской мечты» и ее составляющие.

Согласно определению «американской мечты», взятому из Кембриджского словаря, американская мечта – это «вера в то, что каждый человек в США имеет шанс быть успешным и счастливым, если он много работает».

Оксфордский словарь дает следующее объяснение: «американская мечта – это идеал, в котором равенство возможностей доступно любому американцу, позволяя достичь самых высоких устремлений и целей».

А определение данного термина в словаре «Вебстра» подчеркивает, что американская мечта – это «социальный идеал, делающий упор на эгалитаризме и особенно материальном процветании».

Согласно Словарю американского правительства и политики «...широко распространено мнение о том, что упорным трудом даже самые бедные и простые американцы могут достичь экономического успеха, лучшего образа жизни и повышения социального статуса в стране возможностей».

Urban Dictionary конкретно определяет, что «американская мечта» – это идеальная американская жизнь, которую показывают СМИ; она включает в себя двое–трое детей, белые частоколы, окружающие двухуровневый дом с собакой и кошкой, и «универсал» или «минивэн» с целью отвезти детей на занятия спортом; однако, ее даже «невозможно осуществить по определению».

На первой странице своей книге «Миф о меритократии» американские ученые Стивен Макнами и Роберт К. Миллер-младший так описывают «американскую мечту»: «...возможно, если ты упорно работаешь и достаточно талантлив, ты можешь преодолеть множество трудностей и добиться успеха. Независимо от того, где ты начинаешь свою жизнь, возможности безграничны».

Сам термин появился гораздо позже – в начале XX века. Согласно исследованиям Сары Черчвелл, в 1900 г. в газете «Нью-Йорк пост» уже упоминалось понятие «американская мечта», а в 1914 г. американский журналист Уолтер Липпман употребил выражение «американская мечта» в своем труде «Drift and Mastery».

Однако популяризировал этот термин и впервые четко определил его значение в книге «Эпос Америки» американский историк и писатель Джеймс Труслов Адамс, написавший ее в 1931 г. в драматический период «великой депрессии» и утверждавший, что «это мечта о земле, на которой жизнь должна быть лучше, богаче и насыщеннее для всех людей, с возможностью для каждого двигаться вперед по его способностям независимо от социального класса или обстоятельств рождения». Это самое известное определение «американской мечты».

Среди обычных американцев тоже существуют разные мнения о понятии «американская мечта». Некоторые обращают внимание на экономический успех; для других «американская мечта» – это хорошая семейная жизнь, качественное медицинское обслуживание для себя и своей семьи, удобный и безопасный выход на пенсию, возможность добиться успеха и т.п.

Интересно отношение президентов США к данному понятию. Например, Билл Клинтон так определил «американскую мечту»: «Если вы усердно работаете и делаете все по правилам, вы получаете возможность достичь успехов». А Барак Обама, первый афроамериканский президент, в 2008 г. изложил «американскую мечту» как «важное значение свободы и кредо страны», «причину, по которой его кенийский отец был никем», а он смог стать президентом США. Он считает, что свобода, равенство и возможность для всех являются важными элементами «американской мечты».

На основании вышеизложенного, можно сказать, что каждый человек понимает и определяет концепцию «американской мечты» по-разному, но почти все обращают внимание на следующие элементы: «американская мечта» – это мечта о свободе, уважении личности, о равенстве между людьми, несмотря на их социальное положение или происхождение, о возможности достижения успехов для всех членов общества. А упорный труд является важным способом для осуществления «американской мечты».

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

В. С. Забродская

СТАНІСЛАЎ МАНЮШКА І МІНСК

Станіслаў Манюшка нарадзіўся 5 мая 1819 г. у фальварку Убель на Ігуменшчыне (недалёка ад Смілавічаў; цяпер Чэрвеньскі раён). Гэты маёнтак набыў дзед вядомага кампазітара (дарэчы таксама Станіслаў) у гетмана Вялікага Княства Літоўскага Міхала Казіміра Агінскага. Маці будучага кампазітара Альжбета Маджарская, якая калісьці вучылася ў вядомага мінскага кампазітара і выканаўцы П. Карафы-Корбута, перадавала сваё майстэрства таленавітаму хлопчыку. Неўзабаве сям'я Манюшкаў пераехала ў Мінск.

Сёння, гуляючы па вуліцы Інтэрнацыянальнай, што ў Верхнім горадзе, на доме нумар 21 заўважаеш дошку, якая паведамляе, што менавіта тут жыў вядомы кампазітар. У 50-я гг. XIX ст. там знаходзілася кніжная нотная крама Аляксандра Валіцкага – шчырага сябра С. Манюшкі, дзякуючы якому пабачыла свет першая біяграфія кампазітара. Некаторы час сям'я жыла ў Музычным завулку Верхняга горада (цяпер тут знаходзіцца Дзяржаўны музей тэатральнай і музычнай культуры). Вечарамі ў гасцінных пакоях Манюшкаў можна было пачуць музыку, а наведваючы Дамініканскі касцёл на вуліцы Дамініканскай, юнак меў магчымасць слухаць непаўторнае гучанне аргана.

Падчас навучання ў Мінскай гарадской мужчынскай гімназіі, будынак якой знаходзіўся на вуліцы Інтэрнацыянальнай, 19 (цяпер у ім размешчаны Мінскі абласны савет прафсаюзаў), Станіслаў Манюшка паралельна займаўся музыкай пад кіраўніцтвам дырыжора і выдатнага педагога Дамініка Стэфановіча, сярод вучняў якога прыгадаем Фларыяна Міладоўскага, піяністку і кампазітара Камілу Марцінкевіч – дачку Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча.

У семнаццацігадовым узросце Станіслаў Манюшка паехаў у Германію ўдасканалваць сваё кампазітарскае і дырыжорскае майстэрства ў Берлінскай пеўчай акадэміі пад кіраўніцтвам таленавітага педагога прафесара Карла Фрыдрыха Рунгенхагена, а падчас канікул ён наведваў Мінск па розных справах.

Нават пераехаўшы ў Вільню, С. Манюшка часта бываў у Мінску (ён праводзіў тут ад 3 да 6 месяцаў): наведваў бацьку і сваякоў, падтрымліваў сяброўскія сувязі з В. Дуніным-Марцінкевічам, Ваньковічамі і інш., спрыяў выданню музычных твораў Ф. Міладоўскага, прымаў удзел у адукацыі мінскай скрыпачкі Б. Крыгер, сам навучаў мінскую піяністку І. Горват, напісаў артыкул пра мінскага фартэпіянага і арганнага майстра Бяляўскага.

Падчас аднаго з візітаў у Мінск у кастрычніку 1856 г. на ўрачыстай вечарыне В. Дунін-Марцінкевіч асабіста вітаў музыку кампазітара вершамі ад імя створанага імі героя – Навума Прыгаворкі: «А трэці дудар між намі ўзрос, ён нам братка, // Яму Мінская зямелька родненькая матка!.. // Трэці дудар як загудзе песенькі радненькі, // Бяды дай гора забудзеш, станеш

весалянькі! // А так думкі прыўныўны соладка спявае, // Што за сэрца, бы кляшчамі, дзетачкі, хватае». У 1864 г. С. Манюшка апошні раз прыехаў у Мінск з Варшавы, дзе ён працаваў прафесарам Музыкальнага інстытута.

Менавіта на сцэнах мінскіх тэатраў пабачылі свет вадэвілі, музычныя камедыі і камічныя оперы, створаныя С. Манюшкам. У 1834 г. адбылася прэм'ера вадэвіля «Канторскія служачыя». На лібрэта яшчэ невядомага шырокай публіцы пачынальніка новай беларускай літаратуры В. Дуніна-Марцінкевіча напісаны «Рэкруцкі набор» (разам з К. Кжыжаноўскім). Мінская публіка пабачыла гэтую пастаноўку на сцэне ў верасні 1841 г. з нагоды прыезду ў Мінск новага генерал-губернатара Мірковіча. У першай палове лістапада 1843 г. трупай таленавітага В. Шмідгофа пастаўлены аднаактны жарт «Латарэя» (лібрэта О. Корвін-Мілеўскага). У 1852 г. публіцы прадстаўлены на сцэне «Спаборніцтва музыкаў» і «Чарадзейная вада» (дарэчы ў Мінску гэты спектакль ставіўся 21 раз). Таксама спадабалася мінскай публіцы опера «Галька», якая прагучала тут у 1854 г. (была пастаўлена ў Вільні ў 1848 г.). Прэм'ера важнай сімвалічнай падзеі для беларускай прафесійнай музыкі, а таксама тэатра – пастаноўка оперы «Ідылія» («Сялянка») адбылася 9 лютага 1852 г. менавіта ў Мінскім гарадскім тэатры.

5 мая 2009 г. прыхільнікамі музыкі шырока адзначалася 190-я гадавіна з дня нараджэння Станіслава Манюшкі. У Дзяржаўным музеі тэатральнай і музычнай культуры ў Мінску яго творы выконвала трыо «Вытокі», у навуковай бібліятэцы імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук была прадстаўлена экспазіцыя «Музычны свет Станіслава Манюшкі». На ёй былі экспанаваны 58 выданняў яго твораў, зборнік вершаў Уладзіслава Сыракомлі «Бяседы і рытмы», некаторыя з якіх прысвячаліся С. Манюшку, а таксама тэксты такіх музыказнаўцаў, як В. Рудзінскі, С. Невядомскі, З. Яхімецкі. Таксама быў прадстаўлены біяграфічны нарыс Б. Вільчынскага пра С. Манюшку. Былі выстаўлены і кнігі з аўтаграфамі сучасных беларускіх даследчыкаў творчасці кампазітара – А. Мальдзіса, У. Мархеля, В. Скарабагатава, Б. Смольскага. У камернай зале мінскай філармоніі 10 чэрвеня 2009 г. адбылася прэзентацыя кампакт-дыска «Новае неба Станіслава Манюшкі», які запісаў ансамбль «Класік-Авангард» пад кіраўніцтвам Уладзіміра Байдава.

3 верасня 2016 г. у скверы каля ратушы на плошчы Свабоды была ўсталявана скульптурная кампазіцыя, тэма якой «Жыхары Мінска XIX стагоддзя: кампазітар Станіслаў Манюшка і драматург Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч – стваральнікі беларускай нацыянальнай класічнай оперы» (аўтары скульптуры – Леў і Сяргей Гумілеўскія).

Сёлета ў межах Рэспубліканскага плана мерапрыемстваў па святкаванні 200-годдзя з дня нараджэння нашага славутага земляка рэалізуюцца шматлікія праекты. Юбілей кампазітара ўключаны ў Спіс памятных дат ЮНЕСКА на 2019 год. Прыгадаем найбольш значныя з падзей, якія адбываюцца ў гэтыя дні ў Мінску.

5 лютага 2019 г. Беларускі саюз мастакоў у сталічным Музеі гісторыі тэатральнай і музычнай культуры правёў пленэр, прысвечаны 200-годдзю з дня нараджэння С. Манюшкі. Падчас творчага вечара «Музыкай святой тут поўніцца душа», які прайшоў 24 красавіка ў галерэі «Лабірынт» Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі адбылася прэзентацыя новага віртуальнага праекта «Станіслаў Манюшка. Музычны рамантык з Міншчыны», рэалізаванага на інтэрнэт-партале бібліятэкі.

Праведзены шматлікія форумы, канферэнцыі, круглыя сталы, прысвечаныя гэтай падзеі. Так, 3 мая ў Музеі гісторыі тэатральнай і музычнай культуры адбыўся круглы стол да 200-годдзя з дня нараджэння кампазітара, а таксама прэзентацыя выставы «Станіслаў Манюшка. Падарожжа ў XIX стагоддзе».

19 мая 2019 г. у Вялікім тэатры Беларусі адбылася ўнікальная падзея – канцэрт «Манюшка на Радзіме». А 12 чэрвеня ў яго камернай зале аматарам музыкі прадстаўлены канцэрт «Жыццё ў песні. Старонкі “Хатняга спеўніка” Станіслава Манюшкі». У канцы мая 2019 г. у Архікафедральным касцёле імя Найсвяцейшай Дзевы Марыі была ўсталявана мэмарыяльная дошка ў яго гонар (скульптар Валяр’ян Янушкевіч). 30 мая 2019 г. Белдзяржтэлерадыё-кампанія прэзентавала дакументальны фільм пра С. Манюшку, які ў чэрвені быў паказаны на рэспубліканскім тэлебачанні.

Такія падзеі, звязаныя з жыццём і творчасцю Станіслава Манюшкі, насячаюць жыццё Мінска з моманту нараджэння таленавітага кампазітара да сённяшняга дня.

С. П. Кубека

УДЗЕЛ БЕЛАРУСАЎ І ЎРАДЖЭНЦАЎ МАГІЛЁЎШЧЫНЫ Ў ВАЕННЫХ ДЗЕЯННЯХ НА ФРАНТАХ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (1941 – 1945)

Беларускі народ у барацьбу з ворагам уключыўся з першых дзён Вялікай Айчыннай вайны. Усяго на франтах вайны змагалася больш мільёна ста тысяч беларусаў і ўраджэнцаў Беларусі. Сярод прадстаўнікоў 30 нацыянальнасцей, абараняўшых Брэсцкую крэпасць, былі і ўраджэнцы Беларусі: У. Шаблоўскі, А. Махнач, арганізатар абароны Холмскіх варот крэпасці Я. Фамін і інш.

Створаны ў выключна складаных абставінах Цэнтральны фронт узначаліў ураджэнец Магілёўшчыны з в. Балбечына Горацкага павета генерал-палкоўнік Ф. Кузняцоў. У далейшым ён камандаваў вайскамі Паўночна-Заходняга і Цэнтральнага франтоў, удзельнічаў у баях у Прыбалтыцы, і бітве пад Масквой. Воінскія злучэнні, якія прымалі ўдзел у абарончых баях летам 1941 г., узначальвалі беларусы, генералы І. Карпеза, А. Лапацін, І. Камера, Р. Дзівін, П. Корзун і інш.

Арганізатарам абароны Крычава з'яўляўся ўраджэнец Бабруйшчыны Г. Худалееў, які атрымаў тут сваю першую ўзнагароду – ордэн баявога Чырвонага Сцяга. Пазней ён удзельнічаў у вызваленні Беларусі, дзе за прарыў абароны ў раёне Шуміліна стаў Героем Савецкага Саюза.

Усяго за ўдзел у абарончых баях 1941 г. і праяўлены пры гэтым гераізм 10 прадстаўнікоў Беларусі былі ўдастоены высокага звання Героя Савецкага Саюза: А. Антоненка, Г. Каўшараў, Л. Муравіцкі, Л. Даватар, В. Хігрын і інш. Шасцёрых сваіх сыноў адправіла на фронт жыхарка пасёлка Бялынічы Т. Храбрая. Столькі ж сыноў паслаў у Чырвоную Армію калгаснік з Быхаўшчыны А. Красоўскі. Двое з іх загінула ў баях пад Масквой. Старэйшы Сцяпан стаў маршалам авіяцыі, Героем Савецкага Саюза.

Праславіла беларускую зямлю і сям'я Вайнрубай з Барысаўскага раёна. Браты Мацей, Яўсей, Зіновій, сястра Раіса прайшлі вайну ад першага дня да апошняга. Мацей і Яўсей за асабісты гераізм былі ўдастоены звання Героя Савецкага Саюза.

Пры абароне Масквы вызначыўся стралковы полк, якім камандаваў Д. Гліцэвіч, родам з Мінскай вобласці. У маскоўскім небе першы ў гісторыі вышынны таран здзейсніў лётчык-беларус А. Катрыч. У верасні 1941 г. тараніў нямецкі бамбардзіроўшчык наш зямляк Л. Муравіцкі.

У баях за Ленінград і Сталінград, на Курскай дузе і Каўказе гераічна змагаліся лётчыкі-беларусы Т. Аксакаў, П. Пілютаў, Г. Пінчук, Ц. Жучкоў з в. Багацея Чавускага раёна. За гады вайны ён зрабіў 257 баявых вылетаў, збіў 11 фашысцкіх самалетаў.

Гераічна абараняў Ленінград віцэбчанін капітан А. Антоненка. За 34 дні баёў ён збіў 11 самалётаў ворага. Ужо ў ліпені 1941 г. яму было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

Больш за 30 лётчыкаў – ураджэнцаў Беларусі – у час вайны паўтарылі подзвіг М. Гастэлы: І. Катунін, А. Аўдзееў, А. Храпаў і інш. Лётчыкі І. Авекаў, Л. Муравіцкі, М. Пінчук здзейснілі паветраныя тараны. Подзвіг А. Маресьева паўтарыў выхадзец з Лепельскага раёна камандзір авіяэскадрыллі І. Ерашоў.

Член экіпажа падводнай лодкі «С-13» ураджэнец Магілёўшчыны П. Байцоў удзельнічаў у патапленні 3 фашысцкіх транспартаў. За асабістую мужнасць ён быў узнагароджаны ордэнам Чырвонага Сцяга.

Саракавую гвардзейскую дывізію, якая абараняла Сталінград, узначальваў прадстаўнік Магілёўскай вобласці А. Пастрэвіч. У баях Вялікай Айчыннай вайны праславіўся ўраджэнец Пружанскага раёна М. Хоцімскі. За заслугі і гераізм пры арганізацыі і вядзенні баявых аперацый ён быў удастоены высокага звання Героя Савецкага Саюза, а прэзідэнт ЗША Ф. Рузвельт узнагародзіў яго ордэнам «Легіён пашаны афіцэрскай ступені».

У баях за Каўказ, Крым, Кубань, Кіеў можна змагаліся танкіст, Герой Савецкага Саюза падпалкоўнік Дз. Сухавараў з в. Жакаўка Горацкага павета і снайпер з Чашніцкага раёна Л. Буткевіч. За гады вайны ён знішчыў 327 гітлераўцаў, з проціватанкавага ружжа заглушыў 22 кулямётныя пункты ворага. Больш 300 забітых фашыстаў было на рахунку снайпера Г. Вялічкі, які быў родам са Шклоўшчыны. 125 гітлераўцаў знішчыў снайпер Ф. Смалячкоў

з Быхаўскага раёна. Ён з'яўляўся адным з ініцыятараў руху за адкрыццё асабістага ўліку забітых гітлераўцаў на Ленінградскім фронце. Поўны кавалер ордэна Славы трох ступеняў снайпер Зайцаў з в. Хоцімск Клімавіцкага раёна вызначыўся пры вызваленні Польшчы.

Мужнасць і адвагу ў баях з ворагам праявілі многія жанчыны Беларусі. Больш чым 200 параненых вынесла з поля боя медсястра К. Сірэнка, 146 воінаў выратавала гамяльчанка М. Гарачук. Санінструктар С. Голухава з Гомельскай вобласці толькі за некалькі дзён вайны вынесла 40 параненых. Ва ўсім свеце вядома імя беларускі З. Тусналобай, якая вынесла з поля боя 128 параненых. У час баёў у Курскай вобласці яна была цяжка паранена і абморожана, у выніку чаго ёй ампутавалі рукі і ногі. Нягледзячы на інваліднасць З. Тусналобава актыўна ўдзельнічала ў грамадскім жыцці рэспублікі. Міжнародны камітэт Чырвонага Крыжа адзначыў яе гераізм медалём Флорэнс Найтынгейл.

Многім ураджэнцам Беларусі пашчасціла прымаць удзел у вызваленні родных мясцін. Мужнасць і адвагу ў баях за рэспубліку праявілі двойчы Герой Савецкага Саюза П. Галавачоў, Героі Савецкага Саюза Д. Казакевіч, А. Сліц, В. Пянькоўскі і інш. Г. Худалеёў, ураджэнец Бабруйшчыны, які за арганізацыю абароны Крычава атрымаў ордэн баявога Чырвонага Сцяга. Пазней за прарыў абароны ў раёне Шуміліна атрымаў званне Героя Савецкага Саюза І. Банкузаў, ураджэнец в. Мхінічы Чэрыкаўскага павета (зараз Краснапольскі раён), які вызваляў Віцебск, Оршу, Баранавічы, Мінск і інш. гарады. Усяго за гераізм, праяўлены ў баях за вызваленне рэспублікі, 39 беларусаў удастоены звання Героя Савецкага Саюза.

За межамі бацькаўшчыны на завяршаючым этапе вайны праславілі сябе воіны-беларусы Я. Фаміных з Койданава, Л. Хаданевіч з Кармяншчыны, які пры вызваленні Венгрыі паўтарыў подзвіг А. Матросава, А. Жук і А. Дулеба з Міншчыны, А. Шымчук з Бабруйска, А. Мінін з Полаччыны і інш. У баявых дзеяннях на тэрыторыі Балгарыі, Румыніі, Югаславіі, Венгрыі, Чэхаславакіі, Аўстрыі прымаў удзел беларус, віцэ-адмірал Г. Халасцякоў – Герой Савецкага Саюза, кавалер ордэна Ушакова І ступені.

Пры вызваленні Малдавіі гераічна змагаўся Дз. Жмуроўскі з Клімавіцкага раёна. За подзвіг, здзейснены ў адным з баёў, яму было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

У Берлінскай аперацыі ўдзельнічалі воінскія злучэнні, якімі камандавалі ўраджэнцы рэспублікі, генералы Ф. Перхаровіч, А. Каравацкі, І. Юшчук, Я. Фаміных, І. Гусакоўскі, У. Чыстоў, А. Церашкоў, М. Галай, Ф. Шырокі, С. Красоўскі і інш. За ўзяцце Берліна 13 ураджэнцаў Беларусі сталі Героямі Савецкага Саюза: І. Краснік, А. Шмыгун, М. Лусто, А. Пятакевіч, М. Аверчанка і інш.

Сярод вядомых ваеначальнікаў Чырвонай Арміі былі прадстаўнікі Беларусі, маршалы Савецкага Саюза В. Сакалоўскі, І. Якубоўскі. Апошні ўраджэнец в. Зайцава Горацкага раёна. Пазней камандаваў групай войск у Германіі, з'яўляўся галоўнакамандуючым Аб'яднанымі ўзброенымі сіламі краін-удзельнікаў Варшаўскага дагавора, маршалы авіяцыі С. Красоўскі, І. Пстыга, генералы арміі А. Антонаў, І. Гусакоўскі, генерал-палкоўнікі

А. Бациня, У. Камера, Ф. Кузняцоў, А. Пянькоўскі і інш. У складзе толькі ваенна-паветраных сіл, бранятанкавых і механізаваных злучэнняў ваявала амаль 8 тыс. афіцэраў – выхадцаў з Беларусі.

За гераізм і мужнасць, праяўленыя ў баях Вялікай Айчыннай вайны, звыш 300 тыс. беларусаў і ўраджэнцаў рэспублікі ўзнагароджаны ардэнамі і медалямі, 444 сталі Героямі Савецкага Саюза, 67 чалавек – поўнымі кавалерамі ордэна Славы; 4 беларусы – званне Героя Савецкага Саюза атрымалі двойчы: І. Якубоўскі, І. Гусакоўскі, С. Шутаў, П. Галавачоў.

Беларускі народ з вялікай павагай адносіцца да сваіх землякоў – ветэранаў і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, свята шануе памяць тых, хто не вярнуўся з паля бітвы. Аб гэтым сведчаць тысячы брацкіх магіл, помнікаў, мемарыяльных дошак і комплексаў. Імёны гeroeў увасоблены ў назвах вуліц, школ, мемарыяльных музеяў.

С. Я. Новікаў

ВЫЗВАЛЕННЕ БЕЛАРУСІ ЛЕТАМ 1944 г. У СВЯТЛЕ НОВЫХ ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫХ ФАКТАЎ

У аснову нашага гістарыяграфічнага аналізу пакладзены найноўшыя айчынныя (беларускія і расійскія) і замежныя (нямецкія) навуковыя працы, выхад якіх сведчыць не толькі аб пачатку фарміравання новых гістарычных ведаў, але і адпаведных даследчыцкіх наратываў аб баявых дзеяннях Чырвонай арміі і германскага вермахта ў Беларусі летам 1944 года. Адразу ж заўважым, што гісторыкі гэтых дзвюх груп не толькі выкарыстоўваюць розную дакументальную базу, але і кіруюцца процілеглымі метадалагічнымі падыходамі, якія прыводзяць да непараўнальных ацэнак адных і тых жа падзей гісторыі вызвалення Беларусі летам 1944 года.

Б е л а р у с ь. Зыходным момантам для разгляду баявых дзеянняў Чырвонай арміі па вызваленні тэрыторыі Беларусі ў 1944 г. з'яўляецца навуковы наратыў, закладзены яшчэ ў энцыклапедыі савецкага часу «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945». З яго вынікае, што беларускі чытач там не знойдзе вычарпальную інфармацыю пра няўдалыя спробы Заходняга фронту вызваліць паўночна-ўсходнія раёны Беларусі ўжо восенню 1943 – пачатку 1944 г., паколькі галоўны акцэнт быў зроблены толькі на Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі «Баграціён». У дачыненні да гэтых падзей беларускія даследчыкі выкарыстоўваюць наступную тэрміналогію: Беларуская наступальная аперацыя 1944 г. «Баграціён»; Беларуская стратэгічная наступальная аперацыя; аперацыя «Баграціён».

Адзначым, да гэтага часу ў беларускай гістарыяграфіі пакуль не праведзена спецыяльнае даследаванне, у аснове якога ляжалі б новыя айчынныя і замежныя дакументы, вынікі найноўшай замежнай гістарыяграфіі ў дачыненні да адлюстравання гісторыі баявых дзеянняў як Чырвонай арміі, так і германскага вермахта ў Беларусі летам 1944 года. Фактам з'яўляецца і тое, што на цяперашні час назапашаны значны эмпірычны матэрыял, які пакуль застаецца без комплекснага аналізу беларускіх гісторыкаў.

Расія. Кажучы пра расійскую гістарыяграфію, прысвечаную гісторыі вызвалення Беларусі ў 1944 г., спынімся на трох найноўшых фундаментальных выданнях. Першае – 4-томная праца «Великая Отечественная война. 1941–1945» (канец 1990-х гг.). Прадстаўляючы ў трэцім томе аперацыю «Баграціён», расійскія даследчыкі адзначаюць, што яна па праву можа лічыцца адной з самых бліскучых аперацый не толькі Вялікай Айчыннай, але і Другой сусветнай вайны. «Операция “Багратион” явилась первой стратегической наступательной операцией Красной Армии, проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии».

Аналіз другога матэрыялу, які ўвайшоў у 4-ы том «Освобождение территории СССР. 1944 год» новага 12-томнага фундаментальнага выдання «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» дае магчымасць убачыць асноўныя падыходы, ацэнкі і вынікі ў дачыненні да баявых дзеянняў ва Усходняй Беларусі і пры яе вызваленні ў ходзе «Беларускай наступальнай аперацыі» ці аперацыі «Баграціён». Аўтары канстатуюць ужо згаданую вышэй тэзу.

Адзначым, што агульнай прыкметай для згаданых як беларускіх, так і расійскіх выданняў з’яўляецца адсутнасць добра вядомых на цяперашні час дакументаў супрацьлеглага боку пры аналізе гісторыі баявых дзеянняў Чырвонай арміі і германскага вермахта на тэрыторыі Беларусі. У згаданых працах айчынныя даследчыкі практычна не выкарыстоўваюць спецыяльныя нямецкія даследаванні, абыходзяць маўчаннем найноўшыя замежныя распрацоўкі, прысвечаныя гэтай тэме. Да ўсяго, айчынныя гісторыкі не ўвялі ў навуковы зварот трафейныя нямецкія дакументы, якія захоўваюцца ў фондах РДЗВА ў Маскве і ЦАМА РФ у Падольску. Не з’яўляецца выключэннем і 4-ы том найноўшага 12-томнага выдання, дзе пры разглядзе баявых дзеянняў ва Усходняй Беларусі аўтары прывялі 251 спасылку, але толькі ў 12 з іх прыведзена згадка на 8-ы том («Германскі рэйх і Другая сусветная вайна»), які носіць назву «Усходні фронт 1943/44». Ці можа такое кропкавае выкарыстанне спрыяць усебаковаму даследаванню двухбаковых баявых дзеянняў, асабліва высвятленню дакладных прычын няўдач Чырвонай арміі на тэрыторыі Беларусі ў 1943–1944 гг.?

Як вынік, у выдадзеных у Беларусі і Расіі фундаментальных працах у тэкстах нагрувашчаны вялікі масіў эмпірычных матэрыялаў, датычнага паказу тых гістарычных падзей, але не з двух, а толькі з аднаго – савецкага боку. Пры гэтым часта атрымліваецца, што Чырвонай армія вяла наступленне на невядомага ці «безыменнага праціўніка»: без прывядзення канкрэтных звестак пра агульны колькасны і штатны склад германскіх палявых і паветраных часцей вермахта, без вызначэння дакладнай лакалізацыі войск праціўніка на мясцовасці, не раскрываючы структуры яго баявых падраздзяленняў, маштабаў выкарыстання тэхнікі і ўзбраенняў, і ў выніку не параўноўваючы панесеныя з абодвух бакоў страты, агульную колькасць зніклых без вестак, патрапіўшых у палон і г.д. Гэта значыць, без фактычнай ацэнкі сіл праціўніка аддаваліся загады аб правядзенні наступальных аперацый па вызваленні Беларусі ў 1944 г.

Германія. У адрозненне ад беларускіх і расійскіх фундаментальных работ у Германіі яшчэ ў другой палове нулявых гадоў была падрыхтавана больш чым 1000-старонкавая праца аб гістарычных падзеях на Усходнім фронце ў 1943–1944 г., у тым ліку аб баявых дзеяннях германскага вермахта на тэрыторыі Беларусі. Заўважым пры гэтым, што праца з таго часу шырока даступна беларускаму чытачу. Нямецкі даследчык доктар Фрызер К.-Г., які працаваў з масівам самых розных дакументаў, у тым ліку з РГВА і ЦАМО, даволі падрабязна раскрывае характар гістарычных падзей на “Усходнім фронце 1943/44”, асабліва на момант разгрому групы армій «Цэнтр».

Кажучы пра крах групы армій «Цэнтр» летам 1944 г., Фрызер аналізуе вынікі баявых падзей ў ходзе паспяхова праведзенай наступальнай аперацыі «Баграціён». Паводле дакументальных крыніц наступаючым савецкім войскам супрацьстаялі сілы 2-й, 4-й і 9-й палявых і 3-й танкавай армій агульнай колькасцю 486 493 салдаты, а таксама 3 236 гармат, 118 танкаў і 452 САУ, 602 самалёты. Нямецкі гісторык адзначае, што з пачаткам першай фазы аперацыі «Баграціён» савецкі бок пераўзыходзіў у жывой сіле ў 3,7 раза, артылерыі – у 9,4, танках – у 23 разы, самаходных устаноўках – у 3,6 і самалётах – у 10,5 раза. Да таго ж групе армій «Цэнтр» давялося весці вайну фактычна на два франты: у якасці «другога фронту» выступалі амаль 150 тысяч партызан, якія дзейнічалі ў тыле нямецкіх армій.

Заўважым, што нямецкія сілы супрацьстаялі савецкім войскам агульнай колькасцю ў 1,2 млн чалавек, то бок: «В общей сложности на белорусском направлении действовали 63 дивизии. В них насчитывалось 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9 500 полевых орудий и минометов. С воздуха германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов в количестве 1 350 боевых самолетов». У дачыненні да канчатковых страт, панесеных з савецкага боку ў ходзе аперацыі «Баграціён», нямецкі ваенны гісторык прыводзіць наступныя даныя: былі панесены страты, якія складалі 770 888 чалавек (з якіх 180 040 – забітыя і прапаўшыя без вестак, 590 848 – параненыя). Апрача таго, савецкі бок страціў 2 957 танкаў і САУ, 2 447 адзінак артылерыі і 822 самалёты.

Катастрофу групы армій «Цэнтр» наглядна характарызуюць статыстычныя даныя аб страхах, панесеных з абодвух бакоў падчас правядзення летняй аперацыі ў Беларусі. Паводле нямецкіх звестак агульныя страты з нямецкага боку склалі 399 102 чалавекі, у тым ліку: 26 397 – забітыя, 262 929 – прапаўшыя без вестак і 109 776 – параненыя. Гэта пераўзыходзіць маштабы нямецкай катастрофы ў бітве пад Вердэнам у 1916 г., калі германскі рэйхсвер страціў 330 тыс. чалавек (разам з параненымі), і значна пераўзыходзіць страты 6-й германскай арміі пад Сталінградам (60 тыс. забітымі і 110 тыс. палоннымі). Такім чынам, Фрызер заключае, што аперацыя «Баграціён» застаецца самай бліскучай аперацыяй, праведзенай Чырвонай арміяй на працягу ўсёй Вялікай Айчыннай вайны.

Падсумоўваючы вышэй сказанае адзначым: па-першае, аналіз найноўшых фундаментальных прац, праведзеных у апошнія гады вядучымі беларускімі, расійскімі і нямецкімі даследчыкамі, пераканаўча сведчыць аб фарміраванні розных наратываў у нацыянальных гісторыяграфіях Беларусі і Расіі,

Германіі. Па-другое, расійскім і нямецкім гісторыкам удалося запоўніць навуковы прабел у даследаванні згаданай праблематыкі і падрыхтаваць спецыяльныя працы ў рамках згаданай праблематыкі, тады як у беларускай гістарычнай навуцы па цяперашні час адсутнічае спецыяльная навуковая работа, якая б закрывала гэту важную тэму. Па-трэцяе, важнейшым вынікам разгляду можна лічыць не толькі ўзбагачэнне замежных гістарыяграфій адным з актуальных кірункаў даследавання, але і яго практычную распрацоўку з мэтай вывучэння заключнага перыяду гісторыі Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў у Беларусі.

А. Г. Цымбал

БЕЛАРУСКІ КІРУНАК ПОЛЬСКАЙ ПАЛІТЫКІ ПАМЯЦІ

Сучасныя сацыяльныя навукі для апісання феномена функцыянавання гісторыі ў грамадстве выкарыстоўваюць шэраг паняццяў: *гістарычная палітыка*, палітыка памяці і інш. Усе яны ў першую чаргу датычацца мэтанакіраванага канструявання грамадскіх уяўленняў аб сваім мінулым і сучасным, пабудове пэўнага варыянту ідэнтычнасці сацыяльных груп, сацыяльнай, культурнай і палітычнай інжынерыі. Праблемы суадносін гісторыі і памяці, гістарычнай палітыкі, палітыкі памяці даследаваліся шматлікімі навукоўцамі: П. Нара, А. Міллерам, Г. Касьянавым, Р. Трабай і інш.

Узаемадзеянне гісторыі і памяці зводзіцца да некалькіх пазіцый: 1) гісторыя супрацьпастаўляецца памяці; 2) гісторыя і памяць разглядаюцца як формы разумення, інтэрпрэтацыі і рэпрэзентацыі мінулага, якія дапаўняюць адна адну; 3) гісторыя і памяць атаясамліваюцца. Для гістарычнай палітыкі, а дакладней, аднаго з яе элементаў – палітыкі памяці, характэрны менавіта апошні падыход. Атаясамленне гісторыі і памяці ўласціва для палітычных і ідэалагічных дыскурсаў. Менавіта выкарыстанне азначэння *палітыка памяці* больш адпавядае сутнасці спроб дзяржавы і ўлад інструменталізаваць гісторыю для дасягнення актуальных палітычных мэт. Яна накіравана на фарміраванне пэўнага вобразу памяці аб мінулым у сацыяльнай групы. Такая памяць заўсёды актуальна, звязана з сучасным жыццём, легітымізуе існуючы стан рэчаў. Памяць эмацыйна, міфалагічна. У адрозненне ад памяці гісторыя крытычна і аналітычна і імкнецца да дэканструкцыі наратываў памяці. Такім чынам, пад палітыкай памяці разумеецца фарміраванне пэўнай калектыўнай ці гістарычнай памяці на ўзроўні масавай палітыкі.

З 2005 г. у Польшчы з прыходам да ўлады правакансерватыўнай партыі «Права і справядлівасць» было заяўлена аб неабходнасці рэалізацыі новай гістарычнай палітыкі з мэтай узмацнення польскай нацыянальнай ідэнтычнасці і адзінства. Размова ішла пра поўны перагляд польскай гісторыі, зварот да вопыту, асаблівай гістарычнай ролі і місіі Польшчы. Галоўным рэалізатарам палітыкі стаў Інстытут нацыянальнай памяці (ІПН) – установа, якая сумяшчае навукова-даследніцкія і следчыя функцыі. Фактычна пачалася рэвізія мінулага з мэтай “нармалізацыі” гісторыі дзеля ідэі кансалідацыі нацыі, праз сцвярджанне ў калектыўнай памяці пазітыўных фрагментаў і сюжэтаў гісторыі.

У адпаведнасці з вядомым сцвярджаннем, што знешняя палітыка – працяг унутранай, у 2016 г. польскі прэзідэнт заявіў, што гістарычная палітыка павінна мець наступальны характар, разглядацца як элемент адбудовы пазіцыі дзяржавы на міжнароднай арэне, а перадусім як элемент выхавання новых пакаленняў палякаў. Неабходна адзначыць, што беларускі вектар гістарычнай палітыкі не з’яўляецца першачарговым для Польшчы і знаходзіцца хутчэй на перыферыі польскай знешняй гістарычнай палітыкі, што абумоўлена і адсутнасцю ў гісторыі выразна жорсткіх польска-беларускіх узброеных канфліктаў, як, напрыклад, украінска-польскі канфлікт на Валыні, або польска-літоўскія ўзаемныя акцыі перыяду Другой сусветнай вайны. Прыкладаў выразна нацыяналістычна афарбаваных дзеянняў з боку беларусаў адносна палякаў у гісторыі беларуска-польскіх адносін не згадваецца, што давала падставы кіраўніку польскага МЗС В. Вашчыкоўскаму ў 2016 г. сцвярджаць аб неабходнасці «не палітызаваць гісторыю, дайсці да праўды і адкрыць выпадкі, якія мелі месца дзесяткі гадоў таму, за якія беларусы не нясуць адказнасці». Беларусы і палякі ў польскім падыходзе да адбудовы палітыкі памяці разглядаюцца як «ахвяры імперыялізмаў».

Асноўнымі агентамі беларускага вектара польскай палітыкі памяці акрамя згаданага ІПН з’яўляюцца разнастайныя правакансерватыўныя арганізацыі, «крэсовыя» і ветэранскія таварыствы, правыя папулісты.

Унутры Польшчы беларускае вымярэнне палітыкі памяці звязана з гісторыяй беларускай меншасці ў Польшчы. Месцам сутыкнення розных наратываў тут з’яўляецца постаць аднаго з «праклятых салдат» Р. Райса, які, камандуючы аддзелам польскага антыкамуністычнага падполля, у 1946 г. спаліў 5 вёсак і забіў некалькі дзясяткаў праваслаўных беларусаў на Падляшшы. У 1949 г. Р. Райс быў пакараны смерцю згодна рашэнню суда ў Беластоку, але ў 1995 г. улады новай Польшчы скасавалі прысуд з фармуліроўкай, што ён дзейнічаў «ва ўмовах вышэйшай неабходнасці для абароны незалежнасці Польшчы». Тым не менш, у выніку следства, праведзенага ІПН у 2005 г., дзеянні Райса былі кваліфікаваны як злачынства з элементамі генацыду. Трэба адзначыць, што Гайнаўка, цэнтр беларускага жыцця ў Польшчы, апошнія гады стала месцам правядзення польскімі цыяналістычнымі групамі маршу ў гонар «проклятых салдат» і Райса. Кіраўніцтва краіны і прэзідэнт Польшчы дыстанцыраваліся ад гэтага мерапрыемства, хаця першапачаткова гучала інфармацыя аб патранаце прэзідэнтам А. Дудай марша, арганізаванага нацыянальна-радыкальным лагерам. Да апошняга часу Беларусь публічна не рэагавала на ўнутрыпольскія падзеі, звязаныя з беларускай меншасцю. Сітуацыя змянілася ў 2019 г., калі пасля інфармацыйнага паведамлення ІПН, у якім, на аснове новых даследаванняў абставін забойства праваслаўных беларусаў на Падляшшы, было заяўлена, што рашэнне ад 2005 г. не мае падстаў, беларускае МЗС адрэагавала выклікам польскага пасла і патрабаваннем публічных афіцыйных каментарыяў адносна спроб перагляду ацэнак дзейнасці Райса.

Актыўна польскія ўлады праводзяць палітыку памяці і ў Беларусі. Характар і значнасць яе для Польшчы адзначыў віцэ-міністр замежных спраў Польшчы Б. Ціхоцкі. сцвярджаючы, што гістарычныя пытанні з'яўляюцца першачарговымі і пасля іх упарадкавання Польшча будзе гатова размаўляць аб будучыні. Да галоўных задач польскай «палітыкі памяці» ў Беларусі можна аднесці пошук, стварэнне і ўпарадкаванне месцаў польскай нацыянальнай памяці, актыўная выдавецкая дзейнасць, а таксама арганізацыя мерапрыемстваў (лекцый, выстаў, конкурсаў, экскурсій, усталявання памятных знакаў, арганізацыя перапахаванняў і г.д.), накіраваных на папулярызацыю польскай гісторыі, распаўсюджанне ведаў аб «польскім характары» тэрыторый.

Да ліку праблемных тэм польскія ўлады адносяць у першую чаргу так званы «беларускі катынскі спіс» і выяўленне месцаў рэпрэсій і пахавання палякаў–ахвяр сталінскага таталітарнага рэжыму. Таксама ўвагу палякаў прыцягваюць мясціны, звязаныя з гісторыяй Рэчы Паспалітай, паўстаннямі Т. Касцюшкі 1830–1831 гг. і 1863–864 гг., з польска-савецкай вайной, міжваенным перыядам знаходжання Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы, а таксама мясціны, якія маюць адносіны да выбітных дзеячаў культуры і гісторыі. Польскія дыпламатычныя ўстановы ў Беларусі, пры актыўным удзеле ПН, іншых дзяржаўных і грамадскіх арганізацый ствараюць каталогі месцаў польскай нацыянальнай памяці, дзе дэтальна апісваецца месца памяці, яго фота, гісторыя яго стварэння, з якой падзеяй звязана, матэрыял, з якога выраблены памятны знак, стан захавання, асобы, звязаныя з ім, сведчанні відавочцаў падзей і г.д. «Крэсавыя» арганізацыі ў сваю чаргу аказваюць своеасаблівы «ціск знізу» на польскі ўрад з мэтай правядзення больш настойлівай «палітыкі памяці». Дадзенымі арганізацыямі часта крытычна ўспрымаюцца спробы беларускай грамадскасці або дзяржаўных структур мемуарыялізацыі тэматыкі, звязанай з беларуска-польскімі адносінамі ў гісторыі. Гучаць абвінавачванні ў беларускай дэпаланізацыі польскіх месцаў нацыянальнай памяці.

Асаблівасцю польскай мадэлі «палітыкі памяці» адносна Беларусі з'яўляецца тое, што яна ўяўляе сабой эксклюзіўны яе варыянт, які выключае ўсё, што не адпавядае «правільнаму» польскацэнтрычнаму разуменню гісторыі, якую ачышчаюць ад іншых элементаў. Такі падыход адмаўляе плюралізм, накіраваны на падкрэсленне выключна польскай ідэнтычнасці і мае выразны нацыяналістычны характар, не ўлічвае інтарэсаў беларусаў і іншых народаў. Стварэнне новых месцаў памяці прадугледжвае акцэнт на польскасці тэрыторый, гларыфікацыі польскага супраціву, ваенных подвігаў і падкрэсленне ўнікальнасці пакут польскага народу за веру і айчызну. З наратыву выключаюцца «Іншыя», з гістарычнай памяццю якіх польскі варыянт памяці прыходзіць у канфлікт. У лепшым выпадку Савецкі Саюз і бальшавікі ў польскім варыянце палітыкі памяці выступаюць у якасці канстытуіруючага «Іншага».

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

О. В. Анохина

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Разработка методов современной науки, соответствующих природе изучаемых явлений, является одной из важнейших из ее задач, поскольку такие методы выступают необходимой предпосылкой научных открытий, что подтверждается на примере метода моделирования в экспериментальной науке.

В зависимости от принятого основания складываются различные классификации методов: методы конкретных наук, общенаучные, универсальные

Методы (диалектический, системный подход), эмпирические и теоретические методы. В XX в. под влиянием интенсивного развития науки, усиления взаимосвязи различных научных дисциплин, усложнения проблематики и структуры знания сформировалась потребность в развитой методологии и произошла ее дифференциация.

В современной науке все более отчетливо проявляется тенденция поиска новых возможностей и путей разработки методологии, что обусловливается возрастанием удельного веса междисциплинарных направлений научных исследований, включением в сферу научной деятельности структур и процессов наноуровня, генетических механизмов биологической наследственности, самоорганизующихся систем, явлений мегамира.

Исследователи имеют дело со сложными объектами познания, сталкиваются с необходимостью создания новых познавательных средств, в том числе и технических, испытывают потребность в конструировании новых методов, концептуальном понимании взаимосвязи методов различных наук (в междисциплинарном контексте) и разработке различных способов оформления знаний.

В данной ситуации важнейшей задачей философской методологии выступает анализ основных тенденций развития научного познания, систематизации его объектов, выработка теоретических оснований методологии на всех ее уровнях.

В круг актуальных задач развития методологии современной науки входят следующие задачи: изучение и характеристика всех видов, типов, форм и стилей научного мышления, которые применяются в современных исследованиях (системного, вероятностного, виртуалистического, детерминистского, эволюционного и т.д.); исследование проблемы соотношения предмета и метода, выявление необходимости создания новых методов; изучение не только методов, но и других важнейших теоретических абстракций – понятий, категорий, принципов и т.д., обеспечивающих продуктивность исследования и достоверность его результатов; включение в научные исследования и изучение эвристических возможностей, синергетических возможностей и понятий синергетики (аттрактор, бифуркация, флуктуация, нелинейность, динамический хаос, неустойчивость и др.).

Синергетика как методология постнеклассической науки разрабатывается на уровне исследования и организации знаний о явлениях самоорганизации. Методологическими принципами частнонаучных теорий самоорганизации в физике, химии, биологии, а также в социологии, психологии, истории, философии и т.д. являются нелинейность, неустойчивость, открытость, подчинение.

В синергетике, как формирующейся общенаучной теории, применяются следующие принципы соответствия, узнавания, становления, а также свободы, диалогичности, фрактальности, сложности. Общенаучная синергетика дает описание, объяснение и предсказание любого явления самоорганизации. Она является и метатеорией, поскольку в общих чертах объясняет и предсказывает частные теории. Следующий уровень синергетического знания – философский, еще только формируется. Ведущими идеями и образами этого уровня являются такие понятия как сложность, нелинейность, самоорганизация, хаос и порядок, фрактал, холизм и др. В связи с интенсивным развитием синергетики, ее методологии происходит смена парадигмы научного мышления.

Основная задача осмысления научного познания заключается в том, чтобы ответить на ряд последовательных, связанных по своему содержанию вопросов: что и как познавать, с помощью каких способов и средств и в каком порядке осуществлять изучение объектов науки для выявления их сущностных свойств. Иными словами, философский анализ важнейших элементов процесса научного познания в их целостном единстве необходим для раскрытия закономерностей, структуры и корректировки исследовательской деятельности с целью увеличения эвристической эффективности науки и роста производства достоверных знаний. Достижение истинного знания в исследовательской деятельности возможно при условии выбора правильного подбора и применения средств, т.е. методов научного познания.

Выбор и применение методов сопряжены с конкретной целью познания, подготовкой определенного его плана, сознательным регулированием познавательных действий, их последовательным осуществлением и сознательным стремлением к получению истинного знания. В связи с тем, что предмет исследования в современном естествознании зачастую невозможно определить заранее с исчерпывающей полнотой и разносторонностью, соответствие подобранных методов предмету также является, в некоторой степени, относительным. Поэтому на данный момент научный метод – это не сумма догматических правил, а совокупность гибких, обновляющихся приемов руководства, регулирования контроля и оценки познавательных действий, их согласования на основе прямого и обратного процессов движения информации между субъектом, его целями и производимыми их действиями с объектом, результатами познания.

Изучение и разработка научных методов была начата еще в Античной философии великими философами Сократом, Платоном и Аристотелем. В античной науке возник аксиоматический метод, а Аристотель разработал дедуктивную логику в виде силлогистики. Возникновение эксперименталь-

ного естествознания в Новое время сопровождалось развитием интереса к методам опытного исследования природы, их эффективности, ясности, надежности. Фрэнсис Бэкон разработал индуктивный метод, а Рене Декарт – дедуктивный.

В современных исследовательских практиках, в решении конкретных проблем познания, как правило, используется множество методов, что обусловлено характером, степенью сложности самой проблемы, а также способностью познающего субъекта соединять различные методы в организованную систему действий по поиску истины. От такой подготовленности и инициативности зависит появление новых направлений в науке и отдельных научных дисциплин. Например, после создания Дж. Уотсоном и Ф. Криком (1953) модели пространственной структуры ДНК начался качественно новый этап исследований в генетике, сфокусированных на анализе молекулярных структур и опирающихся на взаимодействие генетики, физики, химии и математике, связь их методов. На этой основе сформировалась молекулярная генетика и молекулярная биология. И в целом была создана молекулярная теория мутаций и молекулярная теория ауторепродукции генов.

В настоящее время происходит постепенный процесс осознания и синтеза диалектической методологии с синергетической концепцией мировидения и соответствующей общенаучной методологией познания. Диалектическая онтология, и прежде всего, концепция саморазвития получает подтверждение и качественно обновляется представлениями о самоорганизации, а концепция самоорганизации получает опору и поддержку в виде более чем двухтысячелетней традиции поиска механизмов появления вещей с новыми качествами. Синергетика не отбрасывает диалектическую традицию познания, но обозначает исторические возможности прежней системы научных знаний в развитии диалектической методологии и заявляет о необходимости обновления категориального инструментария диалектики принципами и понятиями синергетического подхода.

Н. П. Баранов

ФЕНОМЕН ВРЕМЕНИ В ЕГО СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ

В верно увиденном и верно эксплицированном феномене времени укоренена центральная проблематика всей онтологии

М. Хайдеггер

Тема времени, его природы и сущности, является одной из «вечных» философских проблем постижения человеком фундаментальных свойств окружающей его действительности вселенского мира. Она имеет многовековую и очень многоплановую историю своего осмысления.

Наивной мифологической интерпретации глубоко загадочного явления времени в образе величественной вселенской реки Леты, воды которой вби-

рают и уносят в вечность однажды порождаемое, но неумолимо завершаемое бытие любого сущего. Обладающее такой властью над бытием, прежде всего, над человеческим существованием, время, в его протофилософском осмыслении становится самостоятельным и значимым основанием мироздания, ни от чего не зависящим, но определяющим всё. Так формируется культ времени как выражение благоговейного к нему отношения, которое может отсрочить исчезновение того, что дорого: бытие человека и даже всего мира.

Последовавшей затем религиозной сакрализации величия времени как Тайны-тайн сотворенного Богом мира и одного из установленных в нем законов – закона вечности, возможность достижения которой дарована Богом всему праведно сущему.

Закономерно вышедшей в веках пытливых исканий, рационально-научной философской интерпретации феномена времени как объективной реальности, одного из актуальных для человеческой практики фундаментальных свойств материальной действительности, постепенно раскрывающем свои тайны настойчивому человеческому познанию.

В данных интерпретациях четко просматриваются два принципиально различных подхода к постижению сущности феномена времени: первый – стремление чисто умопостигаемого проникновения в тайну времени, породившее идеализированные («первовремя», река Лета, бог времени Кронос, трансцендентальный Абсолют или субстанция вселенского мира и т.п.) представления о нем; второй – непосредственно-практическое постижение доступных естественных свойств времени, его природной (физической) онтологической основы, выявление и обобщение его универсальных характеристик и относительно устойчивых форм.

Как свидетельствует история, первый путь не дал необходимых плодотворных результатов постижения сущности феномена времени – она по-прежнему оставалась Тайной.

На исходе Средневековья великий религиозный мыслитель Августин, отмечал, что ... мы постоянно повторяем слова *время, времена*, произносим и слышим их, и нас понимают, и мы понимаем; казалось бы, нет слов яснее и употребительней, и, вместе с тем, напротив – столь же сокровенных и требующих пояснения. Восклидая при этом, «признаюсь Тебе, Господи, я до сих пор не знаю, что такое время».

Шагнув в Новое время масштабных цивилизационных (индустриальных) преобразований на основе восстановления и развития науки, просвещенный европейский разум, активно познавая новую социальную действительность и творчески разрешая широчайший круг актуальных созидательных проблем, сосредотачивает свое внимание также на развитии научного понимания феномена времени. Это было объективным требованием самого Времени, эпохи Нового времени! Это было обусловлено необходимостью сознательного социального управления Временем как историческим процессом творения Будущего.

Именно на этом, научном пути комплексного исследования и осмысления феномена времени были во многом раскрыты его онтологическая природа и глубинные свойства, концептуализированы практико-смысловые измерения феномена времени, сохраняющие свою непреходящую значимость и востребованность в современности. Общеизвестен выдающийся вклад в раскрытие онтологии феномена времени таких мэтров физической науки и мыслителей, как А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, С. Хокинг.

Наукой верифицировано установлены имманентная связь времени с материальным (физическим) миром, как первоосновой всего сущего, и определяемый этим объективный статус времени как фундаментального свойства действительности, неразрывно взаимосвязанного с другими фундаментальными свойствами (единством, изменчивостью, структурностью, неоднородностью, отражаемостью и т.д.) вселенской материи, ее научно исследуемой историей.

Научный образ феномена времени предстает перед нами в совокупности таких сущностных его свойств, как *всеобщность* — все сущее «подчинено» времени как объективной всеобщей форме организации и выражения *длительности*, а также *последовательности* (прежде, сейчас, одновременно, потом) его существования; *материальная процессуальность* (время — не просто абстрактная «чистая длительность», а сам поток реальных событий, оно полностью определяется тем, что его наполняет); *направленность временных изменений*, закреплённая в унаследованном мифологическом образе «стрелы времени»; *структурность* как специфическая развертываемость временных процессов через стадии — прошлое, настоящее, будущее (дополняемые ныне в интересах углубления исследования времени стадиями — предпрошлое и постбудущее); *темпоральность* (различная интенсивность «течения» временных процессов, детерминируемая природой материальных объектов); *непрерывность* (характеризуемая как *вечность* в глобальном движении мира) и *прерывность* (завершаемость бытия конкретных форм сущего, прерываемость связи социальных времен, событий и т.п.); *необратимость* (невозможность повторения той или иной событийности в исходно полной материальной форме; неполная повторяемость событийности во времени характеризуется как проявление цикличности).

Наряду с философски осмысливаемыми и обобщаемыми в категориальном понятии фундаментальными свойствами феномена времени, современной наукой активно исследуется эмпирико-прикладной аспект проблемы времени, раскрывающий множественность других его свойств, актуальных для творческо-преобразовательной деятельности человека. Например, *длящееся* и *недлящееся (жесткое) время* механики и связанное с этим, субъективно фиксируемое свойство *дискретности* времени (с этим «свойством» широко связаны измерения времени в макромире и тривиализация представления о нем как сумме тех или иных единиц времени); *мнимое* либо *преходящее время* процессов микромира; *обратимое время* классической

механики, связанное с условием пространственного перемещения, и, принципиально отличающееся от него время процессов в условиях термодинамики, становящееся *необратимым*. И уж тем более отличающиеся своими свойствами от *физического времени* актуальные формы *природного (биологического) времени* (рождения, жизни, развития, летальности) либо *социального времени*, например, *социально-историческое время* стихийных либо закономерно управляемых социальных процессов; либо интенсивных, насыщенных темпоральностью и непредсказуемостью, временных *процессов художественного творчества*.

Особое внимание на субъективную составляющую в содержании феномена времени обратили философы-экзистенциалисты. Отмечая, что будет ошибочным всецело *объективировать* время (рассматривая его как исключительно объективное свойство действительности), ведь в нем явно наличествует и субъективный аспект, связанный с духовной и творческой сущностью человека. Истинное, *экзистенциальное время* человеческого существования содержательно на много богаче природного времени его бытия, поскольку всегда наполняется субъективными переживаниями происходящего и обретает аксиологичность – может оцениваться как *благоприятное, доброе, разумное* или, наоборот, *неблагоприятное, злое, безрассудное*.

Современный человек по-прежнему спокойно и утилитарно относится к феномену времени как к необходимой и удобной в повседневности измерительной системе, но одновременно с этим, задумываясь над своим пребыванием на земле, ощущает, философски понимает и принимает (ведь философ сидит в каждом из нас) глубинную силу и объективные свойства времени.

Подражая Лукрецию, римскому философу и поэту (ок. 98 – 55 г. до Р.Х.), написавшему философскую поэму «О природе вещей», философствующему автору этих скромных тезисов о современном понимании феномена времени, захотелось заключить свои выводы в следующие стихотворные строки.

Величеству Времени

Движеньем мира оно движи́мо.
В полете вечном не удержи́мо.
Летит незримо в просторе млечном.
Необратимо: не станет встречным...

Всему на свете оно дари́мо.
Но не подвластно, не подчини́мо.
Его глубины едва ли знаем?!.
Не обольщаясь, лета счита́ем...

И назнача́ем свиданья-встречи.
И различа́ем рассвет и вечер...
О, как ты, Время, необозри́мо!..
Мгновеньем кажды́м неповтори́мо!..

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДАЛЬНОСТИ ПОБУЖДЕНИЯ

Понятие модальности (от лат. *modus* ‘мера, способ’) было введено в научный обиход Аристотелем, который определял ее как «способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления (онтологическая модальность) или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии (гносеологическая, или логическая модальность)».

Объективная действительность, в центре которой находится человек с его психологией и формами социального существования, преломляется в языке в грамматических, семантических и иных категориях. Одной из таких категорий является модальность. Позже, нежели философы, понятие модальности стали употреблять и лингвисты, поскольку «способ понимания суждения об объекте» как отнесенность содержания высказывания к реальной действительности выражается единицами языка.

Языковое явление модальности многогранно, поэтому дать ему однозначное определение представляется сложным. Среди исследователей достаточно широко распространено мнение о невозможности найти авторов, которые описывали бы эту языковую сущность одинаково. Тем не менее, практически во всех определениях модальности представлено понимание ее как отношения высказывания к объективной действительности с точки зрения говорящего.

С точки зрения традиционной логики, то или иное суждение можно назвать простым (ассерторическим, т.е. частно- или общеутвердительным или отрицательным) или модальным («уточняющим»). Ниже перечислены основные модальности, разрабатываемые в современной логике, и их операторы:

- алетическая логическая: логически необходимо, логически возможно, логически невозможно;
- алетическая физическая: физически необходимо, физически возможно, случайно, физически невозможно;
- деонтическая: обязательно, должно разрешено, запрещено;
- доксистическая: агент верит, что; агент не верит, что; неопределенно;
- эпистемическая модальность доказуемости: доказано / верифицируемо, проблематично / неразрешимо, опровергнуто / фальсифицируемо;
- эпистемическая модальность знания: агент знает, что; агент не знает, что; неопределенно;
- оценочная (аксиологическая): хорошо / позитивно ценно, безразлично / равноценно, плохо / негативно ценно;
- временная: было – есть – будет; всегда было / всегда будет, когда-нибудь будет / когда-то было, никогда.

Модальность представляет собой одну из центральных категорий мышления и языка, а по многоаспектности плана содержания и многообразию средств выражения является едва ли не самой сложной. Исследователи выделяют неодинаковое число категорий модальности, которые образуют двухуровневую структуру, – Н. Ю. Павловская отмечает от пяти до нескольких десятков таких частных категорий. Эти уровни, или виды модальности, принято называть модальностью объективной (выражает различные виды отношения высказывания к действительности) и субъективной (выражает отношение говорящего к содержанию высказывания). По мнению Н. Ю. Павловской, само понятие *объективный* противоречит пониманию категории модальности. По этой причине для обозначения двух типов модальности используются и другие названия: собственно модальность и субмодальность, основная и дополнительная, прямая и косвенная, онтологическая и эпистемическая, внутренняя и внешняя, онтологическая и гносеологическая.

Разноуровневые средства выражения представлены конкретными единицами, «закрепленными» за конкретными видами модальности. Но все же основным способом передачи модальности считается грамматическая категория наклонения. Наклонение называют даже «грамматикализованной модальностью».

Деонтическая, или нормативная модальность (с греч *deon* ‘долг, правильность’) – это выраженная в суждении просьба, совет, приказ или предписание, побуждающее кого-либо к конкретным действиям. Деонтическая модальность относится непосредственно к деятельности людей, нормам их поведения в обществе.

Деонтические модальные понятия изучаются этикой, теорией права и другими дисциплинами, занимающимися нормами. Логическое исследование норм и нормативных понятий осуществляется деонтической логикой. В ней деонтические понятия рассматриваются как модальные характеристики суждений, говорящих либо о действиях, либо о состояниях, возникающих в результате того или иного действия. С помощью этих понятий все действия, рассматриваемые с точки зрения какой-то системы норм, разделяются на три класса: обязательные, нормативно безразличные и запрещенные. К разрешенным относятся действия, являющиеся обязательными или безразличными.

Понятия *обязательно*, *разрешено* и *запрещено* считаются взаимно определяемыми:

- обязательно то, от чего не разрешено воздерживаться; обязательно все, что запрещено не делать;
- разрешено то, от выполнения чего не обязательно воздерживаться; разрешено все, что не запрещено;
- запрещено то, от чего обязательно воздерживаться; запрещено все, что не является разрешенным.

Еще одно определение: безразличным считается действие, не являющееся ни обязательным, ни запрещенным, или, что то же самое, действие, которое разрешено выполнять и разрешено не выполнять.

Эти определения означают, что любую систему норм можно сформулировать не только в виде перечня «обязанностей», но и в форме множества «запрещений» или множества «разрешений» (включающего, разумеется, и «неразрешения»).

Делаются попытки определить «обязательно» через «хорошо»: действие обязательно, когда оно представляет собой позитивную ценность, и хорошо, что воздержание от него ведет к наказанию. Деонтическая модальность предстает, таким образом, как частный случай аксиологической (оценочной) модальности.

А. Вежбицка считает побудительными речевые акты, имеющие значение «Я говорю, что я хочу, чтобы ты...». А. В. Бондарко дает следующее определение модальности побуждения: «адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно исполнения действия». Существует и более широкое определение волеизъявления в языкознании: адресованное или не адресованное побуждение говорящего к исполнению/неисполнению действия, независимо от того, кто будет его исполнителем – слушающий, сам говорящий, лицо, не участвующее в речевом акте, или комбинация из перечисленных лиц.

Модальности побуждения свойственны: 1) побудительность, охватывающая широкую шкалу частных значений: приказание, требование, принуждение, запрещение, распоряжение, инструкция, предписание, команда, наставление, угроза, предупреждение, предостережение, убеждение, просьба, мольбу, упрашивание, совет, рекомендация, разрешение, предложение, приглашение, призыв и др.; 2) непосредственное обращение к адресату. Побуждение предполагает непосредственный контакт между адресантом и адресатом побуждения, который присутствует всегда, независимо от наличия или отсутствия личного местоимения или обращения; 3) футурально-презентная перспектива. Императив не имеет определенного временного значения, но поскольку любая личная глагольная форма ассоциируется с каким-либо временным планом, то давление системы заставляет определять временное значение императива, а именно футуральную направленность. Однако говоря о футурально-презентной перспективе, нельзя не отметить, что «императив не выражает временных значений, так как одни значения времени (прошедшее) в императивном контексте аномальны, а другие (будущее) избыточны».

Говоря о побудительности, следует отметить, что в некоторых случаях имеет место совмещение функций выражения модальности необходимости и модальности побуждения (полимодальность). О. И. Москальская выделяет коммуникативную ситуацию «речь – действие», противопоставляя ее ситуациям «речь», которая воплощается в повествовательных предложениях, и «речь – речь», к которой относятся вопросительные предложения. Ситуация же «речь – действие» воплощается в побудительных предложениях. Именно этот критерий важен для определения побудительных речевых актов: реакцией адресата является (или должно явиться) последующее выполнение действия.

СОЛИДАРНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОСТЬ В ДИАЛОГИЗМЕ

Главные проблемы общественной жизни объяснялись в традиционных культурах судьбой, греховностью человеческой природы и божественным воздаянием. В утопической мысли от Платона до эпохи Просвещения считалось, что многие проблемы решаемы преобразованием социальных структур. Реакцией на негативные последствия таких трансформаций эпохи революций стало то, что в современных культурах причину социальных трудностей начали усматривать в том образе мысли, который доминирует в обществе и, в особенности, в его элитах.

Экзистенциальная философия противопоставляет подлинность человеческого существования неподлинности социума. Однако экзистенция нуждается и в коммуникации, и в трансценденции, — она не может полностью индивидуализироваться. Теистические экзистенциалисты считают настоящим единением с Другим религию, связь с Богом как абсолютным «Ты». В свете этой связи обретает черты подлинности не только общение с людьми, но и со всеми существами мира. Атеистические экзистенциалисты видят в этой диалогической интенциональности трагичность человеческого существования. Стремление человека к единству с Другим обречено на разочарование, даже если отношение с Другим и приоткрывает завесу истины. Так, для М. Хайдеггера обращение к Другому по ту сторону безликой социальности помогает найти ту традицию, следуя которой открытие своего собственного существования способно устояться. Но бытие-с-Другим всегда чревато опасностью забвения себя, а переживание своей конечности постоянно рушит солидарность с Другим. Ж.-П. Сартр еще более подчеркивает трагичность бытия с Другим, оно — конфликт или иллюзия «Мы», но избежать этой трагедии невозможно. А. Камю утверждает гуманизм, но это — абсурдный гуманизм, поскольку абсурд — наша связь не только с миром, но и с Другим.

Диалогическая экзистенциальная философия противопоставляет два образа мысли, задающие подлинное и неподлинное отношения к Другому, и основанные на них конкретные события взаимодействия, которые можно назвать «общество». Тем самым можно говорить и о двух типах общества — диалогическом и монологическом. В монологическом социуме единство задается властью одного, абсолютизированного субъекта, заставляющего всех прочих людей терять в служении подлинность своего существования. Этот абсолютизированный субъект вполне может быть идеализацией, задающей механизмы обобщения всех как абстрактного общества. Вместо осознания своей уникальной индивидуальности, обретаемой в общении с Другим, человек такого социума видит в себе объективированного человека, мысля себя объектом, что выражается в речи самоописании местоимениями третьего лица. Даже попытка человека искаженного общества обобщить себя с другими в единое «Мы» — иллюзия, скрывающая объединение всех в «Они» перед тем, что учреждено как абсолютный субъект.

Диалогическое общество чуждо массовости. Недаром в религиозных традициях Писания утверждается ценность направленности не на любого человека, но именно на ближнего. В неподлинном обществе нет близости – все одинаковы в их безликости. Диалогическое общество – первичная группа, в которой общение межличностно. Вторичные группы, сообщества опосредованных контактов – пространство вырождения диалога в передачу информации для создания внешнего эффекта единства. Отчуждение современного человека – не результат доминирования того или иного способа производства, а необходимая черта массового общества. И, соответственно, противостоять ему могут лишь общества межличностной солидарности, первичные группы.

Опосредование связано с квази-субъектностью, неприемлемой в диалогическом обществе. Замещать других в важнейших событиях их жизни или дать им замещать меня в аналогичных моих – двухполосная королевская дорога в неподлинность существования. Исток квази-субъектности – претензия одного человека представлять интересы кого-то другого или чего-то другого. В действительности такой «представитель» не представляет даже собственные интересы, поскольку в ходе этого представления он теряет понимание самого себя. Вкладывая в представление себя, представитель не осознает, что именно он вкладывает, поскольку для осознания этого ему бы потребовалось подлинное отношение с Другим. Именно поэтому представитель столь часто обнаруживает себя во власти самых низменных инстинктов и интересов именно тогда, когда он уверен в альтруистичности своих действий. Бытие-за-других неподлинно всегда. Этот театр, претендующий быть реальностью, озабочен сокрытием настоящего отношения к Другому, поскольку оно тут – безразличие. Подлинное сосуществование – бытие-с-Другим, и в нем вполне уместна забота о Другом, чтобы помочь Другому сбыться в его собственном существовании.

Квази-субъектность – символизация реальными людьми своего воображаемого как реального. Это воображаемое сосредоточено на образе, замещающем реального человека, иного существа или сообщества, признаваемого не способным (качественно) проявлять себя. Замещаемый предмет может быть конкретен (отдельный человек, животное, растение, экосистема и пр.) или абстрактен (истина, добро, красота, свобода и пр.), он даже может не существовать, что совершенно не важно для символического его замещения. Нет ничего плохого в защите всего этого, когда защитник выступает сам, не скрывая себя под маской. Геймификация общения может быть чрезвычайно эффективной для преследования конкретных целей, но она разрушает его диалогическую суть, лишая достижения значения в той мере, в какой искажения общества изживают себя.

Крайний случай этой квази-субъектности – установление образа упомянутого выше абсолютизированного субъекта, распределяющего искаженную субъектность между людьми, приписываемыми к его социальной системе. При тоталитаризме такой супер-субъект – идеальная конструкция, при

авторитаризме он отождествляется с правящим человеком. И в том, и в другом случае речь идет о фантазме, учреждаемым в противовес той субъективности и солидарности, которые создаются диалогическим обществом.

Подлинная субъективность обретается в связи с обнаружением субъективности Другого. Это – субъект-субъектные отношения, формальная организация межличностного сосуществования с Другим. Эта диалогичность – основа действительной солидарности, противостоящей иллюзиям единства, свойственным обывательскому приятельству и ложным идеологиям. Диалогическая солидарность связана с установлением интерсубъективности, включающей в том числе определенные обычаи и даже правила общения, которые могут быть приняты как парадигма диалога или даже расширенно трактоваться как диалогическая парадигма, основа диалогизма как диалогической идеологии. Это установление далеко не абсолютно и даже не прочно, – оно постоянно изменяется в конкретных диалогах и быстро деградирует в условиях монологизации общения. Однако именно оно и есть основание подлинных институтов общественной жизни, скрытых за теми институтами, вся реальность которых исчерпывается их манифестациями.

Когда утверждают, что любовь и дружба – основания подлинной общественности, то не лишь потому, что они возникают из эмпатии. Важна также симпатия, взаимное влечение, которое, обогащаясь эмпатией, порождает истинную солидарность. Р. Рорти прав в том, что солидарность нельзя полностью вывести из «человеческой природы» или «ядра самости» людей, – эти концепты могут объяснять как гуманность, так и зверства. Учтем, что один человек под влиянием обстоятельств может быть то склонен к диалогической солидарности, то стать твердым индивидуалистом, то подменить солидарность суррогатом идеологических фантазмов. Симпатия и эмпатия задают любовь и дружбу как основы подлинного общества тогда, когда складываются множество биологических и культурных предпосылок этого события. Способствование формированию и сохранению этих предпосылок – важнейшая задача диалогизма.

Единство различных, а не соперничество одинаковых – основа подлинной общественности, которую, вслед за М. М. Бахтиным, можно назвать полифоническим обществом, или политией, имея в виду общественное устройство, описанное Аристотелем. Солидарность политии возникает только при балансе придания значимости друг другу в обществе, во взаимном альтруизме на основе учреждения общих фундаментальных ценностей. Эти ценности должны быть диалогическими и устанавливаться они должны диалогически, в противном случае единство будет не «духовным родством», а проявлением диктатуры. Монологическое установление диалогических ценностей не менее пагубно, чем диалогическая институционализация монологических регулятивов.

Диалогическое общество – не только утопический образ, но и регулятив совершенствования совместной жизни. Кажется, что он чужд современным обществам как особенность традиционных культур, но это не так. Диалог –

не болтовня и не тесные связи родственников. Диалог – самопроблематизирующее сосуществование с Другим, в котором важно не только единение, но и индивидуализация, которая в современном мире не может происходить без учета опыта западной интеллектуальной традиции. Потому становление диалогического общества актуализирует позитивный потенциал как коллективистских, так и индивидуалистических обществ.

И. П. Салтанович

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Организация креативной экономики заслуживает подробного изучения, поскольку мы можем узнать из творческих индустрий о способах организации и управления творчеством. В силу своей зависимости от творчества креативные индустрии в целом обеспечивают уроки для управления новым процессом на предприятиях и в администрациях, показывают прямую или опосредованную связь с традиционной экономической моделью.

Какое значение имеет культура для предпринимательства и имеет ли она его вообще? Часть исследователей утверждают, что предпринимательство «изолирует», исключает культуру, то есть она не имеет значения. При этом предпринимательство – это процесс, в котором бизнесмен всегда выстраивает свою деятельность в той или иной социокультурной среде, работает с целым спектром исключений, отклонений, учитывая культурный контекст. Более того, культура, благоприятствующая бизнесу, скорее всего, приведет к росту таких отклонений. С этой точки зрения культура действительно имеет значение. До сих пор понимание роли, которую культура играет в предпринимательстве, остается ограниченным и фрагментарным, хотя исследователи изучают этот вопрос на протяжении десятилетий. Сложно сводить оба понятия, еще сложнее их измерить. Что касается самой культуры, то ее пространственная и временная изменчивость делает объекты культурных исследований спорными. Соответственно, современные исследователи используют разные показатели для измерения эффективности предпринимательской деятельности, самым весомым для многих выступает уровень инноваций.

Заметим, что число исследований, связывающих культуру с уровнем предпринимательства и инноваций, продолжает расти. Тот факт, что в современной экономической науке культура часто определяется как нечто противоположное предпринимательству, не означает, что культуру невозможно добавить в экономическую науку. Противопоставление позволяет рассматривать культуру как полностью экзогенную для экономической сферы. Американский социолог Л. Харрисон, автор книги «Culture Matters» («Культура имеет значение») пытается ответить на один из самых интригующих вопросов всемирной истории – почему одни государства процветают, в то время как другие остаются экономически неразвитыми? Он считает, что ответ надо искать в культуре, во влиянии культурных различий и ценностей на экономику и, как следствие, на благоденствие наций.

Ряд ученых придерживается принципа Хофстеда (1980), который определил культуру по четырем ключевым параметрам: дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм, и, наконец, маскулинность по сравнению с женственностью. В 1993 г. было добавлено пятое измерение («долгосрочная ориентация»), которое основано на будущей ориентации, бережливости и настойчивости. Хотя Хофстеде внес важный вклад в измерение различных аспектов культуры, некоторые критики указали на слабости его теории в сравнении с результатами, полученными в разных культурах.

В новой книге Джоны Лерер «Proust Was a Neuroscientist» («Пруст был нейробиологом»), в которой анализируется с высоты знаний XXI века творчество писателей и художников прошлых лет, есть попытка показать, какое значение для человечества имеют различные способы познания мира и какие плоды могла бы принести их связь. Автор уверен, что именно за конвергенцией науки и искусства будущее и что именно их взаимовлияние породит «четвертую культуру», которая даст нам возможность «свободно перемещать знания между фундаментальными и гуманитарными науками и создавать связи между редукционистскими фактами и нашим настоящим опытом».

«Теперь мы знаем достаточно, чтобы быть уверенными в том, что мы никогда не будем знать все». Именно поэтому нам нужно искусство: оно учит нас, как жить с тайной. Только художник может исследовать невыразимое, не предлагая нам ответ, которого иногда может и вовсе не быть. Джон Китс назвал этот романтический порыв «отрицательной способностью», отметив, что это качество способно сформировать гения».

Некоторые авторы указывают на то, что бизнес-индустрии все больше уподобляются культурным индустриям (Лэш и Урри), другие (Падиоло) предполагают, что культурные индустрии «нормализуются», теряя отличия от других индустрий. Произошел частичный, но весьма ощутимый сдвиг в экономике, основанной на культуре.

Многие предприятия креативного сектора, работающие на передовой экономики впечатлений и сетевой экономики, могут рассматриваться в качестве образцов для подражания, когда дело доходит до понимания того, как управлять творческой организацией. Однако креативные специалисты часто предоставляют творческие и инновационные услуги компаниям, работающим вне сферы культуры и творчества, и все чаще рассматриваются играющими важную роль в стимулировании изменений в общей экономике.

Такое понятие происходит от двух различных характеристик бизнеса, которые действуют в креативном секторе:

Во-первых, это относится к общепринятой практике культурных и творческих предприятий, работающих в тесном сотрудничестве, сетевых и ориентированных на интересы людей средах, в которых ключевыми являются импровизация и риск. Эти факторы характерны для культурного и творческого сектора и все более становятся характерными для предприятий, действующих в более широком экономическом ландшафте. Во-вторых, это

связано с идеей о том, что прогрессивные компании и общественные учреждения все шире используют культурные и творческие услуги по всей цепочке создания стоимости в таких областях, как НИОКР, маркетинг, связь и человеческие ресурсы.

Управление творчеством является предметом большой исследовательской работы в плане понимания того, как организационные, руководящие структуры могут влиять на развитие творчества посредством создания определенной рабочей среды, систем поощрения или посредством автономии, предоставляемой сотрудникам. В этом контексте творчество часто ассоциируется с повышенной производительностью и эффективностью. Поэтому термин *креативность* применяется без разбора ко всем видам работ (не обязательно на основе культуры) и подчеркивается как организационный ресурс. Риск состоит в том, что эти процессы препятствуют спонтанности, которая часто приводит к творческому полету. Бизнес-процессы требуют линейности, что затрудняет возникновение творческих мыслей. Системы, вознаграждающие творчество, могут быть более эффективными, чем четко построенные схемы.

Реализация творчества связана со сложными соглашениями и, следовательно, является способом управления изменениями. Ценность искусства и культуры – это способность, которую они приносят, чтобы бросить вызов существующим методам ведения бизнеса и управления. Однако, поскольку творчество, основанное на культуре, трудно измерить, менеджеры могут неохотно пытаться внедрить его. В мире, который требует отчетности, результатов и прогресса, поддержка творческих изменений требует определенного доверия. Творческий подход также требует принятия неудач и изменений, которые часто вызывают беспокойство у успешно функционирующих организаций.

«Творческие люди отличаются от других людей, как с плохой стороны, так и с хорошей, в плане того, что мы только начинаем их понимать», – утверждает Гордон Торр, автор книги «Управление творческими людьми».

Творчество основано на самовыражении часто мятежных и хаотичных людей, чье поведение и эго делают их несколько «враждебными» для бизнес-организаций. Творческими людьми трудно управлять.

С другой стороны, творцы часто являются источником вдохновения для общего стратегического направления компании – по крайней мере, когда руководство разделяет их видение.

Организованное творчество во многих случаях является ключевым для установления связи между креативными людьми и управлением сложностью этих отношений. Творческие индустрии – это специалисты по управлению творческими людьми и командами. Взаимное доверие и уважение – ключевой компонент для развития специализации, которая часто является особенностью, долго искомой «фишкой». Руководители творческих индустрий привыкли справляться с эмоциональным напряжением и разногласиями, которые существуют между творческими умами.

Руководители современных предприятий должны выступать в качестве посредников в креативной экономике, объединяя разрозненные таланты, будучи способными привносить разнообразие или устранять творческую напряженность. Управление творчеством также требует нахождения правильного баланса между свободой, с одной стороны, и функциональной эффективностью – с другой.

Н. Г. Севостьянова

«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД»: ОТ МЕТАФОРЫ К ДИСКУРСУ

«Философский пароход» – метафора для обозначения акции депортации из Советской России в 20-х годах XX в. оппозиционных большевистской власти ученых, философов, писателей. В узком смысле слова «философский пароход» – собирательное название для двух рейсов немецких пассажирских судов «Oberbürgermeister Naken» (29–30 сентября 1922 г.) и «Preussen» (16–18 ноября 1922 г.), доставивших из Петрограда в Штеттин высланных из Советской России представителей интеллигенции. Число их, по разным данным, колеблется от 160 до 200 человек, включая более двадцати профессиональных философов. Высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя в Константинополь (19 сентября 1922 г.), поездами из Москвы в Латвию (в Ригу, 23 сентября 1922 г.) и Германию (Берлин). Так появилась философия русского зарубежья – пласт мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием. После распада СССР труды представителей этого уникального и неисчерпаемого направления отечественной мысли активно издаются и изучаются, а заслуживают несоизмеримо большего.

Диапазон современных оценок феномена «философский пароход» по-прежнему весьма широк. От инвектив в адрес депортированной «пятой колонны» («очистим Россию надолго», «философию – за борт», «выслать за границу безжалостно», «высылка вместо расстрела») до признания великой миссии философов русского зарубежья; от губительного до спасительного смыслов русской эмиграции, ее определения как «малого эпизода в большой работе по переустройству общества». Однако, осмысливая «философский пароход» как живую метафору, осознаешь нравственную силу и высоту призвания человека, его предназначение и патриотизм.

Основными причинами изгнания интеллигенции из Советской России стали: смена курса с политики военного коммунизма на НЭП, и, как следствие, развитие рыночной экономики и предпринимательской инициативы, рост требований политической свободы. Среди причин высылки исследователи называют «попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту – тех людей, которые могли мыслить свободно, самостоятельно анализировать, критико-

вать существующий режим». Эта воля к сопротивлению указывала на потенциальных противников, вызывала боязнь утраты политической власти в условиях мирного времени. Трагедия «передовой части» русской интеллигенции, долгие годы готовившей революцию, заключается в ее не востребованности новой властью, которая смогла дать урок не только депортированным, но и сомневающимся. В эмиграции русские ученые получили возможность профессиональной самореализации: они публиковали свои труды, издавали газеты и журналы, читали лекции, создавали научные школы. Вынужденные эмигранты отличались высоким уровнем пассионарности, сохраняя в диаспоре коллективную память о родине и миф о возвращении, идентичность этнокультурную, национально-духовную, гражданскую. В особенности значимо философское наследие «пассажира философского парохода» П. А. Сорокина, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Н. О. Лосского.

Питирим Александрович Сорокин (1889, Республика Коми – 1968, Уинчестер, США), на момент депортации профессор социологии Санкт-Петербургского университета, известный и авторитетный автор двухтомного труда «Общая социология», оставил миру философское наследие в 60 томов. Этот русско-американский социолог и культуролог, основоположник русской и американской социологии, профессор социологии Гарвардского университета, снискал себе славу борца с обскурантизмом в науке и социальным злом. Его идейными последователями являются известные социальные философы Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Уайт, Дж. Хоманс. Научная терминология П. А. Сорокина стала общеупотребительной, а методологические установки – общенаучными. В эмиграции философом были созданы труды «Социальная и культурная мобильность» (1927, 1959), «Социальная и культурная динамика. Исследование смены основных систем искусства, знания, этики, права и социальных отношений» (в 4 т., 1930–1937), «Кризис нашего времени» (1941), «Общества, культуры и личности» (1947), «Власть и нравственность» (1959), «Современные социологические теории» (1966) и др.

Николай Александрович Бердяев (1874, близ Киева – 1948, близ Парижа) – выдающийся русский религиозный и политический философ, один из основоположников христианского экзистенциализма и персонализма, один из самых читаемых философов XX в. Семь раз был номинирован на Нобелевскую премию по литературе (1942–1948). До эмиграции Н. А. Бердяевым были опубликованы работы: «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916) и др. Он принимал деятельное участие в работе религиозно-философских обществ Петербурга и Москвы. Был теоретиком нового религиозного сознания. Основал Вольную Академию Духовной культуры. В эмиграции ученым были опубликованы основные труды: «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» (1923), «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» (1923), «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы» (1924), «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931),

«О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939), «Русская идея» (1946), «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» (1947). Посмертно изданы книги «Самопознание. Опыт философской автобиографии» (1949), «Царство Духа и царство Кесаря» (1951) «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» (1952).

Семен Людвигович Франк (1877, Москва – 1950, близ Лондона) – выдающийся русский религиозный философ, продолжатель идей философской школы «метафизика всеединства», основанной В. С. Соловьевым. До вынужденной эмиграции из России преподавал в университетах Петербурга и Москвы, сотрудничал в сборниках «Проблемы идеализма», «Вехи», «Из глубины». Его основным философским открытием стало создание оригинального учения о непостижимом в годы жизни и деятельности в Германии (1922–1937), Франции (1937–1945), Великобритании (1945–1950). Основные труды ученого в эмиграции: «Крушение кумиров» (1924), «Смысл жизни» (1925), «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939), «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии» (1949), «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» (1956), «С нами Бог. Три размышления» (1964).

Сергей Николаевич Булгаков (1871, Ливны, Россия – 1944, Париж) – выдающийся русский философ, богослов и экономист, разработал систематическое учение, в котором Бог, мир, человек связаны в единое целое. До эмиграции ученый редактировал журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни». Написал труды «От марксизма к идеализму» (1903), «Два града» (1911), «Философия хозяйства» (1912), «Свет невечерний. Созерцания и умозрения» (1917), «Тихие думы» (1918). В эмиграции был профессором Русского научного института в Праге, профессором Православного богословского института в Париже. С 1925 по 1938 г. совершил ряд поездок по странам Европы и Америки. В эмиграции им опубликованы труды «Св. Петр и Иоанн» (1926), «Трагедия философии» (1927) и многие другие. После смерти философа в Париже были изданы его работы «Апокалипсис Иоанна» (1948), «Философия имени» (1953), «Православие» (1965).

Иван Александрович Ильин (1883, Москва – 1954, Цюрих) – выдающийся русский философ, правовед, литературный критик, публицист, до эмиграции преподавал в МГУ. Опубликовал работы: «Понятие права и силы» (1910), «Основы законовещения» (1915), «Философия Гегеля» (1915) и др. В эмиграции был деканом и профессором Русского научного института в Берлине (1923–1934). Основная тема творчества ученого в эмиграции – судьба России и ее национальное возрождение – нашла воплощение в трудах «О сопротивлении злу силою» (1925), «Основы христианской культуры» (1937), «Основы борьбы за национальную Россию» (1938), «Кризис безбожия» (1951), «Аксиомы религиозного опыта» (1953), «О сущности правосознания» (1956), «Путь к очевидности» (1957).

Выдающийся русский философ-интуитивист *Николай Онуфриевич Лосский* (1870, близ Витебска – 1965, Париж) мыслил об естественной

и окончательной победе добра над злом в силу эволюционного исчезновения «материальной сферы мира». Высланный в статусе профессора Санкт-Петербургского университета и автора многих трудов, преподавал в университетах Праги (1922–1942), Брно, Братиславы (Словакия, 1942–1945). В 1947 г. переехал к сыну в США, где был профессором Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке (1950–1953 г.). Последние годы его долгой жизни прошли в Париже. В эмиграции Н. О. Лосским опубликованы труды «Логика» (1924), «Свобода воли» (1925), «Условия абсолютного добра» (1931), «Бог и мировое зло» (1941), «История русской философии» (1951), «Характер русского народа» (1957) и др. Философ назвал три условия моральности человека (аксиологию, свободу воли и взаимосвязь всех существ) и призывал к изживанию двух причин зла: эгоизма и неспособности любить.

Т. Л. Степанова

СВОБОДА КАК ТВОРЧЕСТВО В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

«Свобода, равенство, братство» – этот лозунг французской революции достаточно быстро видоизменился. Вначале ушло *братство*, замененное на «собственность», постепенно исчезло и равенство. Свобода же, как священная корова, оставалась нетронутой. Но, если внесенный в лозунг термин свободы до XVII в. был наполнен глубоко осмысленным философским содержанием, то в XX веке философское и привычное обыденное понимание этого слова разошлись диаметрально. В XX в. в сознание человека, относящего себя к среднему классу, активно внедряется идея того, что каждый человек – это глубоко творческая личность. Правда, русское прилагательное повсеместно заменяется на иноязычное *креативность*, но и здесь, как и в отношении свободы, разработанный философией смысл теряется полностью. В этом ключе нелишне эти смыслы вспомнить, особенно имея в виду, как ярко и нестандартно они были разработаны в русской философии.

Идея свободы – главная тема философии Н. А. Бердяева. Философ убежден в самоочевидности свободы человека. То, что он сознает мир и тем самым возвышается над миром, говорит о его свободе от мира. Человек может познать свет, смысл, свободу, потому, что в нем есть этот смысл и свобода. Свобода для Бердяева – это свобода духа человека, его самосознания, она не есть форма действия, но свобода воли. Философ считает невозможным объяснить ее причинно, из-за отсутствия свободы. В ней лишь можно изначально пребывать.

Первая свобода у Бердяева – нечто существующее до бытия и потому никак не может характеризоваться рациональным понятием. Ее можно принять лишь как факт мистического опыта. Но Бердяев не останавливается на мистике с ее расплывчатостью и неопределенностью. Он полагал, что

человеку нужна «прозревающая мистика» или религия, которая предложит личности некие догматы, абсолютные точки метафизического бытия. Ими может быть догмат христианской религии о Боге-Творце и его трех ипостасях, о Христе и его Пришествии, Воскресении и Страшном суде. Все это внеразумно и в то же время жизненно необходимо для того, чтобы люди обрели смысл в бессмыслице времени, превращающем существующее в несуществующее. Если какой-либо справедливый социальный строй избавит человека от страданий земного мира, то и тогда он лицом к лицу встретится с «чистым трагизмом» – трагизмом смерти.

Идея философии Бердяева закладывается в его философско-публицистической интерпретации «Легенды о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского. В этой легенде он видит «глубочайшие пророчества о судьбе человечества». В ней он выделяет главный сюжет – о трудности свободы. Свобода предполагает выбор, шаг в неизвестность, чреватую опасностями и даже гибелью, поэтому человеку она не нужна, так как тяготит его жизнь. Человек слаб, он хочет спокойного существования, он ищет того, кто сам совершил бы за него выбор. Он примет науку, которая учит его подчиняться необходимости, эмпирический мир, своей массивностью принудивший человека признать его подлинность, социальную организацию, определившую за него, где и в каком качестве он будет пребывать.

Великий Инквизитор из любви к людям отбирает у них свободу, а взамен дает спокойную безопасную жизнь. Ради их же спокойствия он обещает сжечь на костре Сына Божьего, несущего истину о свободе. Но свободный выбор, так же, как и свобода, не может быть детерминирован ничем. Свобода есть независимость человека и определяемость его личности изнутри, свобода его есть его творческая сила, она не есть выбор между поставленными перед ним добром и злом, а созидание им добра и зла.

Такая свобода – это свобода только человека и даже Бог не властвует над ней. Здесь очевидно намечается противоречие между требованием абсолютной свободы духа для личности и учением о Боге как об Абсолюте. Его Бердяев дополняет учением об Ungrund, добытийственной свободе, над которой не властен даже Творец. Этим снимается теодицея – проблема оправдания Бога-Творца перед миром бед и страданий в созданном им мире. По своему содержанию Ungrund представляет собой ничем не обусловленную мощь творить, создавать что-то из ничего. Она – не добро и не зло, но в потенциале несет и то, и другое. Реальная проблема, которая предстает в мистифицированной форме Ungrund, – это историческое творчество людей. Причем совершенно очевидно, всегдашнее несовпадение замысла людей и результатов их деятельности. Не найдя объяснения иррациональности истории в рамках самой истории, Бердяев выносит ее причины за скобки бытия, в Ungrund.

Добытийственная свобода – некое потенциальное первоначало, разворачивание которого дает мир во всей полноте его определений. Человек выступает носителем добытийственной и, следовательно, абсолютной свободы. Как таковой, он ничему не подчинен, ни от чего не зависит, так как нет ничего, равносильного Ungrund. Этим Бердяев утверждает безусловное первенство человека над бытием во всех отношениях – онтологическом, познавательном, ценностном. Все перестает быть объектом, получает свое существование от человека. Человек есть потенциальная возможность всего – оценки, действия, суждения.

Но как он реализует эту потенцию – предсказать невозможно. В этом человек предстает как экзистенциальный субъект. Экзистенция исключает все, что намекает на связь с объектом – социальные, природные факторы, образующие человека. Но эта свободная личность существует в несвободном мире, т.к. в нем царствует необходимость. Но как возможен мир, если ему не принадлежит мир, т.е. подлинное бытие? Бердяев объясняет это следующим образом. Подлинное бытие (экзистенция) первична по отношению к любому возможному бытию, и, значит, – природному и социальному. Его философ называет объективацией, объективированным миром, т.е. он буквально есть отяжеление и материализация экзистенции. Превращение ее в наш объективированный наш мир есть объективация нашей духовности. Каков наш дух – таков и наш мир. Создание объективированного мира определено особым интенциональным актом экзистенции. Если интенция действительно создает мир, внеположный экзистенции, если последняя направлена вовне – это мир объектов, но направленная на самое себя, она обнаруживает себя еще в более глубинном и подлинном мире. Первую Бердяев называет экстериоризацией, вторую – интериоризацией. Понятие объективации – важнейшее в философии Бердяева. Обозначив так противостоящий экзистенциальному субъекту мир, он не признает истинность его (мира) существования.

Реальность объективации – это реальность предиката, но не субъекта. Реальность – это качество бытия, но не само бытие. Объективация означает, что нечто существует, а не то, что существует. Мир объектов, если речь идет о экзистенциальном субъекте, это мир социального общения, в котором отношение между личностями опосредовано нормами и законами, потеряна непосредственность и исключена свободная интимность. В ней люди выступают друг для друга как объекты, но не субъекты. Бердяев дает такие характеристики объективации, как отчужденность субъекта от объекта, господство необходимости, подавление и закрытие свободы.

Переосмысливая статус реальности земного мира, Бердяев переосмысливает представление о Боге. Бог – не господин и царь, он присутствует в свободе и любви, в истине, добре и красоте. Бог – высшая ценность нашего мира, и воплощая высшие ценности, мы раскрываем Бога в себе, возвращаем его в мир. Вторая свобода – это сознательная внутренняя свобода принять

высшие ценности и жить ими. Человек начал свою историю с грехопадения. В истории надо различать два слоя – внешний, факты, и пласт метаистории, истории небесной. Первая интересна тем, что приоткрывает вторую. Историческое, согласно Бердяеву – это то, что наполняет летописную историю объективным смыслом. Но смысла нет вне личности. Объективный смысл истории надо понять как личный смысл. По мнению мыслителя, этот смысл нельзя открыть в рамках старого христианства, т.к. оно не понимало творческой природы человека. Грехопадение трактовалось как признак слабости, а не творческой возможности человека. Бердяев призывает к творческому христианскому антропологизму, который будет историю и культуру людей рассматривать как проявление их творческой мощи.

Творчество и свобода – и едины, и различны. В мире объективации творчество – это актуализация, выявленность свободы, которая составляет самость человека. Источником определенности такой свободы может стать только тот, кто непосредственно соединяет высшую, божественную, и низшую, тварную силу – Христос. Только в нем человек узнал Бога как высшую и личную ценность. Но как можно говорить о свободе «для», так можно говорить и о свободе «от», так можно говорить о божественном и злом творчестве.

Бердяев определяет творчество как прирост, превращение ничто, небытия в бытие. Он говорит о трех элементах творчества: 1) свобода, потенциальная новизна; 2) дар, гений. Человек получает его ни за что, но получает от Бога, поэтому он – орудие Божиего промысла. Творец первую свободу переплавляет во вторую; 3) третьим элементом творчества выступает уже сотворенный мир, в котором творчество совершается и из которого оно черпает материал. В мире объективации имеются точки кипения, в которых, подогреваемые метафизическими ключами, переплавляются природные материалы, образуя новые по существу сочетания, и в новых сочетаниях обретая новый смысл. Творчество – это просветление бытия. Через человека-творца природный и социальный мир восходит к Богу. Творчество – это ответ человека на зов Бога и встреча с ним. Это есть третья и настоящая свобода.

В. И. Бобрович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИЧНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В современных публичных дискуссиях о преимуществах и недостатках той или иной формы правления нередко происходит сознательная или неосознанная подмена понятий «современная демократия» и «демократия древности» (прежде всего античности). При этом недостатки последней зачастую подаются как неискоренимые пороки демократического правления как такового. В этой связи имеет смысл обозначить институциональные различия между этими принципиально различными формами политической организации общества.

Античная демократия знаменовала собой значительный шаг вперед в организации всей общественной жизни, особенно в сравнении с преобладавшими в древности разнообразными формами деспотического правления. Она имела ряд неоспоримых достоинств, в числе которых утверждение ценности равенства («все принимают участие во всем»), превращение полиса в «сообщество равных», укрепление горизонтальных связей между его членами. Благодаря демократии общественные отношения стали открытыми и публичными (принятие решений на народном собрании). Общественные процессы приобрели характер состязательности, спора, дискуссии. Демократия утвердила превосходство «слова» над другими формами социального воздействия (насилие и пр.), благодаря ей в обществе повысилось доверие граждан к социальному окружению, исчез страх.

Наряду с достоинствами, античной демократии присущи и многочисленные недостатки, на которые неоднократно указывали философы древности. В их числе неэффективность в принятии решений (порождаемая множеством мнений, долгими и зачастую безрезультатными обсуждениями); низкий профессионализм (порождаемый некомпетентностью большинства); отсутствие должной персональной ответственности (невозможность найти виновных в политических ошибках); непостоянство, невежественность и «внушаемость» массы (зачастую приводящие демократию к тирании). В своих работах Аристотель проницательно заметил, что если власть народа (большинства) ничем не ограничена, то она становится тоталитарной, деспотической. Только в роли деспота при этом уже выступает сам народ, а в роли его ставленников – «демагоги». Характеризуя такого рода правление, философ писал: «В этом случае простой народ, являясь монархом, стремится и управлять по монаршему (ибо в этом случае закон им не управляет) и становится деспотом (почему и льстецы у него в почете), и этот демократический строй больше всего напоминает из отдельных видов монархии тиранию».

По мнению Платона, главная вина демократии в том, что она «уравнивает равных и неравных» и тем самым нарушает общественную иерархию, отрицает основной закон справедливого государства, согласно которому каждый имеет свое место и должен делать свое дело. При демократии в обществе распространяется анархия, необязательность выполнения общественных норм и предписаний. Неизбежным следствием такого правления становится тирания. Тиран вырастает именно из демократии, как «ставленник народа», обещающий восстановить порядок и справедливость.

Принципиальные отличия современной демократии от демократий прошлого заключается в том, что в процессе своего многовекового развития ей удалось выработать институциональные механизмы, в значительной степени страхующие ее от «пороков», присущих демократии прошлого. Эти механизмы являются воплощением некоторых основополагающих принципов. Важнейшими из них являются:

1. **Представительство интересов.** В сравнении с демократиями прошлого, современная демократия в гораздо большей степени опирается на политическое представительство. Народ участвует в управлении государством, главным образом, путем отбора правительства, призванного выражать его интересы. Основным политическим институтом, выполняющим функцию агрегации и артикуляции интересов граждан, становятся политические партии. Получая поддержку в обществе, они переносят накал политической борьбы в парламент. Благодаря этому в обществе появляются все атрибуты современной политической жизни, придающие ей напряженность и непредсказуемость – политическая конкуренция, избирательные кампании, борьба и столкновение различных идеологических течений.

2. **Плюрализм.** В отличие от античности, современная демократия строится на принципе многообразия, множественности. Обеспечивая конкуренцию различных политических программ и взглядов, принцип плюрализма способствует общественному развитию и исправлению ошибок политического курса. В политике он находит свое выражение в многопартийности, многообразии идеологий, лояльной и непримиримой оппозиции, свободе СМИ и пр. В экономике – в разнообразии форм собственности, конкуренции и экономической свободе. В культуре – в существовании всевозможных стилей и направлений искусства, взглядов, верований, традиций, привычек. Принцип плюрализма предполагает свободу выбора во всем – начиная от религиозных убеждений до товаров на рынке. Чтобы этот выбор был просвещенным, т.е. свободным от политического манипулирования, современная демократия обеспечивает политическую и экономическую грамотность населения («обучение демократии»), позволяющую гражданам трезво оценивать политические проекты. У них всегда должна быть разумная альтернатива и полнота информации о том, что они выбирают. Принцип плюрализма требует от граждан таких качеств, как терпимость к иному мнению, способность к диалогу и компромиссам ради достижения общего блага.

3. **Контроль над властью.** Одной из важнейших задач демократического правления является обеспечение общественного контроля над властью. Потребовалось не одно столетие, прежде чем человечество научилось противодействовать властному произволу и нейтрализовать негативные последствия несправедливого правления. Современная демократия выработала эффективные механизмы, позволяющие подчинить деятельность государства праву, защищающему права и свободы личности. Некоторые из них обеспечиваются самим государством (разделение властей, объективный суд, конституционные ограничения сроков правления), другие берет на себя гражданское общество (в лице общественных организаций, независимой экспертизы, свободных СМИ и др.) В совокупности все эти меры позволяют называть современную демократию правовой (либеральной), что принципиально отличает ее от демократий прошлого, где представления об индивидуальной свободе еще не сформировались.

4. **Защита прав меньшинства.** Современная демократия уже не является безусловной властью подавляющего большинства, как это было в далеком прошлом. В ней предусмотрены конституционные гарантии защиты и реализации прав разного рода меньшинств. Современная «политика идентичности» является важнейшим направлением политической деятельности дискриминируемых в прошлом групп за свои права и признание. В качестве действенных средств в этой борьбе выступают разного рода квоты, право вето, «позитивная дискриминация» и др.

5. **Механизм демократии.** Современная демократия представляет собой систему, успешное функционирование которой обусловлено эффективностью и согласованностью всех ее элементов. Важнейшими частями этого сложного механизма являются честные и прозрачные выборы, многопартийность, парламентаризм, свободные СМИ, объективный и независимый суд, демократическая политическая культура, правовое государство, развитое гражданское общество и пр. Сбой в работе хотя бы одной из институциональных составляющих приводит к неудовлетворительной работе демократической системы в целом. Особенно наглядно это проявляется в тех странах, где еще не закончен процесс демократизации и некоторые части демократического механизма отсутствуют либо работают в режиме имитации («гибридные режимы»).

А. М. Захаров

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ В НАЧАЛЕ XXI в.: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

XXI век запомнится как эпоха стремительного развития информационных технологий в сфере политики, когда многие государства активно используют современные приемы и методы для улучшения имиджа своей страны с целью привлечения инвесторов, туристов, потенциальных инос-

трантных потребителей товаров, развития чувства национальной идентичности местного населения. Важным компонентом в соответствующем методологическом инструментарии является использование понятия «национальный брендинг», определяемого как область знаний и практической деятельности, цель которой – измерять, выстраивать и управлять репутацией стран. Именно национальный брендинг определяет репутацию, которую государство приобретает в сознании мировой общественности в результате прилагаемых усилий тех или иных его субъектов. Поэтому бренд страны является совокупным показателем авторитета и успешности действий государства на международной арене, оценкой мнения зарубежной общественности о стране.

Бренд страны формируется на основе ее позитивного международного имиджа. Как следствие, брендинг страны олицетворяет собой комплекс возможностей, гарантий и преимуществ данной территории для жизни, бизнеса, капиталовложений, отдыха, учебы и т.д., это стратегический подход к развитию данных преимуществ. Проецируемый во внешний мир бренд страны распространяет свой эффект и на ее население. В процессе осуществления национального брендинга создается многоуровневый контекст ассоциативных связей со страной, основанный на пяти составляющих – туристической привлекательности, человеческом капитале, качестве экспортируемых товаров и инвестиционной привлекательности, справедливости правительства, привлекательности культуры и спорта. Это тот фундамент, на котором можно формировать в сознании представителей целевой аудитории определенные ассоциации с государством – брендом.

Целостный бренд государства складывается из множества составляющих: это и политическое руководство данного государства, и отдельные сферы его жизнедеятельности – власть, экономика, армия, внешняя и внутренняя политика и многое другое. Формирование странового брендинга выполняет ряд существенных функций в развитии государства. Во-первых, внутренний брендинг государства способствует развитию патриотизма и идентичности, а также преодолению конфликтности в обществе. Во-вторых, международный брендинг государства помогает сформировать конкретное восприятие страны, отношение к ней других государств, а также собственных граждан к государству. Положительный международный имидж государства помогает укреплять его политические успехи на мировой арене и выстраивать нужный ассоциативный ряд практически любому его действию.

Сущность бренда страны заключается в совокупности непреходящих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, получившие общественное признание. Бренд формируется на базе выраженного позитивного имиджа страны, в основе которого лежат уникальные возможности удовлетворения тех или иных запросов ее потребителей.

В целом брендинг страны представляет собой комплекс возможностей и гарантий реализации существенных интересов членов различных групп целевой аудитории, заинтересованных в наиболее эффективном использо-

вании конкурентных преимуществ данной территории для жизни, бизнеса, капиталовложений, отдыха, учебы и т.д. При этом имидж страны – это его конкурентное преимущество. Брендинг страны – это стратегический подход к развитию данного преимущества и видению того, куда страна может двигаться. Без такого видения страна не сможет конкурировать и важно заметить, что проецируемый во внешний мир бренд страны оказывает эффект и на ее население.

Невозможно рассматривать государство как бренд без понимания национальной идентичности. Это тот фундамент, на котором можно строить мнения, отношения и ассоциации среди целевых аудиторий. Источником идентичности бренда является набор идей, ценностей, характерных особенностей, культуры, слов, образов, которые в совокупности создают в сознании представителей целевой аудитории определенные ассоциации с государством – брендом. Именно индивидуальность государства, его идентичность делают одну страну отличимой от другой и формируют узнаваемый имидж. Причина, по которой государства формируют и реформируют свои идентичности, заключается в том, что меняются их реалии, и государствам необходимо проецировать эти реальные изменения посредством символов на все аудитории, с которыми они соприкасаются.

Индивидуальность страны является основой для формирования бренда, которая включает в себя как официальные «опознавательные» характеристики страны (название, место на карте, герб, флаг, гимн), так и характеристику совокупности особенностей и ресурсов страны (природных, демографических, исторических, социальных, культурных, экономических, организационно-правовых и информационных). Индивидуальность также отражает технологии и подходы к работе, доверие партнеров и экспертную информацию, уровень и качество руководства, степень развития коррупции, особенности общения и многое другое. Все эти факторы влияют на бренд, имидж и конкурентоспособность государства на международной арене. На Западе и на постсоветском пространстве проблемы формирования и продвижения бренда и имиджа страны зачастую трактуются с позиции определения стратегических приоритетов ее развития и даже формулировки национальной идеи. Поэтому концепция построения бренда должна включать следующие шаги: поиск ценностей, характеристик и атрибутов, которые должны ассоциироваться с брендом; определение идентичности бренда; трансформацию идентичности в некое «видимое» предложение для его потребителей в форме услуг, продуктов и т.п.; коммуницирование и проецирование идентичности на целевые аудитории.

Республика Беларусь является одним из тех государств, для которых бренд играет основополагающую роль в продвижении национальных интересов за рубежом. Не секрет, что потенциал бренда позволяет стране конкурировать на мировом рынке, даже если она не обладает значительной экономической, военной или политической силой. В то же время бренд

способствует обеспечению национальной безопасности страны, укреплению ее суверенитета и сохранению территориальной целостности.

Основными векторами в дальнейшем развитии странового брендинга в Республике Беларусь, по нашему мнению, являются следующие:

- повышение уровня его управляемости, придание брендингу характера систематического и необратимого процесса;

- окончательное преодоление локализма в характере информации о становлении и развитии Беларуси, когда данной информацией располагало не так много людей за ее пределами;

- окончательное преодоление парадигм неверного и искаженного представления о Беларуси, которое складывалось в первую очередь из-за недостатка целостной объективной информации о ней и заполнения создававшегося информационного вакуума домыслами, дезинформацией, а также стандартными наборами стереотипов при освещении реальных процессов во всех сферах общественной жизни нашей страны.

Т. Ф. Иванова

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Федерализм как явление государственной и общественной жизни, чьим внешним правовым отражением является федерация как форма государственного устройства, складывался в различных районах земного шара на протяжении более чем двух столетий. В европейской истории была выработана оптимальная модель устойчивой федерации с сильным центром и организацией по территориальному принципу, которая имеет дело с самобытными регионами и при условии соблюдения ими правил федеративной системы отношений может способствовать демократическому развитию и экономическому процветанию государства.

Швейцарская конфедерация (*Confoederatio Helvetica* = *Schweizerische Eidgenossenschaft*) является первым опытом объединения разнородных европейских регионов, имеющих общие цели развития и правила поведения. История ее создания берет начало 1 августа 1291 г., когда три горные крестьянские общины Ури, Швиц и Унтервальден (*Uri, Schwyz, Unterwalden*) объединились и подписали «вечный договор» (*Ewiger Bund*) о союзе и взаимопомощи. В борьбе за независимость от могущественных соседей, прежде всего, Габсбургов, союз кантонов складывался в течение нескольких веков. К началу XIV в. территория сообщества, представлявшего собой объединение немецких, французских и итальянских деревень и городов для совместной обороны, практически удвоилась. В 1513 г. сообщество было провозглашено конфедерацией. В результате реформации и последовавших после нее религиозных войн конфедерация стала не только полиэтнической (немцы, французы, итальянцы) и многоязычной (немецкий, французский,

итальянский и ретороманский), но и религиозно смешанной (католики и протестанты). При этом швейцарские кантоны сохраняли суверенитет и приоритет своего законодательства, поэтому страна представляла собой слабоцентрализованное федеративное государство. В 1845 г. в Швейцарии возник региональный сепаратизм в форме объединения семи кантонов с католическим населением (*Uri, Schwyz, Unterwalde, Luzern, Zug, Freiburg, Wallis*) в Зондербундскую лигу (*Sonderbund*), члены которой намеревались отделиться от конфедерации, что создавало реальную угрозу гражданской войны и участия в ней европейских стран-соседей. В 1847 г. Зондербундская лига была объявлена противоречащей Федеральному пакту Швейцарии (*Bundesvertrag*), подписанному в 1815 г. после победы над Наполеоном. Армия конфедерации разгромила сепаратистов, после чего в 1848 г. была принята конституция, которая закрепила принцип государственного устройства Швейцарии по территориальному признаку. Формальный суверенитет кантонов был сохранен, но конституция запретила им выходить из Союза и создавать объединения кантонов по языковому или религиозному принципу. Было определено верховенство законов Союза над законами кантонов. В 1874 г. в новой федеральной конституции Швейцарии были зафиксированы ограничения прав кантонов и расширенные компетенции центральной власти в сфере образования, вооруженных сил. В 1891 г. очередная ревизия конституции усилила элементы прямой демократии: вводилась федеральная народная инициатива, означавшая возможность изменения статьи конституции по требованию определенного числа граждан. В 1999 г. современная конституция Швейцарии установила принципы партнерского федерализма в соответствии с принципом субсидиарности (*Subsidiarität*), когда федерация берет на себя только те функции, которые выходят за рамки возможностей кантонов.

История немецкого федеративного строительства началась в период существования Священной Римской Империи германской нации (*das Heilige Römische Reich Deutscher Nation*) – средневековой конфедерации, формально объединяющей массу больших и малых немецких государств. Конец конфедеративному периоду германской государственности пришелся на вторую половину XIX в., когда успехи хозяйственного развития, прежде всего, в Пруссии, стимулировали объединительные процессы. Весомую роль сыграл и военно-политический фактор – победа Пруссии в войне с Данией и Австрией, после чего в 1867 г. возник Северо-Германский союз (*Norddeutscher Bund*) в составе 16 членов. В 1871 г. с помощью усилий прусского короля и канцлера О. Бисмарка, который в ходе победоносной франко-прусской войны 1870–1871 гг. воспользовался национальным общегерманским подъемом и побудил к объединению оставшиеся автономными Гессен, Баден, Баварию и Вюртемберг, была официально провозглашена Германская империя (*Deutsches Kaiserreich*). Таким образом, имперская федерация была сформирована не «снизу», как в Швейцарии, а «сверху». Конституция нового государства запрещала вошедшим в состав империи

государствам выход из неё и допускала военное вмешательство центра в случае неисполнения государством-членом своих обязанностей. В результате поражения Германии в Первой мировой войне начался третий – Веймарский период германской государственности, когда страна стала демократической республикой, продолжая называться империей, в которой существовали 17 государств, 14 из которых входили в Пруссию с сохранением ограниченного суверенитета. Подчинение всей Германии нацистам означало четвертый период строительства германской государственности, когда политика абсолютного насилия привела к краху общества и государства. Послевоенный, пятый период федеративного государственного устройства Германии происходил также «сверху» – странами-победителями – и проводился в западной оккупационной зоне.

Принятая в 1949 г. Конституция ФРГ провозглашала Германию, состоявшую в этот период из 11 земель, демократическим, правовым и социальным государством. Но выработанная новая территориально-административная конструкция не учитывала прежнее деление на земли. Кроме двух вольных городов – Гамбурга и Бремена, единственной землей, которая сохранила свою историческую территорию, оказалась Бавария, что объясняет ее последующее сильное влияние на федеральную политику. Присоединение ГДР не изменило сути германского федерализма. В настоящее время в ходе иммиграционного кризиса в федеративном государстве обозначилось (вместо прежнего социально-культурного разделения Запад – Восток) новое деление между более технологически продвинутым Югом и отстающим от него Севером, что практически не сказывается на природе демократического постимперского федерализма объединенной Германии.

Наиболее централизованной федерацией оказалась Австрия, которая балансировала между унитаризмом и федерализмом. В отличие от Швейцарии и Германии движение Австрийской монархии по пути федерализации было затруднено ее мультиэтничной и мультиконфессиональной природой в совокупности с династическими интересами Габсбургов. Под влиянием внутренних и внешних факторов империя (*Kaisertum Österreich*) в 1867 г. была переформатирована в двуединую Австро-Венгерскую монархию (*Österreich-Ungarn*), поражение которой в Первой мировой войне оказалось для государства роковым. После краха империи инициатива по формированию государства проходила на двух уровнях: общегосударственном и земельном, т.е., и «сверху», и «снизу». Первоначально между социал-демократически настроенной Веней и землями, склонными к консерватизму, существовало отчуждение. Конституция 1920 г., объявившая Австрию парламентской федеративной республикой (*Republik Deutschösterreich*) в составе восьми земель, стала результатом компромисса между центральным правительством и землями. В компетенции земель оставались вопросы культуры, образования, землепользования. В результате поляризации общественных и политических настроений произошел государственный переворот 1934 г., а в 1938 г. – насильственное присоединение Австрии к нацисткой

Германии – аншлюс (*Anschluss*). После освобождения страны (1945 г.) и провозглашения в 1955 г. Австрийской Республики (*Republik Österreich*) в ней сохранилась жесткая централизованная модель федерализма, где компетенция федеральных органов власти значительно шире, чем в других федеративных государствах Западной Европы.

Как видим, в немецкоязычных странах федеративные отношения устанавливались медленно и с многочисленными трудностями. Швейцарские кантоны организовывали конфедеративный союз в течение веков, но были готовы для слабоцентрализованной федерации только к середине XIX века. Германская модель федерального устройства изначально была имперской, возникла как федерация монархий и отличалась умеренной степенью централизации. В Европе Германская федерация является одной из самых молодых – она существует с 1949 года. Австрии, как наследнице мультиэтничной Габсбургской империи, суждено было стать высокоцентрализованной федерацией. Все три немецкоязычных государства сумели создать стабильные конституционно-политические режимы, демонстрируя тем самым, что в эпоху глобализации и эрозии государственного суверенитета при всех различиях в организации государства федеративная форма является перспективной.

И. В. Ковалёва

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ГЕРМАНИИ

Миграционный кризис, спровоцированный дестабилизацией политической ситуации в странах Северной Африки и Ближнего Востока, стал серьезным вызовом для Европейского союза. Приток огромного количества беженцев и мигрантов (в 2015 г. число лиц, впервые ищущих убежища, составило 1 255 600 человек, в 2016 г. морским путем в Европу прибыло еще 363 тыс. человек) потребовал от правительств европейских стран эффективных политико-правовых и социально-экономических мер по разрешению сложившейся кризисной ситуации.

На уровне странового регулирования миграционных процессов ярким примером выступает Германия, применившая разнообразные инструменты политики. По общему количеству принятых мигрантов она является явным лидером в Европе – только в 2015 г. в страну въехало около 890 тыс. человек.

Миграционный кризис характеризовался рядом процессов в социально-экономической сфере.

Во-первых, необходимость единовременного приема и интеграции значительного количества инокультурных мигрантов тяжелым бременем легла на бюджет. Миграционные расходы Германии на обустройство беженцев составляют около 28 млрд евро в год. Возможное позитивное влияние в виде трудового участия мигрантов в национальных экономиках (в среднем они на 25 лет моложе европейцев) нивелировалось недостаточным уровнем

квалификации. Это обуславливает необходимость инвестиций в их интеграцию и повышение квалификации. Однако по мнению специалистов текущий кризис беженцев послужит стимулом к росту экономики в случае существенного расширения (в два и более раз) государственных расходов на программы интеграции. Если сохранить текущий уровень подушевых расходов на беженцев, то ежегодный прирост ВВП в краткосрочной перспективе составит всего лишь 0,005 %, а в долгосрочной – 0,15 %. Существенное расширение и без того немалых государственных расходов на интеграцию беженцев вызывает протест оппозиционных партий и немалой части немецкого общества.

Во-вторых, наблюдается высокий уровень безработицы среди мигрантов, который обусловлен недостаточным уровнем профессиональной подготовки и наличием языкового барьера. Темпы трудоустройства беженцев очень медленны. За 2016 г. было трудоустроено около 35 тыс. человек. Основная масса занята в гостиничном и ресторанном бизнесе. В промышленности и на транспорте беженцы работают в качестве вспомогательного персонала. В 2016 г. на немецких железных дорогах через систему обучения персонала получили работу всего 150 человек. Эксперты считают, что, если в течение ближайших пяти лет удастся трудоустроить 50 % зарегистрированных на бирже труда беженцев, это будет хорошим результатом. Недостаточное стимулирование занятости также обусловлено сложившимися в общественном сознании представлениями, что приезжие отбирают у коренных жителей рабочие места, оказывают давление на средний уровень оплаты труда, соглашаясь работать за более низкую зарплату. Вместе с тем приток беженцев не только не обострил ситуации с занятостью, но и способствовал созданию новых рабочих мест для 50–60 тыс. человек. Речь идет о социальных работниках, преподавателях языка, управленцах, охранниках.

В-третьих, наблюдается рост теневого сектора экономики. В 2016 г. в Германии до 300 тыс. просителей убежища подрабатывали неофициально, порой за мизерную по немецким стандартам плату – 1 евро в час. Неформальная занятость особенно распространена в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, общественное питание, уборка производственных помещений, отельный бизнес, уход за больными. В результате этого законопослушные предприниматели не выдерживают конкуренции и вынуждены закрывать бизнес либо идти на нарушение трудового законодательства, сокращая налоговые издержки. Все это негативно сказывается на экономике страны.

Поэтому главной целью административно-политических усилий является интеграция мигрантов в рынок труда через языковые интеграционные курсы, профессиональное обучение молодежи. Интеграционные курсы стали обязательными, их количество увеличилось, а для ощущения сопричастности к процессу интегрирования участвующие в курсах мигранты должны вносить частичную оплату в размере 10 евро в месяц.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись принимающие беженцев страны, в том числе и Германия, – это процесс сегрегации в городах, т.е.

разделение на благополучные районы для немцев и бедные районы для мигрантов с низкими ценами на жилье. Власти Германии пытаются не допустить чрезмерной концентрации беженцев в крупных городах, расселяя их по федеральным землям с учетом возможности трудоустройства. Однако это не всегда получается.

Политические последствия миграционного кризиса в Германии проявились в подрыве доверия к традиционным политическим партиям, увеличении политического влияния партий правого толка, росту в обществе радикальных настроений.

Германская партийная система основывалась на противостоянии двух основных партий – блока ХДС/ХСС и СДПГ, организовывавших правительственную коалицию либо с третьей по силе партией, либо между собой. Трансформация партийной модели началась еще в конце 1990-х годов. Партийная система усложнилась, произошел отход от «управляемой многопартийности» – появились Партия зеленых, Объединенная левая партия и Альтернатива для Германии (АдГ).

АдГ возникла в 2013 г. вокруг выделившейся из ХДС группы с целью противодействия политике правительства в отношении евроинтеграции. Поддерживая в целом участие ФРГ в Евросоюзе, АдГ выступала за строгое соблюдение всеми участниками финансовых критериев Маастрихтских соглашений, касающихся предельных показателей дефицита госбюджета, госдолга, темпов роста цен. Несоблюдение критериев привело ряд стран к финансовым проблемам, решаемым за счет стран с устойчивой финансовой системой, в первую очередь Германии. Даже с такой «одновопросной» повесткой на выборах в бундестаг в 2013 г. партия получила поддержку 4,8 % избирателей, но все же не преодолела 5-процентный избирательный порог. Миграционный кризис позволил партии нарастить политический капитал. Недовольство неэффективностью миграционной политики (нерешенная проблема нелегальной миграции, рост связанных с мигрантами преступлений, их культурная чуждость) стало основой программы сначала региональных избирательных кампаний партии, а затем и на федеральных выборах 2017 года. В результате был достигнут серьезный электоральный успех – третье место (12,6 % голосов) и руководство тремя из 15 профильных комитетов парламента на фоне наихудших в истории результатов традиционных партий-лидеров. Блок ХДС / ХСС получил 33 %, а СДПГ – 20,5 % голосов.

После создания парламентской фракции депутаты АдГ выступили за значительное сокращение притока мигрантов и против планов реформирования ЕС в ущерб финансовому и государственному суверенитету Германии. На сегодня у нее есть фракции в парламентах всех шестнадцати земель. «Альтернативе» не свойствен излишний популизм, основной упор в партийной пропаганде делается на интересы экономически активных групп населения, решение проблем безопасности и безработицы. Поддержка избирателями АдГ продемонстрировала традиционным партиям необходимость изменения миграционной повестки дня.

При этом реализуемая миграционная политика вызвала недовольство и внутри правящего блока – председатель ХСС премьер-министр Баварии Х. Зеehoфер требовал от А. Меркель ограничения притока мигрантов, и со стороны СДПГ, которая еще до выборов заявила, что после выборов станет оппозиционной партией, поскольку участие в правительственной коалиции с ХДС на фоне непопулярности миграционной политики ведет к потере поддержки избирателей. Многие эксперты считают, что главную вину за появление АдГ, за ее успехи на выборах и поворот страны вправо несет канцлер А. Меркель.

Недоверие к проводимой социально-экономической политике обусловило рост радикальных настроений в немецком обществе и появление правопопулистских движений. Наиболее многочисленным из них является движение «Патриоты Европы против исламизации Запада» (ПЕГИДА), организующее многотысячные акции против притока беженцев, исламизации Германии, ложной «политкорректности».

Таким образом, миграционный кризис привел к целому ряду последствий, затронувших экономическую, социальную, политическую сферы, и невзирая на определенные успехи в реализации миграционной политики, требует от властей поиска дополнительных эффективных инструментов регулирования.

Н. И. Марчинская, Н. Л. Черногорова

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В современных условиях развитие отдельных национальных экономик государств оказывается невозможным без включения их в систему международных экономических отношений, составными частями которой являются международная кооперация труда, международное разделение труда и международный торговый обмен.

Особую роль в этих процессах играет трудовая миграция, которая представляет собой необходимое условие глобализации мировой хозяйственной жизни, удовлетворения постоянно меняющихся потребностей рынка труда, восполнения нехватки трудовых ресурсов, связанных со старением населения и снижением рождаемости в развитых странах. Миграция также обеспечивает мобильность и динамизм производительной рабочей силы, усиливает ее инновационность.

Полноправным участником миграционного пространства мирохозяйственной системы является Республика Беларусь, в которой наиболее активной частью миграционных процессов является трудоспособное население.

Беларусь обладает вполне конкурентоспособной на мировом рынке труда рабочей силой. По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) за 2017 г. она находится на 54-м месте из 174 стран мира. Возрастание ИРЧП

с 0,788 в 2016 г. до 0,804 в 2017 г. достигнуто в основном за счет роста совокупного валового показателя числа поступивших в учебные учреждения и соответствующего роста индекса уровня образования с 0,92 до 0,95. По уровню образования страна опережает Швейцарию, Люксембург, Португалию и др.

Следует отметить, что на процессы трудовой миграции оказывают воздействие как притягивающие, так и отталкивающие факторы. Первые включают возможность устроиться на хорошую работу, доступность медицины, благоприятные условия для образования, общественный порядок. Отсутствие этих факторов препятствует желанию людей менять место жительства.

По ряду положительных показателей, характеризующих параметры общественного благосостояния и социального прогресса, Республика Беларусь занимает 46-е место из 146 стран мира, что безусловно является привлекательным для иностранных мигрантов в частности для населения стран СНГ. В то же время наблюдается тенденция снижения роста трудовой миграции из Российской Федерации, что составило 3 % из общего числа прибывших.

В 2018 г. ОВД выдано (продлено) 12 439 специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь. Основное количество въехавших в Беларусь на работу иностранцев составили граждане Украины (4 060), Китая (2 789), Узбекистана (1 223), из них подавляющее большинство прибыло по рабочим специальностям.

Анализ миграционных связей России и Беларуси показал рост трудовой миграции граждан Беларуси в Российскую Федерацию, чему способствует отсутствие визовых, пограничных и языковых барьеров между странами, а также разница в уровне заработной платы.

В 2018 г. на миграционный учет в России поставлено 378 тыс. белорусов, из них на работу как цель указали 134 тыс. человек. По сравнению с 2017 г. количество мигрантов из Беларуси в Россию выросло на 10 тыс. человек.

Российская Федерация является основной страной, принимающей белорусских трудовых мигрантов. К основным факторам, привлекающим работников из Беларуси можно отнести: устойчивое предложение рабочих мест, ввиду демографического кризиса, происходящего в России; более высокий уровень заработной платы, низкие транспортные издержки, общность культуры и языка. Кроме того, высокую интенсивность миграционных потоков между Республикой Беларусь и Российской Федерацией определяет Договор о равных правах граждан обеих стран. Специальным соглашением обеспечиваются равные права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и т.д.

Вместе с тем сложившаяся ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в России имеет и негативные стороны. Во-первых, белорусские трудовые мигранты используются не на самых высококвалифицированных работах.

Во-вторых, либеральная политика по отношению к трудовым мигрантам нацелена на получение в перспективе на законных основаниях российского гражданства. В демографическом плане Россия получает наиболее квалифицированный родственный социокультурный трудовой потенциал, Беларусь – снижает социальную напряженность с возможной безработицей, трудоустройством менее квалифицированных работников.

Также следует отметить, что белорусско-российский миграционный обмен возвращает из России в Беларусь население старших (пенсионных) возрастов, а в Россию на постоянное место жительства переезжает трудоспособное население в активном репродуктивном возрасте, что негативно сказывается на демографических процессах.

Экономически безопасной и способствующей накоплению человеческого капитала можно считать такую внешнюю миграцию, которая, во-первых, не сокращает трудовой потенциал страны; во-вторых, обеспечивает прирост ее национального богатства за счет рационального использования национальной рабочей силы на различных сегментах рынка труда. При этом необходимо соблюдение условий возвратной миграции работников.

Таким образом, миграция рабочей силы представляет собой сложный, неоднозначный социально-экономический феномен. Ключевыми элементами стратегии миграционной политики Республики Беларусь является сохранение демографического и трудового потенциала, обеспечение трудовыми ресурсами спроса на внутреннем рынке труда.

В. В. Наумова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИЗНАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ ОБЩЕИЗВЕСТНЫМИ В БЕЛАРУСИ

В современном мире производителей и потребителей товаров, работ и услуг значительное место занимают средства индивидуализации участников гражданского оборота – фирменные наименования, товарные знаки и географические указания.

Законом Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» установлено, что товарным знаком (ТЗ) считается обозначение, позволяющее идентифицировать товары, работы и услуги одних субъектов от однородных товаров, работ, услуг других лиц. Он может быть словесным, буквенным или цифровым, изобразительным, цветовым, объемным, в т.ч. в форме товара или упаковки и др. Основными функциями ТЗ являются:

- различительная;
- рекламная;
- гарантийная;
- эстетическая.

Для предоставления правовой охраны товарному знаку со стороны государства (действует в течение 10 лет с правом продления неограниченное число раз на этот же срок), его необходимо зарегистрировать в государственном учреждении «Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь» (НЦИС) и получить свидетельство. Это может сделать физическое или юридическое лицо соответственно. Правила указанных действий определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 1719 «Об утверждении Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания и о внесении изменений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь».

Для международной регистрации ТЗ применяется Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 1989 г. Действуют также двусторонние (например, Программа сотрудничества между Правительством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, 2000 г. и др.) и многосторонние международные соглашения (например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г – для Беларуси с 1991 г., Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г. – для Беларуси с 1991 г. и др.).

Особого внимания заслуживают общеизвестные ТЗ. Закон Беларуси № 2181-ХІІ устанавливает, что к таковым относят товарные знаки, широко известные и популярные среди потребителей определенных товаров заявителя:

- в определенном секторе общества;
- продолжительностью использования;
- в отдельной местности применения;
- в связи с деятельностью по продвижению ТЗ;
- при использовании в странах мира;
- в виду количества поданных заявок на регистрацию в других государствах;
- в связи с получением статуса общеизвестного ТЗ в зарубежных странах;
- при обобщении результатов опроса потребителей товаров, работ или услуг, проводимых различными обществами и организациями;
- в связи с предоставлением какой-либо иной информации, позволяющей сделать вывод о популярности ТЗ (в процессе дегустаций, конкурсов и др.).

Алгоритм для совершения действий в отношении рассматриваемых товарных знаков регламентирован в постановлениях Государственного патентного комитета Республики Беларусь:

- № 1 от 17.05.2001 г. – Правила подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе;
- № 2 от 09.08.2001 г. – «Об утверждении Правил признания товарного знака общеизвестным в Республике Беларусь».

Указанные выше документы устанавливают для владельца срок до шести месяцев со дня поступления от него заявки до получения статуса общеизвестного ТЗ.

Заявление в Апелляционный совет должно содержать исчерпывающую информацию о товарном знаке, включая подтверждающие документы, например:

- качественное графическое изображение ТЗ в пяти экземплярах;
- о ценности представляемого ТЗ;
- о дате начала его использования, перечне населенных пунктов, где товары были реализованы, способах использования;
- о среднегодовом количестве потребителей;
- о положении изготовителя на рынке и др.

Апелляционный совет относительно поданной заявки может принять следующие решения:

- отклонить заявку;
- удовлетворить ее.

Последствиями признания ТЗ общеизвестным является предоставление бессрочной правовой охраны государством с внесением данной информации в специальный перечень и опубликование в официальном бюллетене.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. в статье 6bis определяет, что в регистрации товарного знака будет отказано при установлении фактов тождества, сходства до уровня смешения с уже имеющимся общеизвестным ТЗ.

В настоящий момент общеизвестными в Беларуси признаны 20 товарных знаков, среди которых:

- «*Intel* (с 1991 г.), *Intel inside* (с 1998 г.) – владелец – компания «Интел корпорейшнл» (США);
- *Коммунарка* (с 1994 г.) – СОАО «Коммунарка» (Беларусь);
- *Милавица* (с 1999 г.) – владелец СЗАО «Милавица» (Беларусь);
- *Атлант* (с 1999 г.) – владелец ЗАО «Атлант» (Беларусь);
- *Савушкин продукт* (с 2003 г.) – владелец АОО «Савушкин продукт» (Беларусь);
- *Velcom* (с 2003 г.) – владелец СООО «Мобильная цифровая связь» (Беларусь);
- *Tut.by* (с 2014 г.) – владелец ОАО «Тут бай» (Беларусь) и др.

Все спорные вопросы, возникающие в процессе подачи заявки, регистрации ТЗ, разрешаются Судебной коллегий по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

Таким образом, в настоящее время товарные знаки можно считать рекламным средством предприятия. Действующее законодательство регламентирует признание их общеизвестными как внутри страны, так и за ее пределами. Это указывает на высокие потребительские качества товара, работы или услуги, уровень продаж, популярность среди покупателей (пользователей). Рассматриваемый статус является показателем «кредита доверия» общества и государства к производителю.

А. В. Афанасенко

УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ РИСКАМИ В КОМПАНИИ «APPLE»

Начиная с 2008 г., компания «Apple» осуществляет систематическую работу по управлению коммерческими рисками. Для этого был сформирован отдел по управлению рисками. Несмотря на то, что вся компания действует как комитет по управлению рисками, до этого момента никто из руководителей не нес персональной ответственности за управление ими. Затем на уровне правления был создан отдел по управлению рисками, а также учреждена должность директора по управлению рисками (CRO). В бизнес-подразделениях были назначены сотрудники, отвечающие за данные вопрос. Благодаря выявлению стратегических и операционных рисков, влияющих на показатели эффективности деятельности, и выработке скоординированного подхода к управлению рисками в рамках всей компании «Apple» смогла наладить эффективное взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами, укрепить эти отношения и свою репутацию на рынке. Развитию взаимодействия с внутренними заинтересованными сторонами способствовало создание системы управления рисками, а также определение обязанностей, полномочий и сферы компетенции каждого сотрудника отдела по управлению рисками.

В процессе управления рисками в Apple используется ряд контрольных критериев, которые применимы к любым видам учреждений, масштабам их деятельности и сгруппированы по следующим направлениям

- идентификация риска;
- оценка риска;
- формирование отчетности о рисках;
- снижение рисков;
- контроль рисков.

Управление рисками в Apple строится на основе трех линий защиты:

1. Функционирование направлений бизнес-деятельности, в рамках которых делается акцент на операционную деятельность в режиме реального времени; внедряется основа управления рисками и надлежащая практика управления рисками в стандартные операционные процедуры; осуществляется мониторинг результатов управления рисками в бизнес-деятельности и обеспечивается эффективность управления ими.

2. Риск-менеджмент, в котором главное внимание уделяется мониторингу и проверке в режиме реального времени; разрабатывает и внедряет основу управления рисками – процедуры, системы, процессы и инструменты; обеспечивается всесторонний охват всех этапов управления рисками и выполняются функции по утверждению их в соответствии с делегированными полномочиями.

3. Внутренний аудит, в котором главное внимание уделяется независимой проверке; осуществляется собственно проверка эффективности практики управления рисками; подтверждается уровень соблюдения нормативно-правовых требований и разрабатываются рекомендации по улучшению; в случае необходимости обеспечивается осуществление мер по исправлению недостатков.

На сегодняшний день отдел управления рисками Apple включает 73 сотрудника, в числе которых – директор по рискам и два его заместителя, восемь экспертов, двенадцать риск-менеджеров и пятьдесят специалистов по управлению рисками.

К функциям отдела управления рисками относятся: идентификация и оценка рисков, определение подходов и методов управления риском, а также разработка мероприятий по снижению риска, определение лимитов и иных ограничений уровня риска, а также контрольных значений, при достижении которых необходима реализация мероприятий по снижению уровня риска, участие в разработке стратегии управления рисками, контроль объемов рисков, совершенствование системы управления рисками в случае выявления новых факторов риска, управление совокупным риском в рамках полномочий, требований и ограничений, утвержденных решениями генерального директора, утверждение перечня видов рисков, признаваемых существенными для предприятия, формирование отчетности об уровне принятого риска и результатах оценки эффективности применяемых методов управления рисками.

На сегодняшний день в компании «Apple» используется новый подход к стратегическому управлению рисками, который привязан к философии «беспроеигрышных ситуаций», когда создание ценности происходит параллельно с наращиванием стоимости активов.

Эта методика основана на двух подходах, в основе которых лежит опыт наиболее успешных компаний: стратегия управления возвратом инвестиций Марка Фриго и Джозела Литмана, а также теория совместного создания ценностей.

Теория совместного создания ценностей базируется на четырех ключевых предпосылках: диалог, доступ к информации, понимание рисков и прозрачность. Эти предпосылки обеспечивают высокое качество взаимодействия заинтересованных сторон на пути совместного создания ценностей.

Стратегия управления возвратом инвестиций описывает иерархию стратегических активностей наиболее успешных компаний языком финансов и ценностей для акционеров. Другими словами, она рассказывает, как улучшить показатель возврата инвестиций и подстегнуть рост. В то же самое время управление возвратом инвестиций исходит из предпосылки, что благосостояние акционеров достигается только через создание ценности для всех остальных (клиенты, сотрудники, поставщики, другие акционеры).

Менеджеры Apple использовали управление возвратом инвестиций как всеобъемлющую методику определения, оценки и корректировки стратегии компании. Эта методика была интегрирована в процесс стратегического

планирования и применялась для оценки влияния внешних событий и сценариев на реализацию стратегии компании. Как только руководители Apple привыкли к использованию этой методологии для оценки бизнес-стратегии и стратегических инициатив, они смогли сосредоточиться на анализе важнейших рисков, которые могли разрушить ценность для акционеров, т. е. использовать данную методику для управления стратегическими рисками. Далее применение стратегии управления возвратом инвестиций в области корпоративного управления рисками и их оценки было испытано руководителями компаний и риск-менеджерами.

И. С. Благущ

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ тенденций мирового промышленного развития и мировой торговли показывает, что товарный промышленный экспорт растет, доля обрабатывающих отраслей в глобальных поставках достигает более двух третей (70 %). Основным драйвером спроса, стимулирующим развитие обрабатывающей промышленности в новых индустриальных и развивающихся экономиках является внутреннее потребление, в промышленно развитых – внешние рынки. Рост торговли товарами в мировой экономике достигает 4,7 % в физическом и 10,9 % – в стоимостном выражении. Но возможность получения дохода, созданная внешним спросом, зависит от способности страны корректировать показатель условий торговли, соотнося стоимость экспорта промышленных товаров с ценой импорта. Ключом к решению проблемы отрицательного сальдо торгового баланса является снижение цен, рост производительности труда, инновации, роботизация и информатизация производства, товарная и географическая диверсификация и повышение качества продукции.

На внешних рынках реализуется 58,5 % отечественной промышленной продукции. Традиционные подходы к формированию товарной и географической структуры промышленного экспорта Республики Беларусь и приводят, на наш взгляд, к формированию отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций страны (-2,51 и -1,67 млрд долл. соответственно в 2016 г., -2,86 и -0,85 – в 2017 г.).

На мировом рынке торговля товарами в 2017 г. выросла на 11 % в стоимостном и на 4,8 % в физическом выражении (в странах СНГ – на 22,6 и 7,8 % соответственно), что является рекордным значением за последние 6 лет. 70 % этого объема приходится на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности (на сельскохозяйственную – 10 %, топливо и продукцию горнодобывающих отраслей – 15 %).

Белорусский товарный экспорт в 2017 г. вырос по сравнению с 2016 г. на 24,27 %, составив 28,708 млрд долл., однако решить проблему хронически отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций не

удается. Абсолютный показатель отрицательного сальдо торгового баланса за трехлетний период вырос на 13,4 % (с -2,142 млрд долл. в 2015 г. до -2,863 млрд долл. в 2017 году).

Несмотря на увеличение в январе–июне 2018 г. объема внешней торговли товарами на 20,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. (внешнеторговый оборот составил 35,0 млрд долл. США) и положительную динамику экспорта, выросшего по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. на 19,8 %, сальдо внешнеторгового оборота оставалось отрицательным (-2,4 млрд долл., что на 0,5 млрд больше, чем его значение в январе – июне 2017 г. (-1,9 млрд. долл.)).

Основными позициями белорусского товарного экспорта, формирующими 70 % его объема в страны дальнего зарубежья, в течение последних пяти лет неизменно остаются сырьевые позиции, подверженные воздействию неустойчивой ценовой конъюнктуры на мировом рынке – нефтепродукты, сырой и сжиженный газ, удобрения. На минеральные продукты приходилась самая большая доля товарных экспортных поставок страны -21,5 % в 2016, 24,6 % – в 2017 году. При этом в структуре промышленности Беларуси на горнодобывающие отрасли приходится всего 1,2 % валовой продукции сектора, в то время как в обрабатывающих создается 85,6 %.

Географическая структура экспорта Республики Беларусь характеризуется как высококонцентрированная: на 10 крупнейших торговых партнеров приходится 83 % экспортных поставок, 78 % – на 7 стран, причем этот показатель является достаточно устойчивым на протяжении последних пяти лет. Наиболее диверсифицированной по рынкам экспортной позицией являются калийные удобрения: в 2017 г. их поставки осуществлялись в 109 стран. Однако решить проблему географической диверсификации экспорта в целом, распределив экспортные поставки, как планировалось, по одной трети на рынки стран ЕС, ЕАЭС и дальней дуги, не удастся.

Основным рынком сбыта для белорусских товаров остается российский: на него приходится от 40 до 46 % экспортных поставок, хотя торговые операции осуществлялись в 2017 г. более чем со 190 странами мира. По данным Статистического департамента ООН показатель доли России в валовом объеме товарного экспорта Беларуси в 2017 г. формировался на уровне 51,7 %. Годовой прирост экспорта на этот традиционный для нас рынок за год составил 21 %, что позволило достичь объемов в 11,39 млрд долл. Среди других крупнейших торговых партнеров Беларуси – Украина с объемом товарного экспорта в 3,2 млрд долл., Польша (1,067 млрд долл.), Литва (742,3 млн долл.), Германия (552,6 млн долл.), Китай (515,3 млн долл.), Казахстан (508,56 млн долл.).

В качестве основного критерия оптимальности географической структуры экспорта в отечественных источниках обычно рассматривается увеличение доли рынков с положительной динамикой продаж. По данным отечественной статистики в 2017 г. экспорт на рынки 127 стран-партнеров по внешнеэкономической деятельности увеличивался, отрицательная динамика

наблюдалась по результатам торговых операций всего лишь с 45 субъектами мировой экономики. Но основной прирост экспортных поставок в группе стран с положительной динамикой продаж обеспечивали всего две страновые площадки – Россия (+2,0 млрд долл.) и Великобритания (+1,3 млрд долл.). Суммарное наращивание экспорта по остальным 125 национальным рынкам составило только 2,9 млрд долларов. Такая степень зависимости положительной динамики индикатора от внешних условий на немногих направлениях формирует серьезные риски.

Тем не менее, наиболее существенной характеристикой и критерием оптимальности географической структуры экспорта, на наш взгляд, следует считать сальдо торговли. Расширение круга стран-партнеров (в первую очередь – за пределами ЕАЭС), рост абсолютных показателей экспортных товарных поставок в целом и по группам стран, не оказали положительного влияния на условия торговли и сальдо торгового баланса. Из 95 стран-импортеров белорусских товаров с объемом поставок в диапазоне от 1 тыс. долл. (Барбадос) до 22,027 млрд долл. (Россия) у 40 субъектов (42,1 %) баланс торговли для Беларуси является отрицательным. По данным UNSD наиболее высокие значения этого показателя в 2017 г. формировались по результатам внешнеторговых операций с Россией, Германией, Китаем, Польшей, Литвой.

Абсолютные показатели поставок в Россию в долгосрочном периоде демонстрировали положительный тренд и за 2000–2017 гг. увеличились в 3,5 раза: с 3,7 до 10,9 млрд долл. Но и импорт прирастал: с 5,6 млрд долл. В 2000 г. до 19,6 млрд долл. в 2017 году. В результате сальдо торговли неизменно складывалось не в пользу Республики Беларусь. Оставаясь для нас устойчиво отрицательным, оно увеличилось за последние 17 лет на -4,8 млрд долл. Наихудшее значение показателя пришлось на 2010 г. (-8,2 млрд долл.), с 2014 по 2016 г. он снижался (с -6,9 до -4,4 млрд долл.), но в 2016–2017 гг. вновь существенно вырос на 52,2 %.

Баланс торговли с не менее значимым стратегическим партнером Беларуси – Китаем, на первом этапе сотрудничества (в 2000–2005 гг) складывающийся в пользу нашей страны, с 2010 г. является отрицательным. При этом с 2010 по 2017 г. отрицательное сальдо торговли товарами увеличилось на 97,2 % (с -1,208 до -2,383 млрд долл.).

Дисбалансы во внешней торговле объясняются в первую очередь структурными проблемами и связанной с ними высокой импортоемкостью экономики. Однако недостаточно высокий уровень информационно-аналитического обеспечения внешнеторговой деятельности и стремление к экстенсивному наращиванию количественных показателей экспорта с точки зрения абсолютных объемов и соотношения групп стран-партнеров (для достижения цели географической диверсификации экспорта и его сбалансированного распределения по рынкам стран ЕС, ЕАЭС и стран дальней дуги), безотносительно к параметрам условий торговли, также существенно влияют на ситуацию.

Глубокое системное изучение рынков сбыта, постоянный мониторинг и качественный стратегический анализ внешней среды, которые помогают выявлять стратегические возможности и угрозы в политико-правовой, экономической, социокультурной, техно-технологической среде международного бизнеса, а также выбор оптимальных стратегий с учетом параметров конкуренции на внешних рынках позволят оптимизировать ключевые для внешнеторговых операций балансовые показатели и показатели эффективности.

Т. В. Глуховская

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одной из ведущих тенденций сегодняшней мировой экономики является интенсивное развитие интеграционных процессов на различных уровнях. Международные интеграционные союзы, заключенные с экономической целью, начали появляться в середине прошлого века. Сегодня их характер изменился, и они приобрели новые особенности. Основными целями международной экономической интеграции являются более тесное взаимопроникновение и сотрудничество отдельных национальных хозяйств, а также обеспечение условий концентрации производства и приведение согласованной экономической политики разных стран.

В последние десятилетия наблюдается активный рост числа интеграционных объединений. Он обусловлен в основном развитием сетей международного производства и необходимостью объединить усилия стран-партнеров в регулировании и адаптации их национальных экономик к вхождению в мировую глобализирующуюся экономику. Кроме того, конкурентная борьба, вызванная ростом масштабов производства, вынуждает сегодня бизнес находить наилучшие условия деятельности и выходить за рамки национальных границ. Наибольшую значимость сегодня приобретает сотрудничество в научно-технической сфере. При консолидации средств разных стран либо предприятий из разных стран существенно сокращаются затраты каждой стороны на НИОКР и деятельность по их внедрению. Появляются новые объекты интеграции – наука, образование.

Ускоряет процесс интеграции устойчиво быстрое развитие сетей транснациональных коммуникаций. Открытость экономик является фактором, стимулирующим интеграционные процессы. Ослабление или полная ликвидация ограничений во всех формах международных экономических отношениях также способствуют еще большему переплетению экономик и росту числа интеграционных группировок. Наиболее активны они сегодня в странах Западной Европы, Америки и Восточной Азии.

Сегодня наиболее популярна региональная экономическая интеграция, т.е. соединение экономик соседних стран в целостный хозяйственный комплекс на основе экономических связей между их предприятиями. Среди таких объединений доминируют группы развитых стран с развивающимися.

Степень участия каждой из них неодинакова. Неодинаковые возможности и различные интересы приводят к тому что, от реализации проектов международного сотрудничества они получают неодинаковый результат. Главное различие между интеграционными процессами в развитых и развивающихся странах кроется в целях и побудительных мотивах создания интеграционных группировок. Наибольшую выгоду от экономической интеграции получают экономически развитые, богатые и политически стабильные государства. Это связано с тем, что, во-первых, сейчас развитые страны производят наиболее прибыльную наукоемкую и трудоемкую продукцию, и во-вторых, экспорт капитала (а им в большей мере обладают развитые страны) является наиболее доходной формой бизнеса. И наконец, они расширяют сетевую систему по доступу на новые рынки. Развивающиеся страны преследуют свой экономический интерес. Они привлекают иностранный капитал и технологии и получают доступ на рынки развитых стран. А некоторые из них, не получая сверхвысоких доходов, приобретают возможности и средства для более ускоренного, чем ранее, экономического роста, для достижения уровня экономически развитых и богатых стран. Таким путем пошли Южная Корея, Сингапур, Тайвань и другие.

Наряду с перечисленными последствиями, международная экономическая интеграция создает множество новых своеобразных форм экономических отношений, в которых переплетаются сотрудничество и конкуренция, а рыночные связи заменяются контрактно-рыночными отношениями. Преобладающей формой сегодня становится зона свободной торговли (ЗСТ). Преференциальные торговые соглашения и таможенные союзы уходят на второй план. Это объясняется тем, что на этапе ЗСТ более легко вести переговоры и реализовывать соглашения на практике, сохраняя суверенитет каждой страны и возможность участвовать в других интеграционных объединениях. Таким образом, меняются и качественно формы интеграции.

Интенсивное кооперирование между фирмами разных стран привело к появлению крупных международных производственно-инвестиционных комплексов, инициаторами которых чаще всего являются ТНК. Так формируются субрегиональные очаги интеграции. Это особенно характерно для Тихоокеанского региона.

Следующая тенденция развития процессов международной экономической интеграции связана с неуклонным ростом доли соглашений по услугам. К тому же торговля услугами сопровождается ростом заключенных соглашений в сфере миграции капитала. В основном это инвестиционные проекты, связанные с коммерческим присутствием на территории страны партнера в виде создания сервисных предприятий. А поскольку торговля услугами не всегда определяется географической близостью расположения стран и наличием у них общих границ, то это приводит к появлению новых видов интеграционных соглашений. И таким образом региональная интеграция перерастает в межрегиональную. И впоследствии может перерасти в глобальную.

На современном этапе развития Республика Беларусь доминирует евразийский вектор интеграции.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лизинг является эффективным финансовым инструментом, предоставляющим реальную возможность организациям приобретать и обновлять свои основные средства, повышать конкурентоспособность выпускаемой продукции. Высокий спрос на новое оборудование в совокупности с преимуществами лизинговых сделок для потенциальных пользователей создали условия для роста лизинга.

Финансовая аренда (лизинг) является широко распространенным видом правоотношений в экономике Республики Беларусь. Лизинговая деятельность регулируется двумя основными законодательными актами – Гражданским кодексом Республики Беларусь и Указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности».

В соответствии с Указом лизинговая деятельность определяется как предпринимательская деятельность по приобретению лизингодателем в собственность имущества в целях его последующего предоставления за плату во временное владение и пользование юридическому или физическому лицу.

Национальным банком Республики Беларусь утверждены Правила осуществления лизинговой деятельности, которые определяют порядок и условия осуществления лизинговой деятельности на территории Республики Беларусь. Лизинговую деятельность вправе осуществлять только организации, включенные Национальным банком в реестр лизинговых организаций. Одно из условий включения лизинговой организации в реестр – это формирование уставного фонда на день подачи заявления о включении в реестр в размере, не ниже 125 тыс. руб.].

Суммарный уставный фонд белорусских лизингодателей на начало 2018 г. составил 438,5 млн руб., который на 80 % сформирован коммерческими организациями, 16 % – банками, 2 % – физическими лицами и на 2 % – иными учредителями. Среднесписочная численность занятых в лизинговой отрасли – 2479 работающих.

Продолжается рост количества лизинговых организаций с иностранным участием в уставном фонде – на начало 2015 г. было 19 таких лизинговых организаций, а на начало 2018 г. – 31 организация.

Снижение ставок по кредитам в 2017 г. в Беларуси привело к определенному росту на рынке объема лизингового портфеля и нового бизнеса (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Объем лизингового портфеля и нового бизнеса

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем лизингового портфеля, <i>млн руб.</i>	1817,6	2453,1	2320,9	2820,7
Количество договоров, <i>тыс. шт.</i>	30,8	65,3	174,8	404,9
Объем нового бизнеса, <i>млн руб.</i>	1270,0	1053,7	1111,7	2096,9
Количество договоров, <i>тыс. шт.</i>	17,5	36,6	146,7	347,8

И с т о ч н и к: Национальный банк Республики Беларусь. Статистический бюллетень за 2016–2018 гг.

Объем портфеля лизинговых организаций за 2017 год увеличился на 21,5 % по сравнению с 2016 годом и достиг 2,82 млрд. рублей, а количество договоров выросло в 2,3 раза – до 404,9 тыс. штук.

Основной вклад в прирост количества лизинговых договоров внесли физические лица. Число заключенных с ними договоров увеличилось в 2,5 раза и достигло 376,9 тыс. штук, 93 % от общего количества договоров. Стоимость лизинговых договоров, заключенных с физическими лицами, выросла не столь значительно – в 1,8 раза, что говорит о снижении средней стоимости одной сделки.

Указ Президента Республики Беларусь № 99 от 25.02.2014 «О регулировании лизинговой деятельности» существенно изменил условия и правила осуществления лизинговой деятельности, предусмотрев, в том числе, возможность предоставления в пользование на условиях финансовой аренды (лизинга) предметов лизинга не только субъектам хозяйствования Беларуси для использования в предпринимательских целях (инвестиционный лизинг), но и физическим лицам, не осуществляющим хозяйственную деятельность, для использования в личных (бытовых) целях (потребительский лизинг). На фоне ограниченной доступности кредитных ресурсов для населения (высокие процентные ставки по кредитам) потребительский лизинг интенсивно развивался (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Потребительский лизинг

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество договоров, <i>тыс. шт.</i>	10,6	30,0	140,3	333,0
Общая стоимость договоров, <i>млн руб.</i>	8,9	62,7	242,7	410,5

И с т о ч н и к: Национальный банк Республики Беларусь. Статистический бюллетень за 2016–2018 гг.

Первые договоры лизинга с физическими лицами были заключены в 2014 г. – 10,6 тыс. договоров на общую сумму 8,9 млн рублей. Количество договоров потребительского лизинга в 2017 г. увеличилось по сравнению с 2016 г. в 2,4 раза, а общая стоимость договоров в 1,7 раза.

Приведенные данные свидетельствуют о динамичном развитии сегмента потребительского лизинга и высокой востребованности населением услуг лизинговых организаций.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. намечено дальнейшее развитие деятельности лизинговых организаций, в том числе за счет снижения стоимости предоставляемых ими услуг и расширения сферы их использования, поскольку роль таких услуг будет возрастать.

А. Л. Подгайский

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс глобализации затрагивает все стороны экономической жизни: трансформируется производство, модифицируются распределительные процессы, существенно меняются формы обмена экономическими благами. Однако наиболее значительные последствия для человека и общества несут преобразования в системе личного потребления. Они деформируют трудовую мотивацию и процесс воспроизводства рабочей силы, меняют поведение рыночных субъектов и др.

Трансформация личного потребления в условиях глобализации – сложный процесс. С одной стороны, он обусловлен глубокими изменениями в системе потребностей современного человека, связанными с развитием коммуникаций и экспансией информационных технологий. Ценностные основы потребления смещаются в направлении абсолютизации удовлетворения индивидуальных потребностей, что становится общественной нормой и «естественным» смыслом жизни. Сами потребности становятся предельно разнообразными и трансграничными, теряющими национальное своеобразие. Яркой выразительной доминантой в личном потреблении становится потребность в свободе передвижения. Личное потребление приобретает ярко выраженный фрагментарный и динамичный характер. Оно стремится не столько к формированию целостно-устойчивых моделей потребления, сколько к калейдоскопической смене впечатлений, желаний. Существенной чертой современного личного потребления становится его чрезвычайная информационная загруженность, затрудняющая процесс принятия потребительских решений.

С другой стороны, система личного потребления получает мощные воздействия со стороны современного глобального производства. Транснациональные корпорации, оптимизирующие свои издержки в мировом экономическом пространстве, предлагают унифицированные и стандартизированные продукты с минимальной адаптацией к конкретным национальным рынкам и навязывают наднациональные модели потребления. Получает распространение так называемая макдональдизация потребления, перестраивающая потребление в соответствии с технологическими процессами, что обеспечивает его рационализацию, экономию времени, предсказуемость. Это делает выбор потребителя более простым, удобным, информационно разгруженным.

Иной путь решения проблемы избыточной информационной загруженности личного потребления связан с появлением быстро растущей ниши услуг, направленных на информационную поддержку потребителя, помощь потребителю в принятии «правильного» решения. Привлекательность таких услуг для потребителей обусловлена их доступностью и финансовой необременительностью, что становится возможным благодаря использованию субъектами информационной поддержки персональных данных потребителей в коммерческих целях и соответствующей заинтересованности со стороны производителей и торговли. Все это открывает новые возможности в манипулировании поведением потребителя, перенося их из гипермаркета и телевидения в глобальную информационную среду как место формирования человека «новой формации» и утверждения новых принципов социально-экономических отношений.

А. Н. Русак

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В новых экономических условиях развития общества возрастает значение информационной инфраструктуры, в которой значительную роль играют информация и знания. Предпринимательская деятельность приобретает новые формы и черты. По мере внедрения и распространения новейших информационных технологий происходит как создание новых предприятий, ориентированных только на интернет-бизнес, так и использование традиционными предприятиями элементов интернет-предпринимательства. Каждый начинающий интернет-предприниматель, основываясь на анализе ценностных предложений, создает индивидуальный проект с индивидуальной стратегией и системой получения дохода, используя интернет-технологии как инструмент для привлечения клиентов, осуществления сделок продажи в интернет-магазинах, а также создания информационных, контентных сайтов.

Развитие получает предпринимательство в сегменте C2C (различные шеринг-сервисы и платформы, электронные доски объявлений; электронные аукционы, реклама в соцсетях). Развитие бизнеса в сегменте B2B (охватывающего создание специализированных интернет-магазинов; отраслевых интернет-порталов) сдерживается отсутствием полноценно функционирующего электронного документооборота, а также механизма использования электронной цифровой подписи.

Создание новых бизнес-предложений позволяет использовать такие технологии для бизнеса, как Customer-to-Machine (C2M), Machine-to-Customer (M2C), Machine-To-Machine (M2M), объединяющие клиентов и информационные технологии с целью дальнейшей автоматизации бизнес-процессов.

Совершенствование информационных технологий способствовало активизации бизнеса в сегменте B2C. В Республике Беларусь на 01.01.2019 г. зарегистрировано 19,4 тыс. интернет-магазинов, за 2018 г. их количество увеличилось на 20 % (для сравнения, 16,5 тыс. интернет-магазинов – в 2015 г.). Лидирующую позицию по количеству зарегистрированных интернет-магазинов по состоянию на 01.01.2018 г. занимает Минск и Минская область (79,41 % от общего числа интернет-магазинов). Доля интернет-торговли в розничном товарообороте на начало 2018 г. составляла 3,4 % (при общемировом показателе доли интернет-торговли – 7 %). По сравнению с данными зарубежной статистики, объемы онлайн-покупок все еще незначительны для сферы торговли Беларуси.

Необходимым является совершенствование механизма регулирования интернет-бизнеса, учитывающего интересы как предпринимателей, так и государства. Факторами, способствующими развитию интернет-предпринимательства, являются: поддержка на законодательном уровне предпринимателей; расширение перечня товаров, разрешенных для реализации; развитие интернет-магазинов в союзе с интернет-площадками. Для этого, в частности, может быть создана система действующего механизма применения электронного документооборота; средств индивидуальной защиты данных, цифровой идентификации.

В связи с постоянным развитием интернет-технологий, портрет интернет-покупателя также меняется. Доступ к Интернету имеют 73,5 % домашних хозяйств (среднее значение этого показателя в мире составляет 52,3 %). На сегодняшний день в Беларуси услугами сети пользуется 74 % населения в возрасте от 6 до 72 лет., из них 73 % используют Интернет ежедневно. Отмечается тенденция увеличения числа интернет-пользователей – потенциальных покупателей, использующих мобильные онлайн-технологии, в связи с чем наблюдается трансформация потребления. Условно покупателей можно разделить на онлайн-покупателей, оффлайн-покупателей и покупателей, сочетающих онлайн- и оффлайн-взаимодействие. Характерным является изменение потребительского поведения: желание покупателей синхронизировать традиционные формы покупки с возможностями интернет-технологий.

Развитие интернет-предпринимательства невозможно без повышения уровня цифровой грамотности населения. Анализируя состояние отечественного рынка образовательных услуг для отдельных целевых групп, можно констатировать отсутствие комплексного подхода к системе дополнительного образования в сфере цифровой экономики в соответствии с современными реалиями. Цифровая грамотность все еще является развивающейся концепцией, в которую постоянно должны вноситься изменения. Количество пользователей Интернета увеличивается, однако анализ возрастной структуры абонентов свидетельствует, что в настоящее время, как и в предыдущие годы, сохраняется актуальность вопроса увеличения количества абонентов в возрастной группе старше 65 лет. Распределение населения по возрастным группам в Республике Беларусь в 2018 г. представлено следующим образом, все население – 9 491 823 чел., из них: в возрасте 60 – 64 лет. – 621 451 человек; 65 – 69 лет – 499 210 чел., 70 лет и старше – 920 451 чел. Доступ к Интернету по возрастной группе 65 – 72 г. в 2017 г. имели 27,9 % пользователей (22,6 % в 2016 г.; 18,4 % в 2015 г.; 16,3 % в 2014 г.; 9,1 % в 2013 г.). Достаточно низкая доля интернет-пользователей среди людей старше 65 лет отличает Республику Беларусь от стран Евросоюза, что связано также с личными установками и предпочтениями граждан.

Среди основных причин недостаточной востребованности программ обучения среди лиц старшего поколения можно выделить: психологические и эмоциональные препятствия, отсутствие интереса; технические барьеры, недостаточная осведомленность о возможностях устройств; отсутствие доверия, опасение за собственную безопасность; неуверенность населения в своих знаниях в области цифровой экономики; отсутствие знаний о широком спектре возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями и другие. Социально-экономические возможности использования цифровых сервисов не освещаются в достаточной степени, что требует проведения мероприятий, способствующих повышению осведомленности о преимуществах получения новых знаний и использования технологий.

Интернет-предпринимательство становится одним из приоритетных направлений бизнеса также и для современной молодежи, которая заинтересована в интернет-бизнесе и активно пользуется его услугами. Расширение перечня дисциплин по направлению интернет-предпринимательство в университетах позволит повысить информированность молодежи в отношении развития малого предпринимательства в интернет-пространстве, что является важной задачей в условиях построения информационного общества.

Уровень образовательных программ и методы обучения необходимо адаптировать под потребности целевой аудитории. Таким образом, можно говорить о выделяющихся противоречиях: нарастающие требования к повышению уровня цифровой грамотности населения и достаточно низкий уровень ее сформированности. Развитие цифровой грамотности населения не может происходить отдельно от согласования с системой образования, социальными параметрами и культурными ценностями общества. Реализация

программ развития цифровой грамотности населения в различных специализированных областях может осуществляться: на базе высших и средних учебных заведений как разработка программ дополнительного профессионального образования с привлечением студентов и преподавателей; на корпоративном уровне, на базе отдельных предприятий, как проявление социальной ответственности бизнеса.

В настоящее время, когда реструктуризации подвергаются целые отрасли экономики, бизнесу надо переопределять свои позиции, если он стремится создать эффективную интернет-бизнес-модель. Преимуществами интернет-предпринимательства можно считать: создание площадки для реализации возможностей независимо от расположения в географическом пространстве, нейтрализуя фактор расстояния и времени; быструю реакцию на спрос; открытие широких возможностей по рекламе продукции на динамично растущем рынке интернет-рекламы; создание новых бизнес-моделей и схем, новых возможностей ведения бизнеса, новых продуктов и услуг; удовлетворение потребностей покупателей посредством персонализации товаров и услуг; скорость и оперативность в сотрудничестве и взаимодействии с помощью интернет-технологий.

Поддержка интернет-инициатив на законодательном уровне будет способствовать внедрению инноваций, формирующих благоприятные условия для успешного развития бизнеса.

В. Н. Усский

СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНА ПВТ

Криптовалюта как средство бартерного обмена достигла потолка своей дисфункциональности ввиду того, что она не является обязательством. Это вынудило начать поиск выхода из бартерного тупика в сферу формирования персонифицированных обязательств субъектов для осуществления деанонимизации транзакций. Это первый шаг для входа в кредитную экономику, построенную на системе безусловных встречных обязательств. В отсеченной от кредитной экономики экосистеме криптовалют зародилась идея токена (*англ. – символ, жетон, номинальный*) как цифровой расписки. В токене воплотилось желание оживить криптовалюту через создание клиентской базы, которая должна начать поставку ресурсов в экосистему криптовалют. Для этого токен стали представлять как инструмент, с помощью которого можно выйти из тупика бартерного обмена, придавая ему свойства сохранения ценности, средства отсроченного платежа и некоего подобия ценных бумаг. Токен должен создать ресурсный «блок питания» для финансирования криптовалютных проектов, с целью придания токenu некоторого сходства с производственным бизнесом фирм кредитной экономики. Токен возник для формирования клиентской базы фирм, связанных с экосистемой криптовалют, для привлечения средств фирм и граждан через токены на принципах исполнения обязательств перед клиентами.

Токены, как правило, не имеют своего блокчейна, поэтому они используют функционирующие платформы (Ethereum, Waves). Создается новая сущность – «криптовалютный токен». Например, распределенная сеть Ethereum выпустила криптовалютный токен эфир (ETH) с целью привлечения клиентских средств посредством ICO (Initial Coin Offering). В 2014 г. был проведен ICO с токеном ETH, который является средством обмена внутри сети Ethereum с помощью смарт-контрактов на основе технологии блокчейн. ICO – это краудфандинг (*crowdfunding*: англ. *crowd* ‘толпа’, *funding* ‘финансирование’), т.е. процесс публичного привлечения криптовалют и фидуциарных денег посредством выпуска токенов. Функции криптовалюты Ethereum, не обремененной обязательствами, «прикрывает» выпуск токена эфир. Криптовалюта является первичной сущностью, токен – это производная вторичная сущность. Криптовалюта без токена может существовать, токен без криптовалюты – нет. Криптовалюта функционирует в блокчейне, элементом которого она является. Токен привязан к ICO и определенной криптовалюте. Токен выпускается на платформе экосистемы и неисправность материнского блокчейна окажет воздействие на циркуляцию токенов в сети. Криптовалюта функционирует в блокчейне и добывается с помощью майнинга. Как правило, майнинг токенов не возможен. Токены выпускаются в ходе ICO, обеспечивают обязательства выпустившей ее фирмы. Целью выпуска токена является создание подобия рынка срочных контрактов, за исполнение которых фирма несет ответственность. Токен является средством привлечения венчурных инвестиций, несущих бремя высоких игровых рисков. Основной объем средств внутри экосистемы криптовалют держат их владельцы, которые заработали на росте их цен, реализовать которые за фидуциарные деньги они не могут или не желают. Эти *вынужденные инвесторы*, превратившиеся в игроков поневоле, желают вдохнуть новую жизнь в криптовалюты, которые лежат у них мертвым грузом, поэтому их не жалко ввиду мизерных альтернатив использования криптовалют. Эта идея привела к выпуску токенов, которые распространяются через ICO для привлечения средств в криптовалютный бизнес. Желательно собрать фидуциарные деньги, но и криптовалюты тоже сгодятся. Криптовалюта – это «не обязательство», однако отождествленное с токеном, которое является условным подобием обязательства. Это объективно ведет к двусмысленности. Добыча и обращение токенов не признаются банковской и небанковской деятельностью (профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг). Токены, будучи обязательствами, не относятся к категории безусловных обязательств, которыми являются кредитные деньги и долговые ценные бумаги. Такое толкование белорусским законодательством порождает слабость государственного регулирования, так как токены являются неким подобием ценных бумаг, не обладая их содержанием, что адекватно отражает сущность симулякра (копии без оригинала).

Токен является своеобразным жетоном, символизирующим обязательства фирмы перед венчурными инвесторами, которые должны быть исполнены в счет будущих доходов фирмы. Криптовалюта исключает обяза-

тельство по генетическому основанию. Токен же несет обязательство по возврату инвестиций, поэтому он имеет некое подобие с ценными бумагами (долевыми и долговыми). Белорусское законодательство не вкладывает в содержание термина *токен* смысл титула собственности (долевого инструмента по распределению доходов и участию в управлении), который по своему содержанию имеет виртуальное подобие с акцией.

Криптовалюта и токен сильно различаются, так как публичное размещение обязательств через ICO и анонимный перевод криптовалют между электронными кошельками не тождественны друг другу. Обязательство по токену требует персонификации ответственности субъекта, его выпустившего, что исключает анонимность транзакций, на чем базируется в технологии блокчейн производство майнерами криптовалют. Токен, будучи производным инструментом от криптовалюты, имеющей в отличие от нее подобие свойств инвестиционного инструмента, выполняет функции привлечения криптовалют и фидуциарных денег в экосистему криптовалют для ее финансирования. Делается попытка сформировать бизнес-модель фирмы для вхождения в кредитную экономику и рынки факторов производства через персонифицированные транзакции. Для воспроизводства децентрализованной криптовалютной сети блокчейн, созданной для решения очень затратной проблемы «двойных расходов», ее необходимо постоянно финансировать. Смарт-контракт связывает криптовалюту с токеном, который как обязательство фирмы выпускается для проведения ICO.

Возможен выпуск «кредитных токенов» на основе договора займа, который дает его владельцу право требования на часть дохода фирмы. Токены как обязательства похожи на ценные бумаги, поэтому подобны договору займа. Однако законодательством Беларуси токен не определен в качестве ценной бумаги, не относится к категории инвестиционных инструментов, что могло бы сделать его стандартизированным биржевым инструментом, торгуемым на рынке ценных бумаг. Белорусское криптовалютное законодательство создавалось под потребности IT-фирм, которые стремятся избежать регулирования, построенного на стандартах эмиссии ценных бумаг как безусловных обязательств эмитентов. Токены являются некими подобиями биржевых инструментов рынка ценных бумаг, купив которые инвесторы берут на себя высокие венчурные риски. ICO, токены и смарт-контракты созданы под потребности владельцев криптовалют, которые находятся внутри криптовалютного пузыря, нуждаясь в его финансировании. Эти инструменты опасны для неквалифицированных инвесторов, привлеченных шумной кампанией получения легких доходов. Недостаточное законодательное регулирование токенов позволяет фирмам, которые их выпускают, играть на гребне высоких рисков, что объективно ведет к слабой защищенности инвесторов государством ввиду неприменимости законов по ценным бумагам к токенам.

В случае выпуска токена, обладающего правом требования на товар (услугу), фирма по этим обязательствам должна отпускать продукцию, предоставлять услуги владельцам токенов. Этот тип токенов обременен обязательствами, похожими на сертификаты на получение товаров и услуг (utility

token), которые предоставляют право требования на актив. Может быть выпущен токен как сертификат на дисконтную скидку по товару и услуге. Возникла разновидность токена обеспеченного активами фирмы (asset-backed token), юридический смысл которого не прояснен. В случае банкротства венчурных фирм, что на рынках рискованного капитала является массовым и закономерным явлением, возникнет проблема очередности удовлетворения претензий субъектов, купивших разные виды токенов, которые не являются ценными бумагами. За виртуальную (двойственную) сущность токенов придется платить.

Токены, напоминающие ценные бумаги, являются стихийными финансовыми инструментами, существовавшими до возникновения законодательно регулируемого рынка ценных бумаг. Рынок ценных бумаг – это торговля стандартизированными инвестиционными контрактами на срок, что отрицает анонимное бартерное средство обмена – криптовалюта (не обязательство). Токены в Беларуси не обладают статусом ценных бумаг, поэтому не регулируются Департаментом по ценным бумагам Министерства финансов. Представляется объективно необходимым, чтобы фирма, выпускающая токены под венчурный высокорисковый проект, подпадала под регулирование по стандартам инвестиционного договора, который определяется с помощью Теста Хауи (Howey Test), применяемого SEC (Security and Exchange Commission) США. Тест Хауи включает три признака: 1) использование криптовалют, токенов, фидуциарных денег, что определяет факт инвестирования в бизнес-проект; 2) создание продукта, от которого ожидается получение дохода (прибыли); 3) поступление дохода (прибыли) ожидается в результате деятельности третьих лиц. Если токены получают статус ценных бумаг, то это позволит создать адекватную систему защиты прав инвесторов, покупающих токены. При этом будет выделена категория неквалифицированных инвесторов, которые получают право на специальную защиту от рисков. Например, по стандартам функционирования банковской системы риски физических лиц (вкладчиков банков) подпадают под регулирование системы страхования банковских депозитов. Это законодательство было введено во время краха американского банковского рынка в период Великой депрессии.

Криптовалюты и токены порождены высокорисковой стихией игрового рынка, что определяет единственный мотив вхождения в него. Ввиду того, что вероятность безвозвратных потерь от их приобретения чрезвычайно велика, эти субъекты должны ответить на вопрос: «Сколько тебе не жалко потерять?». Просчитываемые инвестиционные решения субъектов, которые берут на себя только дозированное бремя рыночных рисков, бесконечно далеки от сущности игрового токена. Инвестор оценивает бизнес-модель микроэкономики фирмы, количественно просчитывая ее через оценку дисконтированного потока дохода, достаточного для покрытия взятых обязательств. Традиционная кредитная экономика – это медленная «экспертная» экономика, в которой банковская система, выдавая кредиты, скрупулезно оценивает кредитные риски заемщиков, используя для экспертизы разнообразную прозрачную информацию о клиентах. Банк стремится выявить адекватный смысл бизнес-проекта, его вероятную рентабельность,

чтобы контролировать рыночные риски. Цель банковской системы состоит в максимально возможном снятии проблемы рыночной асимметрии в отношении «банк – клиент», что выражает банковское правило «знай своего клиента».

С. И. Якимченко

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939 гг.)

Период с 1919 по 1939 год, так называемый межвоенный период, занимает особое место в экономической мысли Западной Беларуси. Строительство социализма в СССР и мировой экономический кризис (1929–1933), вызвали серьезные изменения в экономических теориях и появлении новых доктрин и школ. Позиции либералов были подорваны и возникла необходимость в новой концепции о регулировании экономики со стороны государства. Ее основателем считается английский экономист Д. Кейнс.

В 20–30-е гг. XX в. существенное влияние на экономистов Западной Беларуси оказала фашистская идеология, а в некоторых странах (Германия, Италия, Испания) она стала государственной доктриной.

В СССР отстаивали незыблемость учения К. Маркса, обосновывали крах капитализма и строительство централизованно управляемой экономики как пример для подражания всем странам.

Западная Беларусь представляла собой аграрно-сырьевую окраину Польши. 85 % населения проживало в деревнях. Составляя 23 % территории и 11 % населения страны, она имела только 2,8 % всех промышленных предприятий.

Основные финансовые проблемы белорусского населения являлись продолжением проблем в Польше в целом. Например «ножницы цен» проявлялись на нашей территории так: сельскохозяйственные и промышленные товары, производимые на северо-востоке Польши, продавались там по низким ценам, а на белорусской территории с самым низким уровнем потребления – по самым высоким. Низкий уровень общественного дохода и его непропорционально высокое налогообложение оказывало негативное влияние на экономику Западной Беларуси.

В 20–30-е гг. польское правительство приняло ряд аграрных законов, которые расчищали путь к рыночным преобразованиям в Западной Беларуси. Противоречивость аграрных преобразований проявилась в повышении продуктивности сельского хозяйства при сохранении полукрепостнических пережитков. Урожайность зерновых стала соответствовать уровню Франции, а по многим культурам – и США.

Только к 1935 г., благодаря росту цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, Польша, а с ней и Западная Беларусь вышли из аграрного кризиса.

Общие подходы к решению аграрного вопроса в Западной Беларуси со стороны различных национальных партий нашли отражение в программах.

Экономический идеолог БКС (Белорусский крестьянский союз) А. Бильдюкевич разработал теоретические подходы к аграрной проблеме. Одну из причин уменьшения дохода он видел в естественных границах сельхозпроизводства. Невозможность максимально использовать землю в силу ограниченности тех минералов, которые осуществляют восполнение, а также нехватка корма для скота и территории для растениеводства.

А. Бильдюкевич считал, что прибыль – окончательный результат труда крестьянина – зависит от оборота товаров и ценообразования в целом. «Земледельческий кризис выявляется в понижении покупательской способности крупных и малых земледельцев, в снижении общей стоимости земледельческого продукта». Он анализировал причины более высоких цен на промышленные товары, чем на продовольствие. Видел это в международном характере цен земледельческих товаров, т.е. эта цена является предметом свободной международной торговли, не подвергается таможенному обложению при пересечении границы. Другой причиной считал социальное законодательство для занятых в промышленности, что ведет к повышению стоимости произведенного продукта, а также нормы ссудного процента и свободный перелив капитала в более рентабельные производства.

Обсуждали аграрный вопрос и другие лидеры БКС – В. Рагуля и Ф. Яремич. По вопросу о передаче земли с выкупом или без него, В. Рагуля был за второй вариант, т.к. земля не является товаром, ибо не создана человеческим трудом и представляет собственность всего народа. Лидеры обосновывали целесообразность перехода западно-белорусских крестьян на хуторскую форму ведения своего индивидуального хозяйства, связывая его с преимуществами малых форм производства в сельском хозяйстве. Преимущество хуторов – хозяин работает сам и произведенные продукты остаются в его распоряжении, нет зависимости от деревенских соседей. Такой независимости не даст ни аграрная политика в СССР, ни буржуазная польская власть.

Свои взгляды БКС пропагандировал через журнал «Соха» (редакторы А. Власов, В. Павлюкевич). Белорусский институт хозяйства и культуры (большая роль А. Бильдюкевича) разработал документ по поднятию производительных сил белорусской деревни и направил его в Совет Министров Польши. В документе можно выделить такие положения, как необходимость государственного регулирования цен в сельском хозяйстве, снижение налогов и повышение покупательской способности крестьян, предоставление Земельным банком долгосрочных кредитов, проведение земельной реформы с целью предоставления земли безземельным, организация опытных исследовательских станций и др.

Все белорусские национал-культурные партии и движения отрицательно относились к аграрным преобразованиям в Польше, как не отвечающим интересам местного населения. Научные исследования в этом направлении проводили Б. Тарашкевич, А. Климович, А. Бильдюкевич и др., являющиеся идеологами партий БКС, БХД. Пропагандой марксистского подхода занимались представители КПЗБ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

О. Е. Куликова

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Понятие «субкультура» относительно недавно обрело статус одного из базовых в различных науках.

Субкультура – это многогранное явление, которое раскрывает образ жизни группы людей, основанный на общезначимых для доминирующей культуры ценностях. Доминирующая культура и субкультура объединяются посредством единых признанных благ. Непризнанные средства на пути к достижению общезначимых целей становятся основополагающим признаком, который определяет отличие субкультуры от доминирующей культуры.

Одним из методов исследования молодежной субкультуры, наряду с деятельностным и структурно-функциональным, является аксиологический, где выделяются терминальные (универсальные) и инструментальные ценности. Целевые и инструментальные ценностные ориентации зависят от индивидуального выбора, на который влияет близкое социальное окружение человека, кроме того люди приобретают больше знаний, умений и навыков, которые корректируют их мировоззренческие установки.

К основным признакам субкультуры относят:

- ценности, нормы, стереотипы и идеалы в субкультурной общности незначительно отличаются от общепринятых в культуре;
- ценностные ориентации формируют иные стереотипы и мотивы поведения у приверженцев субкультуры. Именно наличие неодобряемых или абсурдных ценностных ориентаций является одним из наиболее важных признаков субкультурной общности;
- лидеры в субкультуре организуют самостоятельные объединения, которые способствуют сплочению всех участников субкультурной общности между собой и в то же время формируют у ее носителей взаимоотношения, основанные на неравенстве;
- представители субкультуры не распространяют свои ценностные ориентации и убеждения среди широкого круга людей. Их главная задача – поддерживать субкультурные убеждения внутри группы. Этот признак определяет главное отличие субкультуры от контркультуры, стремящейся стать общепризнанной на всем социокультурном пространстве;
- употребление сленга – слов и фраз, смысл которых понятен лишь для участников субкультуры. Новые формы общения становятся одним из заметных показателей субкультуры и в то же время очерчивают круг «посвященных» людей. Основная задача людей, которые пользуются слэнгом – быть непонятыми среди обывателей и узнать единомышленников среди незнакомых людей.

В белорусской культуре образовалось два типа субкультур. По мнению С. В. Лапиной, существует «социально приемлемая и социально неприемлемая субкультура», одна из них будет одобряться обществом и доминирующей культурой, другая будет порицаться. Молодежная субкультура потенциально способна включать в себя элементы социально приемлемой и социально неприемлемой субкультуры.

Молодежная субкультура является переходной стадией становления личности, фазой социализации молодого человека, предлагающая решение проблем, порождаемых противоречиями социально-экономической структуры, проблемами конфликта поколений, а также служащая для создания таких элементов культуры (эстетический стиль, стиль жизни, жизненные ценности), которые возможно использовать для создания идентичности, отличной от той, что предписывается семьей, школой, работой, для влияния на моду или создания стилей, направлений в моде, преобразая облик цивилизации.

Обратимся к специфике сочетания разных социальных типов культуры в молодежной субкультуре. В ней основополагающее значение отдано доминирующей культуре, которой свойственны устоявшиеся нормы, стереотипы, убеждения. В молодежной общности есть элементы субкультуры, которые определяют ее существенное отличие от доминирующей культуры. Кроме этого, в молодежной субкультуре потенциально возможно развитие элементов контркультуры.

Не исключено, что в кругах молодежи существуют контркультурные группы. Их деятельность не выносится на общее обозрение, она неявна. Мы можем учитывать лишь потенциальную перспективу развития контркультурных групп среди молодежи. В настоящее время контркультурные элементы могут сочетаться с доминирующими в субкультуре молодежи. Они проявляются в приверженности к разнообразным организациям сатанинского типа, в участии студенческой молодежи в политических акциях протеста и др.

Рассматривая студенческую субкультуру Беларуси как одно из молодежных субкультурных образований, О. Л. Гутько отмечает наличие в студенческой среде перечисленных признаков субкультуры, а это:

- ценностные ориентации студенчества отличаются от ценностных ориентаций работающей молодежи;
- формальные и неформальные студенческие объединения акцентируют внимание на градацию в кругах студенческой молодежи;
- студенческая молодежь не стремится к признанию собственных ценностных ориентаций в широких слоях общества;
- в студенческой среде сформировался набор слов и выражений, которые часто употребляются лишь в студенческих кругах.

В то же время студенческая субкультура Беларуси обладает рядом признаков, отличающих ее от доминирующей культуры общества:

- 1) интенсивное изменение набора социальных статусов как на объективном, так и на субъективном уровне;
- 2) создание и деятельность инициативных объединений в высших учебных учреждениях, которые имеют важное

значение для развития общества и культуры; 3) стремление студенческой молодежи к овладению высоким уровнем профессионального мастерства и реализации способностей; 4) использование сленга, определенной системы знаков и символов в кругах студенческой молодежи; 5) активный выбор жизненной стратегии и интенсивное воплощение его в деятельности на основе знаний, умений, навыков, полученных в высшем учебном учреждении.

Автор отмечает, что ценностные ориентации студенчества нацелены на самореализацию способностей. Согласно концепции Р. Инглхарта о ценностях выживания и ценностях благополучия, в студенческой среде преобладает ценностная ориентация, направленная на самореализацию, которая выражает преобладание ценностей благополучия. В среде рабочей молодежи (представителей которой можно причислить к сторонникам доминирующей культуры) предпочтение отдается ценностной ориентации материального достатка. Это свидетельствует о том, что ценности выживания берут вверх над ценностями благополучия. Ценностные ориентации студенческой молодежи приобщаются к ценностям благополучия, в то время как рабочая молодежь в большей мере подвержена влиянию ценностей выживания. Налицо несоответствие ценностных ориентаций студенчества и доминирующей культуры, которое обосновывает наличие в студенческой среде признаков субкультуры.

Итак, признаки таких социальных типов культуры, как субкультура, контркультура и доминирующая культура характерны и для молодежных субкультурных образований. Доминирующая культура исполняет роль основания молодежных субкультур, она диктует устоявшиеся нормы, стереотипы, убеждения и поступки представителям студенчества.

Так, этнокультурные стереотипы, нормы, ценности лежат в основе молодежных субкультур Беларуси. Молодежь очень часто выражает консервативные суждения и производит традиционные действия, которые были свойственны многим поколениям людей в культуре. Неудивительны и результаты социологического опроса, которые показали, что главные ценности для белорусских студентов – семья и дети. Именно эти ценности считались важными и для народной культуры Беларуси, когда преобладали ценности выживания. Поэтому в молодежных субкультурах неизбежно присутствуют элементы доминирующей культуры.

В то же время обнаруживаем и отличающееся. Ценностные ориентации части молодежных субкультурных образований нацелены на самореализацию способностей, которая выражает преобладание ценностей благополучия, и здесь явно прослеживается несоответствие ценностных ориентаций студенчества и доминирующей культуры.

Преобладание ценностей выживания или ценностей благосостояния в молодежных субкультурах позволяет определить динамику развития общества.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ВСЕХ УРОВНЯХ ОБРАЗОВАНИЯ
МЕТОДАМИ ВНУТРЕННЕГО ДЕТСКОГО,
ЮНОШЕСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА**

Под знаком малой родины в Республике Беларусь прошел 2018 год, в его рамках были продлены мероприятия на 2019–2020 годы. Соответствующий указ был подписан Президентом страны А. Г. Лукашенко. Документ принят в целях стимулирования социально-экономического развития регионов, формирования активной гражданской позиции у населения, сохранения историко-культурного и духовного наследия. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2019 г. № 45 «О важнейших целевых показателях заказчиков государственных программ на 2019 год» одним из показателей стал «охват молодежи мероприятиями в сфере молодежной политики и патриотического воспитания», с доведением цифры до 82 %. Данные аспекты и подтверждают актуальность заявленной темы исследования.

В связи с этим одним из эффективнейших методов патриотического воспитания на всех уровнях образования видится совершенствование развития внутреннего детского, юношеского и молодежного туризма. Особая роль в этом процессе отводится *центрам туризма и краеведения учащейся молодежи* (далее центры). Центры туризма и краеведения учащейся молодежи осуществляют деятельность в соответствии с:

- приказом Министра образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 г. № 742 «Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года»;
- кодексом Республики Беларусь «Об образовании» (ст. 12);
- государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы;
- приказом Министра образования от 19.01.2017 № 21 «О совершенствовании организации шестого школьного дня» и др.

Республиканский центр туризма и краеведения учащейся молодежи (далее Центр) – старейшее туристическое учреждение страны, основанное в 1952 г. Сегодня Центр организует деятельность 67 региональных учреждений по туризму и краеведению. Наиболее крупные из них находятся в Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилёве, Барановичах, Лиде и др. Молодежные туристические базы, работающие в региональных центрах, могут одновременно принять более 3 000 любителей туристических путешествий.

Возглавляемые Центром региональные учреждения *следует считать важнейшим связующим звеном* между Министерством образования и Министерством спорта и туризма. Среди основных направлений их деятельности являются:

– Туризм и спортивное ориентирование – занятия в объединении удачно сочетают в себе физическое и умственное начало, требует от учащихся универсальной подготовки, т.е. одновременно владеть туристической техникой и уметь ориентироваться на местности с помощью компаса и карты.

– Спортивное ориентирование – приобщение ребят к здоровому образу жизни, разносторонняя физическая подготовка. Кружковцы овладевают основными приемами ориентирования на местности и начальным опытом участия в соревнованиях. Занятия проходят как в спортивных залах, так и на стадионах.

– Водный туризм – занятия и обучение технике водного туризма, их реализация в форме водных походов на байдарках, каяках, катамаранах. Как результат – участие в соревнованиях, приобщение учащихся к здоровому образу жизни.

– Пеший туризм – укрепление здоровья учащейся молодежи, разностороннее развитие, походы, участие в туристических слетах и соревнованиях.

Формируя в своих подопечных желание к познанию края через путешествия, центры являются важным компонентом системы образования и патристического воспитания детей и молодежи, формирования здорового образа жизни.

Центры принимают активное участие в различных проектах, акциях, конкурсах, экспедициях. В 1992 году была объявлена Всебелорусская туристическо-краеведческая экспедиция учащихся «Наш край». В целях гражданского и патристического воспитания обучающихся в рамках изучения истории, культуры и природы своей малой родины реализуются мероприятия республиканской акции учащейся молодежи «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся». В 2018/2019 учебном году организованы республиканские конкурсы: исследовательских работ «Спадчына Беларусі»; творческих работ «Шляхам добрых спраў»; фоторабот «Зямля пад белымі крыламі»; творческих работ «А ў нашай хаце свята»; республиканский гражданско-патристический проект «Собери Беларусь в своем сердце» и др.

В рамках проведения в стране 2018–2020 годов под знаком «Года малой родины» запланированы: республиканская акция «Я гэты край Радзімаю заву»; республиканский конкурс юных флористов и ландшафтного дизайна «Кветкі малой радзімы»; республиканская экологическая акция «Сцяжынкамі бацькаўшчыны» и др.

Видится рациональным расширение спектра работы центров туризма и краеведения учащейся молодежи в следующих направлениях:

– работа различных кружков по интересам. Такими кружками могут быть: юные туристы и экскурсанты – приобретение начальных экскурсионно-туристических и краеведческих знаний и навыков. Формируется приобщение и бережное отношение к историко-культурному и природному наследию родного края, умение составлять маршруты экскурсий, походов и краеведческих экспедиций и др.

– экскурсионное краеведение и экскурсионный туризм – изучение родного края по направлениям изучаемых предметов: истории, географии, литературы, в том числе легенды, предания, мифология и др.; изучение памятников природы; достопримечательностей духовного начала – храмов различных конфессий и использование полученных знаний в практическом обучении (сочинения, эссе, участие в конференциях, тематических диспутах и др.). Занятия проводятся не только в аудиториях, но и в выездной форме – экскурсии, походах, экспедициях. Особенность – разработка экскурсионно-туристических маршрутов с учетом учебных программ по предметам и дисциплинам в учреждениях образования всех уровней.

– народные промыслы и ремесла – изучение народных промыслов и ремёсел в форме мастер-классов во время экскурсионных мероприятий, изготовление сувенирной продукции (изделия из соломки, белорусская «лялька» и т.п.). Посещая кружок, ребята выезжают на экскурсии, принимают участие в выставках, праздниках, фестивалях, приуроченных к дням города, поселения и иных культурно-познавательных и зрелищных мероприятиях края.

– домоведение – изучение домашнего уклада жизни, характерного для традиционной культуры белорусов, белорусской кухни, получение практических умений ведения хозяйства, управления гужевым транспортом с выездом в качестве волонтеров на агроусадьбы, усадьбы по разведению домашних животных и птиц, усадьбы по пчеловодству и др.

– юный велосипедист, мотоциклист и др. – изучение правил дорожного движения, особенности использования велосипеда в туристических маршрутах, изучение мотоцикла, квадроцикла и др.

– концертно-зрелищное направление – обучение навыкам формирования анимационно-досуговых программ, обучение игре на музыкальных инструментах (дудка, цимбалы, гитара и др.).

– дальнейшая разработка конкурсных проектов «Год малой Родины» с участием учреждений образования страны, занятых подготовкой специалистов туристической индустрии.

– рациональное использование образовательного пространства музея для гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи;

– организация и проведения мероприятий культурно-познавательного досуга выездного характера в шестой школьный день;

– продолжение практики дистанционной формы обучения;

– волонтерство – уход за памятниками истории и культуры, приведение в порядок мест захоронений и многое другое.

Как видим, разработанные и предложенные направления создают условия для патриотического воспитания, имеют целью формирование у обучающихся гражданско-патриотических, духовно-нравственных качеств, приобщение к историко-культурным и природным ценностям, народным традициям и обычаям своей малой родины и всей страны, расширяя культурно-познавательный кругозор и профессиональные ориентиры, содействуя внедрению *новых* туристических программ и экскурсионно-туристических маршрутов.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

В. Я. Борисов, М. В. Лукашенко, М. В. Шилай, А. М. Пронский

СПОРТИВНО-МАССОВАЯ И ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФОРМА ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

В нашей республике уделяется большое внимание спорту высших достижений, детско-юношескому и студенческому спорту, а также проведению спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий. Кафедра физического воспитания и спорта совместно со спортивным клубом проводят большую работу по популяризации здорового образа жизни, участвуя в организации и проведении различных мероприятий. Студенты нашего университета регулярно участвуют в соревнованиях различного ранга в качестве участников и болельщиков. Преподавательский состав кафедры часто выходит на старт вместе со студентами. Активная жизненная позиция помогает молодежи повысить самооценку, сохранить здоровье. В данной работе проведен анализ участия наших студентов в спортивных и спортивно-массовых мероприятиях за последние пять лет. Для пополнения состава сборных команд ежегодно в сентябре проводится «Ярмарка талантов». Студенты, имеющие спортивные разряды, могут проявить себя и в дальнейшем достойно представлять свой университет на соревнованиях различного ранга. Проводится работа по подготовке сборных команд по волейболу, баскетболу, мини-футболу, туризму. Студенты участвуют в таких спортивно-массовых мероприятиях, как «Минский полумарафон», «Минская лыжня», где, наряду с профессиональными спортсменами, на старт выходят приверженцы здорового образа жизни. В 2015 г. в финальных соревнованиях Республиканской универсиады по каратэ студент переводческого факультета Максим Борейко завоевал бронзовую медаль. Студентка переводческого факультета Александр Ванпага стала серебряным призером Республиканской универсиады по тхэквондо. В финальных соревнованиях Республиканской универсиады 2015–2016 гг. студент факультета английского языка Станислав Кузмич занял 2-е место на дистанции 10 километров по спортивной ходьбе. Студент переводческого факультета Данияр Муллаев в 2015 г. завоевал бронзовую медаль по пауэрлифтингу, а в 2016 г. – серебряную. Студент факультета испанского языка Роман Еркович Роман также стал бронзовым призером на этих соревнованиях. Успешно выступила в финальных соревнованиях Республиканской универсиады по плаванию студентка переводческого факультета Анастасия Коряковская, которая завоевала три золотые медали на дистанциях 50 м баттерфляй, 50 м вольный стиль и 100 м баттерфляй. Серебряным призером республиканских соревнований «Фестиваль неолимпийских видов спорта среди студентов» по пауэрлифтингу стал

студент переводческого факультета Луис Вальдес Анхель. В октябре 2017 г. – в соревнованиях «Открытый кубок по футболу в залах (футзалу) на призы Белорусской ассоциации студенческого спорта» среди мужчин в группе «Б» – II место в подгруппе – выход команды в сильнейшую группу студенческих команд республики. В декабре того же года студенты факультета английского языка Анна Сокур и Карина Седунова завоевали 3-е место в финальных соревнованиях Республиканской универсиады – 2017 по таэквондо (тренер старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Сергей Владимирович Винников).

Студентка факультета английского языка Ольга Миролюбова завоевала 3-е место в весовой категории до 52 кг в финальных соревнованиях Республиканской универсиады-2017 по дзюдо (представитель команды старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Анатолий Николаевич Буд-Гусаим, под руководством которого успешно тренируется и выступает команда по мини-футболу).

На республиканском туристическом слете студентов сборная команда университета по туризму завоевала 2-е общекомандное место. В июне 2018 г. на Республиканском туристическом слете студентов сборная команда по туризму завоевала призовые места в следующих видах программы слета: 2-е место в конкурсной программе: технике водного туризма, в представлении команды, в конкурсе «Туристические навыки и быт», в конкурсе «Туристическая песня». Тренер команды – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Роман Николаевич Челядинский.

Среди наших студентов пользуется популярностью настольный теннис. В мае 2018 г. прошли соревнования Минской студенческой лиги настольного тенниса «UNITT – 2018». По результатам состязаний сборная команда МГЛУ заняла призовое 3-е место (тренер команды – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Альберт Андреевич Степаненко).

В целях формирования культуры здорового образа жизни и развития физических качеств проводились ежегодные спартакиады МГЛУ, студенты участвовали в республиканских универсиадах, в спортивных праздниках. Принимали участие в ежегодных чемпионатах по баскетболу среди высших учебных учреждений. В свободное от учебы время наши студенты посещали различные международные турниры и соревнования в качестве болельщиков, тем самым приобщаясь к большому спорту:

За последние пять лет наши студенты участвовали в качестве болельщиков на различных турнирах. Так, например, на Рождественском турнире любителей хоккея на приз Президента Республики Беларусь присутствовали 268 человек, на матче международного турнира «Кубок клубных женских команд по хоккею на траве» – 240 человек.

На чемпионате мира по биатлону среди юниоров 2015 г. – 563 человека.

На отборочном матче чемпионата Европы по гандболу среди мужских команд – 100 человек.

В качестве зрителей наши студенты присутствовали на концерте творческих коллективов в рамках республиканской акции «Неделя спорта и здоровья» – 110 человек.

Всего в соревнованиях, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях за 5-летний период приняли участие – 22 694 человека из них:

в качестве участников – 9 698 человек;

в качестве зрителей – 12 996 человек.

Проанализировав работу кафедры в этом направлении, можно сделать вывод о том, что проводится большая работа по привлечению молодежи в ряды любителей активного и здорового образа жизни. Преподаватели кафедры своим примером показывают, как сохранить активное долголетие, учат, как на протяжении обучения пользоваться всеми предоставленными студентам возможностями укреплять и сохранять свое здоровье.

А. Н. Буд-Гусаим, А. М. Пронский, В. Я. Борисов

ФУТБОЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Известно, что игра в футбол (или его элементы) служит хорошим средством не только общей физической подготовки. Проявления максимальных скоростно-силовых возможностей и волевых усилий, широкого тактического мышления позволяют совершенствовать многие специальные качества: быстроту, силу, гибкость и ловкость, координационные способности. Атмосфера соперничества, присущая соревновательной деятельности, способствует формированию волевых, нравственных, психологических качеств личности, что присуще специалисту-профессионалу.

Развитие общей и специальной выносливости осуществляется в процессе самой игры в футбол, посредством специально-подготовительных и специальных упражнений. Тактические способности, присущие представителям игровых видов спорта – это оперативное мышление, скорость принятия решений, способность предвидеть действия противника и партнера, скорость реакции на объект, который передвигается, способность изменить решение в последний момент, развитие которых является неотъемлемой частью профессионально ориентированной подготовки будущего педагога.

Задачей исследования явился подбор средств физической культуры с элементами футбола для развития необходимых физических качеств будущих педагогов. С учетом специфики профессии педагога и специализации спортивной деятельности студентов был взят ориентир на отбор наиболее эффективных специальных упражнений футболистов, способ-

ствующих развитию чувствительного двигательного анализатора; силовую подготовку, ориентированную на развитие устойчивости организма человека к неблагоприятным факторам окружающей среды; развитие быстроты и выносливости (общей и специальной).

Это было обусловлено тем, что во время работы у педагогов утомление проявляется в уменьшении силы и выносливости мышц, ухудшении координации движений, что, в конечном счете, приводит к мышечному и нервно-психическому утомлению, ослаблению сенсорных и сенсомоторных функций. Этому способствует стереотипно повторяющаяся мышечная работа, вынужденная рабочая поза, повышенные нагрузки на зрительную систему, нервное и эмоциональное напряжение, монотонность (однообразие) рабочих действий.

Для того, чтобы подтвердить эффективность избранной методики тренировки, был проведен дополнительный эксперимент, в котором участвовали 20 студентов сборной команды МГЛУ по мини-футболу и групп спортивного совершенствования. В качестве контрольных упражнений, характеризующих развитие скоростных, скоростно-силовых способностей, координации, общей и специальной выносливости были выбраны: бег на 30 м; прыжок в длину с места; тест Купера; бег на 400 м, жонглирование мячом за 1 мин (связка голова-колени-стопа). Исходное тестирование было проведено в сентябре 2016 г. и показало, что в большей степени у студентов развиты скоростные способности (75,0 % из них показали результат в беге на 30 м, оцененный в 4 и 5 баллов). Скоростно-силовые способности футболистов находятся на среднем уровне (50,0 % из них имеют показатели на уровне 2 и 3 баллов). В результате теста К. Купера, оценивающего уровень общей выносливости, более 70 % студентов показали результаты на уровне 3 баллов и ниже. Результаты в контрольных упражнениях, оценивающих уровень силовой выносливости, имеют наибольший разброс показателей по сравнению с показателями других тестов. Результаты промежуточного и итогового тестирования представлены в табл. 1 и 2.

Координационные способности у студентов-футболистов оценивались по частоте жонглирования футбольным мячом с касанием головой, коленом, стопой в связке (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика уровня координации у футболистов за 2016-2018 гг., $n=20$

Связка	Годы	Уровень координации		
		Высокий: 16–18 раз, %*	Средний: 14–15 раз, %	Низкий: 13 раз и меньше, %
Голова+колени+стопа	2016	32,3 %*	38,5 %	29,2 %
	2017	35,8 %	42,6 %	21,6 %
	2018	37,1 %	43,9 %	19,0 %

* – % от общего количества занимающихся в группе

Т а б л и ц а 2

Оценка уровня физической подготовленности футболистов
в программе их профессионально-ориентированной физической подготовки
в 2017–2018 гг., $n=20$

Уровень подготов- ленности	Балл	Бег 30 м		Прыжок в длину с места		Тест Купера		Бег 400 м	
		% от общего количества							
		2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г	2018 г.
Высокий	5	45	50	25	31	10	12	15	17
Выше среднего	4	37	40	40	42	35	39	20	21
Средний	3	9	5	25	18	40	37	40	46
Ниже среднего	2	5	5	9	9	13	12	20	12
Низкий	1	4	0	1	0	2	0	5	4

В конце эксперимента на 8,0 % выросло количество студентов, показавших результат в беге на 30 м, характеризующий скоростные способности на хорошо и отлично. Также улучшились показатели скоростно-силовых способностей. Так, если в начале 2016 г. только 45,0 % футболистов демонстрировали хороший и высокий уровень их развития, то в конце эксперимента таких спортсменов уже было 73,0 %. В уровне общей и специальной выносливости студентов также прослеживается тенденция к росту.

В результате изменения стратегии учебно-тренировочного процесса подготовки студентов футболистов произошел статистически значимый прирост результатов упражнений, характеризующих развитие двигательных способностей, характерных как для избранной спортивной специализации, так и для будущей профессиональной деятельности. Этот факт свидетельствует о правильности выбранного пути профессионально-ориентированной физической подготовки будущих педагогов.

Дополнительным доказательством правильности избранной стратегии тренировки явились достижения сборной команды по футболу – выход команды по мини-футболу (2016 г.) и футзалу (2017 г.) в сильнейшую группу студенческих команд Республики Беларусь, в которой она находится по настоящее время. Кроме того, игрок сборной команды по футболу О. Миролубова в 2017 г. на финальных соревнованиях Республиканской универсиады по дзюдо завоевала 3-е место в весовой категории до 52 кг.

И. А. Бушило

БАСКЕТБОЛ В СТУДЕНЧЕСКОМ СПОРТЕ

Большинство студентов предпочитают такие активные виды спорта, как футбол, волейбол, пляжный волейбол, баскетбол. Девушки большее предпочтение отдают фитнесу, спортивным танцам и плаванию. Юноши – футболу, баскетболу, атлетической гимнастике.

Баскетбол – это именно тот вид спорта, который развивает у человека множество различных качеств.

В процессе игры развиваются двигательные способности:

- скоростные;
- скоростно-силовые (рывки, прыжки с мячом и без мяча, броски и передачи и т.д.);
- выносливость (длительное выполнение упражнений с мячом и без мяча с разной, часто с высокой скоростью).

А также всевозможные сочетания двигательных способностей:

- «взрывная сила»;
- силовая и скоростная выносливость.

Система физических упражнений, основанных на баскетболе, также оказывает многостороннее влияние на развитие психических процессов в организме студента. Они улучшают восприятие, внимание, память, развивают воображение и мышление, что является основой для качественного восприятия и соблюдения правил и условий как самих упражнений, так и игры, согласования действий как индивидуального игрока, так и всей команды в целом.

Баскетбол изначально был задуман в качестве игры для студентов, которым попросту надоело в зимнее время года заниматься исключительно гимнастикой, которая повсеместно была распространена в спортивных клубах, школах, университетах США XIX века.

Баскетбол – популярная спортивная игра. За более чем вековую историю он снискал огромное число почитателей во всем мире. Ему присущи высокая эмоциональность и зрелищность. Многообразие проявления физических качеств и двигательных навыков, интеллектуальных способностей и психических возможностей привлекают к игре всевозрастающий интерес миллионов поклонников. Баскетбол в современном понимании характеризуется высоким уровнем двигательной активности и большими физическими нагрузками. Он состоит из естественных движений (ходьба, бег, прыжки), специфических двигательных действий без мяча (остановки, повороты, передвижения приставными шагами, финты и т. д.) и с мячом (ловля, передача, ведение, броски). Противоборство, целями которого являются взятие корзины соперника и защита своей, вызывает проявление всех жизненно важных для человека физических качеств: силы, выносливости, скорости, гибкости и координационных способностей. В работу вовлекаются практически все функциональные системы организма, включаются основные механизмы энергообеспечения. Достижение спортивного результата требует от игроков целеустремленности, настойчивости, решительности, смелости, уверенности в себе, чувства коллективизма. Такое всестороннее и комплексное воздействие на занимающихся дает право считать баскетбол не только увлекательным видом спорта, но и одним из наиболее действенных средств физического и нравственного воспитания в период студенчества и в другие возрастные периоды.

При работе со сборными командами учреждений высшего образования сложность тренировочного процесса и его успешность заключается в том, что уровень подготовки пришедших в команду игроков, даже имеющих оди-

наковый разряд, весьма различен. Он во многом определяется подготовкой, получаемой basketболистами в периоды выступлений и тренировки. Каждый педагог старается подобрать в команду basketболистов с различными игровыми функциями и одной школы. Однако практика показывает, что необходимых игроков всегда не хватает. Их надо готовить самому. Всю работу следует строить исходя из своих возможностей. Вот почему преподавателю особенно важно уметь хорошо использовать сильные стороны отдельных игроков и команды в целом, а также быстро обнаруживать ошибки и вовремя их исправлять. Другими словами, речь идет об умении анализировать различные компоненты подготовки своих учеников, а также свою собственную работу. Без предварительного анализа трудно составить хороший тренировочный план. Текущий анализ способствует внесению в тренировку элементов творчества, избавляет от догматического подхода к делу, итоговый позволяет наметить перспективы роста достижений. Анализ работы благоприятствует более умелой постановке задач на различных этапах учебно-тренировочной работы. В значительной степени от результатов анализа зависит подбор средств и методов для занятий. Нельзя не отметить, наконец, что серьезный анализ всех разделов работы в значительной степени способствует профессиональному росту самого тренера.

Перед basketболом, как средством физического воспитания, стоит задача укрепления здоровья и улучшения физического развития молодежи с целью повышения жизнедеятельности организма, а также подготовки к дальнейшей жизни в обществе. Без хорошего здоровья невозможно добиться высоких достижений в спорте. Необходимо убедиться, что все игроки допущены врачом к занятиям, соревнованиям и относятся к основной медицинской группе. С каждым годом студентов, относящихся к основной медицинской группе, становится все меньше и меньше. Очень важно проводить врачебно-педагогический контроль. Тренеру или преподавателю необходимо объяснять студентам важность самоконтроля. Во многих учреждениях высшего образования в связи со снижением численности студентов, обусловленным демографической ситуацией, ведется плановое сокращение кадров, что ведет к уменьшению спортивных секций по выбору. Следовательно, количество basketбольных секций в городе и области с каждым годом сокращается и снижается количество игр за учебный год.

Существенной проблемой развития студенческого спорта является недостаточность городских, областных и республиканских соревнований. Ведь соревнования – главнейший мотив для систематической тренировочной деятельности. Отсутствие соревнований в ближайшей перспективе ведет к потере интереса к систематическим занятиям basketболом. Решением этой проблемы является создание любительских лиг по различным видам спорта.

Студенческий basketбол должен быть важной частью общей структуры basketбола в Республике Беларусь. Структурой, имеющей общие цели и задачи по развитию basketбола в стране, а частью этой структуры должны стать любительские basketбольные лиги.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В ОЗДОРОВЛЕНИИ, ФИЗИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

В процессе создания и апробации учебно-тренировочной программы для студентов, занимающихся атлетической гимнастикой, решались задачи укрепления здоровья, повышения уровня физической подготовленности, акцентированной на предстоящей профессиональной деятельности и подготовке юношей к воинской службе. Известно, что основными факторами риска труда учителя являются повышенное психоэмоциональное напряжение; преобладание в процессе трудовой деятельности статической нагрузки при недостаточной общей мышечной и двигательной нагрузке.

В то же время значимыми для юношей являются такие физические качества, как выносливость и сила, которые успешно могут развиваться за счет средств атлетической гимнастики, являющейся уникальным способом повышения общей физической подготовленности, силовых способностей и комплексного оздоровительного воздействия на организм занимающихся.

Основным элементом атлетической гимнастики являются физические упражнения с отягощениями, с помощью которых происходит укрепление опорно-двигательного аппарата: костей, связок, сухожилий, мышц. Усиливается кровоснабжение мышечной ткани, что способствует ее питанию, улучшается белковый обмен, который способствует усилению анаболических процессов, вследствие чего улучшается способность организма к регенерации, возрастает его сопротивляемость заболеваниям.

При составлении экспериментальных комплексов по атлетической гимнастике учитывались индивидуальные особенности, уровень подготовленности и целевая направленность каждого занимающегося. Такой подход обеспечил эффективность тренировочного процесса, которая выразилась в улучшении функций сердечно-сосудистой системы (ССС), регуляции массы тела, коррекции фигуры, улучшении показателей, характеризующих уровень общефизической, специальной и профессионально-ориентированной физической подготовленности студентов.

В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов, занимающиеся атлетической гимнастикой. В качестве контрольных упражнений, оценивающих функциональные возможности ССС были избраны показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС), артериального давления (АД), частоты дыхания (ЧД); уровень развития силовых способностей характеризовали результаты в жиме лежа, подтягивании на перекладине, подъеме ног из виса и прыжка в длину с места.

В начале и конце эксперимента студентами были показаны результаты, представленные в таблице.

Динамика результатов тестирования студентов экспериментальной группы, специализирующихся в атлетической гимнастике, $n=21$

Показатель \ Время тестирования	Декабрь 2017 г.		Май 2018 г.		Прирост, %	
	min	max	min	max	min	max
ЧСС, уд/мин	84,2±2,0		75,3±3,3		10,6	
АДс, мм.рт.ст.	135±5,1		125±2,7		8,0	
АДд, мм.рт.ст.	93±2,2		82±2,6		13,4	
ЧД, кол-во в мин.	18±1,9		15±1,1		20,0	
Жим штанги лежа, кг	40±8,7	100±18,3	57,5±12,1	120±19,2	30,4	16,7
Подтягивание на перекладине, кол-во раз	1±2	10±5	6±2	17±3	73,3	38,2
Подъем ног из виса, кол-во раз	0±2	11±4	5±2	17±3	80,0	35,3
Прыжок в длину с места, см	210±9,6	250±18,5	220±8,8	260±13,5	14,6	3,9

По результатам пилотных исследований была составлена учебно-тренировочная программа, которая была ориентирована на увеличение объема упражнений, направленных на развитие максимальной произвольной силы и силовой выносливости (жимы штанги и гантелей, приседания и выпады с отягощениями и в станке, различные подтягивания и тяги на тренажерах, подъемы ног и туловища из разных исходных положений). Так, для развития силовых способностей использовались динамические и изометрические (статические) силовые упражнения, которые развивают выносливость к динамическим и статическим нагрузкам, характерным для труда педагога, укрепляют разгибатели мышц спины, мышцы передней стенки живота, плечевого пояса, бедра, голени и шеи. Все это способствовало выработке правильной осанки и поддержанию ее длительное время, а также профилактике обострения имеющихся заболеваний опорно-двигательного аппарата и остеохондроза.

В зависимости от уровня физической подготовленности для каждого студента был составлен индивидуальный комплекс упражнений, учитывающий объем и интенсивность выполнения упражнений. В итоговом тестировании был оценен эффект предпринятой коррекции программы, который был подтвержден увеличением всех контрольных результатов. Наибольший прирост результатов продемонстрировали студенты, имеющие низкий уровень подготовленности.

В начале эксперимента у студентов отмечались отклонения от нормы всех показателей, характеризующих функциональное состояние ССС и дыхательной системы (ДС). Данный факт объяснялся тем, что силовые упражнения являются провокаторами задержки дыхания, повышения тонуса сосудов. В связи с этим в экспериментальную программу были включены аэробные упражнения, упражнения на дыхание и расслабление, что позволило в конце эксперимента констатировать факт нормализации ЧСС и ЧД, снизить АД.

Результаты силовых упражнений также улучшились к концу периода исследования. После внедрения в учебный процесс самостоятельных занятий программы, направленной на укрепление здоровья, развитие физических качеств, необходимых в будущей профессии и службе в армии, прирост результатов в контрольных упражнениях составил: в силе – 30,4 % в группе с низким уровнем подготовленности и 16,7 % – в группе со средним уровнем подготовленности. Показатели, характеризующие силу мышц спины и брюшного пресса, выросли в группе с низким уровнем подготовленности на 73,3 и 80,0 % соответственно, а в группе со средним уровнем – на 38,2 и 35,3 % соответственно. Также улучшился результат прыжка в длину с места, характеризующий скоростно-силовые способности.

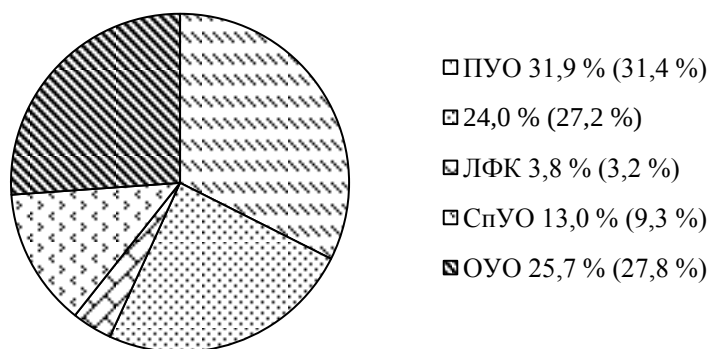
Таким образом, положительная динамика развития физических качеств у студентов, занимающихся атлетической гимнастикой, за период эксперимента подтвердила эффективность избранной методики и подбора средств в учебно-тренировочном процессе, направленном на оздоровление студентов и подготовку их к будущей профессиональной деятельности.

Доказательность эффективности программы подтверждена успешностью соревновательной деятельности студентов. Так, за последние два года (2016–2018) в соревнованиях по пауэрлифтингу были завоеваны серебряная и две бронзовые медали в Республиканской универсиаде 2016 и 2017 года. На втором открытом чемпионате WRPF – Belarus по безэкипировочному пауэрлифтингу в 2017 г. П. Банцевич завоевал 1-е место в жиме лежа. В соревнованиях по таэквондо на международном турнире Mazovia Masters Cup – 2016 завоевана серебряная медаль, в Республиканской универсиаде 2017 г. – три бронзовых (Е. Онацкая, А. Сокур, К. Седунова), в первенстве Республики Беларусь – золотая (А. Ванпага). В соревнованиях по каратэ «Tallinn open», «Tallinn Bulldog» в 2016 и 2017 гг. М. Борейко занял 3-е место.

Т. А. Глазко, З. Н. Суша

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Характерной чертой жизнедеятельности современного студента является существенное снижение двигательной активности, которое является одной из причин заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной, нервно-мышечной, гормональной и других систем организма. В результате количество молодых людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, достигает 60 и более процентов. Данные студенты относятся к подготовительному (ПУО), специальному (СУО), отделениям и группам лечебной физической культуры (ЛФК) (рисунки).

Количество студентов разных учебных отделений 1 (2) курса обучения

Примечание: СпУО – спортивное; ОУО – основное учебное отделение.

Кроме того, в последние годы значительно увеличилось количество студентов, имеющих больше одного заболевания. Анализ нозологических форм показал, что лишь 10,3 % из них имеют в анамнезе только одно заболевание, 20,6 % – два, 26,5 % – три, 20,6 % – четыре, 16,2 % – пять, 4,4 % – шесть–семь диагнозов.

Наблюдается омоложение таких болезней, как остеохондроз, бронхиальная астма, сахарный диабет и др.

Исходя из того, что существуют определенные закономерности наследственности заболеваний, то следует признать тот факт, что наличие заболеваний у современной молодежи, вызванных рядом факторов, будет в будущем предполагать эти же заболевания в последующих поколениях, и, с большой долей вероятности, на более ранних годах жизни.

Определение рационального двигательного режима различных возрастных групп давно привлекает внимание ученых. Интерес к различным аспектам этой проблемы обусловлен взаимосвязью двигательной активности и здоровья человека, что особенно ярко обнаруживается в период развития организма.

Известно, что в основе всех физиологических функций организма, обеспечивающих его взаимодействие с внешней средой, лежит движение. Особую актуальность приобретает организация двигательной активности до 25-летнего возраста (до момента набора пика моторного потенциала), в период профессионального становления молодого человека, когда предъявляются высокие требования не только к умственной деятельности, но и к физической работоспособности.

Согласно существующим программам учреждений высшего образования имеется большое несоответствие между умственной и физической деятельностью: из 38–40 учебных часов в неделю на физические упражнения выделяется всего 4 часа на 1–2 курсе и 2 – на старших курсах обучения. В результате этого у студентов наблюдается постоянный дефицит двигательных действий, длительное пребывание в сидячем положении еще больше усугубляет течение имеющихся у них заболеваний. Кроме того, нарушается процесс кровообращения, отмечаются застойные явления в нижних конечностях и области

таза, боли в области позвоночника, возникновение умственной и психофизиологической напряженности, что в целом отрицательно сказывается на состоянии здоровья занимающихся.

Современные ученые предполагают оптимальный двигательный режим для учащейся молодежи в объеме 8–10 часов в неделю с ежедневными затратами энергии в 1200–1500 ккал. Таким образом, на долю самостоятельных занятий физическими упражнениями приходится большая доля времени по сравнению с организованными занятиями физической культурой.

Целью исследования было определение особенностей двигательной активности студенток специальных медицинских групп.

Методами исследования являлись: ретроспективный анализ научно-методической литературы по теме исследования, недельная шагометрия, методы математической статистики.

Для решения поставленных задач в 2018 г. были выбраны студентки, имеющие фитнес-браслеты, разработаны варианты самостоятельных заданий, направленные на расширение функций кардиореспираторной системы.

В исследовании приняли участие 38 студенток 1–3 курсов. В практических учебных занятиях использовались нагрузки среднего объема и умеренной интенсивности общеукрепляющего и корригирующего (развитие аэробных возможностей организма, воспитание общей и силовой выносливости) воздействия на организм. В самостоятельных занятиях был также сделан акцент на аэробные упражнения: ходьба в быстром темпе, велопрогулки, скандинавская ходьба, плавание. Студентки должны были проходить в день не менее 10 000 шагов.

Для того чтобы оценить эффективность предпринятого исследования, была проведена оценка уровня функционального состояния сердечно-сосудистой (ССС) и дыхательной систем в начале (сентябрь) и в конце (апрель) эксперимента.

В результате анализа динамики показателей функциональных проб выявлено, что большинство из них статистически значимо изменились (таблица).

Динамика функционального состояния студенток, $n = 38$

Показатель	09. 2018 г.	04. 2019 г.	Прирост, %
Частота дыхания (ЧД), <i>кол-во раз/мин</i>	16,8±4,6	14,4±2,8	4,3
Проба Генчи (ПГ), <i>с</i>	26,3±5,3	31,3±3,1	19,0
Проба Штанге (ПШ), <i>с</i>	35,6±6,1	44,1±3,3	23,9
Частота сердечных сокращений (ЧСС), <i>уд/мин</i>	84,0±5,2	76,1±3,8	9,4
Проба Мартине (ПМ), <i>уд/мин</i>	140,0±11,6	103,1±8,6	26,4
Восстановление в течение 1-й мин, <i>уд/мин</i>	90,5±10,3	91,1±6,4	0,6
Восстановление в течение 2-й мин, <i>уд/мин</i>	82,2±5,2	79,6±4,2	3,2
Восстановление в течение 3-й мин, <i>уд/мин</i>	80,3±3,2	68,1±2,9	15,2

Причем, если разброс показателей в начале года был от 3,2 до 11,6, то в конце года он равнялся 2,8–8,6 единиц измерения. Показатели дыхательных проб и ЧСС у студенток стали соответствовать норме (верхней ее границе). Улучшились показатели реакции сердца на дозированную нагрузку, их результаты колебались у девушек от удовлетворительного до хорошего уровня, хотя в начале эксперимента они не поднимались выше удовлетворительной оценки. Восстановление ЧСС у подавляющего большинства занимающихся происходит уже на второй-третьей минутах, что считается хорошим результатом и косвенным показателем отсутствия серьезных патологических процессов в функционировании ССС.

Проведенное исследование выявило, что в физической реабилитации студенток важным является комплексный подход, предполагающий не только овладение студентами необходимыми знаниями в вопросах здравоохранения и здоровосозидания, но и расширение их двигательной активности.

Основными средствами должны быть циклические аэробные упражнения постепенно возрастающей продолжительности и интенсивности. Дозировка тренировочных нагрузок должна учитывать исходные результаты тестирования и корректироваться во время занятий по объективным и субъективным параметрам (времени вработывания и восстановления, исходной, рабочей и максимальной ЧСС, ЧД, самочувствию, наличию болевых ощущений и дискомфортных состояний).

Исследование двигательной активности студенток показало, что те студентки, которые мотивированы на укрепление здоровья и совершают, как минимум, $63\,000 \pm 3\,500$ шагов в неделю, имеют больший адаптационный резерв по сравнению с теми, кто не мотивирован на улучшение своего здоровья средствами факторов здорового образа жизни, одним из которых является двигательная активность человека.

О. И. Гутько

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБОЙ

Скандинавская ходьба является одним из эффективных средств двигательной активности и оказывает разностороннее влияние на организм занимающихся. Передвижение со специальными палками по равнинной или пересеченной местности с преодолением подъемов и спусков различной высоты (крутизны) и рельефа вовлекает в работу большие группы мышц и оказывает положительное воздействие на развитие и укрепление основных функциональных систем организма, и в первую очередь на сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную. Разнообразные условия занятий скандинавской ходьбой способствуют всестороннему физическому развитию студентов специального учебного отделения, носят оздоровительный и профилактический характер.

Целью исследования являлось изучение отношения студентов специального учебного отделения к занятиям скандинавской ходьбой.

В социологическом исследовании приняли участие 48 студентов специального учебного отделения кафедры физического воспитания и спорта МГЛУ 1-го – 2-го курсов всех факультетов.

За основу взята анкета по здоровому образу жизни доцента, к.п.н. Т. А. Глазко (2015), модифицированная доцентом, к.п.н. О. И. Гутько (2016). Анкета состояла из 24 вопросов, которые осветили проблемное поле по следующим направлениям: вопросы по отношению респондентов к здоровому образу жизни, а также вопросы, касающиеся скандинавской ходьбы, как вида двигательной активности, и влияния на организм занимающихся.

На поставленные вопросы студенты дали следующие ответы. Так, например, часто ли Вы болеете респираторными (простудными) заболеваниями – «да» ответили 18,75 %, «нет» – 81,25 %.

По-разному относятся студенты к системам оздоровления: 66,66 % положительно, 10,41 % отрицательно и 22,91 % ответили, что не знают.

Занимаетесь ли Вы физической культурой самостоятельно? «Да» ответили – 39,58 %, «нет» – 60,41 %.

Какие направления физического самосовершенствования Вам наиболее интересны? Были предложены виды, развивающие общую выносливость: скандинавская ходьба, виды легкой атлетики (ходьба, бег), лыжи, плавание, туризм, гимнастика. Так 22,91 % отдали предпочтение скандинавской ходьбе, 18,75 % – легкой атлетике, 8,33 % – лыжам, 27,08 % – плаванию, 16,66 % – туризму, 2,08 % – гимнастике и ничего не интересует – 4,16 %.

На вопрос имели ли Вы ранее представление о скандинавской ходьбе как о современном виде двигательной активности? – «Да» ответили 56,25 %, «нет» – 43,75 %.

Нравится ли Вам скандинавская ходьба? – «Да» ответили 62,50 %, «нет» – 4,16 % и «не знаю» – 33,33 %.

Чем привлекают Вас занятия по скандинавской ходьбе? Это популярный вид двигательной активности – так ответили 6,25 %; занятия проводятся на свежем воздухе – 37,77 %, скандинавская ходьба менее травматична, чем другие виды – 12,50 %, заниматься можно как индивидуально, так и в группе – 18,75 %, доступность – 21,91 %.

По Вашему мнению, правильно ли, что скандинавская ходьба включена в учебный процесс по дисциплине «Физическая культура»? «Да» – 97,91 %, «нет» – 2,08 %.

Улучшается ли у Вас после занятий скандинавской ходьбой самочувствие? «Да» – 82,22 %, «нет» – 22,91 %.

Улучшается ли у Вас после занятий скандинавской ходьбой настроение? «Да» ответили – 95,83 %, «нет» – 4,16 %.

Повышается ли у Вас после занятий скандинавской ходьбой активность? «Да» – 75,55 %, «нет» – 29,16 %.

На блок вопросов по освоению техники студенты ответили следующее: по Вашему мнению, сложно ли овладеть техникой скандинавской ходьбы? «Да» – 47,91 %, «нет» – 52,08 %.

Что представляет для Вас большую сложность в освоении техники скандинавской ходьбы? Техника движения рук – 31,25 %, техника движения ног – 14,58 %, сочетание выполнения движений – 54,16 %.

Считаете ли Вы, что обучение правильному дыханию на занятиях по скандинавской ходьбе способствует профилактике заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем? «Да» ответили – 87,50 %, «нет» – никто и «затрудняюсь ответить» – 12,50 %.

Следите ли Вы за правильным дыханием во время занятий скандинавской ходьбой? «Да» – 64,58 %, «иногда» – 29,16 %, «нет» – 6,25 %.

Считаете ли Вы, что занятия по скандинавской ходьбе способствуют закаливанию организма? «Да» – 70,83 %, «нет» – 4,16 % и «затрудняюсь ответить» – 25,00 %.

Занимаетесь ли Вы помимо учебных занятий скандинавской ходьбой самостоятельно? 2,08 % – ответ «регулярно», «время от времени» – не ответил никто, «во время учебных занятий» – 97,91 %.

Занятия по скандинавской ходьбе Вы посещаете: «с желанием» – 85,41 %, «по необходимости» – 14,58 % и «стараюсь всячески избегать» никто.

Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Основной формой воспитания и приобщения к ценностям здорового образа жизни студентов специального учебного отделения являются занятия по физической культуре, которые способствуют восстановлению всего организма как целостной социально-биологической системы и значительное место среди средств физической культуры занимает скандинавская ходьба. Преимущество её выражается в том, что занятия проводятся на свежем воздухе, она имеет минимальный риск травматизма и, самое главное, что заниматься можно как в группе, так и самостоятельно в удобное для себя время.

2. Овладение техникой скандинавской ходьбы наиболее доступно более координированным студентам и представляет собой определенную сложность для менее координированных студентов, о чем говорит процентное соотношение между техникой выполнения движений руками, ногами и выполнение цикла движений в целом.

3. Занятия скандинавской ходьбой как одним из средств двигательной активности способствуют тренировке правильного дыхания во время движения, закаливанию организма, повышают самочувствие, активность и настроение.

ДИНАМИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРВОКУРСНИЦ НАБОРА 2014–2018 гг.

Физическое состояние студенток является одним из основополагающих факторов определения и коррекции физической нагрузки на занятиях физической культурой.

Целью настоящего исследования являлась оценка динамики физического состояния студенток за 2014–2018 годы.

Реализация цели осуществлялась с помощью следующих методов: педагогический контроль и тестирование уровня функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы по пробе Руфье. Педагогический контроль уровня развития основных физических качеств осуществлялся с помощью контрольных упражнений: 12-минутного бега (оценка уровня общей выносливости), поднимание туловища из положения лежа на спине за одну минуту, прыжок в длину с места, бег на 30 м с высокого старта (оценка скоростно-силовых качеств), подтягивание в висе лежа (высота перекладины 110 см), сгибание и разгибание рук от пола, поднимание ног из положения лежа на спине (оценка силовых качеств).

В исследовании приняли участие учебные группы подготовительного отделения 2014–2018 гг. (всего 315 человек).

Сравнительный анализ результатов в контрольных упражнениях показал, что более подготовленными к преодолению дистанции в течение 12 мин. оказались первокурсницы 2014 года. 10,6 % из них смогли преодолеть более 2500 м, в 2015 г. таких студенток было всего 4,5 %, а в 2017 г. – 9,4 %. Смогли пробежать лишь 1600 метров за 12 мин. 29,0 % и 25,0 % студенток (2014–2017 гг. и 2015 г. соответственно).

Оценка результатов контрольных упражнений, характеризующих развитие силовых способностей, показала, что скоростно-силовые качества у студенток набора 2014–2015 гг. развиты хуже. У 8,2 % и 3,8 % результат прыжка в длину с места равнялся 185–200 см соответственно. Студентки 2016–2017 гг. поступления достигли лучших показателей. К сожалению, имеет место факт наличия отрицательных результатов, оцениваемых 1 и 2 баллами в прыжках в длину у 32,4 % (2014 г.) и 33,4 % (2018 г.) у девушек.

Развитие скоростно-силовых качеств мышц брюшного пресса у студенток оказалось более высоким по сравнению со скоростно-силовыми качествами мышц ног. Так, 41,0 % первокурсниц набора 2014 г., 77,2 % – 2017 г. и 74,0 % – 2018 г., показали результат от 45 до 50 подниманий туловища из положения лежа на спине за 1 мин. Менее 25 раз (1 балл) смогли выполнить 21,5 % студенток набора 2015 года. В другие годы такого результата не было зафиксировано ни у кого.

Результаты контрольных упражнений за 2014–2018 гг. у студенток 1 курса, % к общему количеству

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
Количество человек	104	80	50	50	31	104	80	50	50	31	104	80	50	50	31	104	80	50	50	31	104	80	50	50	31
Балл	5					4					3					2					1				
12-минутный бег	10,6	4,5	-	9,4	-	7,8	12,8	-	6,2	-	23,6	29,0	-	22,9	-	29,0	29,0	-	32,3	-	29,0	25,0	-	29,2	-
Прыжок в длину с места	8,2	3,8	29,4	13,3	0	13,5	3,8	23,5	27,7	22,2	32,4	4,15	23,5	27,7	22,2	13,5	20,9	17,4	19,3	20,2	32,4	30,0	5,9	12,0	33,4
Поднимание туловища из положения лежа на спине	41,0	31,5	41,2	77,2	74,0	25,7	9,4	5,8	15,2	14,9	20,5	23,6	41,2	5,4	3,7	12,8	14,0	11,8	0	7,4	0	21,5	0	2,2	0
Подтягивание в висе лежа (перекладина на высоте 110 см)	0	60,5	11,8	4,5	-	8,4	10,0	23,5	22,2	-	16,6	10,8	41,2	35,6	-	36,2	6,2	5,9	23,3	-	38,8	12,5	17,6	14,4	-
Поднимание ног из положения лежа на спине	11,5	2,8	58,9	12,9	0	5,7	8,5	23,5	20,8	8,6	14,3	24,2	17,6	24,7	8,6	20,0	20,0	0	8,9	8,6	48,5	44,5	0	32,7	73,9
Бег 30 м	14,3	18,0	-	12,9	-	17,2	28,2	-	12,9	-	25,7	31,0	-	15,8	-	20,0	11,8	-	16,8	-	22,8	14,0	-	41,6	-
Проба Руфье	2,6	0	17,7	33,3	0	5,2	15,5	41,1	13,7	4,1	12,8	29,8	17,6	16,7	55,6	48,7	39,2	11,8	21,6	30,0	30,7	15,5	11,8	14,7	1,3

Оценка силовой выносливости рук и мышц брюшного пресса показала следующие результаты. Ни одна из студенток в 2014, 2016, 2017, 2018 гг. не смогла подтянуться 16 раз и более, тогда как этот результат показали 60,5 % обследуемых в 2015 году.

Анализ результатов упражнения – поднятие ног из положения лежа на спине – показал, что силовые способности студенток находятся на уровне 1–2 баллов по 5-балльной шкале измерения.

Полученные результаты динамики уровня физического состояния студенток первого курса подготовительного учебного отделения набора 2014 – 2018 годов показали, что большинство студенток приходят в университет с низкой двигательной подготовленностью, и лишь благодаря кафедре физвоспитания и спорта их физическая форма улучшается. Преподавателями подготовительного учебного отделения на занятиях был сделан акцент на укрепление сердечно-сосудистой системы студенток, развитие у них силовых и скоростно-силовых качеств. В учебный процесс были включены комплексы аэробики с музыкальным сопровождением, метод круговой тренировки с подбором упражнений, при выполнении которых участвуют основные группы мышц и суставы, подвижные игры с меняющейся игровой ситуацией и быстрым передвижением.

Преподаватели формируют у студенток мотивационно-ценностное отношение к занятиям физической культурой, проводят беседы о важности роли физической культуры в развитии и подготовке их к профессиональной деятельности и значимости ведения здорового образа жизни.

Р. И. Купчинов

ДИНАМИКА СУММАРНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ РАЗНОСТОРОННЕЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОК ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МГЛУ ЗА 30-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД (1988 – 2018)

Сопоставительному анализу были подвергнуты результаты исследований разносторонней двигательной подготовленности (РДП) у студенток подготовительного учебного отделения МГЛУ за 30-летний период с 1988 по 2018 год. Анализировались результаты в контрольных упражнениях, характеризующих основные двигательные способности: бег 30 м, прыжок в длину с места, поднятие туловища, поднятие ног, подтягивание на низкой перекладине, количество метров, пробегаемых за 12 мин. (тест Купера) и сумма баллов шести тестов

Анализ показателей, характеризующих динамику отдельных основных двигательных способностей, выявил, что в беге на 30 метров (беговая скорость) количество положительных результатов за рассматриваемый период снизилось на 18,4 % или в 1,7 раза, и, как следствие этого ухудшения, количество неудовлетворительных результатов возросло на 18,4 % или в 1,3 раза (табл. 1). В прыжке в длину (скоростно-силовые способности) результат

снизился на 44,8 % или в 2,0 раза, а количество неудовлетворительных результатов возросло на 45,1 % или в 5,5 раз. В поднимании туловища из положения лежа на спине за 1 мин. (силовые способности) количество положительных результатов уменьшилось на 95,6 % или в 44,5 раза. В 2018 г. студентки показали в этом упражнении меньше отрицательных результатов на 69,0 %. В поднимании ног из положения лежа (силовые способности) разность между положительными результатами, показанными в 1988 и 2018 гг., составила 31,3 %, а количество отрицательных результатов возросло на 31,2 % или в 4,1 раза.

В подтягивании в висе лежа на перекладине высотой 110 см (силовые способности) количество положительных результатов за рассматриваемый период снизилось на 31,3 % или в 1,9 раза и как следствие этого ухудшения количество неудовлетворительных результатов возросло на 24,1 % или в 3,3 раза. В тесте Купера – 12-минутный бег (выносливость) уменьшилось количество положительных и увеличилось количество отрицательных результатов (на 16,8 % и 74,2 % соответственно).

Среднее увеличение отрицательных отметок по рассматриваемым показателям составило 43,7 % (от 18,4 % в беге на 30 м до 74,2 % в количестве метров, пробегаемых за 12 мин.).

Анализ изменения уровня подготовленности по отдельным двигательным способностям показал, что за 30-летний период наиболее значимые ухудшения произошли в показателях, характеризующих проявление выносливости и силы.

Т а б л и ц а 1

Сопоставительный анализ показателей двигательных способностей
у студенток подготовительного учебного отделения
за 30-летний период (1988 – 2018), %

Результаты	Положительные (5, 4, 3, балла)				Отрицательные (2, 1 балл)			
	1988	2018	Разность		1988	2018	Разность	
Контрольные упражнения			%	кол-во раз			%	кол-во раз
Бег 30 м	43,5	25,1	-18,4	1,7	56,5	74,9	+18,4	1,3
Прыжок в длину с места	89,9	45,1	-44,8	2,0	10,1	55,2	+45,1	5,5
Поднимание туловища	97,8	2,2	-95,6	44,5	84,3	15,3	+69,0	5,5
Поднимание ног	89,9	58,7	-31,2	1,5	10,1	41,3	+31,2	4,1
Подтягивание	66,6	35,3	-31,3	1,9	10,4	34,5	+24,1	3,3
12-минутный бег	58,4	41,6	-16,8	1,4	12,9	87,1	+74,2	6,8

Аналізу были подвергнуты также результаты исследования суммарного показателя разносторонней физической (двигательной) подготовленности (сумма шести контрольных тестов) у студенток подготовительного учебного отделения за 30-летний период с 1988 по 2018 год (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика суммарного показателя разносторонней двигательной подготовленности у студенток подготовительного учебного отделения за 30-летний период (1988 – 2018), %

Годы исследования	Уровень, баллы / Сумма баллов шести тестов				
	5 / 30–27	4 / 26–22	3 / 21–17	2 / 16–10	1 / 9 и менее
1988	3,5	10,8	28,7	38,4	18,6
2018	2,2	6,2	10,3	49,6	31,7
Разность	-1,3	-4,4	-18,4	+11,2	+13,1

В 1988 г. первая группа студенток с высоким уровнем подготовленности составляла 3,5 % от общего числа обследуемых. За 30-летний период принадлежность к этой группе изменилась всего на 1,3 % в сторону уменьшения. Во второй группе с хорошим уровнем подготовленности произошло уменьшение количества студенток. Так, в 1988 г. количество таких студенток было 10,8 %, в 2018 г. – 6,2 % (разность составила 4,4 %), количество студенток сократилось в этой группе на 1,7 раза.

Третья группа с удовлетворительным уровнем подготовленности в 1988 г. составляла 28,7 % от общего количество занимающихся студенток в подготовительном учебном отделении. К 2018 г. эта группа уменьшилась соответственно до 10,3 % (абсолютное уменьшение составило 18,4 % или 2,8 раза).

Уменьшение количества занимающихся в группах с отличным, хорошим и удовлетворительным уровнем физической подготовленности способствовало увеличению количества студенток с низким уровнем разносторонней физической подготовленности. Так, количество студенток с низким уровнем физической подготовленности (4 группа) выросло с 38,4 % в 1988 до 49,6 % в 2018 году (прирост составил 11,2 %). Также увеличилось число студенток, показавших один балл по анализируемому показателю, с 18,6 % в 1988 г. до 31,7 %, то есть на 13,1 %.

Таким образом, увеличение количества студенток с низким и очень низким уровнями физической подготовленности за тридцать лет составило в 1988 г. 24,3 %, а в 2018 г. – 81,3 %.

В последние 25–30 лет большая группа специалистов, используя теорию охранительной медицины, объясняют ухудшение состояния здоровья учащихся, выразившееся в значительном увеличении числа выпускников школ, имеющих отклонения в состоянии здоровья и низкий уровень психофизического состояния, результатом Чернобыльской трагедии, ухудшением экологии окружающей среды и т.п.

Результатом ухудшения состояния здоровья и уровня двигательной подготовленности подрастающего поколения в нашей стране, как показывают исследования, является не Чернобыльская трагедия, а отношение к физическому воспитанию. После Чернобыльской трагедии специалистами, отвечающими за здоровье нации, были даны указания, что занятия физическим воспитанием нельзя проводить на открытой местности и использовать двигательные нагрузки (без указания каких) в занятиях физическими упражнениями. Утверждалось, что использование незначительных нагрузок в лечебных целях якобы может защитить подрастающее поколение от болезней, детренированности и «недоразвитости» растущего организма.

Однако, как показывают многочисленные исследования, результатом недостаточного физического развития, низкого уровня физической подготовленности и функционального состояния является малоактивный образ жизни в школьные годы, а не имеющиеся отклонения в состоянии здоровья. Сегодня многие специалисты в области медицины считают гипокинезию болезнью.

Многочисленными исследованиями доказано, что низкая двигательная нагрузка (проводимая в восстановительной и поддерживающей зоне интенсивности) при частоте сердечных сокращений 120–130 уд./мин. и реже, является не эффективной, или малополезной, не способствующей повышению уровня психофизического состояния, и в большинстве случаев приводящей к отклонениям в состоянии здоровья.

И. А. Лепешинская

ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ СТУДЕНТОК, ИМЕЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) по статистическим данным в течение многих лет занимают 4-е место у студентов учреждений высшего образования. Часть студентов поступает в учреждения образования, уже имея в анамнезе гастриты, язвенную болезнь, дискинезию желчевыводящих путей и др., некоторые же приобретают заболевания ЖКТ в процессе учебы. Основными причинами возникновения и развития заболеваний желудка, кишечника, печени и желчных путей являются функциональные нарушения центральной нервной системы, нарушение режима питания, курение, употребление алкоголя, интоксикация вредными веществами, инфекция, слабость мышц живота.

Комплексный подход к физической реабилитации студентов, имеющих заболевания ЖКТ, позволит решить общие и специальные задачи в процессе физического воспитания, повысит долю самостоятельных занятий, будет способствовать повышению уровня мотивации и сознательности. В связи с этим в процессе занятий физической культурой необходимо применить весь возможный арсенал средств для восстановления и укрепления здоровья.

В 2016–2018 гг. в образовательном процессе по физическому воспитанию была реализована оздоровительно-профилактическая программа (ОПП), которая позволила улучшить функциональную и физическую подготовленность студенток, имеющих заболевания желудочно-кишечного тракта. Задачами, решаемыми в ОПП, являлись: общее укрепление и оздоровление организма; улучшение кровообращения в брюшной полости и окислительно-восстановительных процессов в организме; укрепление мышечной системы, в частности, мускулатуры брюшного пресса, спины, малого таза.

Для определения эффективности внедрения ОПП для студенток с заболеваниями ЖКТ было проведено анкетирование, позволившее определить периодичность обострений и причины заболеваний, проанализировать рациональность питания, определить теоретическую подготовленность студенток в вопросах питания. В анкетном опросе, проведенном в 2017 г., приняли участие 46 студенток. В результате анкетирования выявлено, что у 72,8 % из них были обострения заболеваний органов пищеварения в течение года. Только 23,9 % из них обращаются к врачу для дальнейшего лечения, 39,1 % в период обострения соблюдают лечебную диету, 37,0 % – снимают обострения самостоятельно. Большинство студенток (56,4 %) питаются 3 раза в день, 15,2 % – менее 3 раз. Из числа опрошенных 69,6 % читают популярную или специальную литературу по рациональному питанию и заболеваниям желудочно-кишечного тракта.

В процессе исследования выявлено, что функциональное состояние ССС и ДС студенток, имеющих заболевания ЖКТ, улучшилось (таблица).

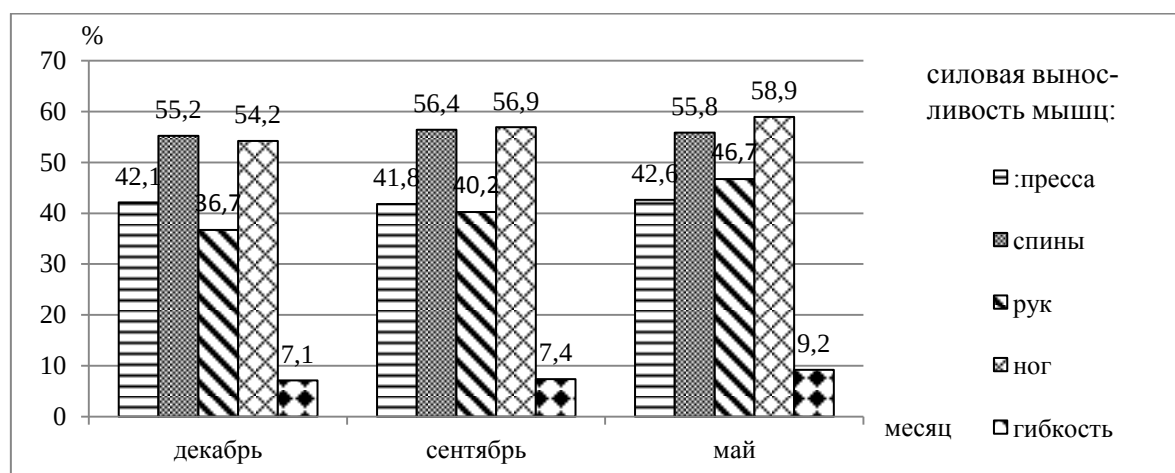
Динамика функционального состояния студенток, имеющих заболевания ЖКТ в 2016–2018 гг., $n=46$

Показатель	Декабрь 2016 г.	Сентябрь 2017 г.	Май 2018 г.	Прирост, %
Частота дыхания (ЧД), <i>кол-во раз/мин</i>	15,6±3,4	15,3±3,6	14,2±2,3	9,0
Проба Генчи (ПГ), <i>с</i>	25,4±4,4	29,3±3,7	30,9±2,8	21,7
Проба Штанге (ПШ), <i>с</i>	42,9±4,0	44,3±3,2	49,8±2,4	16,1
Частота сердечных сокращений (ЧСС), <i>уд./мин.</i>	83,6±3,9	82,1±3,4	78,8±2,6	5,7
Проба Мартине (ПМ), <i>уд./мин.</i>	141,7±3,9	139,9±3,1	140,1±2,3	1,1
Восстановление в течение 1-й минуты, <i>уд./мин.</i>	87,8±3,8	88,2±3,2	86,1±2,5	2,0
Восстановление в течение 2-й минуты, <i>уд./мин.</i>	83,4±2,9	78,6±2,6	76,4±2,1	8,4
Восстановление в течение 3-й минуты, <i>уд./мин.</i>	78,3±3,8	72,1±3,0	69,2±2,5	11,6

Средний показатель ЧСС в начале эксперимента составил 83,6 уд./мин. В конце – ЧСС стала в пределах нормы – 78,8 уд./мин. При выполнении пробы Мартине-Кушелевского в большинстве случаев была отмечена адекватная реакция ССС на дозированную нагрузку. К концу эксперимента у 80,3 %

студенток пульс восстанавливался уже на 1-2 минутах (в начале эксперимента таких испытуемых было 62,5 %). Показатели функциональных проб, характеризующих состояние ДС, также были на более высоком уровне в конце эксперимента по сравнению с исходными.

С целью проверки эффективности оздоровительно-профилактической программы была также оценена физическая подготовленность студенток (рисунк).

Динамика средних показателей физической подготовленности студенток, имеющих заболевания ЖКТ

По результатам тестирования силовая выносливость мышц брюшного пресса и спины существенно не отличались в начале и конце эксперимента. Это можно объяснить тем, что периодическое возникновение боли, чувства тяжести в эпигастральной области не позволяет студенткам с заболеваниями органов пищеварения в полной мере выполнять упражнения, которые развивают это качество. В других контрольных упражнениях, характеризующих силовые способности мышц рук и ног, были зафиксированы высокие результаты, которые еще больше увеличились к концу эксперимента.

В контрольном упражнении, характеризующем общую выносливость (6-минутный бег в сочетании с ходьбой), в декабре 2016 г. средний результат составил 897 м, что соответствует 2 баллам. В сентябре 2017 г. этот показатель вырос до 1004 м (4 балла), а в сентябре 2018 г. средний результат уже составил 1182 м (5 баллов).

Внедрение в образовательный процесс ОПП для студенток, имеющих заболевания органов ЖКТ, улучшило их функциональную и физическую подготовленность. В конце эксперимента отмечено, что кардиореспираторная система адекватно реагирует на предлагаемую физическую нагрузку, а показатели, характеризующие ее функциональное состояние, имеют тенденцию к улучшению. Физическая подготовленность студенток, имеющих заболевания органов пищеварения, достаточно высока, хотя есть перспективные задачи для улучшения силовой выносливости мышц брюшного пресса и спины.

Е. Е. Лось

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ШЕЙПИНГОМ

Основные функции физического воспитания в высшей школе многогранны и оказывают существенное влияние на сферу воспитания. Одним из наиболее популярных, массовых и востребованных видов двигательной активности у студенческой молодежи является шейпинг.

Занятия шейпингом улучшают физическую привлекательность студенток. В настоящее время шейпинг относится к оздоровительным системам, которые используют гимнастические упражнения и придерживаются принципа строгого соблюдения их выполнения. В занятиях главная цель – строго направленная коррекция фигуры, тех зон тела, которые в этом нуждаются (так называемые проблемные зоны).

Методика занятий шейпингом во многом определяется направленностью программы, индивидуальным подходом в зависимости от функциональной и физической подготовленности, типа телосложения занимающихся.

Перед началом занятий студентки проходят тестирование основных параметров:

- физическое развитие (рост, масса тела, окружность груди, талии, бедер);
- физическая подготовленность (оценка силовой выносливости мышц нижних конечностей, пресса, рук и гибкости);
- функциональное состояние сердечно-сосудистой (ССС) и дыхательной (ДС) систем (пробы Мартине – Кушелевского; Генчи, Штанге, артериальное давление).

Основная цель занятий – гармоничное развитие женского организма, изменение фигуры, снижение массы тела, коррекция состава тела (мышечной и жировой тканей). Особенностью данной системы является целенаправленная проработка каждой отдельной группы мышц путем многократного повторения упражнений до утомления.

Основным содержанием занятия является выполнение программы классического шейпинга. Программа длится 55 мин. и включает в себя проработку всех основных мышц с различной степенью нагрузки. Величина нагрузки зависит от физической подготовленности студенток.

Наблюдение позволяет следить за самочувствием, настроением студенток их желанием заниматься шейпингом, а анализ динамики тестируемых параметров позволяет оценить оздоровительное и тренирующее действие шейпинга.

Физическая подготовленность студенток определялась результатом выполнения следующих тестов: приседания в течение 4 мин.; подъем ног в положении лежа до прямого угла в течение 4 мин.; сгибание и разгибание рук

от скамейки (максимальное количество раз); наклон в положении сидя ноги врозь.

С целью определения эффективности избранной методики в оценке оздоровительного воздействия занятий шейпингом было проведено обследование 85 первокурсниц в возрасте 17 – 19 лет, отнесенных к основной группе здоровья. Исследование проводилось в два этапа:

- первый этап – пилотный – в начале учебного года;
- второй – констатирующий – в конце учебного года с целью выявления наличия тестовых изменений под влиянием шейпинга.

В начале года средний результат норматива на силовую выносливость мышц ног у студенток составил 97 приседаний за 4 мин. Средний результат норматива на силовую выносливость мышц брюшного пресса составил 49 подъемов. Средний результат количества сгибаний-разгибаний рук в упоре лежа от скамейки составил 3 раза. Результат норматива на гибкость был равен 12 см.

Средняя масса у студенток в начале года составляла 62,54 кг; средний рост – 172,5 см. Окружность груди у девушек в среднем равнялась 98, 72 см. Окружность талии составила в среднем 81,44 см, окружность бедер равнялась 102,67 см.

Анализ показателей функционального состояния ССС и ДС показал, что частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое у студенток равнялась 84 уд./мин., что по Н. М. Амосову, И. В. Муравову оценивается в 2 балла по 5-балльной шкале оценок. После 20 приседаний за 30 с ЧСС у 95 % студенток увеличилась на 25 %, что свидетельствует об адекватной реакции ССС на дозированную физическую нагрузку и оценивается на 5 по 5-балльной шкале оценок. После нагрузки ЧСС у большинства испытуемых восстановилась на второй минуте.

Начальные результаты проб Генчи и Штанге находились на уровнях 18,8 с и 47,3 с соответственно. Артериальное давление было в границах нормы для данной возрастной группы – 123,63/74,61 мм.рт.ст. Оценка уровня физической подготовленности студенток в конце исследования показала, что средний результат на силовую выносливость мышц ног составил 113 приседаний за 4 мин., что составило 14,2 % к начальному показателю. Силовая выносливость мышц брюшного пресса составила 67 раз (26,9 %). Количество сгибаний-разгибаний рук в конце года выросло до 6 (прирост составил 50 %). Показатель гибкости составил 16 см (25 % от прироста начального результата).

В конце года низкий уровень физической подготовленности имели 11 %. В начале года таких студенток было 34 %; средний уровень в начале года продемонстрировали 51 %, в конце года до 67 %. Высокий уровень показали 22 % студенток, что больше на 7 % по сравнению с началом года.

В конце года средняя масса тела у испытуемых студенток снизилась до 61,36 кг (на 1,89 %). Окружность груди у девушек уменьшилась до 95,31 см. (3,46 %). Окружность талии уменьшилась на 3,43 %, достигнув 78,65 см. Ок-

ружность бедер стала равной 100,34 см, что на 2,3 % меньше исходных данных.

В конце года на 4,0 % увеличилось количество студенток с отличной реакцией ССС на нагрузку. Также увеличилось время задержки дыхания на вдохе и выдохе (на 11,5 % и 25,10 % соответственно). Эти изменения указывают на повышение эффективности работы кардиореспираторной системы. Пульс во втором измерении снизился до 78 уд./мин. (на 7,2 %), что можно обосновать повышением тренированности сердечно-сосудистой системы. Эффект тренировки в шейпинге выражается урежением пульса (брадикардия) как проявление экономизации сердечной деятельности. Артериальное давление практически не изменилось и осталось в пределах нормы –123,60/73,61 мм.рт.ст.

Учитывая, что большинство показателей изменилось на достоверную величину, можно говорить о том, что избранная методика определения эффективности занятий шейпингом валидна. Функциональное состояние ССС и ДС за период исследования достоверно улучшилось по большинству показателей. Таким образом, результаты исследования позволяют сделать заключение о том, что занятия шейпингом оказывают оздоровительное действие на студенток, улучшая показатели массы тела, выносливости и деятельности сердечно-сосудистой системы.

А. П. Мельников, А. Г. Подольский

РАЗВИТИЕ МЫШЦ-СТАБИЛИЗАТОРОВ ПРИ ПОМОЩИ ФИТБОЛОВ

Развитие мышц-стабилизаторов является одним из эффективных средств двигательной активности и оказывает разностороннее влияние на организм занимающихся. Упражнения со специальными тренажерами вовлекают в работу большие группы мышц и оказывают положительное воздействие на развитие и укрепление основных функциональных систем организма, и, в первую очередь, на сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную. Разнообразные условия занятий со специальными тренажерами способствуют всестороннему физическому развитию студентов основного отделения, носят оздоровительный и профилактический характер.

Целью исследования являлось изучение роли мышц-стабилизаторов в жизнедеятельности человека и популяризация специфических упражнений для их развития на занятиях по физической культуре.

В человеческом теле выделяют 2 группы мышц: двигатели и стабилизаторы. Первые отвечают за подвижность отдельных участков тела. Вторые – стабилизаторы – это мышцы, которые фиксируют тело в определенном положении (они не принимают участия в движении) и защищают от различного рода повреждений (травм).

К данной категории мышц относятся:

- мышцы живота (поперечная, прямая);
- ягодичные (малые, средние);
- приводящие мышцы;
- подкостная;

- мышцы бедра (задняя поверхность);
- клювовидно-плечевая.

Мышцы-стабилизаторы находятся в достаточно глубоких слоях мышц человеческого организма. Они отличаются малым размером. Однако их важность от этого не снижается. Те функции, которые они выполняют, настолько важны, особенно для спортсменов, что не возникает даже сомнений в необходимости их тренировки.

Ежедневно человек совершает множество самых разнообразных движений. И при этом позвоночник сохраняется в правильном положении, и защищают его от разных травм мышцы-стабилизаторы. К сожалению, у большинства людей они недостаточно развиты. Можно ли их тренировать? И как? Если говорить о спорте, то эти мышцы выполняют множество необходимых функций. Например, лыжный гонщик, чтобы удерживать равновесие под воздействием самых разнообразных факторов, задействует именно стабилизаторы. Эти же мышцы помогают во время силовой тренировки поднимать большой вес. При жиме стоя, независимо от того, насколько развиты трицепсы, плечи, нагрузка в основном ложится на мышцы поясницы, обеспечивающие поддержку корпуса.

Не менее важны эти мышцы в повседневной жизни:

- ходьба, подъем по лестнице требуют поддержания равновесия. Для этого просто необходима фиксирующая способность;
- малоподвижный образ жизни приводит к сильным болям в спине. Страдает шейный отдел, дискомфорт ощущается в грудном и поясничном отделах. Врачи утверждают, что подобные боли продиктованы недоразвитием стабилизаторов, которые не способны правильно удерживать позвоночник в физиологически и анатомически обоснованном для него положении;
- большинство людей мечтают о прекрасном мышечном рельефе. Чтобы обеспечить телу рельефность, недостаточно заниматься только поверхностной мускулатурой. Следует не забывать, что каркас формируют мышцы-стабилизаторы. Именно поэтому необходимо позаботиться о тренировках для них.

В результате аналитического обзора вариантов укрепления мышц стабилизаторов и собственного опыта были избраны наиболее эффективные упражнения на тренажерах.

В о с и. Это специальный тренажер-полусфера. Он обладает упругим «куполом». Упражнения выполняются на нем в положении сидя, лежа, стоя (одной/двумя ногами). Эта платформа достаточно неустойчива. Чтобы удерживать равновесие, находясь на ней, необходимо напрячь почти все мышечные ткани, формирующие корсет туловища.

Ф и т б о л. Это популярный аксессуар для занятий спортом. Он представляет собой упругий большой мяч. На нем можно выполнять упражнения в положении сидя, лежа, в упоре. Особенность занятий с данным тренажером заключается в том, что он является подвижной опорой, в результате чего

мышцы-стабилизаторы испытывают большее напряжение для удержания позы и, соответственно, в большей степени развиваются.

М е д б о л (медицинский мяч) значительно меньше фитбола. Он напоминает баскетбольный мяч, но отличается от него весом, который колеблется от 1 до 27 кг. Используют медбол для удержания равновесия в различных положениях тела в пространстве, выполнения упражнений для мышц рук и грудных (например, сгибание-разгибание рук в упоре на медболе), для мышц пресса и др.

Современный тренажер – п е т л и Т R X является великолепным средством, укрепляющим мышцы-стабилизаторы. Этот универсальный тренажер развивает выносливость, силу, улучшает координацию, формирует равновесие и баланс. Используя данный тренажер, можно усложнять самые различные упражнения.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что мышцы-стабилизаторы, несмотря на небольшое их количество в организме и малые размеры, играют важную роль не только в спортивной тренировке, обеспечивая профилактику травматизма и участвуя в развитии координационных способностей, но и в жизни. Их развитие способствует профилактике болей в разных отделах позвоночного столба, является основой для дальнейшего формирования рельефности мышц и устойчивости в поддержании позы и передвижениях человека.

Е. А. Мойсеенко

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА У СТУДЕНТОК 3–4 КУРСОВ

Успешная реализация целевых аспектов обучения иностранным языкам в современном их понимании в полной мере зависит от уровня профессиональной подготовки преподавателя иностранных языков. Он должен обладать профессиональной компетенцией, т.е. способностью эффективно осуществлять свою преподавательскую (обучающую) деятельность. Показателем сформированности данной компетенции является профессиональное мастерство учителя, складывающееся из совокупности профессиональных знаний и умений, а также его профессионально-личностной системы ценностей, которая выступает в качестве основного стимулятора и регулятора деятельности.

Проблеме личностных качеств преподавателя посвящено много научных исследований (В. А. Сластенин, В. А. Сухомлинский, Т. С. Полякова, В. И. Журавлев, В. П. Симонов, Ф. Н. Гоноболин, Н. В. Кузьмина, Н. В. Кухарев и др.). И если относительно набора этих качеств и их классификации у ученых наблюдаются различные мнения, подходы, то на значимость профессиональных качеств точка зрения совпадает. А именно: профессионально значимые свойства личности являются фундаментальным компонентом личности учителя, наряду с профессионально-педагогической направленностью и важнейшим фактором овладения профессией и педагогическим мастерством.

Профессионально значимыми качествами преподавателя являются характеристики умственной, эмоционально-волевой и нравственной сторон личности, влияющие на успешность профессионально-педагогической деятельности. По профессиограмме Е. С. Романовой, к профессионально значимым свойствам личности преподавателя можно отнести ораторские, организаторские, творческие, коммуникативные и вербальные способности, хорошее развитие памяти; высокий уровень распределения внимания, психическую и эмоциональную уравновешенность; эмпатию, самоконтроль; высокую степень личной ответственности; терпимость и сопереживание; стремление к самосовершенствованию и целеустремленность, тактичность; находчивость; наблюдательность; требовательность к себе и другим; разностороннее развитие.

На основе данной профессиограммы было проведено анкетирование студентов 3–4 курсов педагогических специальностей с целью выявления уровня развития профессионально значимых качеств. Выборка составила 80 человек.

По данным исследования высокий уровень ораторских способностей среди опрошенных имеют 52,5 %, средний – 39,4 %, низкий – 8,1 %. Творческие способности на высоком уровне проявляют 24,5 %, среднем – 39,9 %, низком – 35,8 % студентов. Коммуникативные способности высокого уровня развития обнаружены у 65,9 % респондентов, среднего – 30,5 %, низкого – 3,6 %. Умением говорить ясно, четко, выразительно на высоком уровне владеют 80,6 % опрошенных, среднем – 18,8 %, низком – 0,6 % (рис. 1).

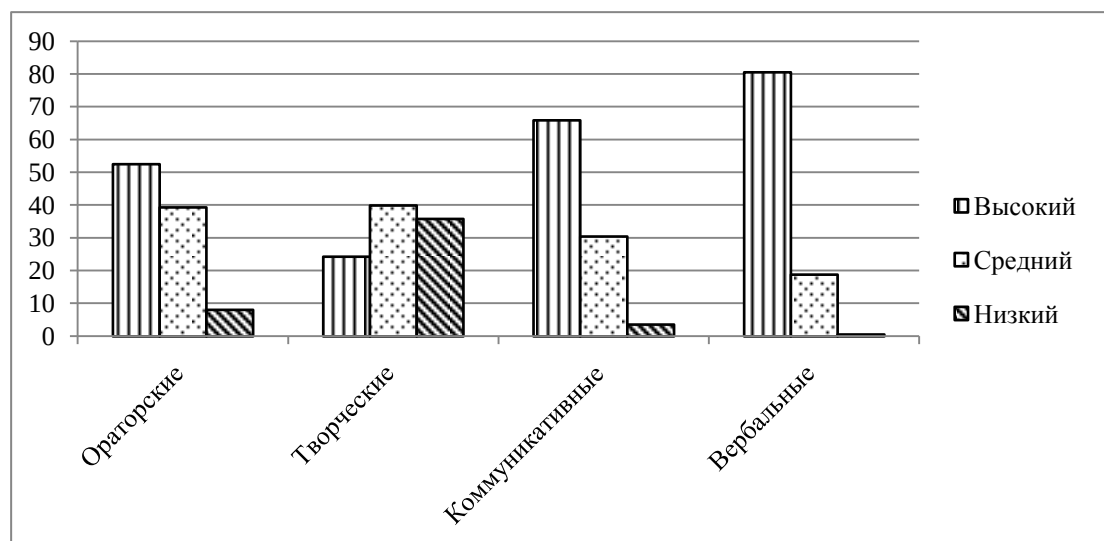

Рис. 1. Уровень развития педагогических способностей старшекурсниц.

Хорошее развитие памяти на высоком уровне продемонстрировали 48,8 %, на среднем – 42,3 %, низком – 8,9 % старшекурсниц. Высоким уровнем распределения внимания владеют наилучшим образом 57,8 %, средним уровнем – 36 % и низким – 6,2 % студентов. Психологическая и эмоциональная устойчивость на высоком уровне проявляется у 41,9 % опрошенных, на среднем – у 45 % и низком – у 13,1 %. Уровень развития такого качества, как эмпатия, на высоком уровне развития у 36,2 % респондентов, на среднем – у 38,8 %, низком – 25 % (рис. 2).

Рис. 2. Уровень развития профессионально значимых свойств личности старшекурсниц

Целеустремленность на высоком уровне развития демонстрируют 60,3 %, среднем – 35,6 %, низким – 4,1 % респонденток. Способностью увидеть тенденции в развитии подопечных, в формировании их умений и навыков, зарождении потребностей и интересов на высоком уровне развития обладают 41,5 %, среднем – 49,5 %, низким – 9,2 % студенток (рис. 3).

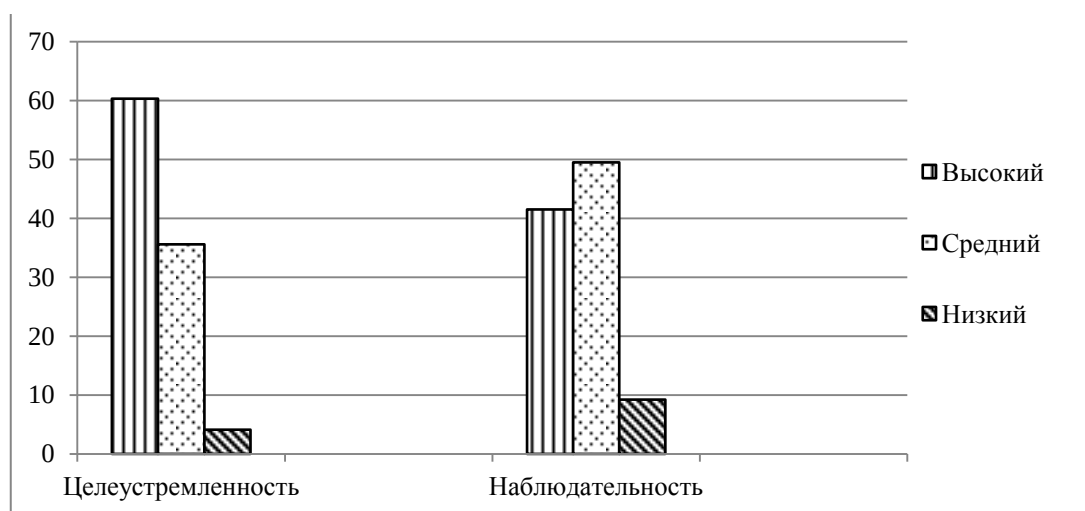

Рис. 3. Уровень развития профессионально значимых свойств личности старшекурсниц

Таким образом, основываясь на полученных результатах исследования, можно заключить следующее: педагогические способности не даны в готовом виде, т.е. они не являются изначально данными и неизменными свойствами индивида. Они формируются в процессе его профессионального воспитания. В целом уровень развития профессионально значимых свойств личности старшекурсниц педагогических специальностей имеет довольно высокие показатели. Однако необходимо уделить большее внимание развитию творческих способностей и такому качеству, как эмпатия, так как они являются одними из важнейших компонентов успешной профессиональной деятельности, а уровень их развития невысок.

Со стороны физического воспитания развитию данных качеств будет способствовать интегративное проявление умственных и двигательных способностей. А именно: включение специально разработанных заданий и упражнений, способствующих формированию у занимающихся моторного и мыслительного творчества; частая смена общеразвивающих упражнений с применением в них различных предметов; использование музыкального сопровождения; проведение конкурсов, соревнований на создание самого оригинального элемента, связки элементов с использованием предметов и без них; включение различных приемов разбора и решения тактических комбинаций в спортивных играх и т.д.

Н. Л. Сахновская, Т. А. Глазко, И. А. Лепешинская

СУБЪЕКТИВНАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОК 1 КУРСА

В настоящее время во многих странах происходит смещение основных акцентов общественного здравоохранения с проблем заболеваемости на улучшение здоровья и его профилактику. Это подразумевает изменение в системе сбора данных о состоянии здоровья населения, в том числе использование объективных и субъективных методов обследования.

Возможности людей сохранять свое здоровье тесно связаны с условиями, в которых они рождаются, растут, трудятся и т.д. Важное значение имеет систематическая оценка показателей здоровья, связанных с условиями быта, трудовой и физической деятельностью человека и другими факторами, по результатам которой предпринимаются соответствующие меры, обеспечивающие полезный эффект для здоровья.

Целью настоящего исследования явилось определение уровня здоровья студенток 1 курса специального и подготовительного учебных отделений по объективным (функциональное состояние сердечно-сосудистой системы) и субъективным показателям. В исследовании, которое длилось с октября 2018 г. по февраль 2019 г., участвовало 40 студенток специального учебного отделения (СУО) и 40 студенток подготовительного учебного отделения (ПУО). Методами исследования являлись: пробы Мартине-Кушелевского и Руфье, анкетирование и математическая обработка полученных результатов исследования.

Пробы Мартине-Кушелевского и Руфье проводились с целью определения адекватности реакции сердечно-сосудистой системы (ССС) на дозированную физическую нагрузку и время восстановления после нее. Данные пробы выбраны в соответствии с уровнем здоровья и физического состояния студенток разных медицинских групп.

В результате анализа результатов данного обследования выявлено, что у студенток ПУО отличная и хорошая реакция ССС на нагрузку (по 5-балльной шкале измерения) только у 7,5 и 7,5 % студенток соответственно. Среднее значение отмечено у 12,5 % занимающихся. К сожалению, у большинства студенток отмечен удовлетворительный и плохой уровень адаптации к физическим нагрузкам (45,0 и 27,5 % соответственно).

В СУО отличная и хорошая реакция ССС у студенток на физическую нагрузку выявлена у 5,2 и 18,2 % соответственно. Удовлетворительный уровень отмечен у 33,5 % девушек. Показатель, оцениваемый на два и один балл у студенток СУО, был отмечен в 25,8 и 17,4 % случаев. При сравнении этих показателей видно, что низкий уровень адаптации к физическим нагрузкам зарегистрирован у 27,5 % студенток ПУО и у 51,7 % студенток СУО.

В связи с этим повышается роль индивидуального подхода в процессе занятий со специальными медицинскими группами: ограничиваются интенсивные упражнения; упражнения, выполняемые с максимальной амплитудой; усиливается контроль (частоты сердечных сокращений, артериального давления, субъективных ощущений и др.) в процессе занятий.

Для того, чтобы сравнить объективные показатели здоровья с субъективными, было проведено анкетирование. Анкета содержала несколько групп вариантов вопросов, касающихся оценки здоровья, уровня физических нагрузок, болевых ощущений, факторов, непосредственно влияющих на самочувствие (режим сна, закаливание, самоконтроль, самообразование).

В анкетировании приняли участие те же студентки, которые прошли тестирование оценки функциональных возможностей ССС. Результаты анкетирования приведены в таблице.

Мониторинг физического здоровья студенток ПУО и СУО, $n=80$

№ п/п.	Показатель	Оценка уровня физического состояния, %					
		отличное		удовлетворительное		плохое	
1	Оцените состояние своего здоровья в текущем году по предложенным вариантам	СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		20,9	35,0	76,8	65,0	2,3	-
2	Как изменилось Ваше здоровье и самочувствие по отношению к прошлому году?	улучшилось		не изменилось		ухудшилось	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		25,6	22,5	67,4	67,5	7,0	10,0
3	Оцените уровень своей физической активности в последние месяцы (включая учебные занятия, активный отдых, бытовую деятельность)	высокий		умеренный		крайне низкий	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		30,3	35,0	67,4	60,0	2,3	5,0
4	Оцените уровень физических нагрузок, предлагаемых Вам на занятиях по физическому воспитанию в этом семестре	низкий		достаточный		слишком высокий	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		2,3	-	93,0	92,5	4,7	7,5
5	Испытываете ли Вы быструю утомляемость при любых физических нагрузках (играх, танцах)?	нет		изредка		да, всегда	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		34,9	15,0	53,5	70,0	11,6	15,0

Окончание таблицы

6	Подготовлены ли Вы к выполнению интенсивных упражнений, действий соревновательного характера?	да, уверена		недостаточно подготовлена		нет, абсолютно не готова	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		16,3	12,5	69,7	45,0	14,0	42,5
7	Беспокоят ли Вас неприятные ощущения, боли в области сердца в покое?	нет		изредка		очень часто	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		65,1	67,5	32,6	27,5	2,3	5,0
8	Беспокоят ли Вас боли в области сердца при выполнении физических упражнений?	нет		изредка		очень часто	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		69,8	75,0	30,2	20,0	-	5,0
9	Бывают ли у Вас головные боли, головокружения, обмороки в покое?	нет		изредка		часто	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		41,9	67,5	53,5	27,5	4,6	5,0
10	Беспокоят ли вас головные боли при выполнении физических нагрузок	Нет		Изредка		Часто	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		65,1	67,5	34,9	25,0	-	7,5
11	Беспокоят ли Вас боли в позвоночнике или суставах в покое или после физических упражнений?	нет		изредка		очень часто	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		41,9	55,0	53,5	37,5	4,6	7,5
12	Достаточно ли Вы высыпаетесь в дни занятий по физической культуре?	да, вполне		не всегда		не высыпаясь	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		34,9	22,5	39,5	70,0	25,6	7,5
13	Занимаетесь ли Вы закаливанием (холодный душ, обтирание, пробежки в легкой спортивной форме и др.)	ежедневно		не регулярно		нет	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		7,0	-	55,8	25,0	37,2	75,0
14	Ведете ли вы дневник самоконтроля, оцениваете ли физическое состояние?	да, разумеется		пыталась, не получилось		не считаю важным	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		2,3	2,5	51,2	10,0	46,5	87,5
15	Изучаете ли Вы литературу по физической культуре, спорту, здоровью? Ищете интересные журналы и интернет-источники?	постоянно		изредка		нет	
		СУО	ПУО	СУО	ПУО	СУО	ПУО
		16,3	10,0	48,8	37,5	34,9	52,5

Анализ данных анкеты показал, что уровень своего здоровья считают отличным 35,0 % студенток ПУО и 20,9 % студенток СУО. Поскольку уровень здоровья в большей степени зависит от образа жизни человека, то интерпретация данных этого фактора представилась следующим образом:

– достаточным считают уровень физических нагрузок на занятиях большинство студенток ПУО и СУО (93,0 и 92,5 % соответственно);

– быструю утомляемость испытывают 11,6 и 15,0 % студенток СУО и ПУО соответственно. К выполнению соревновательных нагрузок не готовы 14,0 и 42,5 % студенток специального и подготовительного отделений соответственно;

– болевые ощущения в различных областях на период пилотного исследования отметили от 20,0 до 53,5 % студенток. В большей степени это касается болевого синдрома в позвоночнике, что объясняется тем, что большинство студенток имеют сколиоз различной степени тяжести.

Относительно вопросов, касающихся режима сна, закаливания, самоконтроля и самообразования в отношении проблем здоровья, здорового образа жизни и др., были получены следующие данные. Так, процент не высыпавшихся студенток в СУО и ПУО имеет достоверно различимую значимость показателей. 25,6 % студенток СУО показали, что у них хроническое недосыпание (в ПУО таких студенток было лишь 7,5 %). Закаливанием занимаются лишь студентки СУО, 75 % студенток ПУО вообще не практикуют этот вид оздоровления. Дневник самоконтроля считают нужным, но неудавшимся в плане самоорганизации 51,2 % и 10 % студенток СУО и ПУО соответственно. Интересен факт, что студентки, имеющие более низкий уровень здоровья, в большей степени изучают литературу по физической культуре, спорту, здоровью.

Субъективно студентки СУО и ПУО оценивают свое здоровье на более высоком уровне относительно объективных показателей, что объясняется высоким потенциалом резервных возможностей организма молодых людей.

Однако в работе с таким контингентом занимающихся важно опираться не столько на субъективные ощущения, сколько на объективные, чтобы не истощить резерв здоровья, повысить роль индивидуального подхода, уделить более внимания теории, касающейся факторов, относящихся к образу жизни человека.

Е. Л. Слеменева, С. В. Винников

РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ У СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Образовательный процесс по физическому совершенствованию студентов должен основываться на принципах индивидуализации и дифференциации, которые создают условия для проявления способностей студентов в выбранных формах физкультурно-спортивной деятельности, организуемой с учетом их состояния здоровья. Физическая работоспособность – один из главных показателей здоровья студентов в учреждениях образования.

Выносливость как физическое качество связано с утомлением, поэтому в самом общем смысле ее можно определить так: выносливость – это способность противостоять утомлению. Именно воспитанию общей выносливости, которая характеризуется высокоэкономичной и эффективной работой сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма (включая и биохимические процессы), уделяется основное время при общей физической подготовке студентов.

От степени развития общей выносливости во многом зависит успех человека в различных сферах деятельности (экономической, политической, социальной, духовной), так как обеспечивает хорошее состояние сердечно-

сосудистой системы человека, его работоспособности и способности быстро восстанавливаться после тяжелой интенсивной работы. Исходя из этого, оценка эффективности использования различных средств и методов при развитии общей выносливости у студентов является наиболее актуальной, так как позволяет в зависимости от полученных результатов в дальнейшем корректировать объем и интенсивность предлагаемой нагрузки.

Одним из методов развития общей выносливости является метод круговой тренировки, который обладает многими достоинствами и заслуживает самого широкого распространения.

Для проведения занятий по методу круговой тренировки составляют комплекс 8–10 относительно несложных упражнений. Каждое из них должно воздействовать на определенные группы мышц опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистую систему. Простота движений позволяет повторять их многократно. Выполнение упражнений в различном темпе и из разных исходных положений влияет на развитие определенных двигательных действий. Объединение отдельных ациклических движений в искусственно-циклическую структуру путем серийных их повторений дает возможность комплексного развития двигательных качеств и способствует повышению общей работоспособности организма.

Для циклического планирования круговой тренировки используются комплексы упражнений, направленные в первую очередь на общефизическую подготовку с учетом программного материала, который изучается на занятиях по физической культуре (таблица). Избранный комплекс применяется на 6 смежных занятиях, после чего производится его коррекция. Коррекция предусматривает замену одного, нескольких или всех упражнений комплекса.

**Цикл годичного образовательного процесса
по развитию общей выносливости у студентов
основного учебного отделения средствами круговой тренировки**

Периоды					
Первый семестр			Второй семестр		
Обще подготовительный этап	Этап развития общей выносливости	Этап приема контрольных нормативов	Обще подготовительный этап	Этап развития общей выносливости	Этап приема контрольных нормативов
сентябрь	октябрь–декабрь	последняя неделя декабря	февраль	март–апрель	май (последняя неделя)

Анализ результатов тестирования в контрольной и экспериментальной группах позволяет сделать выводы о том, что в ходе использования метода круговой тренировки отмечается рост динамики результатов по тесту Купера. Так, количество студентов, выполнивших данных тест на «отлично», выросло с 10 % в декабре до 15 % в мае. На «хорошо» – с 5 % в декабре до 25 % в мае.

Процент студентов выполнивших тест на «удовлетворительно», снизился с 55 % до 50 %, на оценку «плохо» – с 25 % до 10 %, на оценку «очень плохо» – с 5 % до 0 %.

Методика проведения круговой тренировки способствует прогрессирующему нагружению, повышает моторную плотность занятия, развивает общую выносливость студентов, делает занятия более эмоциональными и разнообразными. Круговую тренировку можно проводить как в спортивных залах, так и на свежем воздухе. Имея много достоинств данный метод заслуживает самого широкого распространения в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура».

М. В. Шилай

АНАЛИЗ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ У СТУДЕНТОК ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Проблема сохранения здоровья была чрезвычайно актуальной во все времена и эпохи. Всемирная организация здравоохранения под здоровьем понимает состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. В век компьютерных технологий физическая нагрузка становится все меньшей и меньшей, а, как известно, дозированная физическая нагрузка является одним из основных условий сохранения здоровья. В данной работе сделан анализ наиболее популярных оздоровительных методик, которые можно применять на занятиях со студентами, отнесенными по состоянию здоровья к подготовительному учебному отделению.

Учитывая специфику нашего университета, популярной можно считать аэробику. Основной эффект от этих занятий – оздоровление организма. Аэробику отличает эмоциональная насыщенность, простота и вариативность применяемых средств, возможность контроля и самоконтроля состояния здоровья занимающихся, музыкальность, пластика. Физиологическое значение понятия «аэробика» определяется аэробными процессами во время выполнения упражнений. Выполнение развивающих и танцевальных упражнений, объединенных в непрерывно выполняемый комплекс, стимулирует работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем и совершенствует аэробные механизмы обменных процессов. Регулярные занятия аэробикой повышают общий мышечный тонус, развивают координацию движений, гибкость, ловкость, умение красиво двигаться, держать осанку, что для наших студенток является хорошей мотивацией.

Основателем атлетической гимнастики считается русский врач Владислав Францевич Краевский. Атлетическая гимнастика – это система упражнений с отягощением для развития силы, выносливости и ловкости. Методической основой занятий атлетической гимнастикой с оздоровительной целью является многократное повторение упражнений с малым весом. Атлетическая гимнастика помогает укрепить здоровье и избавиться от физических изъянов: нарушение осанки (впалая грудь, сутулость, слабый мышечный

корсет и другое). Физические тренировки в сочетании с рациональным питанием помогают достигать оптимального веса, способствуют развитию выносливости, укреплению нервной системы. Занятия отвлекают от вредных привычек. Регулярные занятия приводят к гармоничному физическому развитию, так как они направлены на укрепление всех мышечных групп.

Оздоровительная йога – это инструмент, с помощью которого можно контролировать свое психофизическое состояние, не допуская болезней. Цель занятий – профилактика, которая лучше и дешевле, чем лечение. Насыщенная студенческая жизнь часто сопровождается стрессами, которые могут стать причиной различных заболеваний. Практика асан и дыхания, применяемая в ходе занятий, уменьшает болезненные симптомы при болях в спине и суставах. Техника дыхания йогов улучшает самочувствие людей с легочными заболеваниями, заболеваниями сердечно-сосудистой системы. При регулярных занятиях улучшается осанка, гибкость, а также достигается душевное равновесие. Научившись управлять дыханием можно самостоятельно справляться с негативным состоянием, побеждать усталость, тревогу. Регулярные занятия делают тело гибким, выносливым, здоровым, а ум – спокойным и уравновешенным. Учитывая то, что наши студенты в будущем будут работать с людьми, эти навыки им очень пригодятся в их профессиональной деятельности.

Система упражнений для коррекции и пропорционального развития фигуры, выработки осанки, пластики. В нашем университете большинство студентов – это девушки, которые хотят иметь красивую фигуру, уметь красиво двигаться, быть здоровыми, что безусловно поможет им социализироваться в обществе. Но шейпинг это не только выполнение физической нагрузки на определенные группы мышц, но и специальная система здорового питания. К достоинствам этой методики можно отнести: 1. Помощь, контроль и внесение поправок преподавателем при выполнении упражнений. 2. Доступность, темп, амплитуда движений. 3. Занятия под музыку, рекомендации по здоровому питанию.

Благодаря системе приходит в норму пищеварение, улучшается метаболизм и общее самочувствие. Польза еще и в насыщении клеток кислородом. Занятия дарят прилив энергии, улучшают настроение.

Подводя итог можно сказать, что все вышеперечисленные оздоровительные методики эффективно работают под руководством опытных преподавателей. Все они хороши для студентов подготовительного отделения, так как занятия проводятся без кислородного голодания, улучшается обмен веществ, работа сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а главное при достижении желаемого эффекта улучшается состояние нервной системы, что помогает успешно решать все социальные задачи, воплощать свои планы в жизнь.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО И ОСНОВНОГО УЧЕБНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

Укрепление здоровья учащейся молодежи средствами физического воспитания необходимо рассматривать как главную задачу. Студенты на начальном этапе обучения сталкиваются с рядом трудностей, связанных с увеличением учебной нагрузки, проблемами в социализации и межличностном общении. Вместе с тем снижается уровень двигательной активности не только в трудовой, но и в повседневной жизни студентов. Это ведет к ослаблению организма, падению уровня здоровья. С каждым годом увеличивается количество студентов, отнесенных к подготовительной и специальной медицинским группам здоровья по физической культуре.

Данное исследование проведено в рамках написания диссертационной магистерской работы на тему: «Применение фитнес-йоги в физическом воспитании студенток подготовительного учебного отделения». Было изучено влияние разработанной коррекционно-развивающей программы (КРП) по фитнес-йоге на функциональное состояние, физическую подготовленность и координационные способности студенток подготовительного учебного отделения. В педагогическом эксперименте принимали участие две группы: экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ). В начале исследования обе группы прошли тестирование. Занятия в КГ проводились по учебной программе для 1 курса подготовительного отделения, в ЭГ на протяжении двух семестров проводились занятия с применением КРП по фитнес-йоге.

Для определения функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма были проведены следующие пробы: Руфье, Штанге, Генчи.

Уровень физической подготовленности определяется с помощью контрольных упражнений: подъем прямых ног лежа на спине до угла 90°; сгибание и разгибание рук в упоре о гимнастическую скамейку; поднимание туловища за 60 с; наклон вперед из положения сидя.

Начальный уровень функционального состояния и физической подготовленности студенток ЭГ и КГ практически одинаков (табл. 1, 2).

Результаты проведенного тестирования для определения уровня физической подготовленности студенток 1 курса КГ и ЭГ, представленные в табл. 2 свидетельствуют о том, что статистически достоверных различий до начала проведения исследования выявлено не было.

Т а б л и ц а 1

Сравнительная характеристика уровня функционального состояния организма у студенток 1 курса КГ и ЭГ

ТЕСТЫ	КГ	ЭГ	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Руфье, усл. ед.	13,3±0,63	12,8±0,59	0,61	2,01	<0,05
Штанге, с	46,0±2,20	46,9±1,52	0,33	2,01	<0,05
Генчи, с	27,7±0,82	25,2±1,08	1,82	2,01	<0,05

Т а б л и ц а 2

Сравнительная характеристика показателей тестирования уровня физической подготовленности студенток КГ и ЭГ

ТЕСТЫ	КГ	ЭГ	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Поднимание туловища, кол-во за мин.	45,3±0,86	42,8±1,10	1,79	2,01	<0,05
Подъем прямых ног, кол. раз	30,1±1,02	27,0±1,32	1,91	2,01	<0,05
Наклон вперед, см	13,8±1,15	12,9±1,27	0,52	2,01	<0,05
Сгибание и разгибание рук, кол. раз	12,5±1,35	11,3±1,91	0,73	2,01	<0,05

Подготовительное учебное отделение комплектуется из студентов, имеющих незначительные отклонения в состоянии здоровья без существенных функциональных изменений. Превалирующее большинство студенток в КГ имеют такие диагнозы, как нарушение осанки, сколиоз, плоскостопие, миопию слабой и средней степеней. Студентки основного учебного отделения – практически здоровы.

Сравнительный анализ функционального состояния и физической подготовленности студенток 1 курса КГ подготовительного и основного учебных отделений был проведен в конце эксперимента (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнение уровня функционального состояния организма у студенток подготовительного и основного учебных отделений

ТЕСТЫ	Группа подготовительного отделения	Группа основного отделения	t _{факт.}	t _{крит.}	P
Проба Руфье	13,3±0,63	9,8±0,61	3,18	3,65	<0,01
Проба Штанге, с	46,0±2,20	56,0±3,38	4,22	3,65	<0,001
Проба Генчи, с	27,7±0,82	33,7±1,70	3,77	3,65	<0,001

Как видно из табл. 3, у исследуемых студенток обеих групп есть статистически достоверные различия. Оценка результатов по индексу Руфье показывает, что здоровые студентки имеют средний уровень адаптации сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке (9,8±0,61 с), а девушки в КГ – удовлетворительный показатель адаптации к физической работоспособности (13,3±0,63 с). Функциональное состояние системы внешнего дыхания у исследуемых подготовительной группы находится в пределах нормы. Задержка дыхания на вдохе составили 46,0±2,20 с у студенток подготовительного учебного отделения и 56,0±3,38 с у группы основного отделения. Первокурсницы двух групп имеют оценку «отлично». Длительность задержки дыхания на выдохе составляет 27,7±0,82 с у группы подготовительного учебного отделения, что соответствует оценке «хорошо», а у студенток основного учебного отделения – отличный результат (33,7±1,70 с).

Т а б л и ц а 4

Сравнение уровня физической подготовленности
у студенток подготовительного и основного учебных отделений

ТЕСТЫ	Группа подготовитель- ного отделения	Группа основного отделения	t факт.	t крит.	P
Поднимание туловища, кол-во раз за 1 мин	45,3±0,86	52,9±0,61	6,19	3,65	<0,00 1
Подъем прямых ног, кол-во раз	30,1±1,02	46,7±2,35	8,99	3,65	<0,00 1
Наклон вперед, см	13,8±1,15	20,2±0,98	4,36	3,65	<0,00 1
Сгибание и разгибание рук, кол-во раз	12,5±1,35	21,2±1,07	5,62	3,65	<0,00 1

Из приведенных данных в табл. 4 можно говорить о высоком уровне физической подготовленности здоровых студенток по сравнению с КГ. Это подтверждается статистически достоверными различиями между выборками.

Проанализировав полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Оценка результатов по индексу Руфье показывает, что в обеих группах необходимо уделить внимание на повышение уровня адаптации сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке. Рекомендована аэробная нагрузка: бег, различные способы ходьбы, включая подъемы по ступеням, танцы и аэробика.

Функциональное состояние системы внешнего дыхания у исследуемых находится в пределах нормы. Результаты пробы Штанге в обеих группах на отличном уровне. На хорошем и отличном уровнях – показатели пробы Генчи (в подготовительном и основном учебных отделениях соответственно). Это позволяет косвенно судить о хорошем уровне обменных процессов и высокой степени адаптации дыхательного центра к гипоксии.

2. Результаты упражнений, характеризующих уровень физической подготовленности, свидетельствуют, что занимающиеся в основной группе имеют на порядок выше показатели, чем их сверстницы из подготовительной группы. Скоростно-силовые способности мышц брюшного пресса в обеих группах находятся на высоком уровне развития, а силовая выносливость у студенток основного отделения характеризуется средним, а в подготовительном – удовлетворительным уровнем. Силовые способности мышц рук в подготовительной группе также находятся на удовлетворительном уровне, тогда как студентки основной группы продемонстрировали отличный результат.

3. Как видно из полученных данных, студентки подготовительного отделения отстают в физическом развитии и функциональном состоянии от студенток основного учебного отделения. Это связано с наличием ряда диагнозов, которые предусматривают особые показания и противопоказания к занятиям физическими упражнениями, а также с не систематическими занятиями физической культурой в школе, что было выявлено в процессе анкетирования.

Круглый стол
«ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

О. Ч. Байдак

СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПРЕДИКАТИВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ *SER POSIBLE*, *SER PROBABLE*

Модальные прилагательные *posible* ‘возможный’ и *probable* ‘вероятный’ согласно авторитетным испаноязычным лексикографическим источникам рассматриваются как синонимы с общим значением ‘то, что может произойти’. При этом прилагательное *posible* выражает большую степень сомнения и всегда служит основой для пояснения значения адъектива *probable*: *probable=muuy posible*. Различие в употреблении синонимов иллюстрирует следующий пример: *Es una opción posible, pero no probable*. Ряд данных модальных слов дополняют их антонимы *imposible*, *improbable*.

Прилагательное *posible* оказывается наиболее употребительным из перечисленных прилагательных и занимает 224 место в числе 250 наиболее часто используемых слов испанского языка. В 2 раза реже встречается *imposible*, примерно в 10 раз реже употребляется *probable*, еще более ограничено использование *improbable*.

Модальность данных прилагательных обуславливает их комбинаторные возможности. В атрибутивной функции они чаще всего выступают определениями к отглагольным существительным, именам, выражающим события, процессы и их участников. Например: *una posible rotura de ligamentos, la probable fabricación de plutonio, su posible sucesor, el probable ganador*. Данные модальные прилагательные не сочетаются с существительными, в которых нет потенциального действия. Нельзя построить следующие именные словосочетания *un posible balón, un libro probable, un improbable ladrillo, un árbol imposible*.

Прилагательное *imposible* в комбинации с существительными, относящимися к людям, приобретает значение ‘невыносимый’: *un niño imposible*.

Отметим, что для рассматриваемых прилагательных атрибутивная функция не является преобладающей. Преимущественно, по статистике более чем в 60 % случаев, данные модальные слова служат для образования предикативных конструкций *ser posible, ser probable, ser imposible, ser improbable*. При этом прилагательное *imposible* может образовывать предикат с глаголом-связкой *estar*, что невозможно для других анализируемых прилагательных: *El tráfico estaba imposible. El jefe está imposible*.

Предикативные конструкции типа «*ser+adjetivo*» предполагают возможность построения предложений по двум моделям: простое предложение с инфинитивом и сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим. Например: *Es útil hacer ejercicio todos los días. Es útil que hagan ejercicio todos los días. Es fascinante viajar en tren. Es fascinante que viajemos en tren*.

В предложениях с предикатами *ser posible*, *ser imposible* реализуются обе модели. Приведем примеры: *Es posible llevarlo a cabo. Es posible que no lo hagan. Es imposible predecir el porvenir con seguridad. Es imposible que yo me postule como candidato independiente.*

Спецификой конструкций *ser probable*, *ser improbable* является то, что они не допускают сочетания с инфинитивом и образуют только сложноподчиненные предложения. Рассмотрим следующие случаи: *Es probable que aquí arreglen coches. No es improbable que no haya otro porvenir para un género abocado a la extinción o la decadencia.* Нельзя сказать: *Es probable arreglar coches aquí. No es improbable tener otro porvenir.*

В сложноподчиненных предложениях используются предикативные сочетания со всеми четырьмя прилагательными. Общее значение данных модальных слов интерпретируется как «то, что может произойти, а может и не произойти». Конструкции *ser posible*, *ser probable* с антонимами во всех случаях выражают сомнение, неуверенность в том, что действие придаточного предложения произойдет. Поэтому возможны следующие трансформации: *Es posible / Es probable que no lo hagan. Es probable / Es posible que aquí arreglen coches.*

Семантика предложений с инфинитивом отличается тем, что в них предикативные конструкции *ser posible*, *ser imposible* выражают не сомнение в том, что действие произойдет, а делают акцент на возможности выполнения, осуществления, достижения действия в принципе. Общее значение модальных прилагательных «то, что может произойти» преобразуется в «то, что вообще может происходить». Например: *Creo que ya no es posible hablar más tiempo. Le era imposible concentrarse.* Прилагательные *probable*, *improbable* сохраняют значение вероятности, возможности, сомнения, и поэтому не могут образовывать сочетания с инфинитивом.

Следует отметить, что предложения, образованные предикатами *ser posible*, *ser imposible* по двум указанным выше моделям, не являются идентичными, между ними наблюдаются семантические различия, например, в таких аспектах как время и обозначение действующего лица.

В предложениях первой модели чаще всего инфинитив «привязывается» к предикату, указывая на одновременность действия. При этом глагол *ser* может быть выражен разными глагольными формами, и это не влияет на временную связь инфинитива и сказуемого. Приведем примеры: *Le era imposible mantenerse en pie. No nos ha sido posible obtener una versión directa del gobierno. Pero si hubiera sido posible fotografiar los suecos, hubiera preferido fotografiarlos a pintarlos.*

Предложения второй модели содержат личную спрягаемую форму глагола в придаточном предложении, что позволяет точно определить темпоральные характеристики действий: ставится ли под сомнение действие simultанное, последующее или предшествующее. Например: *Es imposible que su teléfono no figure en la guía.* (одновременность) *Es posible que dentro de poco ya se entere todo el mundo.* (будущее) *Era posible que se hubiera inspirado en una leyenda popular* (предшествование).

В некоторых случаях (при безличном или точно идентифицированном субъекте) обе модели сближаются и выступают как синонимичные: *Es posible llevarlo a cabo. Es posible que se lleve a cabo. Sin embargo es imposible negar la imprevisibilidad de estos fenómenos de la naturaleza. Es imposible que neguemos la imprevisibilidad de estos fenómenos de la naturaleza.*

Кроме временной соотнесенности с предикатом возникает вопрос об идентификации действующего лица в предложениях с инфинитивом. Чаще всего эти предложения напоминают безличные. Имплицитно агент действия инфинитива может обозначаться посредством личных местоимений в дательном падеже. Например: *Pero aquella mañana le era imposible resistirse al odio. Como le dije, venga usted con Benjamín, me será posible darle una mejor orientación. No te queda otra salida, ahora que te es imposible officiar la misa completa.* Местоимение *le* наиболее частотно (56 %), за ним по статистике следует местоимение *me* (40,5 %).

Как было отмечено, образуя сложноподчиненные предложения, предикативные конструкции с модальными прилагательными выражают сомнение в том, что действие придаточного предложения произойдет. Прилагательные отличаются по степени выраженности сомнения. На следующей шкале модальные атрибуты располагаются по мере нарастания неуверенности в действии: *cierto→probable→posible→improbable→imposible.*

Следует учитывать особую роль отрицания в сложноподчиненных предложениях с предикатами сомнения. Эффекты отрицания часто оказываются неожиданными. В предложениях *Es posible que Ricardo esté en la estación* 'Возможно, что Рикардо находится на станции' и *Es posible que Ricardo no esté en la estación* 'Возможно, что Рикардо не находится на станции' степень вероятности достаточно низкая. Уверенность нарастает в предложении *No es posible que Ricardo esté en la estación* 'Невозможно, чтобы Рикардо был на станции'. Двойное отрицание создает эффект полной уверенности: *No es posible que Ricardo no esté en la estación* 'Невозможно, чтобы Рикардо не был на станции'.

Таким образом, модальные прилагательные *posible, probable*, относящиеся к одному синонимическому ряду, обладают специфическими особенностями использования в атрибутивной и, особенно, в предикативной функции. Предикативные конструкции *ser posible, ser imposible* образуют предложения по двум моделям: с инфинитивом и с придаточным подлежащим. Предикативные конструкции *ser probable, ser improbable* строят только сложноподчиненные предложения. В предложениях с инфинитивом модальное значение прилагательных *posible, imposible* интерпретируется как возможность выполнимости, реализации действия в принципе. В сложноподчиненных предложениях второй модели, которые строят все 4 модальные прилагательные, предикаты передают значение возможности как сомнение, неуверенность в том, что действие придаточного предложения может произойти. Модальные прилагательные отличаются по степени выраженности сомнения, располагаясь на шкале нарастания неуверенности от *cierto* до *imposible*. Предложения с предикатами *ser posible, ser probable* и их антонимами создают уникальные эффекты отрицания.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИСПАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Экономическая терминосистема испанского языка находится в процессе постоянного развития, она постоянно пополняется новыми терминами, отражающими современные явления экономической действительности. Экономические термины активно проникают в повседневную жизнь и речь простых людей. Отчасти этому способствует тот факт, что экономика является одной из основных сфер жизнедеятельности человека, пронизывает науку, культуру, социальную сферу. Кроме того, в этом велика роль средств массовой информации, которые активно используют эти термины, сначала для отражения экономических реалий, а затем, как правило, через метафоризацию данной лексики, и для отражения реалий в других сферах человеческой жизни. Средства массовой информации в настоящее время служат основным инструментом внедрения экономических знаний и экономической лексики в сознание широкого круга читателей. Популяризация экономических знаний стала одной из примет современной прессы. Третью часть общего объема наиболее читаемых изданий занимают статьи, посвященные различным типам экономических ситуаций и отношений. В настоящее время владение экономическим дискурсом важно не только для студентов экономических специальностей, но и для будущих лингвистов и переводчиков. В преподавании практического курса перевода испанского языка, на практических занятиях мы используем различные виды испанского экономического текста: фрагменты научных текстов из учебников по теории экономики и международному маркетингу, новостные сообщения, публицистические тексты общеполитической и экономической тематики, статистические, биржевые и финансовые отчеты, коммерческую документацию. При переводе текстов данной тематики на русский язык студенты часто сталкиваются с определенными трудностями и допускают ошибки. Рассмотрим некоторые из них, а также способы их преодоления.

В связи с тем, что каждый язык развивается по своим законам, имеет свою систему, норму и узус, у каждого языка есть своя собственная структура, которая отличается от структуры любого другого языка, изолированные единицы разных языков совпадают в плане содержания только частично, а то и полностью расходятся. Несовпадения исходного языка и переводящего языка касаются как лексического состава, так и грамматического строя языков. Расхождения в лексике и грамматике языков приводят к возникновению лексико-грамматических трудностей.

Однако помимо трудностей лексико-грамматического характера необходимо принимать во внимание и существование экстралингвистических трудностей, так как смысл любого текста является категорией экстралингвистической и субъективной, и в его формировании участвуют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, к которым можно отнести предметную обстановку, речевую ситуацию, фоновые знания.

Одним из способов решения лингвистических и экстралингвистических проблем в процессе перевода являются переводческие трансформации. Наиболее распространенными лексическими трансформациями при переводе экономических текстов являются транскрипция и транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, добавление. Широко используемым переводческим приемом для преодоления грамматических трудностей перевода с испанского языка на русский являются замены и прежде всего замены частей речи. В качестве примера можно привести следующее испанское словосочетание *propuesta británica* ‘предложение Великобритании’, где указание на страну дается при помощи прилагательного, а при переводе на русский язык данное прилагательное заменяется на существительное. Адъективная тенденция испанского языка оказывает определенное воздействие на выбор переводчика. Она свойственна испанским и латиноамериканским публицистическим текстам политической и экономической тематики, связана с частым использованием в функции определения прилагательных, образованных с помощью суффикса – *ista* от имен существительных событийной и абстрактной тематики, наименований организаций и персоналий, например: *recetas fondomonetaristas* ‘рецепты Международного валютного фонда’.

Глагольные формы в испанском экономическом тексте заметно превосходят по частотности использования именные формы. При переводе на русский язык следует учитывать его именную тенденцию и осуществлять замену испанских глаголов русскими именами существительными, например: *el objetivo es eliminar la disparidad resultante de las efectos de dichas políticas* ‘целью является устранение различных последствий этой экономической политики’.

Характерной чертой грамматического строя испанского языка, релевантной в переводческом отношении, является специфика употребления неличных форм глагола в многочисленных перифразах, в абсолютных оборотах, в конструкциях с субстантивированным инфинитивом. Не имеют аналога в русской грамматике испанские конструкции: существительное + предлог (*a, en, por, para*): *países en dificultades* ‘страны, сталкивающиеся с трудностями’. Другим проявлением грамматического детерминанта в переводе выступает несоответствие объемов грамматических значений и форм их выражения, а также различное соотношение грамматического и лексического в аналогичных понятиях. В русско-испанской комбинаторике это касается, например, расхождений в системе глагольных наклонений и глагольно-временных форм. Значение гипотетичности, выражаемое в испанском языке грамматически, формами будущего времени, передается в русском языке лексическими средствами, что требует введения в переводной текст дополнительных слов модальной оценки, например: *habrá diferentes procesos y cada uno de ellos tendrá sus particularidades* ‘происойдут различные события, и все они, видимо, будут иметь свои отличительные особенности’.

При переводе указательных местоимений мужского рода *éste, éstos* студенты часто допускают ошибки, заменяют их на русское местоимение среднего рода ‘это’ и тем самым полностью искажают смысл предложения или текста. Причиной этому является невнимательность при переводе или незнание особого случая перевода указательных местоимений *éste, aquél*,

которые обычно используются в испанских текстах в целях указания на одно из названных ранее в данном тексте имен существительных. При этом *éste* заменяет ближайшее существительное и переводится на русский язык словом 'последний', *aquél* заменяет более отдаленное имя и переводится числительным 'первый'. Допускается повторение соответствующих существительных, их замена личными местоимениями, использование наречия 'соответственно'.

Добавления в переводном тексте могут быть обусловлены несовпадением двух языков на уровнях системы, нормы и узуса, стилистическими факторами, причинами экстралингвистического характера. Так, текстовые добавления могут быть необходимостью соблюдения установки на получателя: *a pesar de los argumentos a favor del libre comercio* 'несмотря на неоспоримость аргументов в пользу свободной торговли'; *pagos transfronterizos* 'денежные платежи за пределами ЕС'; *monedas no comunitarias* 'денежные единицы стран, не входящих в ЕС'; *comportamiento presupuestario disciplinado* 'следовать правилам, установленным бюджетом'.

Перевод экономических терминов, заимствованных из английского языка, не представляет особой сложности. В испанских экономических текстах они передаются без изменений и выделяются курсивом, а в русском языке путем транслитерации: *trading* 'трэйдинг', *factoring* 'факторинг', *forfeiting* 'форфейтинг', *leasing* 'лизинг'. Некоторые англицизмы могут поясняться их испанскими эквивалентами: *main supplier – proveedor principal* 'главный поставщик'; *requets – demandas* 'требования, запросы'; *bindings – reducciones arancelarias permanentes* 'снижение таможенных пошлин'. В экономической терминологии как испанского, так и русского языков обнаруживается много общего, экономические термины и специальная лексика обоих языков имеют эквивалентные соответствия. Трудности при переводе испанских экономических текстов могут возникать в связи с тем, что одно и то же явление в разных испаноязычных странах называется по-разному. Это обусловлено различием в развитии экономических отношений: *emprendimiento* (Исп.) 'предпринимательство', (Арг.) 'предприятие'; 'розничный торговец' (Лат. Ам.) *baratero (m)*, (Исп.) *minorista (m)*. Также встречаются экономические термины, которые употребляются только в Испании: *canón* (Исп.) 'пошлина', 'налог'; *ajuste industrial* (Исп.) 'перестройка промышленности'; *industria doméstica* (Исп.) 'национальная промышленность'.

Также смысловые ошибки возникают при переводе так называемых «ложных друзей переводчика», например: *competencia* 'конкуренция', *correspondiente* 'соответствующий', *tipo de interés* 'процентная ставка', *compromiso* 'долг, обязательство', *Sociedad Anónima* 'акционерное общество'.

Е. А. Булат, П. Линчик

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕКСТА МОЛИТВЫ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Теолингвистика как область исследования появилась на стыке языка и религии как одной из форм бытия человека, которая выполняет роль регулятора его жизнедеятельности. Изучением религиозного языка занимаются

представители целого ряда наук: теологии, истории, философии, литературоведения и т.д. В современном языкознании проблема исследования религиозных текстов становится актуальной в связи со стремлением человека познать полифоничный мир и специфику его отражения в языковой картине мира.

Одним из основных жанров религиозного языка является молитва. В современной лингвистике до сих пор остается открытым вопрос, к какой форме речевого общения принадлежит данный жанр: диалогической или монологической. С одной стороны, в молитве как текстовой деятельности человека отсутствует диалогическое единство с репликой-стимулом, так как не предполагается наличие ответной реакции коммуниканта. С другой стороны, для каждого верующего человека молитва – это разговор с Богом, с Девой Марией, своего рода обращение к ним и, следовательно, этот жанр приобретает характеристики имплицитного диалогического общения. В нашем исследовании мы обратимся к анализу испаноязычного материала. Многовековая история Испании как оплота католицизма и устоявшихся религиозных традиций позволяет выявить закономерности организации испаноязычного религиозного текста и особенности его жанрового характера.

Молитва является объектом изучения ряда как богословских, так и лингвистических дисциплин. Но если в богословии молитве уделено большое внимание, то ее лингвистическое изучение представлено немногочисленными работами. Лингвистический анализ молитвенных текстов получил отражение фрагментарно лишь в немногих исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов. В результате проведенного исследования нами выявлены такие типы молитвенных обращений, как молитва-прошение, молитва-благодарение, молитва-ходатайство, молитва-покаяние и хвалебная молитва. Данные виды молитвенных обращений, как правило, не существуют обособленно и представляют одновременно и хвалу богу, и прошение, и покаяние. При этом текст одного молитвенного обращения может быть предназначен сразу нескольким адресатам. Возможны два варианта данного типа молитвенного сообщения: 1) в начале текста молящийся обращается сразу ко всем потенциальным исполнителям своей просьбы, а последующий текст передает содержание уже самой просьбы, адресованной всем и каждому из адресатов. При этом на грамматическом уровне маркером коллективного адресата является морфема множественного числа существительного. Второй тип молитв предполагает дифференцированное молитвенное обращение к нескольким адресатам, то есть каждый из адресатов упоминается отдельно и каждому может предназначаться индивидуальное послание. Однако даже в случае такого дифференцированного обращения во многих молитвах отмечается совместное присутствие образов Богородицы и Сына Божиего: *Dios te salve, María, el Señor es contigo*.

В проанализированных нами типах молитв верующий каждый раз обращается непосредственно к объекту своего поклонения. Таким образом, с высокой частотностью используются такие обращения, как *Jesús* и *María*. Причем в течение всей молитвы имя объекта, как правило, сопровождается эмоцио-

нально маркированными сравнениями и описаниями: *gratiā plena; Santa; Mater Dei; Bendita; Virgen Sagrada; María, llena eres de gracia* при обращении к Деве Марии и *Señor, Padre nuestro; Padre Todopoderoso; Creador del cielo y de la tierra* – при обращении к Богу. Как свидетельствует проанализированный материал, испанские католики при обращении к Деве Марии и к Богу используют притяжательные местоимения первого лица как единственного, так и множественного числа, метафоры (*fruto de tu vientre, gracia del Espíritu Santo*), метонимии (*resurrección de la carne*), разнообразные эпитеты (*sagrada, bendita*), иногда усиленные использованием превосходной степени прилагательного.

Широкое почитание Девы Марии католиками, указание в молитвах на ее божественную природу, всеохватывающую любовь и скорбь стали причиной существования сложной, развернутой системы обращений к Богородице, которую можно обнаружить в текстах испаноязычных молитв. Вариативная система адресации актуализирует тот или иной аспект жизни и качеств Богородицы: факт рождения Девой Марией Иисуса Христа представлен использованием в обращениях термина родства (*Madre*), причем данное обращение отражает не только идею Богоматеринства, но и восприятие Девы Марии как Матери всех живущих на земле. При этом частотное уподобление Девы Марии цветку горы Кармель является отсылкой к месту земной жизни Богородицы. Отметим также, что Звезда, которая обычно изображается на плаще Девы Марии, является еще одним традиционным атрибутом Девы Марии. Данный факт объясняет одну из интерпретаций имени Марии – *Stella Maris*. О земной сущности Девы Марии в восприятии испанцев свидетельствуют и такие ее именованья, закрепившиеся в испанской ономастологии, как *Virgen de los Dolores, Virgen del Amparo, Virgen del Pilar, Virgen del Consuelo* и многие другие. Данные антропонимы отражают те роли и функции, которыми наделяет Деву Марию испанский социум. Является очевидным фактом то, что Богоматерь пользуется особым культом почитания и, будучи единственным женским образом среди Небесных сил, стала для испанских верующих объектом наивысшего поэтического вдохновения: *celestial princesa; bendita sea tu pureza*.

Необходимо обратить внимание на лексические особенности молитв. Как видно из вышеприведенных примеров, отличительной чертой молитвенных текстов является использование латинизмов наряду с собственно испанскими лексемами. Характерной особенностью молитвы является ее реквестивный характер, что обуславливает частое использование глаголов прошения и, как правило, в форме императива: *perdónanos, danoslo, Dios te salve, ruega por nosotros, Mírame con compasión, no me dejes* и т.д.

Что касается структурной организации молитвы, отметим, что важную роль в композиции текста выполняет лексема *amen*, которая, помимо выполнения важной прагматической функции, структурно вычленяет одну смысловую часть молитвы от другой. Так, в молитве «Padre nuestro» данная лексическая единица используется в многократных повторениях, что довольно характерно и для других католических молитв.

Таким образом, можно заключить следующее: испанские молитвы имеют свою особую структуру, которая включает в себя обязательное обращение к объекту преклонения с просьбой, покаянием либо восхвалением. При этом обращения как к Богу, так и к Деве Марии отличаются особой поэтичностью и образностью.

Ю. М. Войтова

СПЕЦИФИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ (на материале испанского языка)

Дистанционное обучение иноязычной грамматике строится в соответствии с теми же целями и содержанием, что и очное обучение. Но форма подачи материала, форма взаимодействия преподавателя и студента, а так же студентов между собой, будут иными. Характерными чертами дистанционного обучения иноязычной грамматике являются модульность, изменение роли преподавателя, разделенность субъектов учебного процесса расстоянием, виртуальная общность обучения, преобладание самоконтроля над контролем со стороны преподавателя, использование современных специализированных технологий и средств обучения, что делает данное направление перспективным в обучении иностранным языкам. Дистанционное обучение принципиально отличается от традиционного обучения еще и тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую приходит студент, точно знающий, какие именно грамматические знания, умения и навыки ему нужны. Также можно считать, что отличительной особенностью дистанционной формы обучения иноязычной грамматике является предоставление обучаемым возможности самим получать требуемые знания, пользуясь развитыми информационными ресурсами (базы данных и знаний, компьютерные, в том числе мультимедиа, обучающие и контролирующие системы, видео- и аудиозаписи, электронные библиотеки, а также традиционные учебники и методические пособия).

При разработке заданий для совершенствования грамматических навыков и формирования лингвистической компетенции в дистанционном курсе, целесообразно учитывать следующие принципы:

1. Сочетание имплицитного и эксплицитного подходов (дифференцированный подход).

2. Смысловая наполненность упражнений по грамматике. Необходимо использовать только те материалы, которые с содержательной точки зрения могут вызывать со стороны участников курса реальный, живой интерес, чтобы избежать проблемы низкой мотивации.

3. Осмысленное применение грамматических структур. Следует концентрироваться лишь на том грамматическом материале, который необходим участникам курса для выражения своих мыслей в процессе общения на образовательной платформе, чтобы добиться выхода пройденного материала в речь и естественного его употребления.

4. Преобладающая часть упражнений на автоматизацию навыка.

Формирование грамматических навыков предполагает наличие следующих этапов: ознакомление, тренировку и применение. Необходимо подчеркнуть, что каждое грамматическое действие должно осваиваться последовательно: от 1) ознакомления с ним и осознания его значения, формы, и употребления к 2) тренировке в его практическом использовании по опорам в микротексте и далее к 3) применению на репродуктивном уровне по опорам, на основе механизма аналогии и 4) применению на продуктивном уровне.

Новое грамматическое явление следует вводить в речевом образце в естественной для него коммуникативной функции, чтобы показать его функционирование в речевой деятельности. Этап введения должен предусматривать наличие слуховой и зрительной опоры. Осмысление функции грамматического явления может происходить дедуктивно (обучаемым дается готовое правило) или индуктивно (обучаемые сами выводят правило). Индуктивный путь особенно нагляден, так как осуществляется в контексте, облегчает запоминание, поскольку оно базируется на наблюдениях и анализе, наконец, содействует развитию мыслительной деятельности, наблюдательности. В то же время этот путь связан со значительными затратами времени, он требует от учащихся определенного языкового опыта. В свою очередь, дедуктивный способ требует меньше времени для своего осуществления, что чрезвычайно важно при дистанционной форме обучения, так как основой усвоения является тренировка, упражнения, требующие больших временных затрат. При дедуктивном подходе есть возможность прогнозировать возникающие трудности, предостеречь от возможных ошибок. Следовательно, на *этапе введения* грамматического явления при дистанционном обучении наиболее целесообразно использовать дедуктивный метод. При планировании процесса дистанционного обучения следует учитывать тот факт, что лучше усваивается то, что изучается вначале, так называемый «эффект первого удара». Поэтому при знакомстве с новым грамматическим явлением стоит начать работу с того, что является более сложным по структуре на данной ступени обучения.

Второй этап работы над грамматическим материалом – этап языковой и речевой тренировки, то есть, автоматизации нового материала. Он обеспечивает прочность навыка и предусматривает как условно-речевые, так и языковые упражнения. На втором этапе особенно актуальны гипертекстовые технологии. В рамках одного и того же курса они могут помочь одному студенту углубить полученные знания, другому – получить дополнительное разъяснение базового материала, что позволяет максимально реализовать принцип дифференцированного подхода. Так, могут быть предложены тренировочные упражнения в тестовой форме и ключи, с которыми обучаемый может сравнить свой вариант ответа. В конце тренировочных упражнений обучаемым предлагается выполнить тренировочный тест. При неудовлетворительном выполнении теста студенту предоставляется возможность проработать материал еще раз и повторно выполнить задание. Следует отметить, что применение дистанционных образовательных технологий на этапе автоматизации грамматического навыка способствует оптимизации аудиторной

нагрузки, так как основная часть работы переходит на самостоятельное выполнение. Это позволяет более рационально использовать аудиторное время и посвятить его непосредственно речевой практике.

На третьем этапе идет дальнейшая автоматизация грамматического навыка в разнообразных коммуникативных упражнениях в различных видах речевой деятельности. Именно на этом этапе острее всего чувствуется необходимость присутствия преподавателя. На каждом этапе обучения иноязычной грамматике могут использоваться различные педагогические технологии. Так, например, на первом и втором этапах дистанционного обучения грамматике эффективной представляется технология обучения в сотрудничестве. Процесс обучения следует начинать со знакомства со студентами и тестирования их на определение уровня подготовленности по данному направлению. Затем формируются группы сотрудничества для дальнейшей работы по курсу (по три – четыре человека). Группе предлагается одно задание и одинаковый набор необходимых материалов, члены группы имеют возможность самостоятельно распределить роли для выполнения этого задания. Обсуждение в дистанционном обучении ведется в режиме форума, чата, либо по электронной почте. Когда единое задание выполнено и все члены группы согласны с его решением, задание отправляется преподавателю. Любые вопросы члены группы сначала пытаются решить самостоятельно внутри группы, помогая друг другу. Если возникают сложные ситуации, которые трудно решить самим, они обращаются к преподавателю. Оценка за выполненную работу ставится одна на всю группу. Такой подход формирует чувство ответственности не только за собственную работу, но за работу всей группы в целом.

На третьем этапе изучения грамматики в дистанционной форме может быть использована технология проблемного обсуждения, дискуссия. Для размышления обучаемым можно предоставить противоречивые или неизвестные им ранее ситуации и указать на источники информации, где они могут самостоятельно найти материал, знакомящий их с данной проблемой. Использование общего форума, чата для организации общих дискуссий, обмена мнениями может предшествовать дискуссии в теле- и видеоконференции, которые могут проходить в *on-line* и *off-line* режиме.

Из вышесказанного следует, что обучение грамматике в дистанционной форме имеет некоторые особенности в сравнении с традиционной формой. На первом этапе предъявления грамматического материала доминирует дедуктивный метод. На втором этапе дистанционная форма позволяет в большей степени реализовать дифференцированный и личностно-ориентированный подход и дает возможность студенту выбрать наиболее удобный темп для освоения модуля. Наибольшую трудность вызывает третий этап, так как не представляется возможным полностью исключить преподавателя из процесса обучения. Тем не менее, использование дистанционных образовательных технологий дополняет традиционный формат, усиливает эффективность образовательного процесса, так как позволяет студентам находить и использовать дополнительные источники информации, слушать аудиозаписи, смотреть видео, выполнять различные дифференцированные и ориенти-

рованные на конкретного студента упражнения и проверять свои знания. Применение интернет-ресурсов позволяет рационально использовать учебное время и эффективно организовывать процесс обучения.

Ю. С. Войтович

ИСКОННАЯ И ЗАИМСТВОВАННАЯ ИСПАНСКАЯ ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ЛАТИНСКИМ ЭТИМОНОМ *SOLĪDUS*

Среди исконных лексических средств испанского языка, восходящих к этимону *solĭdus*, выделяются такие слова, как *sueldo*, *soldada*, *soldado*. Они являются очень древними. Испанское *sueldo* было образовано от латинского *solĭdus* в результате перехода *o* в дифтонг *ue*, а также синкопирования *i*. Слова *soldada* и *soldado* сохранили гласную *o*, но также произошло синкопирование *i*.

Для того чтобы определить семантику данных слов в современном испанском языке, нам необходимо обратиться к толковому словарю испанского языка Марии Молинер.

Первое значение слова *sueldo* – это ‘nombre de distintas monedas de distintas épocas y distintos países’. Также это существительное означает ‘moneda de oro romana’ и третье значение – ‘retribución que se paga, generalmente cada mes, por un trabajo general’. В данном случае мы можем отметить, что все значения этого слова унаследовали первичную латинскую семантику, связанную с римской монетой – солид.

Рассмотрим существительное *soldada*. Толковый словарь дает нам следующую дефиницию данного слова: ‘sueldo correspondiente a un cierto periodo. Se aplica particularmente a los soldados y marineros’. В данном случае следует заметить, что это понятие также сохранило первичное значение латинского *solĭdus*, так как его понятие связано со значением денег.

Обратимся к существительному *soldado*. Толковый словарь в широком смысле определяет это слово как ‘militar’, а в узком смысле – ‘militar sin graduación’, а также ‘defensor o partidario de una cosa’. Можно сделать вывод, что *soldado* – это человек, который получает *soldada*, то есть в буквальном смысле является «оплачиваемым». Таким образом, мы видим, что исконное существительное *soldado* также связано с первичной латинской семантикой, в основе которой лежит представление о монете *solĭdus*.

Среди заимствованных лексических средств, этимологически связанных с латинским прилагательным *solĭdus* и его производными, необходимо выделить такие испанские слова, как *saldo*, *sólido*, *soldar*, *solidar*, *solidaridad*, *solidario*, *solidez*, *solidificación*, *solidificarse*. Эти слова пришли в испанский язык уже довольно поздно, поэтому надо отметить, что фонетическая структура данных слов осталась практически неизменной по сравнению с исконными. Нам необходимо выяснить, какие семантические значения эти слова имеют в современном испанском языке, отличаются ли они в чем-либо от исконной лексики. Для этого снова обратимся к толковым словарям испанского языка.

Рассмотрим существительное *saldo*, которое используется в бухгалтерии. В испанском языке данное слово употребляется в значении ‘cantidad positiva o negativa que resulta de una cuenta’, ‘resultado final favorable o desfavorable, al dar por terminado un asunto’, а также в значении ‘resto de mercancías que el fabricante o el comerciante venden a bajo precio para despacharlas pronto’. Слово было заимствовано из итальянского языка (ит. *saldo*), а в итальянский язык оно пришло из латинского от слова *solīdus*. *Saldo* связано с понятием денег, поэтому можно сказать, что оно связано с первичной латинской семантикой.

Прилагательное *sólido* имеет следующие значения: ‘se aplica al estado de la materia en que las moléculas no tienen libertad de movimiento apreciable y a las sustancias que tienen ese estado, o sea, que tienen una forma estable y ofrecen resistencia a la deformación’ (*cuero sólido*). Второе значение прилагательного *sólido*: ‘se aplica a las cosas hechas o fabricadas que no se destruyen o desaparecen con facilidad’ (*calzado sólido, telas de colores sólidos*). Также в словаре указано, что это прилагательное означает ‘firme o estable. Se aplica a las cosas que no se mueven o caen fácilmente, y, correspondientemente, a su fundamento o apoyo’ (*terreno sólido*). Следует заметить, что все вышеперечисленные понятия относятся к конкретным материальным предметам и сохранили первичную семантику латинского *solīdus*, связанную с понятиями ‘плотный’, ‘прочный’. В словаре указано, что *sólido* в определенном контексте может употребляться и в переносном значении: ‘se aplica también en sentido no material y a las cosas no materiales’ (*prestigio sólido, principios sólidos*). Это является доказательством, что оно унаследовало вторичную семантическую структуру.

Рассмотрим испанский глагол *soldar*, который имеет следующее значение: ‘unir sólidamente una cosa con otra fundiendo su propio material de la misma clase o semejante fundido’. Таким образом, этот глагол в зависимости от контекста употребляется и в прямом, и в переносном значениях. Можно предположить, что *soldar* унаследовал значение ‘сращивать’ от латинского глагола *solidāre*.

В словаре Молинер глагол *solidar* означает ‘reforzar, hacer fuerte o más fuerte una cosa’ (*consolidar el éxito*). Также может выступать в значении ‘basar una afirmación en razones sólidas’. В зависимости от контекста слово употребляется в прямом и переносном смысле.

Глагол *consolidar* происходит от латинского *consolidāre* ‘укреплять, поддерживать’ и в испанском языке приобретает следующие значения: ‘dar firmeza y solidez a algo’, ‘convertir un crédito o una deuda provisional en definitiva y estable’, ‘reunir, volver a juntar lo que antes se había quebrado o roto, de modo que quede firme’, также ‘asegurar del todo, afianzar más y más algo, como la amistad, la alianza, etc’. В экономике *consolidar* употребляется в значении ‘integrar en uno solo los balances de una sociedad matriz con los de sus empresas filiales’. Также термин употребляется в правоведении и обозначает ‘reunirse en un sujeto atributos de un dominio antes disgregado’. Проанализировав дефиниции глагола *consolidar*, можно сделать вывод, что термин используется в научной сфере, в частности в экономике и правоведении.

Следует отметить, что слово унаследовало первичное и вторичное значения латинского прилагательного *solĭdus* и относится как к материальным предметам, так и к отвлеченным понятиям.

Рассмотрим существительное *solidaridad*. В словаре его значения раскрываются следующим образом: ‘circunstancia de ser solidario en un compromiso, obligación’ (*mostrar su solidaridad*). Также оно означает ‘relaciones entre las personas que participan con el mismo interés en cierta cosa’. Эти значения имеют переносный характер, что свидетельствует о сохранении вторичной латинской семантики.

То же самое можно сказать и о прилагательном *solidario*, которое имеет значение ‘compartido por varias personas de modo que la cosa de que se trata corresponde a cada una no sólo en una parte, sino en el total si las otras fallan’. А также ‘se aplica a la persona que se solidariza con otras en cierta actitud o acción’. Это слово берет свое начало от латинского глагола *consolidāre*, который имеет значение ‘поддерживать’.

Существительное *solidez* обозначает ‘cualidad de sólido’ и в геометрии имеет значение ‘volumen de un cuerpo’. Слово *solidificación* употребляется в значении ‘acción o efecto de solidificar’. В свою очередь *solidificar* означает ‘hacer sólido un fluido’. Определения этих слов обозначают отвлеченные понятия, поэтому мы можем сделать вывод, что они также унаследовали вторичную семантическую структуру латинского *solĭdus*.

Как видим, среди заимствованной лексики лишь слово *saldo* продолжает первичную семантику. Некоторые слова сохранили первичное и вторичное значения, а некоторые только вторичное.

Н. М. Грищенко

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИМВОЛА В ТЕКСТЕ ИСПАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Язык в своей основе остается одним и тем же в течение столетий, и это является основой взаимопонимания поколений, сохранения опыта прошлого в культуре. По утверждению Соссюра, естественный язык никогда не будет полным средством коммуникации без учета иных знаковых образований, то есть без учета языка культуры. Язык воспринимается как культурно-историческое явление, которое невозможно изучать вне связи с историей и культурой народа, его духом (пример: Кортесы, высший законодательный орган Испании, берущий свое начало в Толедских Соборах вестготов; в свое время вестготская законодательная система взяла за основу и переработала римское право). Именно поэтому в процессе изучения иностранного языка большое внимание следует уделять такому немаловажному аспекту как культура, без которого невозможно составить всестороннее, достоверное представление об историческом развитии страны изучаемого языка и, собственно, об изучаемом языке. Особенно, если речь идет о культуре Испании, одной из богатейших и интереснейших европейских и мировых культур.

Присущее испанской культуре обращение к символике и мифам Средиземноморья является доминантой творчества многих крупных писателей, философов, художников. Характерной чертой произведений этих авторов является четко прослеживаемая связь с мифотворчеством, глубокий философский смысл, отражение противоречивого духа переходной эпохи.

Одним из ключевых понятий культуры является понятие символа, представляющее, по мнению Ю. М. Лотмана, диахронический срез культуры. Особое внимание Ю. М. Лотман уделяет символике пространства, семиотическому смыслу географии, которая является одной из форм многослойного пространственного конструирования мира в сознании человека. Погруженный в культурное пространство человек обязательно должен создать вокруг себя организованную пространственную сферу, которая, с одной стороны, содержит семиотические модели, а с другой – воссоздающую деятельность человека, коррелирующую идейными представлениями (семиотическими моделями). На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также постоянной перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм; т.е., с одной стороны, образ пространственного мира создается человеком, с другой – активно формирует погруженного в него человека.

Если говорить о богатой испанской символике, интересным представляется изучение функционирования символа в тексте испанской культуры. В качестве примера можно привести имена реальных исторических личностей – вождей илергетов (одного из племен, населявших доримскую Испанию) братьев Индибилиса (Indibil) и Мандония (Mandonio) и лузитанского пастуха Вириата (Viriato), а также героический город Нумансию и его жителей, которые оказали сопротивление римским войскам, в период завоевания Иберийского полуострова и по нынешний день являются символами испанской независимости и свободолюбия, поскольку предпочли смерть плену.

Яркой иллюстрацией будет и упоминание о Святом Иакове, одном из учеников Христа, ставшем эмблемой и стимулом Реконкисты, освобождения Испании от арабского господства. Почитание этого апостола не только способствовало возникновению всемирно известной традиции паломничества к святым мощам, которые находятся в Галисии, в Сантьяго де Компостела (Caminode Santiago RutaJacobe), но и появлению нового архитектурного стиля в Испании (estilorománico), а также собственно образованию этнонима *испанский* (español), формированию испанской нации как таковой и европеизации христианского населения Иберийского полуострова.

Зачастую все, что первоначально воспринимается в конкретном тексте культуры как индивидуальное, с течением времени становится кодом для прочтения последующих сообщений подобного рода. Традиционная символика тесно переплетается с авторской и способствует появлению новых трактовок уже привычных символов. Например, функционирование символа дракона (змея) в архитектуре, живописи и скульптуре Испании.

Образ дракона очень часто используется А. Гауди в его работах и становится архетипом его творчества. Причем дракон иногда ассоциируется у Гауди со змеем или с ящерицей. Здесь уже вырисовывается символический мир Гауди, его символическая вселенная в сочетании с народной каталанской традицией. Дракон, как змий-искуситель, охраняющий древо познания в саду дома мецената Эусеби Гуэля. Дракон, как персонаж библейского сюжета о Святом Георгии (Георгии Победоносце, который является покровителем Каталонии). И дракон, как ящер, – символ Каталонии, ее родовой предок (переплетение библейской и национальной символики). Подобно тому, как ящерица способна отбрасывать свой хвост, на месте которого вырастает новый, также и Каталония, согласно видению А. Гауди, должна стремиться к вечному возрождению, вечному обновлению. Этот образ тесно связан также с домом Batlló (собственно, само здание являет собой поверженного дракона: крыша – его хребет, башня – рукоять меча святого Георгия, колонны парадной – лапы, балконы – челюсти, окна – глаза и т.д.). Дракон, как ящер, появляется на парадной лестнице парка Гуэль в Барселоне, при этом фигура ящера движется по направлению к морю, что подчеркивает неоспоримую роль моря в жизни Каталонии.

Характерная черта испанской культуры – открытость новым веяниям, готовность к восприятию идей и явлений культур других народов. Испанское искусство эклектично, оно впитало наследие многих цивилизаций: мистических тартессов, кельтов, финикийцев и карфагенян, греков и римлян, вестготов и арабов. Это во многом определяет самобытность испанской культуры, ее оригинальность и величие и находит отражение в испанском языке.

В. В. Евдокимова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале испанского и белорусского языков)

Целью данной работы является выявление репертуара компрессирующих языковых средств, используемых в тексте аналитической статьи в испанском и белорусском языках. В результате анализа фактического материала с применением макроправил свертывания текста (по Ван Дейку) были установлены приемы сжатия информации в заголовочном комплексе аналитической статьи, при помощи которых из текста выводится релевантная информация. Таким образом были выделены способы реализации смысловой или информационной компрессии. К ним относятся обобщение, опущение и перефразирование.

В ходе дальнейшего анализа фактического материала были установлены различные лексико-грамматические средства, посредством которых реализуются обозначенные приемы сжатия газетного текста в испанском и белорусском языках. К ним относятся метафорический и метонимический перенос, употребление иностранного слова, окказиональное словосложение, употребление существительного с событийной семантикой, употребление гиперонима,

собирающего существительного, а также ряд таких синтаксических приемов, как построение простого предложения с прямым порядком слов и сложно-подчиненного предложения, употребление конструкций с перечислением, инфинитивные, причастные и герундиальные конструкции, прецедентные феномены. Принимая во внимание ограниченный объем публикации, остановимся на некоторых из обозначенных языковых способов.

Употребление иностранного слова позволяет в сжатой форме передавать объем понятия, которое на другом языке требует более развернутого толкования. В испанской статье *El ejemplo finlandés: así es el laboratorio de la inteligencia artificial* анализируется опыт Финляндии по работе над искусственным интеллектом. В заголовочный комплекс вынесено предложение, в котором употребляются два иностранных слова: *El país nórdico lucha por convertirse en un 'hub' mundial en el desarrollo de 'machine learning' gracias a la estrecha colaboración entre Gobierno, universidades y empresas de diferentes sectores*. В переводе с английского языка слово *hub* может быть интерпретировано как эпицентр указанного вида деятельности, словосочетание *machine learning* обозначает обучение различным видам интеллектуальной деятельности машины, например, робота.

Анализ материала белорусского языка позволяет выявить некоторые отличия в употреблении и оформлении иностранных слов на газетной полосе. Например, в статье *Шоукейс Belarus Open: разгерметизация* речь идет о международном форуме театрального искусства, в заголовочном блоке употребляется слово *шоукейс*, в переводе с английского оно означает 'презентация', и словосочетание *Belarus Open*, употребляемое в качестве названия. Характерной чертой белорусского языка является то, что иностранные слова, обозначающие названия и функционирующие как имена собственные, например *Belarus Open*, *Human Rights Watch*, *The Times*, передаются на письме латиницей, а имена нарицательные, например, *трэнды*, *фанфік*, *фазэнда*, передаются кириллицей.

Словосложение имеет большую семантическую емкость и способствует компрессии в выражении текстовой информации. В исследуемом материале можно выделить примеры узуального и окказионального словосложения. Примечательно, что окказиональное словосложение может войти в широкое употребление в речи и стать узуальным. В статье на испанском языке "*Brexit*": *un, dos, tres, responde otra vez* употребляется слово *Brexit*, обозначающее процесс выхода Англии из Евросоюза. Данная лексическая единица является словом-слитком, в котором соединяется один усеченный элемент и полная форма другого элемента: *Brexit* (*Britain* + *exit*).

В статье на белорусском языке *Новыя трэнды ў аграэкатурызме* употребляется слово *аграэкатурызм*, образованное на основе соединения двух усеченных и одного полного элемента (*аграрны* + *экалагічны* + *турызм*). Данная лексическая единица означает популярный на сегодняшний день вид туризма. Подобная номинация в заголовочном комплексе позволяет обобщить содержание статьи до концептуального представления и, следовательно, является ключевым словом.

Эффективным средством языковой компрессии на лексическом уровне является употребление гиперонима. Например, в заголовочном комплексе статьи *Creado un cable USB capaz de infectar los equipos con programas maliciosos* употребляется гипероним *el dispositivo*, который находится в парадигматических отношениях с такими гипонимами, как *cable USB*, *ordenador*, *móvil*.

В статье *Ад Антарктыды да космасу* рассказывается о новых белорусских технологиях, используемых для исследования космоса. Употребляемое в лиде словосочетание *новыя тэхналогіі* находится в отношениях включения со следующими лексическими единицами *суперкамп'ютар і электрамабіль, беспілотнікі і геномныя тэхналогіі*.

Несмотря на то, что прецедентность свойственна публицистике в целом, в выборке статей данное явление наиболее ярко представлено в материале белорусского языка. Например, в статье *Не забытацца ў глабальнай навуцы* анализируется комплекс проблем, связанных с распространением различной запрещенной информации в Интернете, употребляются сразу несколько прецедентных высказываний. *Што ў Інтэрнет трапіла, тое прапала?* – данное прецедентное высказывание основано на пословице *Что упало, то пропало*, однако в статье утвердительная форма исходного предложения меняется на вопросительную форму, что мотивирует определенный прагматический ракурс его интерпретации читателем. Прецедентное высказывание *Вынесці смецце з каментарыяў* отсылает читателя к фразеологизму *не выносить сор из избы* и в контексте статьи меняется с отрицательного предложения на утвердительное. Прецедентное высказывание *Сыходзячы, гасіце святло і чысціце старонку ў сацсетцы* ассоциируется с узуальной фразой *Уходя, гасите свет* и сохраняет своё исходное значение, обращая внимание читателя на то, что после себя надо оставлять чистым любое пространство, в том числе и виртуальное.

В испанской статье *Telefonía 5G: mucho humo...y algunas piezas* анализируются преимущества и недостатки нового поколения мобильной связи 5G, которое вызвало бурное обсуждение среди специалистов. В заголовке употребляется прецедентное высказывание *mucho humo...y algunas piezas*, мотивирующее ассоциации читателей с устойчивым выражением *mucho ruido y pocas piezas*.

Характерной особенностью испанского языка является употребление инфинитивных, причастных и герундиальных форм. В статье *El Patrimonio de la Humanidad del Mediterráneo podría quedar bajo el agua por el cambio climático* рассматривается угроза из-за изменений климата, которой подвергаются памятники Всемирного наследия человечества, находящиеся под охраной ЮНЕСКО. В заголовочный комплекс вынесено номинативное предложение *El Patrimonio Mundial Cultural, amenazado*, в котором употребляется причастная форма *amenazado*, реализующая в сжатом виде основную авторскую интенцию.

Таким образом, проанализированные языковые средства в большинстве своем имеют сходный характер. На лексическом и грамматическом уровнях прослеживается употребление идентичных способов, но при более детальном

рассмотрении можно выявить национальную специфику их реализации, обусловленную, с одной стороны, языком как системой, а с другой – этническими особенностями менталитета носителей испанского и белорусского языков. Результаты исследования имеют также и научно-практическую значимость. На основе полученных выводов представляется возможным разработать комплекс упражнений для обучения студентов стратегиям составления краткого пересказа в целях смысловой компрессии, используя выделенный репертуар лексико-грамматических средств.

С. А. Колесник

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННЫЙ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Словарный состав любого языка является самым подвижным его элементом. Он постоянно изменяется, обогащается, отражая события определенного исторического периода. Нередко процесс обогащения словаря идет также и за счет заимствования слов из других языков. Как правило, заимствуется больше всего лексем из соседних языков, которые постоянно контактируют друг с другом. Что касается испанского языка, то в первую очередь здесь хочется отметить влияние французского, итальянского португальского и арабского языков.

Французские заимствования или галлицизмы начали регулярно появляться в испанском языке довольно рано, приблизительно с X в., благодаря тесным культурным и военным связям двух стран. Этот процесс, можно сказать, носит постоянный характер, практически не прерываясь, идет вплоть до нашего времени, хотя в зависимости от исторических условий на протяжении многих столетий он то усиливался, то ослабевал. В современных толковых словарях испанского языка можно обнаружить значительное количество лексем с пометками «французский» либо «галлицизм».

Первое появление галлицизмов в испанском языке связывают с церковной реформой, а также с атрибутами феодального строя, классическим представителем которого была Франция. В испанский обиход в тот период входят такие заимствования из французского языка, как *preste* ‘священник’, *fraile* ‘монах, инок’, *monje* ‘монах, отшельник’, *pitanza* ‘порция еды для бедняков’, *paje* ‘паж’ и другие. Интересно, что в словаре испанского языка А. Небрихи, изданном в 1492 г., данные лексемы включены как укоренившиеся к тому времени в испанском языке галлицизмы.

В XVI–XVII вв. из-за военных конфликтов с Францией в испанский язык пришли такие французские слова, как *ujier* ‘привратник, швейцар’, *centinela* ‘часовой’, *convoy* ‘конвой’, *barricada* ‘баррикада’, *piquete* ‘пикет’, *batallón* ‘батальон’ и др.

Немалое количество галлицизмов появилось в испанском языке и в период Французской буржуазной революции XVIII в. и наполеоновских войн. Например, *comandar* 'командовать', *corsé* 'корсет', *fusil* 'ружье', *corbeta* 'корвет', *equipar* 'снаряжать', *compota* 'компот', *galleta* 'лепешка' и др.

Прошлый и позапрошлый века дали испанскому языку новые заимствования из французского. Это *canotíe* 'канотье, соломенная шляпа', *piqué* 'пике (ткань)', *bebé* 'малыш', *comité* 'комитет', *quiosco* 'киоск', *garaje* 'гараж', *maquillaje* 'макияж' и др.

В XXI в. галлицизмы продолжают широко использоваться в испанском языке, причем значительная их часть является результатом превращения в национальные слова. Но иногда некоторые щеголяющие эрудицией испанцы, вместо существующих испанских лексем, употребляют заимствования. Например, вместо *aficionado* 'любитель, непрофессионал' используют галлицизм *amateur*, имеющий такое же значение, вместо *gira* 'поездка, турне' – *tournee*, вместо *avenida* 'проспект, бульвар' – *bulevar* и т.д.

Языковые контакты между испанским и французским языками существуют на протяжении всей истории, что находит подтверждение в количестве галлицизмов, которые встречаются в испанском языке чаще, чем заимствования из других языков.

Е. А. Кучугурная, И. Исмаилова, А. Шилько

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОСТАВЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Сравнение является универсальным средством познания объективных свойств и отношений окружающей действительности. Человек издавна постигал окружающий мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. Сравнения занимают в языке и мышлении особое место. Они, как правило, экспрессивны, наглядны, с их помощью описывают внешность человека, особенности его характера и поведения, явления природы, повседневные ситуации и т.д. Кроме этого, сравнения способны отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Языковая конструкция, фиксирующая сравнение, состоит, как правило, из двух членов, связанных между собой компаративными отношениями. В структуре сравнения выделяют три составных компонента, которые у разных исследователей получили разные названия. Б. В. Томашевский дает им следующую трактовку: 1) то, что сравнивается, или «предмет» сравнения; 2) то, с чем сравнивается, или «образ» и 3) то, на основании чего происходит сравнение, – «признак».

В данной работе мы обратились к исследованию сравнительных конструкций (далее СК), характеризующих внешность человека. Как показал проведенный анализ, основными признаками сравнения чаще всего выступают такие характеристики внешности, как *guapo* (*bonito*), *feo*, *alto*, *bajo*, *gordo*, *flaco*. При этом в ряде проанализированных конструкций в качестве образа сравнения выступают прецедентные феномены (далее ПФ).

Прежде всего стоит отметить, что все выявленные нами СК делятся на две обширные категории: *устойчивые* и *неустойчивые*, ср.: *El tío Lucas era más feo que Picio* (P. A. de Alarcón. El sombrero de tres picos); *Podría serlo, Lidia, porque es guapo como Omar Sharif o quizás incluso más* (P. Eyre. Mi color favorito es verde). *Устойчивыми* принято считать сравнения, образованные вследствие их широкого употребления, превратившего их в своеобразные штампы. Данные сравнения фиксируются во фразеологических словарях. В испанском языке существует целый ряд клишированных сравнений, описывающих внешность человека: *más bonito que un San Luis, más feo que Carracuca, más feo que Picio, más feo que el sargento de Utrera, más feo que Tito* и др.: *Antonio Morales era más bonito que un San Luis* (El Mundo, 16.04.2014). *Неустойчивые* – сравнения, ориентированные на реалии, под которыми мы понимаем названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, исторических фактов, природных явлений, имен известных личностей. В такого рода сравнениях автор может опираться на факт существования реального персонажа, использовать его имя и известные поступки: *Eres más feo que el parto de Mick Jagger* (S. Pinker. El instinto del lenguaje); *Eres más feo que el hermano de Espinete con un ojo de cristal* (www.vandal.elespanol.com). Как можно заметить, ПФ активно употребляются в составе как устойчивых, так и неустойчивых СК.

Рассмотрим подробнее ПФ, входящие в состав анализируемых СК. Как известно, ПФ включают прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации. В СК, описывающих внешность человека, предсказуемо доминируют прецедентные имена: *Eres más bonita que la Virgen María* (www.20minutos.es). Нами были также зафиксированы отдельные случаи употребления прецедентных ситуаций: *Eres más feo que El Fary mirando al sol* (www.maremagnumdequicosillas.com). Прецедентные высказывания и тексты в составе исследуемых СК выявлены не были.

Что касается ПФ, выделяемых по степени известности и распространенности (универсально-прецедентные, национально-прецедентные, социумно-прецедентные и автопрецедентные), то в исследуемых нами СК существенно доминируют национально-прецедентные феномены (60 %): *<...> era la mano de un hombre alto como un San Pablo* *<...>* (A. Boadella. Memorias de un bufón), несколько уступают им по частотности универсально-прецедентные (40 %): *<...> una iglesia florentina del siglo XIII erigida por la orden de San Benito, un anciano agustino, feo como el Gog de Papini* *<...>* (R. Menéndez Salmón. La luz es más antigua que el amor); *Eres más feo que un Twingo* (serie «Estoy vivo»). Как видно из последнего примера, ПФ в составе анализируемых СК могут обозначать не только одушевленные лица, но и неодушевленные предметы.

Проведенное исследование показало, что ПФ, входящие в состав СК, характеризующих внешность человека, могут заимствоваться из различных сфер. При этом преобладают ПФ из сферы кино (30 %): *Eres más pequeño que el walkman de David el Gnomo* (serie «Estoy vivo») и религии (25 %): *Guapo como estampa del Niño Jesús* (Á. Uribe. Expediente del atentado). Реже

используются ПФ из сферы музыки (15 %): *Eres más feo que El Fary comiendo limones* (www.maremagnumdequisicosillas.com) и телевидения (имена участников различных телевизионных программ) (15 %): *Eres más calvo que la bola de Aramis Fuster* (serie «La que se avecina»). Периферийное положение занимают ПФ из сфер спорта, фауны и некоторых других: *Eres más feo que Dertycia vestido de Chubaka* (serie «La que se avecina»); *Eres tan alto como las jirafas de Lamarck* (serie «Aquí no hay quien viva»).

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что ПФ используются в составе как устойчивых, так и неустойчивых СК, характеризующих внешность человека. Были выявлены преобладающие типы ПФ (национально- и универсально-прецедентные), а также сферы происхождения ПФ в составе исследуемых конструкций.

Г. Ф. Лепеская, М. Н. Латышева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ ГОЛОВА И СЕРДЦЕ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Соматическая лексика занимает особое место в лексико-тематической системе любого языка и традиционно является одним из самых распространенных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов. В настоящее время актуальность данной проблематики в лингвистической науке обусловлена возросшим интересом к проблемам роли человека как субъекта познания окружающего мира, в том числе и самого себя. Исследователями рассматривается как вся лексико-тематическая группа соматизмов в целом, так и отдельные наиболее яркие ее представители (*голова, рука, нога, глаз, сердце*).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении особенностей функционирования соматизмов *голова* и *сердце* в составе фразеологических единиц испанского и русского языков.

Степень употребления различных соматических единиц во фразеологических оборотах того или иного языка не одинакова, одни соматизмы встречаются во фразеологических единицах чаще, чем другие. По данным фразеологического словаря испанского языка под редакцией Э. И. Левинтовой наибольшей фразеологической активностью обладают следующие соматизмы: *ojo* (443 ФЕ), *cara* (365 ФЕ), *mano* (332 ФЕ), *pie* (327 ФЕ), *cabeza* (170 ФЕ), *corazón* (126). Согласно данным частотных словарей самыми употребительными в русском и испанском языках являются соматизмы *рука / mano, глаз / ojo, голова / cabeza*.

В качестве объекта исследования в настоящей работе избраны фразеологические сочетания с соматизмами *голова / cabeza* и *сердце / corazón*, поскольку они связаны с двумя главными гранями человеческой личности – умственной и эмоциональной.

Среди рассмотренных фразеологических единиц обоих языков важное место занимают сочетания с атрибутивной структурой и общим значением ‘постоянные качества человека’. ФЕ с компонентом *голова* / *cabeza* связаны, как правило, с ментальными характеристиками, а ФЕ с компонентом *сердце* / *corazón* – с этическими характеристиками личности. При этом количественно преобладают отрицательно коннотированные характеристики: *пустая, дубовая, дырявая, курья голова; cabeza dura, cuadrada, redonda* ‘тупица’. Значения ‘глупый’, ‘бестолковый’ в русском языке передаются сочетаниями *голова, набитая мякиной, опилками, соломой* (т.е. неким аморфным веществом), а в испанском – фразеологизмами *cabeza llena de pájaros, cabeza de chorlito, de gorrión, de jilguero, de grillo* (букв. ‘голова, наполненная птичками’, ‘голова как у воробья, дрозда, сверчка’).

Именные фразеологизмы с компонентом *голова* в русском языке могут отображать поведенческие характеристики лица со значением ‘смелость’ и ‘безрассудство’: *буйная, бедовая, отчаянная, отпетая, удалая, шальная голова*. В испанских фразеологизмах *cabeza caliente, cabeza de fósforo, cabeza de pólvora* отмечены такие свойства как ‘живой, вспыльчивый характер’, ‘задиристость’.

Именные фразеологизмы с соматизмом *сердце* в испанском и русском языках обнаруживают ряд общих черт, в частности, использование метафорической номинации: *золотое сердце, каменное сердце, corazón de oro, corazón de piedra черствое сердце, duro de corazón, blando de corazón, горячее, холодное сердце*, где проводится сравнение с веществом, его свойствами и температурными характеристиками. В то же время, имеются и некоторые различия. В испанском языке отмечено больше «вещественных» характеристик (*corazón de bronce, corazón de acero, corazón de mantequilla de Soria*), а также метафорических номинаций, связанных с животными (*corazón de león, corazón de tigre, corazón de chacal, corazón de hiena*). В русском языке такие сочетания носят литературный либо заимствованный характер (*львиное сердце, сердце шакала, сердце гиены*).

В испанском языке выражение понятия ‘искренность’ *corazón* часто увязывается с упоминанием другой части тела, а именно *руки (mano)*: *con una mano en (sobre) el corazón*. Среди русских примеров приводится только одна ФЕ такого рода – *положа руку на сердце* (предположительно это литературная калька), в то время как в испанском языке регистрируется значительное количество вариантов данной ФЕ: *con el corazón en la mano, llevar el corazón en las manos, ofrecerle el corazón en la mano a uno, tener la mano en el corazón, tener el corazón en las manos* ‘быть искренним’, ‘душа нараспашку’. Очевидно, что это выражение восходит к жесту ‘положить руку на сердце как доказательство искренности, честности’. Но структура перечисленных вариантов свидетельствует о том, что испанский язык развил фигуральное значение: говорящий достал сердце из груди, вложил его в руку и протянул собеседнику. Вместо *руки* с идентичным значением искренности может употребляться соматизм *labios* ‘губы’, ‘уста’: *Con el corazón en los labios* ‘совершенно искренне’, ‘с открытой

душой'. Иное значение реализуется в том случае, когда *сердце* соседствует с соматизмом *кулак*: *Llevar el corazón en el puño* 'камень на сердце', 'душа не на месте'.

В переводе испанских ФЕ на русский язык компонент *сердце* часто заменяется словом *душа* и это не случайно. В русском языке *душа* опережает по своей частотности *сердце*, которое являетсяместилищем *души*. Ср. также пример *enroscársele a uno las culebras en el corazón* 'в сердце закралось тяжелое чувство', 'на душе кошки скребут' (букв.: 'в сердце свернулись змеи').

В русских фразеологических сочетаниях с соматизмом *сердце* часто используется глагольная структура, в которой *сердце* ведет себя как живое существо (*сердце слышит, радуется, чувствует (чует), а также сердце болит, ноет, изнывает, щемит, замирает, дрожит, прыгает*) или как предмет (*сердце рвется, падает, сжимается, сердце покатилося*) и как вещество (*сердце кипит, сердце растаяло*).

Многие ФЕ с элементом *corazón* в испанском языке обладают яркой образностью. Например, фразеологизмы *tener el corazón en la garganta, subirle a uno el corazón a la boca, subirle a uno al cuello el corazón, no caberle a uno el corazón en el pecho* физиологически точно описывают ощущения человека, испытывающего сильное волнение (букв.: 'сердце бьется в горле', 'сердце в груди не помещается'). Столь же образно передается значение 'быть влюбленным в кого-то': *latir el corazón por uno* (букв. 'сердце бьется из-за кого-то').

Подводя итоги, можно отметить, что рассматриваемый фрагмент соматической фразеологии испанского и русского языков, с одной стороны, характеризуется значительным сходством, что обусловлено единством функций частей тела, а, с другой – обладает национальным своеобразием фразеологических образов, свойственных каждому из сопоставляемых языков.

Н. В. Лещенко, А. Евлаш

ФОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

Целью данного исследования является анализ фонационных средств, используемых в качестве повышения эффективности речевого взаимодействия коммуникантов в двух видах дискурса: личностно-ориентированном и статусно-ориентированном. Как известно, личностно-ориентированный, или персональный, дискурс представлен двумя разновидностями: бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Статусно-ориентированный, или институциональный, дискурс детерминирован рамками социально-ролевых отношений в общественных институтах, на основе типологии которых в социолингвистике выделяются различные виды дискурсов. Противопоставление персонального и институционального дискурсов в известной мере является исследовательским приемом, поскольку соотношение между статусным и личностным компонентами дискурса носит градуальный характер. Мера соотношения данных компонентов дискурса зависит от конкретного жанра той или иной разновидности институционального дискурса, целей и коммуникативных задач адресата и адресанта, специфики их взаимодействия, интенций и стратегии их реализации.

Эмпирическую базу работы составили примеры обиходного и массово-информационного дискурсов. В ходе исследования были проанализированы 37 фрагментов диалогов из современных испанских сериалов длительностью до 1 мин. (в качестве иллюстрации обиходного дискурса) и 15 фрагментов телевизионных интервью с учеными и общественными деятелями объемом звучания от 1 до 3 мин. (в качестве примеров массово-информационного дискурса).

В результате анализа отобранных фрагментов сериалов и интервью было установлено, что в качестве оптимизации речевого взаимодействия коммуниканты используют следующие фонационные средства: паузу, темп (или скорость речи), громкость, фразовую акцентуацию и выделительную артикуляцию согласных и гласных звуков.

В речи данные фонационные средства используются говорящим комплексно. Однако для удобства анализа мы отдельно исследовали употребление каждого фонационного средства с тем, чтобы на основе количественных данных сделать вывод об эффективности его употребления. Количественные данные по каждому виду дискурса отражены в таблице.

Эффективность употребления фонационных средств

Виды дискурса	Пауза	Выделительная артикуляция	Фразовая акцентуация	Громкость	Скорость
Обиходный дискурс	32,4 %	21,6 %	19 %	13,5 %	13,5 %
Массово-информационный дискурс	23 %	14 %	39 %	11 %	13 %

Из табл. видно, что наиболее частотным средством оптимизации речевого взаимодействия в обиходном дискурсе является пауза (32 %) и выделительная артикуляция (21,6 %), затем следует фразовая акцентуация (19 %), громкость и скорость, имеющие одинаковое процентное соотношение (13,5 %). Релевантным фонационным средством в массово-информационном дискурсе оказывается фразовая акцентуация (39 %), пауза (23 %) занимает второе место по частотности в выборке фрагментов, далее следует выделительная артикуляция (14%), скорость и громкость, имеющие незначительное процентное расхождение.

Прагматическая значимость паузы для сопоставляемых типов дискурса является очевидной, но она имеет различный характер в типовой коммуникативной ситуации. Так, в обиходном дискурсе используются незаполненные, короткие и темпоральные паузы, при которых отмечается снижение интенсивности голосового потока до абсолютного нуля. Сочетание данного типа паузации с пословным акцентированием служит средством давления на

слушающего. В массово-информационном дискурсе характер паузы меняется, она становится заполненной и нетемпоральной, т.е. фонация при такой паузе не прерывается.

Характер фразовой акцентуации также имеет отличительные особенности в сопоставляемых типах дискурса. Доминирование фразовой акцентуации в массово-информационном дискурсе объясняется большим объемом подготовленного монологического высказывания и сложностью его синтаксической оформленности. Размещение фразового ударения осуществляется в пределах нормативной акцентуации испанского языка с тенденцией к относительной выделенности слов логическим ударением в соответствии с информационной значимостью. В обиходном дискурсе семантическая мотивация размещения акцентов зачастую уступает место прагматическим факторам вербального взаимодействия людей. В подобных случаях говорящий использует факультативное усиление всевозможных оценочных единиц (частиц, междометий и др.), также акцентному выделению могут подвергаться отдельные слова, важные для коммуникативных установок говорящего.

Особенностью выделительной артикуляции в обиходном дискурсе является удлинение согласных звуков в предложениях с отрицательной коннотацией, а также изменение способа артикуляции, при котором вместо щелевых позиционных вариантов появляются смычные. В выборке примеров массово-информационного дискурса фиксируется удлинение гласных звуков последнего слога синтагмы в контекстах с положительной коннотацией.

Использование громкости и скорости для оптимизации речевого взаимодействия коммуникантов в сопоставляемых видах дискурсов также имеет свои особенности. В обиходном дискурсе для придания большей убедительности своей речи коммуниканты используют как повышение, так и понижение громкости голоса до характерного шепота. При этом понижение тона голоса коррелирует с замедлением темпа речи вплоть до паузального разрыва. В рамках статусно-ориентированного дискурса вступает в действие противоположная тенденция: информационно значимые фрагменты звучащих фраз произносятся с увеличением скорости и усилением громкости.

Характерной отличительной особенностью массово-информационного дискурса является совмещенное использование нескольких фонационных средств без явного доминирования какого-либо одного средства, в отличие от обиходного дискурса, в котором комплексная реализация нескольких фонационных средств наблюдалась только в аффективных коммуникативных ситуациях.

А. Б. Лисова, Т. Мартинович

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С «МОРСКИМ» КОМПОНЕНТОМ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из важных факторов, обеспечивающих успешность межкультурной коммуникации, как известно, является владение говорящими как языковой, так и культурной компетенциями. Связь же культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Страноведческая ценность фразеологических единиц, способных отражать историю, психоло-

гию, быт, материальную и духовную культуру народа-носителя языка, природно-географические особенности страны, обуславливает уже традиционный исследовательский интерес лингвистов.

Исходя из тезиса о национально-культурной специфичности фразеологических единиц, мы проанализировали сочетания с «морским» компонентом в испанском и русском языках (55 фразеологизмов с компонентами *mar, barca, barco, ancla, ancora, nave* и *vela* в испанском языке и 16 сочетаний с компонентами море, корабль, якорь, парус – в русском. Анализ значений, выражаемых отобранными фразеологизмами (толковый словарь Королевской академии испанского языка, испанско-русский фразеологический словарь под ред. Э. И. Левинтовой; фразеологический словарь современного русского языка, Ю. А. Ларионова), позволил выделить следующие семантические классы рассматриваемых сочетаний:

1) фразеологизмы, отражающие некоторое КОЛИЧЕСТВО:

- малое количество например:

una gota de agua en el mar, капля в море ‘очень малое количество’;

- большое количество например:

la mar de / a mares, море чего-л. ‘неисчислимое множество чего-л.’

(*llover a mares* ‘лечь как из ведра’);

2) фразеологизмы со значением ПРОСТРАНСТВА, например:

por mar y cielo ‘повсюду, везде’;

echar el ancla, бросить якорь ‘обрести постоянное местопребывание’;

3) фразеологизмы, описывающие ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ:

- риск / решительность, например:

arrojarse uno a la mar ‘отважиться на рискованное дело, была не была’

(подобное значение имеет и сочетание с компонентом *barco*: *¡barco al agua!*);

more no колено ‘ни в чем не сомневаться, не испытывать чувства страха’

- готовность к делу, например:

tender las velas ‘воспользоваться благоприятным моментом’; тот же

компонент участвует и в построении единицы с антонимической семантикой *recoger velas* ‘пойти на попятную, сбавить тон’;

- старание / прилежание, например:

a vela y remo ‘изо всех сил’;

достать из-под земли (со дна моря); в русскоязычном корпусе при этом также отмечено сочетание с противоположным значением бездействия: *ждать у моря погоды*;

4) фразеологизмы, выражающие ОЦЕНКУ ДЕЙСТВИЯ:

- бессмысленность / невыполнимость действия, например: *querer uno la mar y sus conchas* ‘хотеть невозможного’;

- успешность дела, например:

llevar (manejar) bien su barca ‘успешно вести свои дела’.

В анализируемом наборе испанских и русских фразеологических единиц с «морским» компонентом можно выделить как сходства, так и различия данных сочетаний, проявляющиеся в полном / частичном совпадении описываемого образа, а также отсутствии непосредственных эквивалентов тех или иных единиц.

Полное соответствие испанских и русских фразеологических единиц представлено, во-первых, такими сочетаниями, как *quemar las naves*, *сжигать (свои) корабли*; *estar en el mismo barco*, *быть в одной лодке* и т.п., являющимися по своей сути универсалиями, вошедшими в данные языки из одного источника. Во-вторых, полное совпадение фразеологических единиц может быть обусловлено сходством в механизмах образного мышления носителей разных языков: *la mar de, море чего-л.*

Частичное соответствие представлено фразеологическими единицами, отличающимися каким-либо из элементов, например, *una gota de agua en el mar*, *капля в море*. Отличие испанского фразеологизма состоит в добавлении элемента *de agua* ‘воды’.

Об относительно частичном совпадении образа можно говорить в таких сочетаниях, как *somo barco sin patrón (sin timón, sin vela)* ‘как корабль без шкипера / без руля / без паруса’, *без руля, без ветрил*. В данном случае различия отмечены как в структуре фразеологизма, так и в наборе компонентов для выражения одного и того же значения. Важно отметить при этом, что здесь используются разные, но, тем не менее, смежные понятия.

К единицам, не имеющим прямого эквивалента, относятся такие фразеологизмы, как *donde va el mar que vayan las arenas* ‘снявши голову, по волосам не плачут!’, *hablar de la mar* ‘строить воздушные замки’. В подобных случаях сочетания, выражающие аналогичные значения, строятся с помощью совершенно разных компонентов.

Таким образом, фразеологические единицы с «морским» компонентом в испанском и русском языках обнаруживают как общие, так и специфичные черты. Сходство испанских и русских сочетаний состоит в относительном совпадении выражаемых ими значений и использовании полных или частичных эквивалентов. Основные различия при этом сводятся к расхождению в значимости единиц с анализируемым компонентом (набор русских фразеологизмов значительно уступает в количественном отношении испанским), а также отсутствию сочетаний с «морским» компонентом (главным образом в русском языке), выражающих то или иное значение.

Е. М. Нестюк, Е. Борисевич

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО БУКВАРЕЙ

При рождении каждый из нас сталкивается с совершенно новым миром, в котором на него сразу же оказывают влияние культура и язык. День за днем ребенок впитывает в себя новые знания, которые буквально через полгода уже может сам использовать и показывать свои мысли и желания посредством этих знаний, посредством языка. Одним из главных источников знаний для ребенка является букварь. Все мы помним выражение *мама мыла раму*. Это наши реалии. А вот в испанской культуре свои реалии, и потому первое, что они вспоминают из *abecedarios* ‘букварей’ – это фразу *mi mamá me mima*.

И потому в исследовании мы решили проследить, как через букварь проявляются культурная и языковая картины мира того или иного народа. В нашем случае – испанского и белорусского.

Вначале хотелось бы проследить историческое развитие букварей в Испании. Первые буквари назывались *cartillas* и в основном были направлены на запоминание, а не на понимание текстов. Тексты в *cartillas* были религиозного характера, так как католическая церковь имела исключительное право на их публикацию. Возможно, отсюда и пошли выражения *leer la cartilla* ‘читать нотацию’ и *no saber la cartilla* ‘быть полным невеждой’. Со временем было подмечено, что дети при чтении *silabeaban*, и поэтому буквари получили название *silabarios*. Во время Реформации акцент с религии сместился к светской жизни, что привело к подъему культурного и образовательного уровня жителей, сказавшись и на букварях. Так появился букварь ‘*Silabario trilingüe para aprender á leer y escribir todos los sonidos simples elementales de la lengua española, griega, y latina*’ (Juan Antonio González de Valdés). Уже во второй половине XIX–XX вв. с развитием всеобщего образования в Европе появилась необходимость в пересмотре также и букварей. Простое запоминание букв оказалось неэффективным и стало понятно, что только лишь посредством большей практики, через чтение текстов, введение картинок можно полноценно учить детей. Не забывали также и про идеологию: на первый план выводились идеи патриотизма и гражданской ответственности.

В XX в. можно было наблюдать множество экспериментов с иллюстрированием букварей, но наибольшую популярность и по сей день имеют ‘*Silabario Lea en Colores*’ (Berta Riquelme) и ‘*Silabario Luz*’ (2004) (Alicia González Opazo). Также в XX в. были особенно популярны ‘*Enciclopedia intuitiva, sintética y práctica*’ автора Antonio Álvarez для детей разного школьного возраста. Буквари чаще выдаются детям в виде распечаток, а не привычных нам книг, но принцип остается тем же: запоминание букв и обучение чтению через ассоциации по картинкам, скороговорки и прописи. Как мы видим, история развития букварей в Испании схожа с нашей, при этом культурный аспект радикально отличается. И все из-за различий в культурных и, следовательно, языковых картинах мира. Как мы знаем, культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное. Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Безусловно, культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она богаче и глубже, чем соответствующая ей языковая. При этом именно язык вербализирует культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Именно языковую картину мира впитывают в себя дети во время первого знакомства с букварем.

Посмотрим же на основные различия в интерпретации реалий в наших букварях. Для исследования мы взяли современные распечатки из испанских букварей, а также наши белорусские буквари 1992 и 2017 г., чтобы лучше проследить культурные различия в картинах мира. В ходе анализа были выявлены основные особенности:

1. *Букварь 1992 г.*: представлены реалистичные изображения флоры и фауны страны (репа, рябина, зерновые); присутствуют изображения детей в школьной форме советского образца (признак дисциплинированности и опрятности); тексты рассказывают о передовых направлениях белорусской промышленности (нефтяная, тяжелая, упоминается строительство метро); прививается любовь к природе; представлено много текстов про зиму, снег, зимние забавы; выделяется тема дружбы, поддержки, взаимопомощи (признаки коллективистской культуры); фигурируют важные для страны исторические личности (Янка Купала, Якуб Колас, Юрий Гагарин, Петр Климук, Владимир Коваленок); рассказывается про достопримечательности страны (Минск, Нарочь); используются скороговорки; показаны написания букв; выделяется концепт важности хлеба.

2. *Букварь 2017 г.*: дети на уроках одеты в школьную форму; рассказывается про достопримечательности страны (Минск, Мир, Несвиж); остается концепт хлеба, родины, взаимопомощи, дружбы; применяется больше интернациональных слов и понятий (футбол, аквариум, бегемот, слон, желе, жираф); используются скороговорки; подчеркивается важность отдельных профессий (пограничники, учителя); сохраняются тексты про зиму, зимние забавы; показаны написания букв; используются изображения пищи, характерной для нашей культуры (сало, бублики, сушки, зерно); упоминается флора и фауна Беларуси (зубр, лиса, медведь, олень, дятел, рысь, еж, журавль, аист).

3. *Silabarios españoles*: буквы представлены в виде людей; гласные представляют собой членов королевской семьи; присутствует много текстов про принцесс, драконов, неприступные крепости и замки; изображается еда, характерная для культуры (мороженое, кексы); используются скороговорки; прививается любовь к природе; особое внимание обращается на традиции (тексты про национальные праздники, изображения быков); показаны написания букв; присутствует интернациональная лексика и понятия (жираф, дельфин, кенгуру); имеется интересная трактовка появления буквы ñ; выделяются профессии учителя, врача, пожарного, официанта; присутствует много изображений детей и детенышей животных; в более старых изданиях пропагандируются идеи патриотизма, религиозности.

Как видим, через букварь можно почерпнуть много интересной информации, касающейся языковой и культурной картин мира. Эти знания особенно пригодятся учителям при обучении белорусов испанскому языку, а также специалистам по межкультурным коммуникациям, ведь часто нам чрезвычайно не хватает таких вот мелких деталей для того, чтобы проникнуть в суть другой культуры.

МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ 2 КУРСА (на материале испанского языка)

Анализ исследований, посвященных проблемам иноязычного общения, свидетельствует о том, что наибольшие трудности человек испытывает при восприятии и понимании речи на слух. В связи с этим развитие и совершенствование умений аудирования является обязательным условием в обучении будущего специалиста.

Одной из важнейших проблем обучения аудированию является построение системы упражнений, направленных на развитие аудитивных умений.

Уровень сформированности аудитивных умений предполагает владение умениями максимально полно понимать смысл аудиотекста, адекватно воспринимать социально-культурные и эмоционально-экспрессивные особенности речи говорящего, интерпретировать имплицитно выраженный смысл.

На результативность процесса аудирования большое влияние оказывают:

- языковое оформление аудиотекста (фонетические, лексические, грамматические средства);
- композиционно-смысловая структура аудиотекста, способ изложения и предмет речи;
- формы речи (монологическая, диалогическая и диалого-монологическая);
- условия, в которых проходит аудирование (количество предъявлений и качество звучания текста, индивидуальные особенности голоса диктора, темп речи, разнообразие интонационных оттенков, разные источники информации, специфические лингвокультурные единицы информации).

Для оценки сформированности аудитивных навыков у студентов 2 курса (на материале испанского языка) авторами составлена и апробирована анкета. Анонимно анкетированы 37 студентов 2 курса испанского отделения факультета романских языков. Оценка анкеты проводилась по 14 пунктам, которые содержали следующие вопросы:

- 1) Что Вами воспринимается сложнее?
а) аудиотексты; б) видеоматериалы.
- 2) Какие из аудио- и видеоматериалов Вам наиболее интересны?
а) фабульные; б) культурно-познавательные; в) описательные.
- 3) Что представляет для Вас наибольшие трудности фонетического характера?
а) особенности произношения жителей разных регионов Испании;
б) разница в произношении латиноамериканцев и испанцев;
в) разница в восприятии женского и мужского голосов;
г) расхождение в написании и произношении слов.
- 4) Что представляет для Вас наибольшие трудности грамматического характера?

- а) незнакомые грамматические конструкции;
 - б) расхождения в синтаксическом построении фразы;
 - в) другое (свой вариант).
- 5) Что представляет для Вас наибольшие трудности лексического характера?
- а) незнакомая лексика; б) топонимика; в) антропонимика;
 - г) восприятие безэквивалентной лексики, идиом, фразеологизмов.
- 6) Какие из тестовых заданий представляют для Вас наибольшую трудность?
- а) правильный/неправильный вариант; б) заполнение пропусков
 - в) ответы на вопросы; г) множественный выбор; д) подбор соответствий;
 - е) восстановление логической последовательности.
- 7) Какая речь воспринимается Вами легче?
- а) диалогическая б) монологическая.
- 8) Какова максимальная продолжительность аудио- или видеоматериала, которую Вы способны воспринять?
- а) более 10 минут; б) 5–10 минут; в) 2–5 минут; г) менее двух минут.
- 9) Какие темы в аудио- и видеоматериалах Вам понравились больше всего?
- а) выдающиеся живописцы Испании; б) туризм, путешествия;
 - в) культура, традиции и праздники Испании; г) открытие Америки;
 - д) материалы социально-бытового характера.
- 10) Сколько предъявлений аудио- и видеоматериалов Вы считаете оптимальным?
- а) меньше двух; б) 2–3; в) больше трех.
- 11) Удовлетворены ли Вы качеством материалов по аудированию?
- а) удовлетворен; б) частично; в) не удовлетворен.
- 12) Оцените важность данной дисциплины для Вас как для будущего специалиста:
- а) важно; б) скорее важно; в) затрудняюсь ответить;
 - г) скорее неважно; д) неважно.
- 13) Удовлетворены ли Вы уровнем своих навыков аудирования?
- а) да; б) частично; в) нет.
- 14) Что Вы делаете, чтобы улучшить восприятие испанской речи на слух?
- а) увеличиваю словарный запас; б) слушаю песни на испанском языке;
 - в) развиваю грамматические навыки; г) занимаюсь по аудиокнигам;
 - д) смотрю фильмы на испанском языке.

Авторами проведено обобщение полученных результатов. Анализ представленных данных дал возможность выявить трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения учебной дисциплины «Аудирование иноязычной речи».

В частности, опираясь на результаты анкетирования, можно констатировать, что подавляющему большинству студентов (78,3 %) сложнее воспринимать аудиотексты без опоры на визуальный ряд. Наиболее интересными студенты считают материалы культурно-познавательного характера (75,6 %).

Говоря о трудностях фонетического характера, можно заметить, что студентам сложнее воспринимать речь жителей Латинской Америки (67,5 %).

Также оказалось, что у студентов наибольшие трудности вызвали незнакомые грамматические конструкции (67,5 %), а также расхождение (с родным языком) в синтаксическом построении фразы (32,4 %). Незнакомая лексика (75,6 %), а также фразеологизмы и идиомы (72,9 %) вызывают сложности смыслового характера.

Что касается тестовых заданий, то студенты выделяют как наиболее легкие *правильный/неправильный вариант* ответа, а *восстановление логической последовательности* представляет для них наибольшую сложность (56,7 %).

70,3 % респондентов отметили, что монологическая речь воспринимается ими легче, чем диалогическая. Кроме того, 54 % обучаемых утверждают, что максимальная продолжительность сюжетов, которую они способны воспринимать – 5–10 минут, а 29,7 % – 2–5 минут.

Среди наиболее интересных тем студенты выделяют «Туризм, путешествия» (72,9 %), а также «Культура, традиции и праздники Испании» (62,1 %).

Оптимальным подавляющее большинство студентов считает 2-, 3-разовое предъявление аудио- и видеоматериалов (70,3 %).

Качеством материалов по дисциплине аудирование удовлетворены 86,5 % респондентов.

Оказалось, что для улучшения восприятия испанской речи на слух студенты предпочитают: слушать песни на испанском языке (89,2 %); смотреть фильмы на испанском языке (59,5 %); увеличивать словарный запас (51,3 %).

На наш взгляд, заслуживающим внимания является тот факт, что удовлетворены своими навыками аудирования, сформированными на испанском языке, 21,6 %, в то время как 70,3 % удовлетворены лишь частично.

Безусловно, в студенческих ответах присутствует элемент субъективности в оценке. Тем не менее, опросы студентов можно эффективно использовать как способ повышения качества преподавания.

По результатам анкетирования представляется необходимым совершенствовать комплекс заданий по обучению аудированию, направленных на формирование и развитие навыков и умений аудирования у студентов 2 курса, изучающих испанский язык, которые бы:

- способствовали формированию социокультурной, лингвострановедческой и межкультурной компетенций;
- содействовали формированию и развитию механизмов восприятия и понимания речи на слух;
- формировали и развивали навыки и умения аудирования на определенном уровне понимания звукового сообщения – от уровня перцепции до уровня критического понимания текста.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что учебная дисциплина «Аудирование иноязычной речи» является не только полезной для студентов, изучающих испанский язык как свою основную специальность, но и интересной с точки зрения обогащения их социокультурными реалиями испаноязычных стран.

ОТРАЖЕНИЕ ИСПАНСКИХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

При изучении фразеологии иностранного языка происходит формирование иноязычной лингвокультурологической компетенции и чувства сопричастности к культуре и истории страны изучаемого языка.

На рубеже веков исследование взаимосвязи языка и культуры привело к тому, что в языкознании на первый план выходят приоритеты лингвокультурологической проблематики.

В сложной системе языковых единиц существует совокупность маркеров, которые являются носителями и источниками национально-культурной информации и ярче всего отражают национально-культурную специфику народа. Особую роль в этой трансляции играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено мировидение данного этноса.

Лингвокультурология описывает взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры, изучает языковую картину мира, национальный характер различных народов. Как отмечает В. С. Виноградов, «одним из важных разделов лингвокультурологии становится изучение устойчивых словосочетаний, фразеологии языков, причем в широком понимании этих терминов... В этих языковых единицах, многие из которых сохраняют образно-структурную мотивировку, отражены, иногда с особой полнотой и ясностью, не только материальные и духовные объекты, которые обладают национальной спецификой, но и нравственные, моральные, психологические оценки, характеристики, пристрастия, составляющие понятия национального духа и национальной личности».

Система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, связана с материальной и духовной культурой данной языковой общности и потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте, традициях и национальном характере.

При всех общих условиях в жизни каждого народа есть свойственные, только ему присущие реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре (и понятийной системе) соответствуют полные или частичные пробелы.

Все эти реалии находят отражение в языке, прежде всего в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток (в национальных словесных образах).

В лингвострановедении реалиями считаются слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий слов сопоставляемого языка.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, так как лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни.

По сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом (страной), с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Отсюда следует, что реалии присущ соответствующий национальный (местный) или исторический колорит.

Таким образом, реалия – это слово или словосочетание, называющее объект, характерный для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждый другому. Будучи носителем национального колорита и необходимым компонентом фоновых знаний переводчика, она не имеет точных соответствий (эквивалентов) в других языках и не поддается обычному переводу, требуя особых приемов.

На наш взгляд, самой яркой испанской культурологической реалией является *corrida* ‘коррида’. Несмотря на то, что в последнее время ведется очень много споров по поводу ее запрета, коррида продолжает быть неотъемлемой частью испанской культуры. «Бой быков» внес огромный вклад во фразеологию испанского языка. Изучая данные устойчивые выражения, мы параллельно приобретаем знания, касающиеся самой корриды (в чем ее суть, как она организована). Приведем примеры самых распространенных и часто употребляемых фразеологических оборотов: *estar para el arrastre* – ‘быть уставшим, без сил’. В самой корриде термин *arrastre* применяется по отношению к быку, когда по окончании действия лошади тянут его, *arrastran*, по земле за пределы арены; *cortarse la coleta* ‘уйти на покой, оставить занимаемую должность’, тореадоры (*toreros*), когда завершают свою карьеру, обрезают косичку (*coleta*), которую они растили на протяжении всей своей жизни, и необходимую для участия в корриде (служит в качестве амортизации при падении и ударе затылком о землю); *echar un capote* ‘прийти на помощь’, *capote* ‘плащ’ используется в корриде для привлечения быка, провокации к действию, таким образом члены команды тореадора отвлекают быка, чтобы он не навредил матадору.

Еще одна культурная реалия, которую стоит выделить это *flamenco* ‘фламенко’. Это музыкальный жанр, который зародился на юге Испании. Это совокупность песни, танца и игры на гитаре. Обязательным музыкальным инструментом, используемым фламенко являются *castañuelas* ‘кастаньеты’. Существует фразеологический оборот, использующий это слово: *estar como unas castañuelas* – ‘быть веселым’. Данное определение подводит нас к мысли, что кастаньеты ассоциируются с весельем и праздником, музыкой и танцами.

Таким образом, изучение языка и культуры должно осуществляться в полном взаимодействии. Фразеологические обороты помогают сделать процесс изучения более познавательным и интересным для изучающих иностранный язык. Глядя через призму определения значения конкретного фразеологического оборота, мы одновременно изучаем его происхождение и соответственно приобретаем знания о культуре и истории страны изучаемого языка.

ОСОБЕННОСТИ АНДАЛУЗСКОГО ДИАЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В последнее время диапазон языковых исследований существенно расширился. Следует отметить, что вместе с этим изменился и подход к его изучению, ведь для всестороннего понимания функционирования языка на всей территории его распространения необходимо опираться на данные различных наук. Именно поэтому в последние годы такое внимание уделяется развитию наук, связанных с лингвистикой, а именно: социолингвистики, психолингвистики, межкультурной коммуникации и др. Они являются неотъемлемой частью обучения языку, ведь говорить на языке – значит не просто пользоваться им как средством общения, употребляя те или иные грамматические формы и лексические единицы. Это подразумевает владение совокупностью исторически сложившихся механизмов. В формировании этих сложных систем принимали участие все, кто, несмотря на расовые, политические, социальные, культурные и религиозные различия, чувствует свою принадлежность к той или иной языковой общности. И все это благодаря языку. Те же факторы и обуславливают возросший интерес ученых к проблеме национально-культурной специфики речевого поведения, что особенно актуально в наши дни в связи с возрастающей ролью международных контактов.

Учитывая новые подходы к изучению языков, стоит рассмотреть различные формы существования того или иного языка. В отношении испанского языка данное явление приобретает особую важность по причине большой территориальной протяженности испаноязычного ареала, контактов испанского с местными языками, исторических, политических, национальных и прочих особых черт. Глобализация, развитие СМИ (которые смогли выработать, наряду с ранее сложившейся письменной нормой, стандарт разговорного языка и сделать его достоянием народа) и повышение уровня образованности населения повлияли на процесс некоторого «сглаживания» региональных языковых различий; вместе с этим набирает силу стремление радикально настроенных сил к самоопределению (включая признание диалектов языками) автономных сообществ. Для Испании эта проблема как никогда актуальна.

Выбор диалекта для изучения обусловлен тем фактом, что в настоящее время в испаноязычном ареале Пиренейского полуострова выделяются три основных диалектных континуума – астурийско-леонский и арагоно-наваррский на севере и андалузский – на юге страны. Также это связано с актуальностью «теории андалусизма», согласно которой латиноамериканские разновидности испанского языка являются развитием андалузского диалекта на новой почве. Данный диалект вбирает в себя не только черты всех внутренних региональных вариантов, но и черты других соседствующих диалектов на границе с Мурсией и Аликанте, а также испытывает влияние кастильского,

арагонского и каталонского национальных вариантов. Таким образом, андалузский диалект характеризуется наибольшим количеством фонетических, лексических и грамматических особенностей, что часто делает его трудным для понимания жителями других областей Испании.

Андалузский диалект зародился на территории Пиренейского полуострова еще в период Реконкисты, тем не менее он является одним из самых «молодых», для него характерны ярко выраженные особенности, выделяющие его из множества других диалектов испанского языка. Несмотря на то, что первые описания андалузского диалекта появились очень давно, до сих пор не существует единой точки зрения на его языковой статус в современной лингвистической ситуации Испании.

На сегодняшний день существует относительно небольшое количество исследований диалектов в пиренейском национальном варианте испанского языка. Непосредственно андалузскому диалекту посвящена кандидатская диссертация А. Ю. Папченко, которая описала андалузский диалект с учетом социальных факторов, обуславливающих его место в системе форм существования испанского языка. При этом автор говорит об отсутствии явных структурных отличий от общенационального языка. В диссертации Е. В. Дворецкой анализируются особенности лексических диалектизмов андалузского диалекта и их реализация в испанской художественной литературе XX в., выделяются типы территориально маркированной лексики и выявляются некоторые проблемы перевода диалектизмов в художественном тексте. Среди последних – исследование П. М. Пайана Сотомайора об особенностях разговорной речи жителей города Кадиса; Х. де Мены, в котором описываются характерные черты разговорной речи жителей города Севильи, Л. С. Диаса Сальгадо, рассмотревшего проявления диалектных особенностей в СМИ г. Севильи; своеобразие андалузского диалекта затрагивает обширный коллективный труд А. Нарбоны Хименеса, Р. Кано, Р. Морильо Веларде Переса «Испанский язык Андалузии»; важно также отметить значимость работ Х. Мондехара, трактующего понятие *норма* относительно андалузского диалекта, и Г. Олье, показавшего в своих исследованиях процесс становления андалузского диалекта. Проанализировав работы ученых-испанистов, мы можем сделать вывод, что диалектические особенности испанского языка рассматривались с точки зрения исторических, географических и социолингвистических факторов, которые определили становление и развитие вариантов испанского языка в ходе формирования испанского государства. Однако многие сведения по данному вопросу относятся к XX в. (иногда даже к концу XIX), их можно считать в определенной степени устаревшими.

Начиная с XV в. упоминания об особой андалузской манере говорить по-кастильски в большинстве случаев сопровождалась субъективной оценкой автора: эта манера либо восхвалялась, либо, наоборот, осуждалась. Анализ этих оценок показал, что они отражают ситуацию изменения статусности андалузского диалекта в связи с влиянием социальных факторов.

Согласно результатам социологических опросов, современное состояние андалузского диалекта характеризуется сложной картиной языкового поведения его носителей: часть из них (чаще всего жители сельской местности) негативно оценивает свою речь, в то время как другая часть относится к ней с гордостью. Однако опыт социолингвистических исследований и имеющийся материал поставили под сомнение мнение некоторых исследователей об андалузском диалекте. Они говорили о том, что андалузцы испытывают комплекс неполноценности, это связано с невысокой оценкой собственной речевой деятельности, поскольку они осознают ее отличие от языкового идеала – испанского языка. Если и можно признать свойственным проявление у носителей комплекса неполноценности, то он характерен только достаточно ограниченному в социальном плане группам населения, и соответственно неспособным адекватно реагировать на изменение ситуации протекания коммуникативного акта. Этот тип поведения не является типично андалузским, характерен в той или иной степени для членов маргинальных слоев общества вообще и свидетельствует об отсутствии у говорящих четкого представления об языковом идеале.

Особенно актуальным является вопрос о статусе андалузского диалекта. К примеру, ведущие испанские ученые М. Альвар, А. Самора Висенте и др. признают андалузский диалект одним из диалектов испанского языка. Во второй половине XX в. Р. Сердой, Х. А. Фраго Грасией и др. вводится понятие новой формы существования языка, именуемой *hablas andaluzas* ‘андалузские говоры’, и выделяются их западная и восточная разновидности.

Поскольку трактуемые вопросы неоднозначно понимаются современными социолингвистами, их рассмотрение имеет важное значение. В общих чертах проблема сводится к определению места андалузского диалекта в современной языковой ситуации Испании, его функциональной и социальной «ценности».

К. П. Платунова

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ В ИСПАНСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Конвенциональные извинения произносятся в связи с незначительными нарушениями этикета. В основе рассматриваемых извинений не лежат сильные эмоции, и эти извинения никак не связаны с самоунижением говорящего. Они служат для сохранения социальной гармонии в определенном обществе и вопреки сложившемуся впечатлению характеризуют говорящего как адекватного члена социума, соблюдающего его правила.

В испанской коммуникативной культуре вербализация конвенциональных извинений осуществляется за счет следующих глаголов: *sentir*, *perdonar*, *disculpar*, *lamentar*.

К числу наиболее типичных форм принесения конвенциональных извинений относятся:

а) восклицания + один из вышерассмотренных глаголов, ср.: ¡Ay! ¡Ahí va! ¡Ala! ¡Ostia! ¡Oh! ¡Madre mía! + *Perdona(e), Disculpa(e), Lo siento* (данные формы коррелируют с ситуацией ненамеренного причинения физического вреда);

б) извинение + самооправдание, ср.: *Perdona(e), Disculpa(e), Lo siento + No fue mi intención* и т.п.

При актуализации конвенциональных извинений могут также использоваться *фонационные, кинесические и проксеимические* невербальные средства.

Ср.: (1) – *Lo siento – murmuró ella –. Cosas del trabajo. La gente tiene comportamientos muy extraños. Anuncia una cosa y luego ni me acuerdo. Se larga. – No hacía falta que me diera explicaciones falsas* (J. Marías). Использование данного фонационного средства (*murmurar*) в конкретной ситуации обусловлено желанием адресата смягчить ситуацию и добиться скорейшего примирения. (2) *No he avanzado más que un par de metros cuando un chico, tratando de hacer un paso de breakdance, empuja a otro, éste a una chica... y van chocándose como piezas de dominó hasta que un torso enfundado en una camisa azul se estrella contra mí y mi Coronita. – Perdona, dice al instante y añade una sonrisa. – Perdonado – repito al comprobar que mi botellín está intacto. Él me devuelve el gesto* (C. Prada). (3) – *Lo siento, mamá – dije al entrar–. No he podido llegar antes. – No importa, Álvaro – concedió ella м. Todavía no hemos empezado. Pero podrías haber hecho el esfuerzo de ponerte un traje y una corbata, vamos, digo yo... – Ya... – sonreí –. Bueno, eso también lo siento* (A. Grandes). В приведенных примерах (2, 3) адресанты извинения используют кинесические невербальные средства (в данном случае улыбку) для того, чтобы таким образом разрядить обстановку и добиться прощения. (4) – *¿Sí? Pues vete con el Bocas, que seguro que te entretiene. – Que no, que prefiero hablar contigo... –Ya, pero hoy yo no tengo ganas de hablar – le miré, le vi resoplar, sonreí–. Lo siento, Comprendes* (A. Grandes). Зрительный контакт при актуализации извинений имеет большое значение. В данном случае, его использование ориентировано на то, чтобы добиться прощения.

Не менее важными в реализации речевого акта извинения являются проксеимические средства. Ср.: – *Delicioso – contesta –. Gra..., eh, merci. – Él asiente y le rellena la copa. Nell tiene una sensación breve e inesperada de placer. Pero cuando va a agarrarla, no calcula bien y tira la mitad de la copa en el delantal y los zapatos del camarero. Se asoma por encima de la mesa y ve las manchas rojo oscuro. – ¡Lo siento mucho! – dice acercándose hacia mí* (J. Moyes). В данном примере, адресат сокращает расстояние, чтобы таким образом усилить взаимодействие и придать большую силу своим словам.

На основе собранных примеров, можно сделать вывод, что наиболее распространенными невербальными средствами реализации конвенциональных извинений являются кинесические.

Среди **семантических** типов невербальных средств актуализации конвенциональных извинений предпочтение носителями испанской культуры отдается позитивным невербальным средствам. В большинстве случаев ис-

пользуется такое кинесическое средство, как улыбка: *sonreír, mirar con sonrisa, dirigir una sonrisa* и т.п. Ср.: *El hombre la recibe con una sonrisa. – Perdón por la espera, señora. Dígame en qué puedo ayudarla* (J. Javier Vázquez).

Принесение конвенционального извинения сопряжено с определенными целями, которые преследует его адресант:

1. Выразить **сожаление** по поводу, как правило, тех или иных невербальных действий, совершенных им самим либо третьим лицом, а также в связи с нарушением правил коммуникативного поведения, принятых в испанской культуре. Ср.: (1) *Aquel prodigio me desordenó hasta tal punto, que cuando levanté la cabeza para apartarla de la suya, no me di cuenta de que él estaba haciendo el mismo movimiento en sentido contrario, y nos dimos un cabezazo sin querer. – Lo siento – porque tuve la impresión de que había sido culpa mía. – No importa, tengo la cabeza muy dura – y volvió a sonreír –. Por eso estoy aquí* (A. Grandes). В данном примере, адресант извиняется перед своим собеседником за ненамеренный телесный контакт. (2) – *Sigues guapa, Dolores – apuntó al sentarse. Ya no estaba tenso, su incomodidad inicial apenas era un recuerdo –. Disculpad, no os he ofrecido nada, ¿Queréis tomar algo? Voy a llamar a Servanda... – Hizo un gesto como levantarse de nuevo, pero mi madre le interrumpió. – No queremos nada, Gonzalo, gracias. Vamos a terminar con eso, por favor.* (M. Dueñas). В данном случае хозяин извиняется за то, что нарушил правила этикета.

2. Вступить в языковой контакт, ср.: – **Perdonen.** *Les he oído hablar en castellano. Estoy de paso y quisiera comer en un sitio donde hicieran comida de la tierra. Los dos hombres se miraron y cabecearon dubitativos como si Carvalho les hubiera preguntado en un enclave de carreteras de Tordesillas si faltaba mucho para Aranda del Duero* (Manuel Vázquez Montalbán).

3. Разомкнуть языковой контакт (прервать общение), ср.: – **Lo siento mucho** – *dice, con la cabeza baja, recogiendo sus cosas de la mesa –. Tengo que irme. – Olivia, por favor, no se vaya tan deprisa. Yo... La sangre le palpita en los oídos. – No. En serio. De todos modos, probablemente no debería estar aquí. Ha sido un placer conocerle. Muchas gracias por el café. Y..., ya sabe...* (J. Moyes). В данном примере, гость извиняется за то, что вынужден прервать общение и уйти.

Как правило, конвенциональные извинения вызывают *позитивную* реакцию адресата, который, зачастую, принимает данные извинения, употребляя фразы *no importa* ‘ничего страшного’, *no se preocupe* ‘не волнуйтесь’, *vale, bueno, no tiene importancia* ‘ничего страшного’ и т.п. Ср.: *Berta paró el vídeo al verme. Se levantó y me dio un beso. – Lo siento, – dijo, – has tenido que esperar mucho. – No importa, – dije yo* (J. Marías).

Наличие позитивной реакции на конвенциональные извинения объясняется тем, что данные извинения приносятся не за такие серьезные проступки, как например, в случае извинений по существу.

Ответная реакция адресата извинения может сопровождаться также различными **позитивными невербальными средствами**. Ср.: *Aquel prodigio me desordenó hasta tal punto, que cuando levanté la cabeza para apartarla de la*

suya, no me di cuenta de que él estaba haciendo el mismo movimiento en sentido contrario, y nos dimos un cabezazo sin querer. – Lo siento – porque tuve la impresión de que había sido culpa mía. – No importa, tengo la cabeza muy dura – y volvió a sonreír –. Por eso estoy aquí (A. Grandes).

Т. В. Попова, А. Войтик

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

Обучение восприятию и пониманию иноязычной речи на слух – аудирование – представляет собой сложную рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении.

Общеизвестно, что слушание иностранной речи – это очень нелегкое занятие, гораздо более трудное, чем чтение равноценного по языку и содержанию материала. При слушании иностранной речи обучаемых может затруднять многое, а именно: содержание речи; выбор языковых средств, которыми пользуется говорящий; темп, который он предлагает; особенности речи говорящего (сильное редуцирование или «проглатывание» отдельных звуков, недостаточная отчетливость речи, тембр голоса говорящего, громкость) и т.д.

Лингвистические трудности восприятия и понимания иноязычной речи на слух можно разделить на *фонетические, грамматические и лексические*. Рассмотрим более подробно данные трудности.

Фонетические трудности могут быть как общими для всех иностранных языков, так и специфичными для отдельных языков. Общей трудностью является отсутствие четкой границы между звуками в слове и между словами в предложении; наличие в иностранных языках таких фонем, которых нет в родном языке, расхождение между написанием и произношением слов. Наличие в сознании учащегося графического образа слова, отличающегося от звукового, часто препятствует узнаванию этого слова в звучащей речи, ввиду большей четкости и прочности первого. Особую трудность для русскоязычного учащегося представляет то, что в иностранных языках имеют смысло-различительное значение такие качества звука, как долгота и краткость, открытость и закрытость. В русском языке эти качества не являются различителями фонем, а только оттенками одной и той же фонемы. В потоке речи знакомые слова меняют привычное звучание под влиянием прогрессивной или регрессивной ассимиляции. Очень большое затруднение вызывает различный ритмико-мелодический рисунок разных языков. В разных языках интонация по-разному используется как грамматическое средство. В русском языке интонация является единственным средством выражения вопроса и поэтому несет большую грамматическую нагрузку. Неполный стиль произношения, характерный для устной речи, при котором одинаковое звучание приобретают разные слова, также вызывает немалые затруднения при слушании чужой речи, например, для испанского языка – это ассимиляция звуков в потоке речи, отсутствие четкой границы между словами в предложении.

Например:

un vasco [um basco], tranvía [trambía];

seis asientos [seis-asientos], en una sucesión [en-una sucesión].

Грамматические трудности определяются, прежде всего, наличием грамматических форм, не свойственных родному языку (например, сложные формы грамматических времен), грамматической омонимией, сложностями синтаксиса и др. В испанском языке могут не распознаваться на слух сокращенные формы, служебные слова в безударном положении, послелого и др.

Например:

«Pero, padre si tú nos habrías tomado el pelo».

«Si lo supiéramos nunca lo haríamos».

Лексические трудности обусловлены полисемией (многозначные слова), наличием аббревиатур, полных омонимов и омофонов безэквивалентной лексики. Особенности, а следовательно, и трудности понимания устной речи определяются также и тем, относится ли воспринимаемая речь к общенародному языку или к диалекту, к литературному языку или просторечию, к разговорно-бытовому или книжному языку.

Например:

«Este año he acabado ESO y quiero matricularme en alguna Universidad».

– Mira, hablando del Rey de Roma, por la puerta se asoma.

Характер восприятия иностранного текста на слух в значительной мере определяется тем, насколько содержание текста доступно пониманию слушающего, насколько ему близка и интересна тема. Сложность содержания определяется, в первую очередь, кругом проблем, которые затронуты в речи. Подготовленность учащихся к восприятию разнообразных тем, их общее развитие значительно изменяются на протяжении школьного обучения иностранному языку. Поэтому конкретные трудности на каждом этапе обучения будут различными, но типы трудностей остаются неизменными на всех этапах. Расширение кругозора ведет к расширению круга тем, доступных пониманию, но он всегда останется ограниченным из-за ограниченности жизненного опыта учащихся. На всем протяжении обучения трудными для понимания будут ссылки на факты, связанные с историей, бытом, культурой страны изучаемого языка, так называемые реалии, которые могут быть не известны учащимся. К числу реалий относятся географические названия, имена собственные, названия учреждений и организаций, органов печати, художественных произведений, исторические факты, обычаи и традиции, названия различных предметов обихода, терминология политическая, военная, а также терминология, связанная с различными областями искусства, крылатые слова и выражения, цитаты из художественной литературы и др. Большое затруднение вызывают также слова, близкие по звучанию, особенно паронимы, слова, выражающие парные понятия, слова, имеющие одинаковую сочетаемость, или просто впервые встретившиеся рядом – иначе говоря, все то, что можно спутать.

Таким образом, можно констатировать, что обучение восприятию испаноязычной речи на слух требует особого внимания со стороны преподавателя. Для достижения эффективного результата нужна специальная мето-

дика, построенная на извлечении из аудиотекста лексико-грамматических единиц, требующих отдельной подготовительной обработки, их толкования на испанском языке или прямого перевода на русский язык. Только убедившись, что все лексико-грамматически единицы понятны обучаемым, можно приступать к работе над содержательным компонентом текста. Следствием такой планомерной работы с аудиотекстом является увеличение объема памяти учащихся, во-первых, и сокращение времени на предварительную обработку текста – во-вторых.

Е. М. Руда

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале испанской прессы)**

Цветообозначения представляют собой важный слой лексики, который широко используется во всех сферах языка и практически во всех его функциональных стилях. В настоящее время цвет приобретает все более важное значение в связи с возрастанием значимости визуального компонента в общем информационном потоке.

Цвет как семиотический знак в определенном контексте начинает восприниматься в качестве:

- иконы (из-за сходства между ним и тем, что он представляет),
- индекса (из-за реальной физической связи между ним и его объектом),
- а со временем он становится символом.

Современная система медицинской сортировки или триаж (от фр. triage, сортировка), применяемая в ситуации природных, техногенных и иных катастроф, в большинстве западных стран основывается на разделении всех пострадавших на четыре группы, каждой из которых присвоен свой цветовой код, исходя из нуждаемости в первоочередной помощи: красный (безотлагательная скорая помощь), оранжевый (скорая помощь в течение 10 минут), желтый (скорая помощь должна быть оказана в течение 60 минут), зеленый (помощь пострадавшему оказывается в течение двух часов), синий (пострадавший получает медицинскую помощь в течение 4 часов).

Цветообозначения широко используются в текстах печатной массовой информации. Основными стилеобразующими чертами газетно-публицистической речи являются яркая оценочность, умеренная стандартизованность, использование публицистических штампов, что отражается на функционировании цветowych прилагательных, наделенных большим смысловым и экспрессивным потенциалом.

Для выявления особенностей функционирования цветообозначений были избраны тематические группы публицистических текстов, в рамках которых была проанализирована цветовая лексика: тексты общественно-

политической, экономической, спортивной, а также другой тематики (культура, здоровье, общество, досуг и др.). Данный подход позволил учитывать влияние тематики и содержания текста на его функциональные и стилистические особенности. Наиболее ярко особенности употребления цветовой лексики проявляются в рубриках политика и спорт.

Стоит отметить, что в современной испанской прессе широко используется цветная политическая символика. Политические партии и общественные движения активно используют цвет для самоидентификации и в роли символа. Цветовая гамма политических цветов в испанской прессе достаточно разнообразна. Цветовые прилагательные получают в публицистике новое символическо-политическое осмысление.

Цвет также маркирует принадлежность к определенной партии «Podemos», «PSOE», «PP», «Ciudadanos», «Izquierda Unión», «Unión Progreso y Democracia». Так, например, Podemos соответствует фиолетовый, а PSOE – красный. Оранжевым цветом выделяет партия центристов – «Ciudadanos».

Наиболее ярко представлена цветная символика в рубрике «Спорт», где первое место предсказуемо занимает футбол. Доминирование белого цвета объясняется крупными успехами, которых в последнее время добился мадридский клуб «Реал».

Цветовые обозначения выступают в публицистическом тексте в следующих значениях: дескриптивном, переносном, символическом. Особенность использования цветных прилагательных заключается в том, что они используются преимущественно в прямом либо в переносном метонимическом значении.

Цветовая метафора в публицистических текстах встречается реже. Чаще всего в метафорическом значении выступают названия ахроматических цветов (*negro, gris, blanco*), потенциал метафорического переосмысления наиболее высок у прилагательных *negro* и *gris*: *época gris, partido negro*.

Словосочетания с цветовым компонентом метонимического и метафорического характера образуют клишированные перифразы, которые являются примечательной особенностью публицистического стиля газеты (*cascos azules, lista negra*).

Цветовые обозначения часто используются в публицистическом тексте как стилистическое средство. Например, *rojo* и *negro*, подобно омонимам, выполняют функцию контрастного сопоставления. Языковая игра, нестандартная сочетаемость со словами разной семантики в значительной степени характеризуют функционирование прилагательных цвета в испанском публицистическом тексте.

‘El Barón Rojo tenía el alma negra’ – (У Красного барона была черная душа) – о главаре преступного синдиката.

‘Rioja da en el blanco. El blanco está de moda. Ocho bodegas riojanas que elaboran blancos de altísima calidad’. В данном случае обыгрывается фразеологизм *‘da en el blanco’* и субстантивированное прилагательное *blancos* (*vinos blancos*).

ПАРЕМИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Исследование таких явлений, как фразеологизмы, пословицы и поговорки, афоризмы, идиомы, а также других фразеологических единиц всегда оставалось актуальным для многих лингвистов. Исследуя именно такие явления, можно полностью погрузиться в культуру и познать языковую картину мира конкретного языка.

В последнее время объектом многих лингвистических исследований являются паремии. Они выступают как продукт культуры, как часть языка, как знание, усвоенное носителями языка в результате культурно-социального опыта. Согласно Ю. Н. Караулову, можно отметить, что сегодня нас интересует паремия как хранитель «знаний о мире, вместилищем которых является «языковое сознание» носителя».

Следует отметить, в лингвистике существует узкое и широкое понимание перечня паремических единиц. Исследуя энциклопедические лингвистические словари, а также словари русского языка, можно заметить, что термин *пословица* употребляется гораздо чаще, чем паремия, однако используется в том же значении. Это говорит о многогранности и сложности данного языкового явления. Это вопрос, на который сегодня еще нет однозначного ответа.

Интересным фактом является то, что термин *паремия*, являющийся синонимом термину *пословица*, в качестве терминологической базы используется чаще в таких дисциплинах, как стилистика, риторика, культура речи. Однако в терминологических словарях чаще встречается термин *пословица*.

В зарубежных энциклопедиях и лингвистических словарях введен термин *proverb*. В испанском языке термины *proverbio* ‘поговорка’ и *refrán* ‘пословица’ можно трактовать как полные синонимы. В Королевской академии испанского языка данные понятия представлены как синонимы.

Однако в русском языке четкой границы между определениями пословицы и поговорки не существует, каждый автор трактует это по-разному.

Пытаясь разграничить пословицы и поговорки, многие ученые в качестве различения данных единиц выделяли: структурную законченность пословицы и незаконченность поговорки (С. И. Ожегов, Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков, Г. Л. Пермяков, О. С. Ахманова); обобщенность семантики пословицы и конкретность темы поговорки (Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев, Г. Д. Сидоркова); образность пословицы и буквальный смысл поговорки (Л. Б. Савенкова, О. Широкова, В. П. Жуков, В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров). Таким образом, «довольно частой являлась практика совместного рассмотрения пословицы и поговорки, их неразграничения» (Н. М. Шанский, А. М. Мелерович, А. Н. Лисс). Поэтому на сегодняшний день разграничение данных понятий дискутируется.

Таким образом, пословица – это отражение культуры. Несмотря на то, что многие латиноамериканские страны используют в качестве основного языка общения – испанский, культуры этих стран разные. На сегодняшний

день, различия культуры нивелируются в русле общемировой глобализационной тенденции. Об этом свидетельствует малоупотребительность пословиц и разных ассоциаций, т.е. понимания базовых концептов, на которых строятся паремии.

Как уже оговаривалось, паремия выступает не чем иным, как культурным воплощением определенного этноса, частью языка и тем, что помогает нам как можно глубже проникнуть в языковую картину мира конкретного народа.

Согласно проведенному ассоциативному эксперименту, нам частично удалось изучить коммуникативное пространство Испании, Кубы, Венесуэлы, исследуя его паремиологическую составляющую; выявить лингвокультурологические особенности данных стран; рассмотреть национальные варианты испанского языка.

В ходе социолингвистического опроса было установлено, что основой для построения паремиологических единиц в латиноамериканской культуре выступает испанский язык и испанские паремии. По результатам анализа словаря пословиц и поговорок испанского языка нам удалось выявить наиболее используемые в пословицах и поговорах понятия.

Было проведено исследование испанских пословиц и поговорок, в результате которого было доказано, что с течением времени, а также в ходе развития социума те или иные паремиологические единицы заменяются другими, более актуальными в определенный период времени.

Отсюда следует, что несмотря на частотное использование рассмотренных понятий в пословицах и поговорах, зафиксированных в словаре, в пословицах и поговорах, часто употребляемых в речи людей, говорящих на испанском языке, не всегда фигурируют данные понятия.

Несмотря на языковое единство Латинской Америки в силу территориальных, исторических и культурных обстоятельств в каждой стране существует свой национальный вариант испанского языка.

Проведенное исследование можно продолжить в различных направлениях и обратить особое внимание на коммуникативное пространство ряда латиноамериканских стран. Индивид и социум находятся в постоянном развитии, именно по этой причине изучение иноязычных культур всегда будет являться актуальным.

Т. Н. Сальджуки

ГРУППОВАЯ И ПАРНАЯ РАБОТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Основной целью овладения иностранной речью является развитие умения общаться, доносить информацию на иностранном языке, поэтому очевидна актуальность использования на занятиях по иностранному языку таких форм организации учебного процесса, как групповая и парная работа.

Групповая работа – это работа в группе обучающихся (рекомендованное оптимальное количество не должно превышать 5 человек), временно объединенных преподавателем в целях выполнения учебного задания и имеющих общую цель. Работа в парах, соответственно – выполнение задания двумя обучающимися.

Основные проблемы, которые возникают в процессе обучения иностранному языку в силу личностных качеств обучаемых, – следующие:

- боязнь говорить на другом языке, когда тебя внимательно слушает аудитория (особенно это касается застенчивых, стеснительных обучающихся);
- боязнь делать ошибки (особенно, когда обучающийся – человек-перфекционист или успешный по жизни человек, который не привык ошибаться и воспринимает каждую ошибку как личностную трагедию).

Работа в парах или группах помогает снять этот психологический барьер. Такая форма организации занятия максимально приближает условия занятия к естественному общению. Решая коммуникативную задачу в паре или небольшой группе вместе с себе равными по уровню владения иностранным языком, обучаемые чувствуют себя более комфортно, более раскрепощенно и поэтому более уверенно. При такой форме работы повышается самооценка обучающегося, потому что он может не только посоветоваться и обратиться за помощью к партнеру, но и сам способен помочь, подсказать партнеру. Снятие психологических трудностей повышает коммуникативную мотивацию к обучению, студент получает удовольствие от занятия, от самого процесса общения на иностранном языке, соответственно, повышается и эффективность процесса обучения иностранному языку в целом.

Нельзя не подчеркнуть еще одну положительную сторону парной и групповой работы по сравнению с фронтальной работой. При фронтальной организации занятия в процессе общения участвует либо небольшое количество обучающихся (это в основном активные, инициативные личности), а застенчивые отмалчиваются, либо занятие превращается в допрос, когда преподаватель просит поочередно ответить каждого обучаемого, а остальные в это время в лучшем случае слушают ответы, в худшем – просто скучают. Парная и групповая формы организации занятия включают в активную работу всех обучающихся одновременно, позволяют высказаться максимальному количеству присутствующих, что невозможно сделать при фронтальной форме организации занятия.

Конечно же, успех такой формы организации занятий зависит от профессиональных и личностных качеств преподавателя. Роль преподавателя заключается в том, чтобы организовать процесс общения, направить обучаемых, обеспечить занятие раздаточным материалом.

Для успешности проведения таких занятий задания должны быть посильными, соответствовать уровню учащихся, а также интересными, т.е. касаться актуальных тем.

Преподавателю не нужно вмешиваться в процесс общения обучаемых. Его задача – контролировать процесс общения на иностранном языке. Он может дать совет, подсказать идею, перефразировать высказывание или вопрос, расширить тему.

При всех своих достоинствах парная и групповая работа имеют свои сложности:

- Нежелание одних обучаемых работать с другими. В данном случае лучше формировать группы по желанию.

- Невозможность контролировать всех обучаемых одновременно. Поэтому желательно снабжать обучаемых опорным раздаточным материалом, ответами для самоконтроля.

- Разный темп работы пар, групп. На данный случай нужно предусмотреть дополнительные задания для таких пар, групп.

- Неприиспособленность некоторых учебных помещений для перемещения обучающихся по аудитории.

- Низкий уровень языковой подготовки обучаемых и вследствие этого использование обучающимися родного языка при выполнении заданий.

Ниже мы приведем некоторые примеры парной и групповой работы, которые используются нами на занятиях со студентами.

С целью закрепления пройденных лексических единиц каждый студент получает карточку с рабочей частью (фразами на родном языке с включенной активной лексикой) и опорной частью (предлагаемым возможным переводом этих фраз). Студент, работая в парах, зачитывает фразу на родном языке партнеру, которую партнер на слух должен перевести на изучаемый язык, и контролирует правильность его перевода с помощью опорной части карточки.

Работа с текстом будет интереснее, если для работы в парах каждому студенту раздать один и тот же текст, но с разной недостающей информацией. Задача студентов заключается в том, чтобы с помощью вопросов восстановить недостающую информацию в своем варианте текста, и таким образом восстановить текст в целом.

«Броуновское движение» предполагает движение обучающихся по аудитории с целью сбора информации по предложенной теме для отработки всевозможных грамматических конструкций. Например, каждый студент получает карточку со своим вопросом: “¿*Quién fue la última persona que compró la ropa/comió un helado/hizo footing/fue a la discoteca?*” для отработки *Preterito indefinido*. Или “¿*Cuáles eran tus asignaturas preferidas cuando estudiabas en el colegio?*”/ “¿*Cómo solías pasar tu tiempo libre con tus padres cuando eras niño?*”/ “¿*Cuáles eran tus juegos preferidos cuando eras niño?*” для отработки *Imperfecto de Indicativo*. Можно раздать не готовый вопрос, а слова из вопроса в неправильном порядке для его составления. В процессе сбора информации можно задавать дополнительные вопросы. В конце каждый отчитывается обобщенной информацией по учебной группе в целом, используя, например, конструкции «*La mayoría de la clase...*», «*Hay unas personas que...*», «*Algunos...*».

Для работы в группах с целью отработки лексических единиц и развития навыков слышать и слушать каждой группе раздается текст, раздробленный на фразы в беспорядке. Фразы нужно собрать в хронологическом порядке. Группа зачитывает получившийся текст, остальные группы слушают и отвечают на вопросы по содержанию текста.

Для обсуждения проблемных тем тоже очень эффективно обсудить идеи в группах. Это позволяет обменяться мнениями в случае, если нет своих собственных идей.

Подводя итоги, отметим необходимость использования данного типа организации занятия в силу ряда положительных сторон. Групповое и парное обучение реализует личностно-ориентированный подход, где обучаемый является равноправным речевым партнером; побуждает обучающихся к самостоятельному общению без участия преподавателя, т.е. мотивирует развитие самостоятельности; способствует развитию ряда социально значимых качеств, таких как способность сотрудничать, совместно решать проблемные задачи, способность идти на полемику.

И. В. Трибуль, А. Боковец

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ (на примере сопоставления сказок «Волшебное зеркальце» и «*Mariquita y sus siete hermanitos*»)

Неотъемлемой частью каждого народа является его культурное наследие, индивидуальное, самобытное, неповторимое и разнообразное. Оно уходит своими корнями в глубокое прошлое, обогащая современную цивилизацию. Конечно, речь идет об устном народном творчестве, наиболее полно отражающем характер народа, его историю и традиции. Одной из самых любимых фольклорных форм является сказка. Характерной чертой любой сказки является вымысел, но этот вымысел сознательный, в нем заложен многовековой опыт народа, его мудрость и жизненные уроки, а также послание новому поколению. Народная сказка – это фантастическое произведение, созданное коллективными усилиями многих поколений, это отражение характера предков и образа их жизни. Существуют разные виды народных сказок: волшебные, бытовые и сказки о животных. В своей работе мы решили остановиться более подробно на волшебных сказках.

Волшебная сказка – это повествование о необыкновенных событиях и приключениях, в которых участвуют нереальные персонажи. Волшебная сказка имеет в своей основе сложную композицию со следующей структурой: экспозиция, завязка, развитие сюжета, кульминация и развязка.

Мы решили провести сравнительный анализ волшебных сказок: испанской «*Mariquita y sus siete hermanitos*» и русской «Волшебное зеркальце». Сюжетные линии этих сказок схожи: чтобы спасти свою жизнь, девушка убегает из дома, проходит через череду испытаний, в результате которых оказывается отравленной, но в конце добро побеждает зло, и девушка выхо-

дит замуж за принца. Данный сюжет был взят А. С. Пушкиным за основу для его бессмертного произведения «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».

В русской сказке главными героями являются купец-вдовец и его дети: сын и дочь, которые являются положительными персонажами. В противовес им четко прослеживается линия отрицательных персонажей: мачеха, старуха, ей помогающая, дядя и генерал. В испанской сказке главными героями являются муж с женой и их дочь. С самого начала сказки сложно выделить резко отрицательных и положительных героев.

Отличается и причина ухода девушки из дома. В сказке «Волшебное зеркальце» девушка уходит дома из-за наговора своего дяди, который распускает о ней неприличные слухи, а в испанской – из-за ненависти собственной матери. В этом еще одно ключевое отличие сказок. В русской сказке мать – всегда положительный персонаж, и в противовес ей всегда есть мачеха.

На протяжении сказки девушка преодолевает разные трудности для достижения своего счастья. В русской сказке она подвергается 3 испытаниям: встреча с богатырями, со старухой и генералом. Во время встречи со старухой ее пытаются убить тоже 3 раза: с помощью кольца, ниточки и волшебного волоска. Таким образом, в сказке присутствует магическое число 3, свойственное русским народным сказкам. В испанской же сказке эту традицию мы не наблюдаем. Марикита встречается с 7 разбойниками и засыпает, надев волшебную рубашку, которую ей дала старуха.

Ключевым моментом в развязке является пробуждение девушки. В русской сказке она просыпается от поцелуя принца, что демонстрирует нам силу любви между девушкой и принцем. В испанской же сказке Марикита просыпается из-за жадности служанки, которая решила снять с девушки волшебную рубашку.

Одинаково счастливый конец свойственен для двух сказок, но не стоит забывать и о наказании отрицательных персонажей. В русской сказке старуха была расстреляна, генерал – отправлен на каторгу, а мачеха – привязана к коню, которого отпустили в поле. В испанской же сказке мать сварили в масле, а старуху, как ведьму, сожгли на костре, развеяв пепел.

Итак, сравнив две сказки, мы пришли к следующим выводам:

1. Главные героини в обеих сказках положительные. Марикита и дочь купца, совершая добрые поступки, заслуживают сопереживания со стороны читателя и в конце оживают.

2. Отрицательные же персонажи, наоборот, получают заслуженное наказание.

3. В названии сказок заключен отличительный атрибут (*зеркальце* в русской) и имя главного героя (*Mariquita* в испанской).

4. В русской сказке присутствует магическое число 3, а в испанской 7 (братьев-разбойников).

5. Поскольку у каждого народа свое представление о счастье и путях его достижения, а также свое историческое наследие, именно поэтому различные испытания выпадают на долю главных героинь, разное наказание настигает и отрицательных персонажей.

Несмотря на различия, сказки – это познание традиций и обычаев других стран; они интересны и загадочны, а главное, помогают лучше понять народ, их сложивший.

Т. Э. Цыбулёва

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОРЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ НА ВТОРОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время процессы, происходящие в современном обществе, требуют от курса второго иностранного языка в контексте получения высшего лингвистического образования не только, как это было ранее, формирования навыков и умений, обеспечивающих преимущественно рецептивные виды речевой деятельности, но и становление навыков и развитие умений, необходимых для практического владения вторым иностранным языком как полноценным средством общения в контексте диалога культур.

В качестве одного из важнейших положений дидактики многоязычия (или мультилингводидактики) постулируется положение о базовом или доминантном языке, которое сводится к тому, что овладение вторым и последующими иностранными языками должно осуществляться в процессе соизучения доминантного иностранного и субординативных по отношению к нему других иностранных языков. Под доминантным языком принято понимать иностранный язык, который изучался хронологически первым и которым обучаемые владеют лучше. В результате такого изучения иностранных языков у обучающихся формируется динамическая модель многоязычия, под которой принято понимать особую психолингвистическую когнитивную гетерогенную структуру, включающую в себя автономные знаковые субсистемы, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом, и обеспечивающую параллельное становление автономных языков на базе первого иностранного.

Для разработки эффективной методики обучения общению на втором иностранном языке, в первую очередь, представляется необходимым проанализировать функционирование речевых механизмов, обеспечивающих порождение своего собственного устноречевого высказывания на языках, формирующих динамическую модель многоязычия, а также изучить их взаимодействие.

Согласно психолингвистическим теориям, принятым в отечественной лингвистике (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя), формирование речевого высказывания как на родном, так и на иностранном языке состоит из трех этапов: 1) мотивационно-побудительного, 2) формирующего и 3) реализующего. Каждый из этапов обеспечивается функционированием конкретных специфичных механизмов. В процессе обучения иностранному языку механизмы предметно-логического плана, функционирующие на мотивационно-побудительном этапе, являясь универсальными, могут быть перенесены в речевую деятельность на иностранном языке в результате прямого межъязыкового переноса. В работе операционных механизмов внутреннего оформления высказывания, оперирующих языковыми единицами, актуализуется весь

лингвистический опыт говорящего, чувство языка и знание условий и правил употребления его единиц. Поскольку в родном и изучаемом иностранном языке (в том числе и втором) эти правила могут как совпадать, так и отличаться, то для корректного функционирования этих механизмов на иностранном языке необходима специальная тренировка.

Механизмы внешнего оформления высказывания (фонационные) в большей степени подлежат формированию «с нуля» и требуют выполнения специальных упражнений.

Характерной особенностью порождения устного речевого высказывания на втором иностранном языке на начальном этапе его овладения является то, что при возникновении психологической установки на осуществление речевой деятельности на втором иностранном языке первыми актуализируются речевые механизмы навыки, сформированные на доминантном (первом иностранном) языке. Исходя из этого, можно предположить, что именно здесь формирование высказывания на втором иностранном языке проходит через «критическую точку», на которой должен осуществляться специальный акт межъязыкового переключения.

В процессе овладения первым иностранным языком межъязыковое переключение осуществлялось в направлении родной язык ↔ первый иностранный язык (РЯ ↔ 1ИЯ), в результате чего у студентов была сформирована особая способность к такому межъязыковому переключению. Под способностью к межъязыковому переключению мы понимаем такой вид способности, которая позволяет мысль, сформированную на одном языке, успешно формулировать средствами другого языка, необходимого в данной коммуникативной ситуации. В процессе овладения вторым иностранным языком у студентов также должна быть сформирована способность к межъязыковому переключению родной язык ↔ второй иностранный язык (РЯ ↔ 2ИЯ). Специфической особенностью межъязыкового переключения РЯ ↔ 2ИЯ на начальном этапе изучения второго иностранного языка является то, что при возникновении психологической установки на осуществление речевой деятельности на втором иностранном языке первыми актуализируются речевые механизмы, сформированные на доминантном (первом иностранном) языке. Исходя из этого, можно предположить, что именно здесь формирование высказывания на втором иностранном языке проходит через «критическую точку», на которой должен осуществляться специальный акт межъязыкового переключения, причем, если в процессе говорения на родном или 1ИЯ у говорящего нет необходимости постоянно направлять сознание на языковую принадлежность своей речевой деятельности, то на начальном этапе изучения 2ИЯ такая необходимость есть.

Как уже отмечалось выше, одним из важнейших условий эффективной организации процесса обучения второму иностранному языку с точки зрения современной мультилингводидактики является соизучение иностранных языков. Для того чтобы в процессе обучения общению на втором иностранном языке обучающиеся могли использовать в качестве опоры первый иностранный язык, они должны уметь осуществлять свободный переход от

одного иностранного языка к другому. Такой межъязыковой переход, с одной стороны, может происходить в процессе сопоставления языковых единиц и анализа их сходств и различий с целью формирования адекватного представления об изучаемом лингвистическом явлении, а также для стимулирования положительного переноса и предотвращения интерференции. С другой стороны, в случае возникновения затруднений в осуществлении речевой деятельности на втором иностранном языке, например, в подоре лексических единиц, студент может переключиться на первый иностранный язык, и при наличии сходства, найти необходимую подсказку для второго иностранного языка. То, насколько быстро и эффективно студент может осуществить такой переход, напрямую связано с уровнем сформированности у него способности к межъязыковому переключению 1ИЯ↔2ИЯ. В данном случае межъязыковое переключение 1ИЯ↔2ИЯ носит компенсаторный характер и, на наш взгляд, способствует формированию стратегической компетенции, представляющей собой способность использовать различные вербальные и невербальные стратегии, чтобы компенсировать проблемы в коммуникации, связанные с нехваткой языковых средств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что овладение устноречевой формой общения на втором иностранном языке на начальном этапе его изучения предполагает формирование, помимо речевых механизмов, обеспечивающих рецептивные и продуктивные виды речевой деятельности, особой способности к межъязыковому переключению 1ИЯ↔2ИЯ, которая, хотя и не является обязательным условием для осуществления общения на 2ИЯ, способствует повышению эффективности процесса овладения вторым иностранным языком.

А. Б. Чиркун, И. Хмель

НИКНЕЙМ КАК СРЕДСТВО САМОПРЕЗЕНТАЦИИ УЧАСТНИКА ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Как единица автономии никнейм является важнейшим средством вербальной самопрезентации пользователя Интернета. Виртуальное имя несет различную информацию о его обладателе, например, его биографические данные, особенности внешности и характера, сведения об интересах и т.д. Никнейм является единицей, обладающей не только денотативностью, но и коннотативностью, то есть единицей, которая вызывает у реципиента ожидаемые ассоциации, связанные с особенностями личности носителя имени (биографическими фактами, родом занятий и т.п.). *Возможность общения в Интернете является важнейшей целью создания никнейма. Вступление во взаимодействие с другими пользователями Сети предполагает самоидентификацию в рамках одной из систем виртуальной коммуникации (социальные сети, чаты, форумы и т.п.), т.е. присвоение себе уникального имени. Как отмечает А. А. Соков, никнейм способен выполнять одну или сразу*

несколько из четырёх функций, а именно 1) номинативную (называть человека), 2) идентифицирующую (выделять и характеризовать человека), 3) контактоустанавливающую (привлекать внимание к человеку) и 4) техническую (обеспечивать вход в систему).

В рамках данного исследования мы обратились к анализу никнеймов испанских пользователей такой разновидности веб-сайта, как онлайн-чат. Обращение именно к данной разновидности веб-сайта обусловлено целой совокупностью факторов. Во-первых, ономастические единицы, функционирующие на таких популярных ресурсах, как Twitter, Instagram, Snapchat, Telegram, Skype (отчасти), не подпадают под определение никнейма в общепринятом понимании этого термина, так как на этих ресурсах не предусмотрена возможность прямого, свободного взаимодействия между пользователями. Во-вторых, для функционирования никнейма как онима требуется присутствие. Оно подразумевает наличие некой ограниченной веб-среды (чат, форум, тематическая социальная сеть), в рамках которой пользователи обмениваются информацией в синхронном режиме. Только синхронное общение обеспечивает полную реализацию функций имени, т.е. когда оно служит и средством самопрезентации, и средством номинации (денотации), и средством апелляции (обращения).

Для проведения исследования нами было отобрано 256 языковых единиц с сайта <https://www.terrachat.es/> посредством сплошной выборки. Совокупность языкового материала представляет собой имена всех пользователей, подключенных к чату в определенный момент времени. При этом необходимо отметить, что набор никнеймов на данном сайте не постоянен, его состав и объем ежеминутно меняются, что представляет трудность при сборе информации и указывает на некоторые характерные особенности никнейма, а именно: а) создание его на время присутствия пользователя в коммуникативной среде; б) возможность быстрой и простой смены имени.

Для большей объективности выводов и наглядности материала при изучении никнеймов необходимо учитывать особенности коммуникативной среды, из которой они изъяты. Поэтому важно обозначить, что сайт <https://www.terrachat.es/> представляет собой платформу для быстрого, анонимного общения без необходимости создавать аккаунт.

На момент исследования чат подразделяется на 4 основных сообщества, а именно: тематическое сообщество (общение на общие темы, для пользователей разных возрастов), региональное сообщество, сообщество латиноамериканских стран, сообщество ЛГБТ. Выборка имен произведена в четырех сообществах. В качестве основных целей виртуального общения на данном ресурсе выступают знакомства, встречи, отношения, реальное и виртуальное общение.

На первом этапе обработки фактического материала мы разделили все собранные нами никнеймы на следующие группы:

1) имена, имеющие отношение к личному имени и / или фамилии пользователя (40,5 % от общего числа);

2) имена, не содержащие личное имя и / или фамилию пользователя (59,5 % от общего числа).

Первую группу составляют никнеймы, представленные следующими разновидностями:

- совпадающие или почти совпадающие с реальным антропонимом: *Sandra*, *_Roman_*, *Annita*;

- содержащие имя + потенциально значимую комбинацию цифр (например, предположительное указание на возраст пользователя): *Luis26*, *alejandrito43*, *AALEJANDRO_44*, *Valentina51*);

- содержащие имя + лексемы, передающие некоторую информацию о человеке: а) указывающие на его местонахождение, ср.: *AndresNorte*, *Pilardemadrid*, *José_Portugal*; б) сообщающие о физических характеристиках и личных качествах пользователя, ср.: *angel_morenito*, *victoriapelo_rizado*, *chico_luís_simpatico*, *FilipeAlto*, *moreno_ojos azules_ss*; в) отражающие социальный статус человека, его профессию, ср.: *david_bombero*, *Ariana_fotografo2018*, *fontaneroalex*, *Profesor-ruben_de Salamanca*; г) «отождествляющие» пользователя с чем-либо, ср.: *maxbentley_* (сравнение через увлечение или профессию); *luca-en-baqueros* (название типа одежды в сознании испанцев соотносится с определенными стилем поведения и образом жизни, на которые и указывает создатель имени).

Имена второй группы составляют, соответственно, около 59,5 % от общего числа никнеймов из выборки. Здесь также можно выделить несколько подгрупп единиц:

- никнеймы, выполняющие чисто техническую функцию (самаямалочисленная подгруппа), ср.: *UsuarioTC-48223*, *chatear_57757*, *chatear_37680*;

- оригинальные никнеймы, не сообщающие прямо информацию об их обладателе: а) обозначающие цвет, ср.: *Blue_*, *negro_*, *Red_*; б) обозначающие предмет реальной действительности, ср.: *solsolecito*, *Patata_* или некую абстракцию, ср.: *Destino* и др.; в) представляющие собой личное имя, которое не принадлежит пользователю, ср.: *Cristian Grey*;

- никнеймы, сообщающие прямо или косвенно некоторую информацию о пользователе: а) местонахождение человека, ср.: *alicantinosoltero47*, *BuenChico_Portugal*, *Profesor_de Salamanca*; б) профессия (*fontanero*, *_boombero29*, *_boombero29*, *fotografo2018*, *Enfermera*, *cocinero_fiel*, *fontanero*, *Arquitecto_27*, *Entrenador*, *DoctorPsiquiatra*); в) половая принадлежность: *Hombre_*, *muchacho27*, *hombre/moreno*, *Mujer470_*, *Dark-girl*; г) социальные роли, касающиеся семьи, различных видов деятельности: *_MADUROYCASADO*, *embarazada22*, *Busco_amiga_carinosa*, *Divorciada39esp*, *casadoypadre_*; *soldado_*; д) возраст (*Abuelito_Lindo*, *adulto*, *Casado-Girona50*); е) национальная принадлежность (*española_*, *francesa de norte*); ж) черты внешности: *pelo_rizado*, *Altojosazules50*, *TOLEDANO_SIMPATICO*, *AtractivoAlto*, *moreno_ojos azules_ss*; з) черты характера (*bondadosoboy*, *fiel*, *SEVERO*, *Seria33SA_*, *misterioso_rm*).

Зачастую черты характера описываются метафорически. К числу наиболее типичных метафорических никнеймов относятся (на нашем материале) названия животных, ср.: *Gatito*, *soy_un_leon* и наименования пищевых продуктов, например, *chocolate_*.

Таким образом, в интерактивной среде общения никнейм выступает как способ самоидентификации пользователя и оказывает решающую роль в «дешифровке» скрывающейся за ним личности.

И. Ф. Шмат, К. Лакомко

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ-НАЗВАНИЯМИ ДОМАШНИХ ПТИЦ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Образы мира, отраженные во фразеологизмах, могут носить как общечеловеческий, так и сугубо национальный характер, который зависит от специфических особенностей мировосприятия данного народа.

Анализ группы ФЕ с зоонимным компонентом-названием домашних птиц, представляет интерес с точки зрения выявления национально-культурной специфики, отраженной во фразеологизмах с образами тех животных, которые знакомы большинству людей, и показывает, что в восприятии носителей разных языков можно проследить как общее, так и различное отношение к тому или иному представителю животного мира. Типичные ассоциации, связанные у русских или испанцев с концептом конкретной домашней птицы, определяют национальную специфику фразеологизмов, имеющих в своем составе такого рода компонент. В представлениях носителей разных языков о каком-либо домашнем животном прослеживается как общее отношение, так и различный подход к данному животному. Но даже в общем восприятии заключены элементы национально-культурной специфики, что проявляется в разном семантическом оформлении фразеологизмов с компонентом-названием домашнего животного.

В сопоставляемых языках наиболее ярко представлены фразеологические единицы с компонентами-названиями домашних птиц, что является отражением общечеловечности жизненного опыта разных народов.

Фразеологизмы с орнитонимами позволяют судить о национальных чертах народа, их создавшего. Особый интерес представляет выявление национально-культурной специфики в образной картине мира на материале зоонимов домашних животных, поскольку более или менее одинаковый набор домашних животных является общим окружением для народов-носителей исследуемых языков и представляет собой основу для универсально-типологических ассоциаций, связанных с данными животными и присущих конкретному народу.

Домашние птицы были приручены и разведены человеком для удовлетворения хозяйственных потребностей, поэтому неудивительно, что их привычки зафиксированы во фразеологизмах. Например, по крику петуха наши предки определяли время. Выражение «первые петухи» означает

полночь, в испанском *al primer gallo* ‘в полночь’, а «встать с петухами» или «до третьих петухов» означало *na рассвете*, в русском языке *с петухами* значит ‘очень рано утром просыпаться, вставать,’ в испанском – малоупотребимое в современном языке *al canto del gallo* ‘с петухами, на рассвете’, *entre gallos y medianoche* ‘некстати, не вовремя’. Аналогично, рано вечером лечь, в испанском – *acostarse con las gallinas* или *acostarse a la hora de gallinas* ‘рано с курами лечь’. Испанский фразеологизм *en menos que canta un gallo* ‘вмиг, в мгновение ока’ связан с эпизодом Евангелия, в котором Иисус говорит, что прежде нежели пропоет петух, Петр трижды отречется от него. *Misa de(l) gallo* ‘рождественская служба, которая проводится в полночь’. Примечательно, что в испанской лингвокультуре петушиное пение ассоциируется с удачей, что фиксируется в обороте *otro gallo me (te, nos) cantará (cantara, cantaría)* (букв. ‘другой петух мне пропоет’), т.е. ‘будет и на моей улице праздник, все переменится к лучшему’. В нашей культуре также считалось, что петушиный крик отгоняет нечистую силу и образ петуха, который, как храбрый воин, разгоняет нечистую силу, часто встречается в устном фольклоре и сказках. С петушиным пением связаны также выражения *dar (hacer, soltar) un gallo* ‘пустить петуха, сфальшивить’, *oyó al gallo cantar, y no supo en qué muladar* ‘слышал звон, да не знает, где он’. Но если поет курица, она оказывается виноватой *cantar la gallina* ‘признать свою вину’.

Как в испанском, так и в русском языке петух ассоциируется как с образом человека, не терпящего рядом с собой соперника *no cantan bien dos gallos en un gallinero*, так и драчливого, самодовольного человека, который постоянно демонстрирует свое лидерство: *el gallo* разг. ‘верховод; первый (парень); заводила’, *gallo de pelea* ‘бойцовый петух’, *tener mucho gallo* ‘задаваться, важничать’, *engreído como gallo de cortijo* ‘самодовольный, надутый как индюк’, *levantar / alzar el gallo* ‘повысить голос, вести себя вызывающе, заноситься’, *andar de gallo* (букв.: ходить петухом) ‘развлекаться, гулять, кутить’, *bajar el gallo* ‘сбить спесь’, *ir uno a escucha gallo* ‘напряженно прислушиваться; держать ухо востро’, *estar como gallo en gallinero*.

Есть немало латентных, неявных сходств, опорных фразеологических образов, которые характеризуются близостью, но не идентичностью. Близость эта может таить в себе и определенные коннотативные нюансы, которыми не стоит пренебрегать, ибо они могут оказаться прагматически востребованными в самый неожиданный момент. Упрек в трусости звучит по-испански как *ser un (una) gallina*, *ir a paso de gallina* ‘затрусить, засеменить’, однако не у курицы, а у петуха короткая память: *memoria de gallo*. В обоих языках орнитонимы служат для выражения идеи невозможного, нереального, фантастического, несуразного, глупого. Например: *cuando meen las gallinas* (букв. ‘когда куры будут мочиться’) ‘когда рак на горе свистнет’, *esto lo verán cuando las gallinas tengan dientes* ‘после дождика в четверг, когда рак на горе свистнет’, *tener muelas de gallo* (букв. с петушиными зубами) ‘беззубый, с плохими или редкими зубами (о человеке)’; *pedir leche de gallina* ‘не хватает только птичьего молока (имеется абсолютно все)’.

Внешний вид домашних птиц послужил основой для некоторых выражений: *tener más espolones que un gallo* ‘состариться, быть старым’, (используется с уничижительным значением), *patas de gallo* ‘гусиные лапки’, мимические морщины, появляющиеся с возрастом в уголках глаз, *pata de gallo* может обозначать и гусиные лапки – геометрический орнамент, используемый в текстиле, постоянно остающийся на пике модных трендов, а также нелепость, глупость, чушь, так, *salir con una pata de gallo* ‘ляпнуть, сказануть’. Для концептуализации страха, холода в испанском употребляются такие фразеологизмы, как *carne de gallina* ‘гусиная кожа’, *se le puso carne de gallina* ‘у него мурашки побежали, мороз пошел по коже’. Чувство страха, неловкости и дезориентации, испытываемое в незнакомой обстановке или среди незнакомцев, передается фразеологизмом *estar/sentirse como gallina en corral ajeno* ‘быть/чувствовать себя не в своей тарелке’.

Упоминание о куриной слепоте в испанском языке мы находим только в названии игры *gallina ciega* ‘жмурки’. Русские выражения *курам на смех*, *денег куры не клюют*, *писать как курица лапой* являются безэквивалентными в испанском языке.

Как в русском, так и в испанском языке курица способна нести золотые яйца и резать курицу, несущую золотые яйца, означает загубить прибыльное дело, что объясняется тем, что данное выражение пришло к нам из басни древнегреческого баснописца Эзопа «Курица и золотые яйца»: *matar la gallina de los huevos de oro* ‘убить курицу, несущую золотые яйца; рубить сук, на котором сидишь’. *Soltar/aflojar una gallina* ‘раскошелиться, заплатить’.

На первый взгляд может показаться, что у испанцев образ курицы позитивен (*acostarse con las gallinas, como una gallina con sus polluelos*), но наличие таких выражений как *ser más puta que las gallinas* и *ser un gallina*, которые могут использоваться как оскорбления, свидетельствуют об обратном. Таким образом, можно говорить о гендерной асимметрии, возникающей в результате употребления названий самки и самца некоторых птиц в качестве компонента фразеологизма. Курица и петух не единственные герои многих ФЕ с компонентами-орнитонимами, которые представляют обширный материал для изучения.

Различия в образной составляющей близких по значению фразеологизмов с анималистическим компонентом являются следствием несовпадения техники вторичной номинации в языках. Наличие одинакового анималистического образа свидетельствует об общности жизненного опыта, который извлекается из единого материального мира.

Несовпадения в плане узуальности того или иного анимализма в разных языковых картинах мира в большинстве случаев обусловлены субъективным взглядом представителей различных лингвоэтнических общностей на окружающую действительность, т.е. особенностями национального сознания, сформированного под влиянием языка и культуры. Обладая всеми лексико-семантическими и грамматико-синтаксическими характеристиками фразеологизмов, рассматриваемые единицы отличаются повышенной экспрессивностью и высокой образностью.

Круглый стол «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ю. Н. Макейчик

РОЛЬ PR-СПЕЦИАЛИСТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВОКРУГ БРЕНДА В ИНТЕРНЕТЕ

Развитие информационно-цифровых технологий последних десятилетий значительно расширило возможности прикладной коммерческой коммуникации. Реклама, долгое время являвшаяся ключевым инструментом маркетингового взаимодействия с целевыми аудиториями, сегодня во многом уступает позиции сфере связей с общественностью, обладающей возможностями устанавливать более прочные, «ненавязчивые» и долговременные отношения с ключевыми группами.

В период активного роста интернет-коммуникации компания Google сформулировала модель принятия решений ZMOT (*Zero Moment of Truth* – ‘нулевой момент истины’), которая постулирует, что для выигрыша в конкурентной борьбе любому бренду необходимо направлять усилия не только на рекламу своего продукта, но и обеспечивать его позитивное восприятие на всех уровнях коммуникации. В этом контексте актуальным является вопрос изучения и систематизации средств и инструментов PR-продвижения в цифровых медиа.

Для эффективной передачи своей целевой аудитории требуемого сообщения компаниям необходимо формировать особую информационную среду вокруг своего бренда. Под информационной средой в данной работе понимается совокупность процессов, технологий, элементов инфраструктуры, обеспечивающая взаимодействие между участниками на основе общих для них социокультурных и социально-психологических констант и ведущая к установлению и укреплению необходимых с позиции маркетинговых целей социальных связей.

Процессы включают в себя последовательность системообразующих, целеустановочных, процедурно-организационных, контрольно-аналитических этапов, необходимых для эффективной реализации коммуникации. Анализ форм работы на каждом из этапов позволил выделить спектр видов деятельности, лежащих в области профессиональных компетенций современного PR-специалиста:

- создание информации – стратегический менеджмент построения общих смыслов и ассоциаций, их вербализация;
- управление поиском – SEO-оптимизация, копирайтинг;
- обработка и хранение – технологии гипермедиа и тегирования;
- распространение – стратегия адаптации и передачи сообщения (от имени организации, с помощью лидеров мнения, «сарафанного радио», СМИ и т.д.);
- контроль потребления информации – сбор, аналитическая обработка данных, коррекция процессов и прогнозирование.

Технологии работы в информационной среде можно разделить на группы, коррелирующие с конкретным компонентом процесса коммуникации:

- сообщение – контент-менеджмент;
- код – медиадизайн и информационная архитектура;
- адресат – комьюнити-менеджмент, стейкхолдер-менеджмент;
- обратная связь – контент-анализ, управление репутацией, кризисная коммуникация;
- контекст – конкурентная разведка;
- в случае использования двуступенчатой модели коммуникации (П. Лазарсфельд) для работы с лидерами мнения используются технологии инфлюенсер-менеджмента.

Владение современными технологиями общения с целевой аудиторией является важной составляющей профессиональной подготовки PR-специалиста. Оптимизация собственного коммуникативного поведения и деятельности других участников на основе анализа коммуникативной ситуации, выбор наиболее эффективной стратегии взаимодействия, а также навыки управления информацией необходимы для установления и воспроизводства требуемых социальных связей.

К элементам инфраструктуры информационной среды относятся все базы данных, программное обеспечение, специализированное оборудование, а также информационные ресурсы, из которых адресат получает информацию. К ресурсам относят как собственные (сайт, блог, паблики социальных сетей и т.д.), так и внешние (СМИ, форумы, сервисы отзывов, площадки лидеров мнения и т.д.). Знание предпочтительных каналов коммуникации, функциональных особенностей и правил работы с аудиторией посредством каждого из каналов в значительной мере влияет на эффективность передачи сообщения.

Любой продукт или услуга, будь она социальной гарантией, объектом коммерческого производства или благотворительной программой, является своего рода товаром, который необходимо эффективно «продать» целевой аудитории. Благодаря цифровым технологиям, возникла потребность в применении новых форм и методов подачи информации: для победы в конкурентной борьбе компании выстраивают сложную систему интернет-коммуникации вокруг своего бренда. Профессиональные компетенции PR-специалиста позволяют применять свои знания, умения и навыки в любом из компонентов формируемой информационной среды.

А. Я. Мисюро

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В INSTAGRAM STORIES: КАК ПОВЫСИТЬ ВОВЛЕЧЕНИЕ И ЛОЯЛЬНОСТЬ К БРЕНДУ

В социальной сети Instagram миллиард активных пользователей, ежедневно половина из них просматривает так называемые Stories или «истории». Статистика показывает, что среднестатистический пользователь посещает сеть 5–30 раз в день, а это значит, что количество потенциальных «касаний» с брендом может быть очень велико.

Функционал Instagram Stories был запущен в августе 2016 года. С его появлением контента стало больше, он стал актуальнее и интереснее, привлекая тем самым большое количество пользователей. С января 2017 г. Instagram стал постепенно запускать рекламные форматы в Stories, расширив тем самым возможности продвижения для брендов. Эксперты рынка и в 2019 г. выделяют контент в Stories как один из основных трендов в медиапотреблении и один из наиболее эффективных форматов с точки зрения мгновенного привлечения внимания пользователя, который напрямую может конвертироваться в продажи.

Stories предлагает брендам уникальный способ продвижения своих предложений: креативно, неформально и раскрепощенно. Это сделало Stories объектом пристального внимания со стороны рекламодателей, в связи с чем каждая третья из самых просматриваемых во всем мире историй была опубликована от лица бренда.

Существуют следующие форматы Stories:

1) Одно изображение (полноэкранное вертикальное изображение, которое позволяет проинформировать людей о бренде, адаптируясь под тип контента, который они привыкли видеть);

2) Одно видео (видеоматериалы, оптимизированные под специфику быстрого потребления контента в социальных сетях);

3) Кольцевая галерея/цепочка/Carousel (от 2 до 3 фото или видео в одном объявлении);

4) Canvas ad (пользователь видит в своих историях фото или видео и при нажатии на кнопку «подробнее» переходит в полноэкранный холст (Canvas), где взаимодействует с контентом);

5) Lead ads (формат, направленный на сбор контактных данных пользователей, который позволяет рекламодателям получать необходимые данные прямо в интерфейсе площадки, не заставляя пользователей переходить на внешние ресурсы);

6) Shopping tags (функция, позволяющая отмечать продукты в постах из Instagram тегами, нажимая на которые люди получают быстрый доступ к ценам и деталям понравившихся продуктов, после чего могут кликнуть на кнопку «В магазин» и перейти на сайт для совершения покупки);

7) Игровые механики (использование игровых подходов, которые широко распространены в компьютерных играх, для неигровых процессов – покупки и вовлечения).

Главное правило хорошего контента – это его актуальность. Следует не просто создавать контент-план на определенный промежуток времени, но и реагировать на новости и тренды. Трендом продаж последних пяти лет стала геймификация, которая позволяет не только знакомить потенциальных клиентов с продуктом/услугой, но и повысить лояльность уже существующих. Данная игровая механика в Instagram Stories позволяет удивить подписчиков новым видом контента и вызвать вау-эффект. Рассмотрим наиболее успешные кейсы.

Leroy Merlin

Leroy Merlin использовал потенциал Instagram Stories для анонсирования открытия новых магазинов в Москве и Красноярске. Целью креативной концепции было показать магазин изнутри через взаимодействие пользователей с товарами из Leroy Merlin. В Stories пользователь видел статическую картинку с одним из товаров и анимированную стрелку с призывом нажать на нее. При нажатии картинка «оживала»: настольная лампа начинала болтать ногами, сидя на столе; над мангалом разворачивалось сражение на шампурах, а стену мастерской мгновенно заполняли инструменты. В течение трех дней до открытия магазинов показывалось от пяти до десяти таких сцен подряд, а в финале пользователей приглашали прийти на мероприятие. В результате, охват московской кампании составил 160 тысяч контактов, красноярской – около 300 тысяч, а на открытии магазинов побывало в полтора раза больше людей, чем ожидалось.

Характерной особенностью «историй» Leroy Merlin является публикация пользовательского контента с товарами, в том числе в формате репоста. Это помогает вовлекать пользователей в обмен личным опытом, формировать сообщество лояльных клиентов.

Castorama

Одна из крупнейших в Европе сетей гипермаркетов также не оставила своих клиентов без интерактивных «историй». Была создана серия видеороликов, в которых чередуются правильные и неправильные действия. Чтобы выиграть, пользователь должен был вовремя нажимать на экран и переходить к следующей «истории». Таким образом Castorama предлагала собрать тележку с подарками к 23 февраля.

Forbes

Русский Forbes выбрал другой, но не менее действенный, способ организовать игру. Была создана цепочка «историй» с часто сменяющимися кадрами, при просмотре которых пользователю нужно было сделать скриншот. Данный тип игры был настолько популярным, что журнал провел несколько подобных игр в своем аккаунте («Поймай свое авто» и «Поймай свой миллион»).

L'Oreal

Российское подразделение L'Oreal продвигает спрей для окрашивания Colorista с помощью интерактивного видео в Instagram Stories – пользователи могут провести пальцем по экрану вверх и увидеть, как меняется цвет волос модели. По данным Instagram for Business кампания охватила 70 % целевой аудитории бренда и увеличила объем продаж за период акции на 22 %.

Bacardi

Бренд Bacardi предложил своим подписчикам стать диджеями. Под проект были записаны десять музыкальных видео по 15 секунд. Перелистывая истории вперед и назад, подписчики могли создавать свои собственные уникальные треки. Дополнительно в верхней части видео находилась навигационная панель, дающая представление о количестве «историй» слева

и справа. В качестве анонса был опубликован ролик, демонстрирующий использование Stories. Он получил в 3 раза больше лайков, чем средний пост в профиле, и 13 600 просмотров, при средних показателях в 1 000 – 2 000.

Coca-Cola

Компания Coca-Cola сделала своеобразный квест в «историях» для продвижения Coca-Cola Zero. Была разработана серия роликов, в которых записан «геймплей» симулятора скейтбордиста. Он катается по двухмерному городу и собирает по дороге бутылочки колы, по аналогии с популярной игрой Sonic. В процессе поездки на скейте появляется кнопка, на которую надо успеть нажать, иначе скейтбордист врежется в препятствие, что создает иллюзию реальной игры, а не просто перелистывания «историй». Согласно опубликованной статистике, 240 000 пользователей запустили данную серию Stories, которые набрали более 7,5 млн просмотров. В конце активности «победителям» предлагалось оставить свои данные на сайте бренда и выиграть настоящие скейты.

Burger King

Испанское подразделение Burger King запустило рекламную кампанию в Instagram Stories. Пользователи могли самостоятельно собрать воппер и получить готовое блюдо по своему собственному рецепту. Для этого нужно было отметить на экране в «историях» желаемые ингредиенты, получить код и забрать готовый бургер. Также компания выпустила ограниченную серию Instagram-вопперов по самому популярному рецепту бургера на основе предпочтений пользователей. В акции приняли участие более 45 тыс. уникальных пользователей, что составляет более 80 % подписчиков аккаунта Burger King в Instagram. Коды на бургеры закончились в течение трех часов.

Как же оценивается эффективность Stories и, как следствие, влияние на знание бренда и узнаваемость товара? Как и в случае с любым другим контентом, необходимо измерить охват и показы. Определить, насколько контент полезен и насколько он вовлекает аудиторию, позволяют такие показатели, как процент досмотра, посещения профиля и подписки, количество репостов и ответов на Stories, ER. Для оценки влияния на продажи также могут измеряться переходы в интернет-магазин (с последующим анализом трафика и отслеживанием конверсий).

Интерактивные Instagram Stories прочно заняли нишу в продвижении как больших, так и малых брендов. Статистика вовлечения показывает, что геймифицированные «истории» популярны и действенны, как никогда. Формат «историй» позволяет реализовать вовлекающие механики сторителлинга в картинках и видео, конвертировать просмотры в продажи, а также увеличить количество подписчиков.

А. Я. Мисюро, В. Н. Поклад

АДАПТАЦИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ REEBOK В РОССИИ: КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПРОВАЛ ИЛИ НОВОЕ СЛОВО В РЕКЛАМЕ?

В июле 2018 года компания Reebok приняла решение дать новую жизнь своей рекламной кампании Be More Human, которая впервые была запущена в 2015 году. Амбассадорами марки стали популярные актрисы, певицы,

спортсменки и представительницы бизнес-сообщества. Они были запечатлены на рекламных плакатах и в роликах в одежде Reebok, а дополняло визуальное рекламное сообщение, призванное мотивировать женщин не бояться быть собой, ставить высокие цели и верить в себя: *“No matter how you move, always rise.” “We change the world every time we lead by example.” “One person’s light can electrify the world.” “We are the generation of change and inclusion.” “Do what you love and do it now.”*

Кампания была позитивно воспринята общественностью, и уже в первые 12 часов после публикации в официальном аккаунте #BeMoreHuman был использован чаще, чем когда-либо за всю историю кампании с 2015 года.

В феврале 2019 г. российский офис Reebok решил не отставать от американских коллег и поделиться своим видением темы феминизма и женской эмансипации. Так на свет появилась рекламная кампания «Ни в какие рамки», героинями которой стали девушки, которые часто слышат, что выбрали не ту профессию, живут не как остальные и не вписываются в норму: чемпионка Европы по спортивной борьбе Анжелика Пиляева, боец ММА Юстына Грачык, кандидат в мастера спорта по боксу Изабель Магкоева и главный редактор издания Breaking Mad, а по совместительству автор канала «Женская власть» Залина Маршенкулова.

Задачей разработчиков было показать, что не стоит верить гендерным стереотипам о том, что у женщины есть особенное предназначение и присущие ей занятия. По словам самих создателей *«В новом проекте #НИВКАКИЕ-РАМКИ... мы развеиваем мифы о традиционно «женских» и «мужских» занятиях и рассказываем истории тех, кто делает это каждый день».*

Идея, несомненно, достойная уважения, но реализация вызвала у общественности вопросы. Все дело в том, что публикации в социальных сетях, представляющие героинь проекта, были дополнены провокационными лозунгами и призывами к действию: *«Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо». «Когда говорят “носить на руках”, представляю, как меня носят в гробу». «Принимаю себя раз в день после еды».* Спустя три часа после размещения рекламной кампании в Instagram бренд удалил все три поста. Пользователи активно обсуждали кампанию в соцсетях – некоторые призывали больше не покупать продукцию Reebok, а кто-то, наоборот, поддержал идею.

Несмотря на тот факт, что рекламное сообщение было удалено, информация о нем мгновенно распространилась по Интернету, статистика охвата через пять дней после публикации оказалась более чем внушительной:

- около 50 тыс. человек отреагировали на рекламную кампанию Reebok через комментарии и репосты (чаще всего это делали пользователи ВКонтакте (39 %), Facebook (30 %) и Twitter (18 %);

- около 600 млн человек потенциально ознакомились с высказываниями, посвященными одному единственному вопросу: «Сесть или не сесть?» (многие бренды использовали ситуативный маркетинг, кампания активно обсуждалась в профессиональных сообществах, что существенно способствовало расширению аудитории).

Статистика тональности упоминаний и охвата на сегодняшний день показывает, что рекламное сообщение понравилось 13,3 % аудитории (почти 62 млн упоминаний), скорее негативно к ней отнеслись 61,3 % (более 428 млн упоминаний) и резко негативно восприняли его 25,4 % (почти 108 млн упоминаний).

11 февраля 2019 г. международный офис Reebok заявил, что ничего не знал об адаптации кампании Be More Human и не согласовывал скандальную кампанию «Ни в какие рамки» в России. Официальный представитель Reebok Global Дэниел Сарро сообщил, что автор кампании Александр Голофаст больше не работает в Reebok, так как его взгляды «не отражают» позицию бренда. Однако общая кампания будет продолжена, как и планировалось.

Однозначно оценить последствия рекламной кампании «Ни в какие рамки» Reebok в России довольно сложно. Бренд-менеджеры в России сумели завоевать определенную, довольно узкую, но уже достаточно перспективную и в прямом смысле модную группу ЦА. Сегодня Reebok поддерживают ярчайшие представительницы фем-тренда – растущей аудитории, которой в постсоветском пространстве до недавнего момента не уделялось должного внимания.

Повлияет ли противоречивая рекламная кампания на продажи Reebok в долгосрочной перспективе неизвестно. Так, в первые дни после выхода публикаций онлайн-ритейлеры Lamoda и Ozon.ru сообщали, что спрос на спортивные товары вырос. При этом Reebok показал самый высокий рост – 57 %. Сказать точно, была ли этому причиной вышеописанная рекламная кампания невозможно, так как во время ее выхода на сайте Lamoda стартовали скидки. Последние могли стать тем фактором, что побудил пользователей к покупке. Что касается Ozon.ru, то по данным торговой площадки после выхода рекламной кампании продажи Reebok выросли на 20 % по сравнению с тем же периодом недель ранее.

Несмотря на всю противоречивость и неоднозначность кампании рекламный посыл нашел отклик у аудитории, для которой, собственно, и предназначался, и эти люди наверняка отблагодарят бренд покупкой. Для них из просто марки спортивной одежды Reebok превратился в высказывание, способ привлечь к себе внимание и выразить свою жизненную позицию. Вместе с тем Reebok, возможно безвозвратно, потерял тех людей, которым идея женской эмансипации близка, но которые нашли ее реализацию неэтичной и чересчур радикальной.

В целом Reebok в России получил колоссальный охват, привлек новую целевую аудиторию, при этом потенциально оттолкнув более широкую, заявил о себе не просто как о производителе одежды, но как о бренде с определенной общественной позицией. Несомненно, для специалистов по связям с общественностью Reebok выход рекламной кампании «Ни в какие рамки» стал коммуникационным кризисом, и не всегда ими были использованы верные тактики, но существенного финансового урона организация не понесла. Чего нельзя сказать о ее репутации.

Таким образом, можно ли считать, что это образец хорошей рекламы? Вряд ли. Отвечать на агрессию агрессией, а на шовинистские нападки высказываниями на грани фола – не самая конструктивная коммуникативная

стратегия. В будущем бренду стоит с осторожностью подходить к разработке рекламных кампаний, так как внимание общественности и СМИ, благодаря «выстрелившей» кампании, ему обеспечено. При условии, что он сможет грамотно распорядиться заработанным паблисити, Reebok в России может выйти на качественно новый уровень.

В. Н. Поклад

КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ BOEING

В сегодняшних условиях быстрого темпа жизни, борьбы за потребителя, почти повсеместного проникновения Интернета, выхода СМИ в онлайн-пространство и стремительного развития социальных сетей, благодаря которым каждый человек может принимать участие в создании инфоповодов и распространении информации, количество кризисных ситуаций, становящихся достоянием общественности, неумолимо растет, а их разрешение организациями становится все более затруднительным. Кризис стал неотъемлемой частью организационной коммуникации: в попытках подготовиться к ситуациям, которые могут негативно сказаться на их производительности и репутации, компании активно разрабатывают комплексы превентивных мер и планы коммуникации в период кризиса. Однако даже последние не всегда спасают от репутационных и финансовых потерь.

Тимоти Кумбс определяет кризис как «непредсказуемое событие, которое ставит под угрозу взаимоотношения с заинтересованными сторонами и может серьезно повлиять на производительность организации». Объединяющими элементами кризиса являются неожиданность, ограниченное время для реагирования и угроза репутации. Эффективность антикризисной коммуникации зависит от того, насколько грамотно организация использует свои связи и задействует интеллектуальные, финансовые, временные и другие ресурсы для нейтрализации кризиса, а также насколько она была готова к возникновению подобной ситуации.

Кризис – это, несомненно, непростое явление, но не всегда носящее негативный характер. Стоит только вспомнить примеры таких компаний, как Tylenol и Pepsi, которые смогли с достоинством выйти из, казалось бы, заведомо проигрышных ситуаций, благодаря правильно выстроенной коммуникации и расстановке приоритетов: они поставили интересы своих потребителей выше собственной финансовой выгоды, когда отзывали продукты, которые могли потенциально угрожать их здоровью, и в результате выиграли и в репутационном, и в финансовом плане.

Для сравнения рассмотрим актуальную кризисную ситуацию и коммуникационную деятельность организации по отношению к своим целевым аудиториям на примере компании Boeing. Источником кризиса в данном случае послужили авиакатастрофы в октябре 2018 г. и марте 2019 г., в результате которых погибли 346 человек. В обоих рейсах были задействованы самолеты Boeing 737 MAX 8 – модель, выпущенная компанией двумя годами ранее, – и использовалось программное обеспечение MCAS, которое было

разработано и внедрено в самолеты данной линейки сравнительно недавно. Оба самолета потерпели крушение вскоре после взлета, пилотировались опытными летчиками и согласно предварительным отчетам, предоставленным Ethiopian Airlines и Национальным комитетом по безопасности на транспорте Индонезии, пилоты на обоих рейсах сообщали о проблемах в управлении полетом.

По данным Федерального управления гражданской авиации США во всем мире в эксплуатации находится примерно 350 самолетов Boeing 737 MAX 8. Уже 11 марта – через день после второй авиакатастрофы – власти Китая объявили о выведении из эксплуатации всех самолетов модели MAX 8. Такое же решение приняло правительство Индонезии, Сингапура, Австралии, Канады, США и ряда других стран.

После крушения второго самолета, когда у общественности возникли сомнения, не являются ли причиной катастрофы недоработки в самом летающем аппарате, руководство Boeing совершило ряд существенных ошибок, которые могут оказать негативный долговременный эффект на их репутацию, подорвать авторитет и разрушить доверие авиаперевозчиков и пассажиров.

В ситуациях, когда речь идет о человеческих потерях, организациям важно быть искренними, проявлять чуткость, сопереживание и озабоченность, показывать готовность сделать все, что в их силах, чтобы разобраться с проблемой. В официальном заявлении, сделанном компанией 10 марта, руководство выразило соболезнования семьям погибших и пообещало оказать техническую поддержку в расследовании причин аварии. *“Boeing is deeply saddened to learn of the passing of the passengers and crew on Ethiopian Airlines Flight 302, a 737 MAX 8 airplane. We extend our heartfelt sympathies to the families and loved ones of the passengers and crew on board and stand ready to support the Ethiopian Airlines team. A Boeing technical team will be travelling to the crash site to provide technical assistance under the direction of the Ethiopia Accident Investigation Bureau and U.S. National Transportation Safety Board.”*

В последующих заявлениях компания настаивала на том, что модель самолета 737 MAX абсолютно безопасна, даже несмотря на то, что одна страна за другой выводили самолеты из эксплуатации, и рассказывала об обновлениях программного обеспечения. *“Safety is Boeing’s number one priority and we have full confidence in the safety of the 737 MAX.” “For the past several months and in the aftermath of Lion Air Flight 610, Boeing has been developing a flight control software enhancement for the 737 MAX, designed to make an already safe aircraft even safer.”*

По сообщениям газеты «The New York Times», 12 марта у генерального директора Boeing Денниса Мюленбурга состоялся телефонный разговор с президентом США Дональдом Трампом, в котором представитель компании настаивал на том, что самолеты 737 MAX безопасны для транспортировки пассажиров и не должны быть выведены из эксплуатации.

Когда президент Трамп и Федеральное управление гражданской авиации США все же объявили запрет на использование 737 MAX, в Boeing поддержали эту инициативу, аргументируя это следующим образом: *“Boeing continues to have full confidence in the safety of the 737 MAX. However, ..., Boeing has*

determined -- out of an abundance of caution and in order to reassure the flying public of the aircraft's safety -- to recommend to the FAA the temporary suspension of operations of the entire global fleet of 371 737 MAX aircraft."

Неделю спустя после введения запрета Деннис Мюленбург всячески подчеркивал, что компания продолжает тесное сотрудничество с организациями, занимающимися расследованием крушений, и оказывает им полную поддержку, а также, что Boeing занимается усовершенствованием программного обеспечения MCAS, ошибка в котором по предварительным данным и стала причиной крушения, и разработкой программы для обучения пилотов особенностям управления самолетами модели 737 MAX. *"We now know that the recent Lion Air Flight 610 and Ethiopian Airlines Flight 302 accidents were caused by a chain of events, with a common chain link being erroneous activation of the aircraft's MCAS function. We have the responsibility to eliminate this risk, and we know how to do it. As part of this effort, we're making progress on the 737 MAX software update that will prevent accidents like these from ever happening again. We're also finalizing new pilot training courses and supplementary educational material for our global MAX customers."*

Таким образом, в первые дни после крушения, которые являются наиболее важными в любой кризисной ситуации, и в последующей коммуникации со своими целевыми аудиториями компания допустила следующие ошибки:

- Была, с одной стороны, недостаточно активна в плане коммуникации, а с другой – чересчур закрыта, что позволило СМИ, авиакомпаниям и другим заинтересованным лицам продвигать свое видение произошедшего.

- Руководство Boeing заняло выжидающе-оборонительную позицию вместо того, чтобы действовать на опережение и самим вывести судна из эксплуатации. Это создало впечатление нерешительности и неготовности нести ответственность в условиях, когда на кону стоят человеческие жизни. Ситуацию усугубил звонок генерального директора Мюленбурга президенту Трампу. Он выставил Boeing в негативном свете, и у общественности сложилось впечатление, что компания больше озабочена финансовыми потерями, чем безопасностью пассажиров.

- Так и не взяла на себя ответственность за произошедшее.

Что же следовало сделать компании для разрешения ситуации в свою пользу:

- Грамотно использовать эффект фрейминга, действовать проактивно и взять на себя ответственность: делать упор на то, что компания делает все возможное для выяснения причин крушения и, несмотря на то, что она уверена в качестве производимых летательных аппаратов, безопасность пассажиров для нее на первом месте, поэтому она отзывает самолеты из эксплуатации до завершения расследования.

- Активно транслировать это сообщение по всем каналам передачи информации: на официальном сайте, в социальных сетях, с помощью СМИ.

Учет ли руководство Boeing допущенные ошибки – покажет время. От того, сможет ли компания наладить грамотную коммуникацию и заслужить доверие общественности, зависит ее финансовая и репутационная состоятельность.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

<i>Барысенка В. У.</i> Культуралагічны аспект выкладання беларускай мовы кітайскім навучэнцам.....	3
<i>Букаеў Дз. А.</i> Фонасемантыка і гукапіс у кантэксте перакладу	5
<i>Бурдзялёва І. А.</i> Крымінальныя рэаліі ў «Менскай трылогіі» С. Пясецкага	8
<i>Васючэнка П. В.</i> Мастацкія адкрыцці Ядвігіна Ш. на фоне літаратурнага працэсу ў XX ст.	11
<i>Казакевіч Т. Г.</i> Рэдукаваныя лексічныя адзінкі ў вусным маўленні	14
<i>Кардубан Ю. М.</i> Аб суадносінах паміж словаўтваральнай кампрэсіяй і кампрэсійным словаўтварэннем	15
<i>Кныш Л. С.</i> Лінгвакультуралагічны аспект пры выкладанні беларускай мовы як замежнай	17
<i>Курыпка М. А.</i> Носьбіты гістарычнай памяці ў аповесці А. Брава «Дараванне».....	19
<i>Паўлоўская Н. Ю.</i> Нацыянальная спецыфіка навуковай карціны свету.....	21
<i>Первушина Л. В.</i> Художественные открытия Анатолия Берёзки в контексте поэзии белорусской диаспоры	25
<i>Рагачэўская М. С.</i> Як чытаць гуманістычны падтэкст у апошніх творах В. Быкава?	27
<i>Раманчук Ю. У.</i> Энантыёсемія як самастойная лексіка-семантычная катэгорыя.....	30
<i>Салавей А. А.</i> Вера як кампанент верагоднасці ў навуковым дыскурсе неблізкароднасных моў	32
<i>Семянькевіч А. В.</i> Форма ліку кампазітных назваў гетэрагенных сукупнасцей	35
<i>Сігаева С. А.</i> Канцэпцыя сакральнага ў творчасці У. Караткевіча	38

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Авраменко В. И.</i> Проблема философского романа в современном литературоведении	41
<i>Данилевич Д. И.</i> Сферы-источники прецедентности в романе П. Акройда «Чаттертон».....	44
<i>Забродская В. С.</i> Даследаванне эпіталам у польскім літаратуразнаўстве.....	47
<i>Kononov S.</i> The Role of Photograph in <i>The Rain Before it Falls</i> by Jonathan Coe.	49
<i>Копытко Н. В.</i> Функции приема погружения в миф в романе А. Картер «Ночи в цирке»	51
<i>Кудрявцева И. К.</i> Жанровое своеобразие романа Х. Арноу «Создательница кукол»	54
<i>Kurs T.</i> Dreams in Graham Greene's Novel <i>the Quiet American</i>	57

<i>Ломако Э. В.</i> Роль аллюзии на «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира в романе А. С. Байетт «Детская книга»	59
<i>Минина В. Г.</i> Морской вокзал как проекция Петербурга 1990-х годов в романе М. Брэдбери «В Эрмитаж!»	62
<i>Mobarakabadi Ebrahim.</i> Some Aspects of Conflict in <i>Tess of the D'Urbervilles</i> and <i>Anna Karenina</i>	65
<i>Первушина Л. В.</i> Гендерный вектор в эмигрантской прозе Дойны Галич Барр	67
<i>Поражнинская И. Л.</i> Гиноцентрические романы в творчестве Эльфриды Елинек.....	70
<i>Проволоцкий А. А.</i> XXI век как отражение североирландской «Смуты» в романе «Молочник» Анны Бернс.....	73
<i>Рогачевская М. С.</i> Гуманизм и постгуманизм в современной британской литературе.....	74
<i>Светлович Ю. А.</i> Роман И. Макьюэна «В скорлупе»: интертекстуальность как содержательный ресурс произведения.....	77
<i>Стулов Ю. В.</i> Новое имя в афроамериканской литературе: Джесмин Уорд.....	80
<i>Судьянкова В. А.</i> Матыў траўмы ў рамане Л. Рублеўскай «Дагератып».....	83
<i>Яо Юань.</i> «Американская мечта»: проблема терминологии.....	86

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

<i>Забродская В. С.</i> Станіслаў Манюшка і Мінск	88
<i>Кубека С. П.</i> Удзел беларусаў і ўраджэнцаў Магілёўшчыны ў ваенных дзеяннях на фронтах Вялікай Айчыннай вайны(1941 – 1945).....	90
<i>Новікаў С. Я.</i> Вызваленне Беларусі летам 1944 г. у святле новых гістарыяграфічных фактаў	93
<i>Цымбал А. Г.</i> Беларускі кірунак польскай палітыкі памяці.	96

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

<i>Анохина О. В.</i> Синергетическая парадигма в естественных науках	99
<i>Баранов Н. П.</i> Феномен времени в его современном понимании.....	101
<i>Каткова К. В.</i> Логико-семантические основы модальности побуждения.....	105
<i>Майборода Д. В.</i> Солидарность и социальность в диалогизме.	108
<i>Салтанович И. П.</i> Креативная экономика как господствующая форма экономики XXI века	111
<i>Севостьянова Н. Г.</i> «Философский пароход»: от метафоры к дискурсу.....	114
<i>Степанова Т. Л.</i> Свобода как творчество в философии Н. А. Бердяева.....	117

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Бобрович В. И.</i> Институциональные особенности античной и современной демократии	121
<i>Захаров А. М.</i> Национальный брендинг в начале XXI в.: специфические черты и возможности развития.....	123
<i>Иванова Т. Ф.</i> К истории развития федерализма в немецкоязычных странах.....	126
<i>Ковалёва И. В.</i> Социально-экономические и политические последствия миграционного кризиса в Германии	129
<i>Марчинская Н. И., Черногорова Н. Л.</i> Состояние и тенденции развития трудовой миграции между Республикой Беларусь и Российской Федерацией	132
<i>Наумова В. В.</i> Правовые основы признания товарных знаков общеизвестными в Беларуси	134

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Афанасенко А. В.</i> Управления коммерческими рисками в компании «Apple»	137
<i>Благуш И. С.</i> Подходы к формированию географической структуры экспорта Республики Беларусь	139
<i>Глуховская Т. В.</i> Тенденции развития международной экономической интеграции в условиях глобализации	142
<i>Иванова Е. Н.</i> Аналитические аспекты лизинговой деятельности в Республике Беларусь.....	144
<i>Подгайский А. Л.</i> Проблемы трансформации личного потребления в условиях глобализации	146
<i>Русак А. Н.</i> Развитие интернет-предпринимательства в Республике Беларусь.....	147
<i>Усоский В. Н.</i> Сущность криптовалюты и токена ПБТ	150
<i>Якимченко С. И.</i> Аграрный вопрос в экономической мысли Западной Беларуси в межвоенный период (1921–1939)	154

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

<i>Куликова О. Е.</i> Современный подход к ценностной ориентации молодежных субкультурных образований	156
<i>Савина Н. В.</i> Патриотическое воспитание на всех уровнях образования методами внутреннего детского, юношеского и молодежного туризма.....	159

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

<i>Борисов В. Я., Лукашенко М. В., Шилай М. В., Пронский А. М.</i> Спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа как форма приобщения студентов к здоровому образу жизни	162
<i>Буд-Гусаим А. Н., Пронский А. М., Борисов В. Я.</i> Футбол как средство формирования профессионально-прикладных компетенций студентов	164
<i>Бушило И. А.</i> Баскетбол в студенческом спорте	166
<i>Винников С. В.</i> Использование средств атлетической гимнастики в оздоровлении, физическом совершенствовании и профессиональной подготовке студентов	169
<i>Глазько Т. А., Суша З. Н.</i> Двигательная активность студентов – основа развития функций сердечно-сосудистой системы	171
<i>Гутько О. И.</i> Отношение студентов специального учебного отделения к занятиям скандинавской ходьбой	174
<i>Коноплева Т. Е.</i> Динамика уровня физического состояния первокурсниц набора 2014–2018 гг.	177
<i>Купчинов Р. И.</i> Динамика суммарного показателя разносторонней двигательной подготовленности у студенток подготовительного учебного отделения МГЛУ за 30-летний период (1988 – 2018)	179
<i>Лепешинская И. А.</i> Оздоровительно-профилактическая программа для студенток, имеющих заболевания желудочно-кишечного тракта	182
<i>Лось Е. Е.</i> Методы определения физического состояния студенток, занимающихся шейпингом	185
<i>Мельников А. П., Подольский А. Г.</i> Развитие мышц-стабилизаторов при помощи фитболов	187
<i>Мойсеенко Е. А.</i> О формировании профессионально значимых свойств личности педагога у студенток 3–4 курсов	189
<i>Сахновская Н. Л., Глазько Т. А., Лепешинская И. А.</i> Субъективная и объективная оценка состояния здоровья студенток 1 курса	192
<i>Слеменева Е. Л., Винников С. В.</i> Развитие общей выносливости методом круговой тренировки у студентов основного отделения	195
<i>Шилай М. В.</i> Анализ оздоровительных методик для использования их в учебном процессе по физическому воспитанию у студенток подготовительного учебного отделения	197
<i>Юденко А. Н., Челядинский Р. Н.</i> Сравнительная характеристика функционального состояния и физической подготовленности студенток подготовительного и основного учебных отделений	199

Круглый стол «ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»

<i>Байдак О. Ч.</i> Семантические аспекты построения предложений с предикативными конструкциями <i>ser posible, ser probable</i>	202
<i>Будагова Е. В.</i> Лексико-грамматические трудности перевода испанского экономического текста	205
<i>Булат Е. А., Линчик П.</i> Языковые средства передачи прагматического потенциала текста молитвы на испанском языке	207
<i>Войтова Ю. М.</i> Специфика дистанционного обучения иноязычной грамматике (на материале испанского языка).....	210
<i>Войтович Ю. С.</i> Исконная и заимствованная испанская лексика, связанная с латинским этимологом <i>solidus</i>	213
<i>Грищенко Н. М.</i> Функционирование символа в тексте испанской культуры	215
<i>Евдокимова В. В.</i> Лексико-грамматические средства экспликации языковой компрессии в публицистическом дискурсе (на материале испанского и белорусского языков)	217
<i>Колесник С. А.</i> Влияние французского языка на современный испанский язык	220
<i>Кучугурная Е. А., Исмаилова И., Шилько А.</i> Прецедентные феномены в составе сравнительных конструкций, характеризующих внешность человека	221
<i>Лепесская Г. Ф., Латышева М.</i> Фразеологические единицы с соматическими компонентами <i>голова и сердце</i> в испанском и русском языках	223
<i>Леценко Н. В., Евлаш А.</i> Фонационные средства как способ оптимизации речевого взаимодействия в разных видах дискурса	225
<i>Лисова А. Б., Мартинович Т.</i> Фразеологизмы с «морским» компонентом в испанском и русском языках	227
<i>Нестюк Е. М., Борисевич Е.</i> Социокультурные особенности испанского и белорусского букварей	229
<i>Николаева Л. М., Филон М.</i> Мониторинг формирования аудитивных навыков у студентов 2 курса (на материале испанского языка).....	232
<i>Николаева О. Л.</i> Отражение испанских культурологических реалий в использовании фразеологизмов	235
<i>Петух А. Ю.</i> Особенности андалузского диалекта в обучении испанскому языку как иностранному.....	237
<i>Платунова К. П.</i> Конвенциональные извинения в испанской коммуникативной культуре	239
<i>Попова Т. В., Войтик А.</i> Лингвистические трудности восприятия иноязычной речи на слух.....	242

<i>Руда Е. М.</i> Семантико-стилистические особенности функционирования цветообозначений в публицистическом тексте (на материале испанской прессы)	244
<i>Саевич А. С.</i> Паремия как составляющая коммуникативного пространства	246
<i>Сальджуки Т. Н.</i> Групповая и парная работа на занятиях по иностранному языку как средство развития коммуникативных способностей обучающихся	247
<i>Трибуль И. В., Боковец А.</i> Жанровые особенности русской и испанской народной волшебной сказки (на примере сопоставления сказок «Волшебное зеркальце» и «Mariquita y sus siete hermanitos»)	250
<i>Цыбулёва Т. Э.</i> Психолингвистические основы обучения устноречевому общению на втором иностранном языке	252
<i>Чиркун А. Б., Хмель И.</i> Никнейм как средство самопрезентации участника виртуальной коммуникации.....	254
<i>Шмат И. Ф., Лакомко К.</i> Фразеологические единицы с компонентами-названиями домашних птиц в испанском языке.....	257

Круглый стол «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

<i>Макейчик Ю. Н.</i> Роль PR-специалиста в формировании информационной среды вокруг бренда в Интернете	260
<i>Мисюро А. Я.</i> Геймификация в Instagram Stories: как повысить вовлечение и лояльность к бренду	261
<i>Мисюро А. Я., Поклад В. Н.</i> Адаптация рекламной кампании Reebok в России: коммуникационный провал или новое слово в рекламе?	264
<i>Поклад В. Н.</i> Коммуникация в условиях кризиса на примере компании Boeing.....	267

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

18–19 апреля 2019 года

В пяти частях

Часть пятая

Редактор *Е. М. Бобровская*

Ответственный за выпуск *Л. А. Тарасевич*

Подписано в печать 31.12.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 18,64. Тираж 100 экз. Заказ 70.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.